

Богушева Екатерина

(Не) Золушка

18+

Екатерина Сергеевна Богушева (Не) Золушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69895891

SelfPub; 2023

Аннотация

Переехав жить к отцу, я и подумать не могла, что в моей жизни появятся мачеха и два сводных брата, две занозы в заднице! Один маменькин сынок, второй себялюбивый нарцисс! Новая школа, новые проблемы, и...кровожадный маньяк который охотится по ночам за рыжими девушками...так, стоп! А при чем тут я?

Екатерина Богушева

(Не) Золушка

ГЛАВА 1

Здравствуйте, я ваша...

Каждому достаётся испытание лишь по его силе и его вере. А получается, что по закону вероятности, в жизни существует равновесие и оно никогда не должно быть нарушено. И если сегодня у тебя чёрная полоса, значит по закону завтра ее сменит белая.

Смешно, конечно, но в моей жизни все произошло в точности до наоборот. Я была счастлива и жила так, словно белая полоса никогда не кончится. А оказалось, что чёрная ночь поджидала за углом и... наконец наступила. Говорят, самый темный час перед рассветом, но что если до рассвета ещё не скоро...

Двадцать первое сентября. «Дорогой дневник! Сегодня прошёл ровно месяц как погибла моя любимая, моя нежная и самая лучшая красавица мамочка... Сказать, что я шокирована, что я потеряна и разбита не сказать ровным счётом ничего. Я раздавлена морально и физически... Мне тяжело, но я улыбаюсь и говорю всем что я в порядке. Что все хорошо. Что все прекрасно и я в норме. Сегодняшний день для меня стал просто отвратительным и самым ужасным, даже хуже чем смерть мамы и отчима.

Мне восемнадцать лет, поэтому я взрослая девочка, и могла бы жить одна, но... из-за долгов мой дом отобрали. Поэтому мною было принято решение отправить себя к чёрту на рога, а если конкретнее, то мне пришлось уехать к отцу. Отцу... единственный, кто достоин был этого звания в моей жизни – Артём, мамин новый муж.

Он заменил мне отца, он стал им для меня. Смешно, но я любила его как своего самого родного человека! Он делал для меня всё, баловал, любил, заботился, обеспечивал, везде и всюду представлялся моим папой и называл дочерью, а я звала его папой. А мой настоящий отец моральный урод и мерзавец, что бросил мать беременной и отказался от меня ещё до моего рождения. За то женился на женщине которая оказалась богатой вдовушкой. Ненавижу этого уroda, ненавижу!!! А теперь мне предстояло жить с ним и...

С его любимой, новой семьёй. В общем так, дорогой дневник! если я все таки приехала в Москву и меня не посадили за убийство Воронцова Игоря Петровича!!! До скорого.

Четыре часа я добиралась на поезде из своего Мирного городка с морем и пляжем, с численностью населения в сто тысяч человек и наконец сошла на станции вокзала с поезда Мирный – Москва...

Жду. Меня должны встретить. Кто?! Сын моей мачехи, потому как мои новые родственники старшего поколения до вечера на работе...

Я постояла минут десять, никто ко мне так и не подо-

шёл. Стою ещё двадцать минут снова ни черта. Я уже начала злиться. Рядом стоял какой-то парень байкер, со шлемом в руке и с телефоном в другой. Стоит материться... и я матерюсь... Оба материмся... А потом психанув, я решила сама добраться до нужного мне адреса, который у меня кстати имелся. Рядом стоящий парень психанув ещё раньше опередив меня, первым сорвался с места...

я хотела даже ему посочувствовать, пока этот идиот во время моего перехода через дорогу едва не переехал меня, дважды своим железном конём.

– Куда прёшь?! Маленькая Дурааа!!!!

– Импотент!!!

Показала ему средний палец и подтянув чемодан, отправилась искать нужный адрес...

Высоко в небе ярко припекает осеннее, ещё теплое солнышко. Птички громко поют, сидя на дереве, мимо меня проносятся дети на роликовых коньках. Я иду искать нужный дом, смотрю Вишневая семнадцать и девятнадцать, а вот восемнадцать как сквозь землю провалилась! Огляделась ещё раз, рядом тихо и никого, даже на площадке детский пусто... хм... странно, очень странно. Иду дальше... и тут слышу такое прямо не тихое» – га – ааав!»

Ну, может, акустика хорошая?! И это где-то там, далеко?! Иду дальше и снова это самое: – » гаа – ааав!!!»

Таакк, уже громче и ближе что ли?! А потом и вовсе позади меня такое прямо ух какое:» – гаааа – аааав!!!!!!!!!!»

Замерла, медленно обернулась и... опачки! Здравсьте, счастье!!! Нас было двое: я и пёс. Огромный такой кобель из породы как же её... а впрочем неважно!!! Но это пёс убийца, точняк!!!

И началось, я оглянулась посмотреть не оглянулся ли он посмотреть не оглянулась я... стоим и смотрим друг на друга... я плачу... морально и про себя, пёс видимо решает какую часть тела от меня лучше откусить в первую очередь... Я делаю шаг назад, он шаг вперёд... я шаг влево он шаг вперёд, я шаг вправо он шаг вперёд... и тут как кинется вперёд... истерически вопя, я побросала вещи и побежала вперёд... бегу, ору... как ненормальная... псина бежит рычит... гонится за мной... Я мимо площадки —

Зверина через площадку. Я вдоль забора – Зверь через забор... Я обходя и маневрируя между песочницей, мохнатый козёл через песочницу...

Догнал. Сбил с ног огромными мохнатыми лапами и навалился сверху, морду уткнул мне в шею и... нюхает... попыталась вырваться – рычит... лежу, дрожу, рыдаю... кричу:
– Чей кобель??! Помогииитееее!!!! Уберитееее урода!!!!

Псина злобно оскалится

– Уберите этого милого пёсика...

Исправилась я, ко мне тут же подбежали люди, начали пытаться оттащить пса, но неет! Он только рычал на всех и не позволял никому ко мне подойти... агрессивно так кидался на любого, кто пытался оттащить его от меня. Я рыда-

ла и пыталась уговорить пса отпустить меня, но он видимо сошёл с ума...

И о чудо не прошло и полгода!!! Как к нам с псом подбежал неизвестный с мобильным в руке и закричал в трубку:

– Ох, ё!!! Бро, перезвоню...

– Да!!!!

Закричала я в оцепенении от ужаса, что предстал передо мной. От монстра титана собачьей национальности, что неприступной крепостью возвышался на до мной, в полной, боевой готовности!

– Он вам перезвонит!!!! Если не сядет за сговор со своим псом неадекватным!!!! Уберите его уже наконец от меня!!!!

Парень принялся оттащить пса в сторону, но тот начал сволочь рычать на своего хозяина, какого, а???

– Малыш!!!! Малыш!!! Фу!!!!Да, фу, ты, скотинаааа!!!!

Он уже бил пса ногой по морде, а тот лишь рычал и не позволял хозяину оттащить его от меня... Вот и вышло, я лежу в грязи и реву, на мне рычит и виляет хвостом довольный, наглый кобелина, а его несчастный хозяин лупит его палкой по спиняке и орёт:

– Пусти!!!! Пустиииии девочку, скотииииинаааа!!!! Всё, довел, козёл!!! Я чучелоо лисы выкину!!!! А?! Слышь???! Я на помойку Алису вынесу!!!

Пёс убийца медленно с меня слез, лег у меня в ногах и положив тяжёлую морду мне на колени, замурчал как котё-

нок... слюни стекали по моим брюкам вниз... закрыл глаза и давай хвостом вилять... наглая морда, ну как в такого не влюбиться?

Я сидела на асфальте, парень, прикрыв рот ладонью вопросительно на меня смотрел... а люди оказывается снимали все происходящее на камеру и... ржали, кто-то даже лёжа на лавочке видимо умер со смеха...

Парень принялся извиняться как мог. В своей дозволенности разумеется.

– А...я...мне... с ним такое первый раз! Но думаю... наверное это у тебя духи специфические.

Вот это причина, не правда ли очень удобно объявить виноватым пострадавшую сторону! Да еще и все так красиво, я бы даже сказала профессионально обставить! К слову терпение мое сдало и я выдала ему в лицо всю порцию яда, что до этого лишь хранила в своем сердце нестерпимой болью тягостного, каменного изваяния.

– Слышь, ты... нюхач! То есть, по-твоему, я ещё и виновата, что ли??!

Я присмотрелась: под два метра ростом, лет семнадцати на вид, золотистые короткостриженные волосы, серые как небо в дождливый вечер глаза...

– Малыш обычно не агрессивен, а тут ты видимо с духами интересными, вот он и психанул... Мы его недавно кастрировали... а тут твой запах... его привлек. – сероглазый ангел подобие божественной невинности продолжил упрямо

защищать свою псину:

– И вообще, ты сама спровоцировала собаку, зачем было бежать??!

Он говорил спокойно, но все же смотрел как-то свысока... красивый, но холодный, говорит по факту, ничего лишнего...

– Таак, держи своего кастрированного, и себя кастрированного на всю голову!

Разозлившись, я как вскочила на ноги и скривившись, вскрикнула... поморщилась.

Потому как наступила на что-то, что хрустнуло. Стеклянная пивная бутылка... чувствую острую боль и... теплую влагу в белом балете...

– Ай...

– Ещё и порезалась. Куда тебе надо было?

Супермен выругался и рывком подняв меня на руки, повторил свой прямой вопрос:

– Адрес

– Вишневая восемнадцать...

Просипела я стиснув зубы и морщив лицо от боли.

Незнакомец взял мои вещи, покрепче прижал меня к своей широкой грудной клетке и свистнул, отдавая приказ:

– Малыш, рядом

Псина побежал рядом виляя хвостом, язык на бок и наглый взгляд. Ну весь в своего хозяина!

Стремительно пересекая двор со мной на руках он шел так, словно я ничего и не весила вовсе. Хотя... пушинкой я никогда не была. Таким же легким и уверенным шагом красавец так же просто вошел в подъезд.

– Какой этаж?

– Второй – киваю.

– Интересно, ты наша новая соседка, получается? А квартира какая?

Мы поднялись на второй этаж и я ещё раз пробежав глазами листок бумаги кивнула

– Пруууу, стоять, Зорька!!! Квартира тринадцать!

Парень с минуту на меня молча смотрел, кажется, его удивил мой ответ, но статуя из мрамора быстро ожила и придя в себя, свободной рукой дотянулся до звонка... после минутного ожидания двери распахнулись, а на пороге возникла неизвестная женщина, лет сорока пяти на вид. Высокая и я бы сказала, что очень красивая. Длинные, черные волосы, завитые плойкой в крупные локоны. Синее платье чуть ниже колен и потрясающе серые океаны знакомых глаз...

– Таак... а это кто?! – женщина шире улыбнулась, мазнув по мне взглядом

– Лилия Цветкова... дочь Воронцова Игоря Петровича

Представилась я

– Ой!

Женщина ахнула, вскинув руками: – Сынок, а что случилось?!

Она обратилась к парню державшему меня
«Сынок??! Ну, приехали...»

Макс

Марьяна

Себастьян

Лиля

ГЛАВА 2

Ну, привет, малая!

Лиля

Я замотала головой, пытаюсь понять, что происходит, но не могла сдержать улыбку, когда до меня дошло, что красавчик мой сводный братец! Какой он наглый все-таки.

– Мама, она наступила на битое стекло, осмотри ее ногу... – красавчик просветил мать в краткий пересказ нашего знакомства

– Как??! Неси ее скорее в гостиную!

Засуетилась пока что ещё малознакомая мне женщина и побежала в ванную комнату, пока ее сын внёс меня на руках в просторную, светлую гостиную.

Ну что квартирка оказалась двухуровневой, просторной и явно не из дешёвых. А вот дамочка к моему удивлению прибежала в гостиную с огромным чемоданом медикаментов! Высокая, статная и не побоюсь этого слова хоть и имею

его к собственной мачехе – очень красивой! Элегантная, с длинными пластичными руками, изящная вся такая брюнетка, с волосами уложенными и слегка завитыми на концах. Она кивнула сыну:

– Что держишь??! Вон у нее кровь с ноги уже стекает, сажай девочку на диван!!!

Надменный взгляд, резко швырнул меня на диван и выругался:

– Ничего себе маленький ребёнок, который остался один и теперь будет жить с нами! И где обещанная маленькая девочка? Я чуть не умер пока ее тушку наверх донес!

Я чуть было не задохнулась от дикой злобы на этого ещё недавно показавшимся мне красивым юношу

– Что??! Да я мало вешу!

– Конечно мало! Конечно, вон мы же видим какая ты худенькая девочка!

Попыталась успокоить меня мачеха и тут же пожурила сына: – Что ты такое говоришь, сынок? Лиля очень худенькая, и симпатичная! Так, иди отнеси вещи своей сестры наверх в ее комнату.

– Я?! – новый поток возмущения и краткий кивок в мою сторону

– Ну не мне же делать это, а ты вон какой у меня, рослый и умный, иди отнеси. Давай быстрее!

Послав кого-то далеко, он выдавил из себя улыбку и кивнув матери, прошипел сквозь плотно стиснутые зубы:

– Хорошо, мама

Схватил мои сумку с чемоданом с пола и вместе, с ними отправился вверх по винтовой лестнице, которая вела прямо из гостиной на второй этаж...

– Он у меня такой умный, самый умный в лицее. На золотую медаль идёт, паршивец, но... такой недалёкий в общении с девушками. Извини его, ладно, малышка? Давай ка посмотрим твою ногу?

Вот честно, когда я ехала сюда, то уже заранее возненавидела женщину, которая когда-то стала причиной расставания моих родителей. Но сейчас коварная разлучница не казалась мне такой уж прямо мегерой... Но ми это еще не страховка, ведь может статься, что мегера в миг из матери Терезы в коварную Круэллу обратится?!

Мегера меж тем аккуратно стянула балеток, а следом за ним и носок, который оказался насквозь пропитан кровью...

– Ну ничего критичного, детка, я сейчас обработаю ранки и всё будет хорошо.

Вынесла свой вердикт, быстро промыла перекисью раны, заклеила ногу и перебинтовала её эластичным бинтом. Улыбнулась, убирая все использованный медикаменты.

– Ну вот и всё. А теперь, идём, я покажу тебе твою комнату

Я кивнула и собралась встать, но поморщилась

– Прости. Себастьян!!!!!!

Закричала она и спустя пару минут очень злой парень спустился в гостиную

– Ну что ещё?

– Сынок, Лиля повредила ногу, ей бы полежать пару часиков перед ужином, за которым мы все познакомимся поближе. Ты намек понял, да, дорогой?

– Да, мама

Скривившись, он так быстро подхватил меня на руки, и побежал на второй этаж, что я невольно испугалась поэтому обняла его за шею руками. Спешащая следом Марьяна усмехнулась...

Она опередив нас, открыла двери и...я тихо ахнула...

Настоящая спальня для Барби!!! Детская для девочки лет десяти в розовых оттенках и с детской кроватью, целой горой игрушек...

– А... это...

– Милая, знаю, переборщили. Но тут только твоего папы вина, он нам говорил, что тебе вроде немногим больше десяти... так что вот... но мы все исправим как ты захочешь, обещаю! А пока лежи здесь, хорошо?

– Лааа – одно...

Сдерживая ухмылку наглый парень поднес меня к кровати и опустил на неё...

– Надеюсь на этом всё?

– Всё

Не сказав больше ни слова, он поспешил покинуть комна-

ту... ух как тяжело то с ним придётся... меня невольно передёрнуло... Марьяна присела рядом и улыбнулась

– Милая, я знаю ты потеряла маму и отчима которого любила. Прими наши соболезнования.

– Спасибо

– Понимаю, ты не в восторге от того, что тебе предстоит жить с нами, но... милая, я всегда мечтала о дочери, чтобы заплетать ей косы, болтать, вместе ходить по магазинам. Понимаю, что Никогда не смогу заменить тебе мать да я к этому и не стремлюсь. Но, я постараюсь сделать твою жизнь в моем доме чуточку лучше, чем ты от меня ожидаешь. А теперь, отдыхай, я позову тебя к ужину.

Марьяна развернулась и не сказав больше ни слова, ушла... Боже, ну вот как??! Как скажите мне пожалуйста ненавидеть человека, который так мил и любезен со мной??!

Я даже не заметила, как уснула... все-таки долгая дорога дала о себе знать и меня буквально срубило... Я танцевала на корабле с тем самым Себастьяном. Он кружил меня в вальсе... а потом, какой-то неизвестный принц во фраке и с идиотской ухмылкой, оттолкнул от меня Себастьяна, подхватил на руки и... скинул с кормы корабля прямо в бушующий океан... я захлёбывалась и пыталась всплыть на поверхность, но... меня накрыло огромной волной и...я видимо утонула...

Открыв глаза, присела. Приснится же такое! Увидела на столе записку

«Не смогла разбудить тебя, ты так мило спала. Мы ужинаем, спускайся в столовую, как только проснёшься. Марьяна.»

Я замотала головой, отгоняя подступающую сонливость, зевнула и сползла с кровати. Заправила волос за ухо и толкнув двери вышла из комнаты. Прошла по коридору и... спустилась в гостиную... подошла к столовой, и вошла в комнату...

Все уже сидели за столом. Марьяна, Себастьян и... он. Мой папаша... человек которого я ненавидела так, как могут ненавидеть лишь злейшего врага, кем он к слову для меня и являлся.

Он медленно повернулся, встал со стула, и подошёл ко мне

– Ну здравствуй, доченька

Я замерла на месте. И как только посмел меня дочерью назвать??!

– Игорь, а я же тебе говорила какая она красивая, а ты она ещё маленькая девочка. Запутал нас совсем

– Удивительно что он запомнил мой пол, а то мог бы ещё и решить, что я мальчик...

Глядя ему у глаза, прошипела я, сжав кулаки

– Лиля

Ох он даже имя мое знает

– Какой замечательный отец! Ну прямо отец года!

Я злобно оскалилась, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы

– Юная леди, может смените тон в моём доме?

Я чуть не задохнулась от злости

– Мне жаль, но детка ты ничего не знаешь о своей матери и обо мне... не тебе меня судить.

– А кому??! Ты отвратителен!!!

– Так, ещё раз скажу, раз ты теперь живёшь с нами, то в нашем доме дети себя так не ведут...

Боже и на что я только рассчитывала??! Дура!!!

– Прекрасно!!! Спасибо за приглашение, я могу и уехать, не буду обременять вас своим присутствием в вашем идеальном доме!!!!

Закричала я и кинулась прочь из столовой

– Лиля! Лилия!!!!

– Лилия я не то имел ввиду!!!!

Они кинулись за мной, не желая слушать это, и рыдая, я с силой толкнула входную дверь... за ней послышался мат и возглас... а затем что-то тяжёлое рухнуло на пол...

На лестничной площадке лежал он, тот самый байкер-идиот, что едва не сбил меня сегодня днём. Зажав нос ладонью он глядя на меня, заявил:

– Ну, вот и свиделись... Малая...

ГЛАВА 3

Моя любимая сестра

Сегодня был странный день. Очень странный. И парень, сидящий на полу с окровавленным лицом – яркое тому подтверждение. Тот самый байкер, который ждал кого-то

на платформе автовокзала, скорее всего должен был забрать меня, но, судя по всему, что-то напутал или не понял, в общем, это такая ему месть свыше. Хотя, мне и было безумно стыдно за содеянное, но я понимала, что ни в чем не виновата! Однако, у него явно было совершенно другое мнение на этот счёт. Присев, он попытался встать, но покачнулся...

– Макс! Не так быстро!

Ах да, наш папаша ведь врач и довольно крутой, так бы и вцепилась ему в лицо. Этот чужой и взрослый парень намного ему дороже меня, его родной дочери, его кровинушки! Он смотрел на него со страхом и сочувствием. А на меня всего минуту назад?! С упрёком! Вот это да... Я замотала головой

– Прости, меня, мне очень жаль

– Знаешь, малая, если хотела отомстить за то, что я не встретил тебя на перроне, так в этом нет моей вины. Мы ждали сестрёнку, лет десяти. А не великовозрастную, наглую девицу!

– Что??!

Я ахнула

– То есть я ещё и виновата что ли??!

Мы смотрели друг на друга как на врагов.

– Можно подумать что это не ты двери открыла. Формально его сломанный нос твоя вина.

Вставил Супермен... Я выругалась, понимая что назад дороги нет и... заключила:

– Да идите вы все к чёрту!!! Я спать!

Развернулась и понимая что другого выхода у меня нет, вернулась в свою спальню. Заперла двери и кинулась на кровать...

– А-а-а-а!!!! Это какой-то ужас!!!

Закричала в подушку и так и уснула, голодная и злая!

На утро меня разбудил стук в дверь.

– Лиличка, малышка, спускайся завтракать.

Нехотя я поплелась вначале в душ, умылась, почистила зубы. Улыбнулась, своему несчастному отражению, высушила волосы и переодевшись в белые джинсы и белую футболку, вышла из комнаты

Внизу, все уже сели завтракать. Но по количеству еды было ясно, что сели они недавно, а Марьяна специально разбудила меня пораньше...

– Дочь, ты снова не права. Что ты надела??! В колледже есть форма

Игорь Петрович протянул мне пакет

– Вот, надень это

Я скривилась

– А можно я просто в колледж ваш крутой не пойду?! Переведите меня в обычное ПТУ!

– А можно не вести себя как маленькая девочка? Это лучшее учебное заведение в Москве, поэтому, переодеваться и завтракать.

Заключил мой папочка и я отправилась в гостевую спаль-

ню напротив...

Вот такая форма. Юбка, блузка, и длинный пиджак с противным бардового цвета галстуком.

Отстой... я словно собачка чихуахуа... Боже... как такое носят эти богатенькие детки??! Но делать было нечего. Когда я вышла в столовую за столом уже сидели оба брата.

Но лишь на одном из них была форма.

Я села за стол. Марьяна наложила мне в тарелку блинов со гущёнкой и налила в стакан сока

– Посмотри только девочка как тебе идёт эта форма. Правда ведь, ребята? Себастьян скажи, какая Лиля красивая в этой форме?

– Ага...

Он отвернулся... Боже, какой же он красивый...

– Скажи Макс, она похожа на эту как её...

– Хрюшку Пепу?! Да, похожа, очень

– Что ты такое говоришь??! Перестань! Лилия ты такая красивая. Давай кушай, малышка, завтракай.

Съев блинчик, я запила его соком и...

– Спасибо за завтрак, мне пора

Себастьян поднялся на ноги и вышел из-за стола, Марьяна тут же остановила его

– Так, Себастьян, бери Лилию с собой. Она первый день в новом колледже, новом городе, дороги не знает, покажи ей все.

– Сама доберётся, я люблю перед занятиями пройтись

пешком

– Если она не боится

Обронил он и вышел из столовой, я смотрела ему в след...
разинув рот...

– Лиля, Лия!

Марьяна хлопнула меня по руке, приводя в себя

– Ну! Давай беги!!!

– Он не хоч...

– Милая, моя девочка! Если бы мы женщины делали
лишь то что хотят мужчины, человечество бы уже давно вы-
мерло!!! Беги давай быстрее!!!

Я улыбнулась, вскочила на ноги и схватив со стола свой
кожаный рюкзак, побежала следом за Себастьяном. Он как
раз обувался в прихожей.

Наши взгляды встретились и он тут же отвернулся, вышел
из квартиры. Я побежала следом. На улице было довольно
прохладно. Я шла сзади, Себастьян спереди.

– Иди сзади меня, если что я тебя не знаю.

Заявил он мне и мы отправились пешком в школу.

– А Макс не учится?

Крикнула ему вслед

Остановился. Выругался. Взял себя в руки и ответил:

– Нет, ему двадцать пять. У него свой клуб. Он профес-
сиональный пиар менеджер. Это единственный раз, когда я
с тобой заговорил. Скоро мы выходим к колледжу. Впере-
ди вон те ворота. Если что, для всех мы не знакомы, никто

не должен узнать, что мы с тобой живём в одном доме. На перемене не подходи ко мне. Не разговаривай со мной. После пар жди в саду, я тебя заберу и отведу домой. Но лишь потому, что ты глупая и наверняка не смогла запомнить дорогу. Но это только Сегодня.

Всё, он замолчал и пошел дальше. Держась на расстоянии я следовала за ним... Иду, иду и тут прямо на пешеходном переходе, в меня едва не врежется какой-то порш... белого цвета.

Из которого вышла неизвестная женщина, она залезла прогнувшись в окошко так, что лишь одни ее ноги торчали, рассмеялась, затем извлекла себя обратно и... ушла... а я оступившись, грохнулась на пол... видимо, водитель решил, что он меня «так» и выбежала из машины. Рядом стоял Себас и с интересом наблюдал...

– Живая?

Я кивнула

– Детка по сторонам не учили смотреть?

– Я переходила на зелёный свет на пешеходном переходе.

Заметила ему я

– Хм, думаю этого хватит

Он резко швырнул мне в лицо довольно приличную сумму денег

– Купишь себе конфетку

Запрыгнул в машину и просигналил

– Себас! Бро, запрыгивай

Себастьян пройдя мимо меня, сел на переднее сидение рядом с кретином и машина сорвавшись с места, окатила меня столбом пыли..

– Уроды!!!

Крикнула я им вслед и кое как встав на ноги, зашагала к школе

Здание в принципе не представляло из себя ничегошеньки «такого». Ну колледж как колледж, снаружи. Но вот по её ученикам прибывшим на дорогих машинах, в дорогущей форме, я сразу поняла, что тут учатся не обычные детки. А самая настоящая зажавшаяся элита

Я прошла в нужную аудиторию, где ещё почти никого не было. Села за последнюю парту возле окошка и приготовилась к унижительной первой встрече с новыми одногруппниками.

Наконец услышала звонок, и толпа завалила в кабинет... конечно все тут же обратили на меня внимание. Ненавижу такие моменты, хотелось провалиться сквозь землю. Но не вышло... а потом у меня над ухом прошипел довольно отвратительный голос

– Эй, новенькая, ты совсем потерялась?! Это вообще-то моё место.

Передо мной стояла симпатичная такая блондинка. А позади неё брюнетка с серьгами и дулей на башке. Я улыбнулась:

– Эй, старенькая, на нем не написано, что оно твоё.

Класс замер. Закатив глаза к небу, Себастьян выругался... отвернулся.

– Тогда, поскольку это твой первый день, малышка, как первый раз, я буду нежной

Она нагло скинула мои вещи с парты и улыбнулась

– Так понятнее? Проваливай на любое, свободное место. Давай, давай и на глаза мне сегодня не попадайся, авось и прощу...

Хм... она меня унизила только что??!

– Мда... зря конечно... очень зря...

Я медленно встала с места и собрав вещи с пола, сунула их в портфель. Прошла к доске

– Чего ты там бормочешь, мелочь?!

Очень медленно я взяла в руки две губки которые были все в мелу

– Хочешь написать я «дура»?!

Стерва рассмеялась

– Да это уже и так все поняли

Я медленно подошла к девице и резко ударив губки друг о друга, направила меловой буран в её сторону...

– Ах ты ш маленькая сука!!!!

Она закричала, раздирая глаза, а потом сбила меня с ног, повалив на пол... Себастьян сделал вид словно его это не касается

– Добрый день, кла...

И дальше визг блонди, крик ее подруженции и мои протесты

сты относительно наглости учеников этого учебного заведения... Оттащила нас друг от друга и выругалась. Потом обратилась к Себастьяну

– Себастьян!!! Это все твоя вина. Неужели не мог вступить за сестру?!

Все тут же устремили на него возбужденные взгляды...

– Сестру??!!

Себастьян так посмотрел на меня... короче я поняла, что отныне на одного врага в моей жизни стало больше

ГЛАВА 4

Местные байки

Говорят, часто мы влюбляемся в тех, кому абсолютно безразличны. В моем случае все оказалось немного сложнее...

Я сидела сзади возле окошка. Взгляд мой был прикован к тонкой иве, что росла под окном. Какая-то группа подростков курили возле дерева. Другие только медленно подтягивались к зданию, словно и не спешили на занятия. Словно те самые кустистые облака, что плыли по синему небу подобно табуну белогривых, кучерявых лошадок, пышных и невесомых как самая вкусная сладкая вата...

– Ребята, новая жертва...

Усмехнулся один из парней с первых рядов, чем и привлек наконец мое к себе внимание. Эта его фраза показалась мне странной и... немного пугающей одновременно.

На моё счастье, в этот самый момент спустя примерно ми-

нут пятнадцать после начала географии, в кабинет постучали.

– Можно войти?

Нахально, с хрипотцой в голосе спросила девушка в джинсах и чёрной, кожаной куртке. Она совсем не походила на разукрашенных девиц из элитных семей. Выглядела на несколько лет старше. Волосы чуть ниже плеч, нос аккуратный и большие маслянистые, карие глаза. Грубоватые, но симпатичные черты лица.

Анна Степановна лишь вздохнула и махнула рукой. Опоздавшая, виляя бёдрами и ни на кого не обращая внимания, прошла через весь ряд и плюхнулась Ина стул рядом со мной. От нее сильно несло куревом. В руках черный рюкзак и дорогой андроид...

Весь урок моя соседка по парте ни малейшим взглядом или движением не показала, что удивлена моим присутствием. Она не обращала на меня никакого внимания, и мне даже в какой-то момент стало обидно – что я ей сделала?! Но незадолго до перемены она пододвинула ко мне свою тетрадь. Там было написано что-то явно адресованное мне.

«Новенькая?»

Я вывела:

«Да»

«Я Ива, а ты?»

«Лиля.»

Прозвенел звонок. Все как бешеные повыскакивали

со своих мест моя соседка осталась сидеть неподвижно...

– Почему меня назвали «новой жертвой»? Это такой местный прикол?

Не выдержала я

– Хорош прикол! Ты просто села на Настино место

Она недавно погибла. Ее нашли мёртвой. Кто-то вырезал ей глаза... бросил в парке в кустах, всю голую и без глаз, но в куче белых роз...

Мне почему-то вдруг очень – очень захотелось оказаться дома, в Мирном, перед планшетом на кровати с кружкой чая поедая мамину сладкую выпечку...

– Как же это случилось?

– Никто так и не понял. Информация не разглашается...

Добродушно ответила Ива, откинувшись на спинку стула, словно говорила о какой-то ерунде.

– Говорят, она просто сидела дома, а потом ей позвонили и она вышла из дома, сказав что к подруге. И всё, домой так больше и не вернулась. А спустя сутки её голое тело нашли в парке и без глаз... жуть короче...

Брррр-р – рррр!!! От этой истории у меня по коже пробежали мурашки. Ива видимо, это почувствовала и решила сменить тему:

– Ты впервые в Москве?

– Так заметно?

– Ты в форме... детка, это колледж, не школа, здесь форма лишь для вида мы делаем что хотим.

Время обеда – то ещё испытание. Приходишь в столовую, где все уже сидят и чувствуешь себя идиоткой. А потом сидишь как лох и пытаешься вести себя непринуждённо.

Однако мне повезло – только я вошла в столовую, в которой, кстати, на удивление вкусно пахло выпечкой, как сразу же встретилась глазами с Ивой. Она сидела одна и слушала плеер. Она махнула рукой, приглашая, и я направилась к ней. Мои новые одноклассники с интересом на меня поглядывали. Себастьян сидел за столиком с той самой блонди и ее дулей. Рядом тот самый блондин что едва не сбил меня... а потом ещё и унизил, швырнув в лицо деньги...

Плюхнувшись на стул рядом с соседкой по парте, я непроизвольно вздохнула – такое облегчение наконец сесть за стол и не мозолить глаза, стоя столбом посреди столовой.

– Слышала у тебя вышла стычка с Королевишной?

Я лишь отмахнулась и перевела тему

– А что насчёт тебя? Почему ты одна?

– Да вот так!

С неохотой ответила она

– Хорошие девочки и мальчики не горят желанием со мной водиться...

– Почему?

– Прошное у меня не супер!

Отрезала девчонка и всем своим видом дала понять, что разговор на эту тему окончен.

– Пойдём сегодня со мной в клуб?

– Не знаю

Протянула я, а потом подумала, что мне нужна подруга... так что...

– Ладно, давай...

Из колледжа я вышла в четыре. Себастьян, судя по всему, был в шоке от того что наша тайна стала всеобщим достоянием и можно сказать сбежал.

Я же думала, что меня подвезет моя новая подруга, но она опаздывала на бокс, поэтому извинилась и свалила. Я же блин по памяти вспоминая дорогу, отправилась домой...

Иду... иду... в общем заблудилась. Ещё и номер ни Марьяны, ни папаши не взяла. Уже начало темнеть, а я готова была разреветься от отчаяния... Внезапно меня кто-то окликнул... я обернулась и увидела троих неизвестных парней. А рядом с ними истеричную блонди

– Привет, принцесса

– Ну что, готова платить за мой позор?!

Я поняла, что оказалась в пустой подворотне так ещё и в тупике... сглотнула

– Что тебе надо?!

– О, мне ничего. А вот им... мальчики, развлекаетесь... сучка полностью ваша...

ГЛАВА 5

супермен

Я стояла и смотрела на то, как истеричка блонди, надевает на глаза солнечные очки и шевеля своим тощим задом,

поспешает к своей дорогой иномарке. А вот ко мне помешали довольно нелюбезные личности, явно не совсем русской национальности. Этаким Джамшут и Джамал... мда... хорошо прошёл мой первый учебный день в новой школе.

– Ну чё... сколько вам эта истеричка заплатила?

Взяв себя в руки я пыталась тянуть время, когда... мне просто грубо говоря залепили пощёчину по лицу, вернее довольно сильно ударили и я не удержавшись на ногах, полетела на пол... на асфальт. Конечно, свезла коленки, и ладони тоже пострадали при падении...

– Нет!!!! Пустите!!!!

Закричала я на всю подворотню, в надежде на то, что кто-то из жильцов или прохожих услышит и придёт мне на помощь. Однако мне тут же легла на рот потная и волосатая ладонь.

– Закрой рот, шлюха и получай удовольствие

– Отпустиииите!!!!!!

Замычала я и с силой укусила его за руку, он выругался и я снова получила по лицу, на этот раз сильнее, судя по всему он разбил мне губу.

– Эй!!! Чё, пацаны, насилуем, да?

Увидев своего нового родственника, лениво провалившегося спиной к стене дома, стоящего напротив, я даже не знала, понимая кто передо мной, мне плакать или радоваться?! Он не особо вступился за меня в школе, да и за блонди, судя по всему, увивается... короче, я поняла, что оказалась

в двойной жопе.

– Эй, пацан, давай вали отсюда, навсегда. Если жить хочешь.

Себастьян согласно кивнул

– Ладно...

Медленно развернулся и собрался уйти, но...

– А с другой стороны... как же ты меня бесишь, маленькая ты дура. Вот нет чтобы в саду меня сидеть и ждать, так она прямо как взрослая, девочка пешком отправилась, домой не зная дороги.

Пока я и бандиты соображал, что происходит, супермен резким ударом ноги с разворота, отшвырнул одного из насильников, в сторону. Кулаком размахнулся и врезал второму по лбу, ну а третий пискнув что-то неразборчивое, поспешил сам скрыться с места преступления...

Сидя на земле, я тихо всхлипывала:

– А ты меня пошёл искать?

– Вот ещё.

Себастьян подойдя ко мне, рывком поставил на ноги

– Я просто шел в магазин, хотел купить чего-то к чаю сладкого. А тут слышу знакомый вопль... решил посмотреть кого ты там достала.

– Дурак!

Оттолкнула его и зашагала прочь...

Себастьян догнал меня и ухватил за руку

– Не трогай меня!!!!

Театрально взвизгнула я

– Надо мне тебя трогать. Дом находится в другой стороне...

Дома, Марьяна увидев меня прошла в дикий ужас и кошмар.

– Мы сейчас же едем в полицию! Снимать побои!

Закричала она, усаживая меня на диван

– Не надо... это были мои одноклассники...

Соврала я

– Чего??! Тогда мне быстро их имена, я сейчас нахожусь в таком состоянии, что просто убью их и их родителей!!!!

– И как мне потом там учиться?!

Закричала я

– Лучше не надо

– Ты что, Лиля!!! Я их засужу!!! Никто не вправе вести себя так, да ещё и руку поднимать!!! Быстро имена всех, кто был!!!

– Мама я их не видел, а Лиля не запомнила, говорит они были в масках и капюшонах...

– Вы из меня дуру решили сделать такую же как и вы сами??! Откуда тогда вы поняли что это ваши одноклассники были??!

Час спустя, она поняла что расколоть нас не выйдет и отправилась на кухню, готовить ужин, а вот мне позвонила Ива. Я тут же ответила, сидя у зеркала и замазывая тоном разбитую губу

– Приветствую, вас подруга дней моих суровых

– Ох, Ивон!

Я усмехнувшись прошипела

– Боюсь сегодня не получится... Мачеха не отпустит...

– Ха, я буду ждать у вашего дома. Давай, сбегай, или что, всё?! Слово мачехи закон?!

Поддела меня Ива

– Лаадно... жди, я через пару часов как и договаривались, выйду.

– Принято

В комнату вошла Марьяна, поставила поднос на стол. Суп, мясо с картошкой, салат и кусок пирога с курицей и грибами...

– Лиля, ужин. Я подумала ты захочешь посидеть в комнате.

Увидев, как я стою перед кучей вещей и перебираю их в поисках подходящего наряда, Марьяна хлопнула в ладоши

– Это что такое ты Сейчас делаешь?! Только не говори, что после всего, что случилось, собираешься идти куда-то в ночь??! В чужом городе??!

Я вскинула голову и с вызовом на неё посмотрела:

– Да, собираюсь. А что?!

– А то, ты никуда не пойдёшь, дорогая моя. Я не разрешаю тебе!

Я рассмеялась

– Ты мне не мать чтобы запрещать!

– Ну вот что, юная леди. Я да вас нему ответственность! Поэтому, настоятельно рекомендую, успокоиться и заняться ужином. Надеюсь, мы с тобой не станем ругаться из-за такой мелочи. Но в клуб или ещё куда ты не пойдёшь.

Заключила мачеха и хлопнув дверью, вышла из комнаты...

– Фак!!! А-а-а-а!!!

Выругавшись, я рухнула на постель и как и всегда закричала в подушку

Не жизнь а какая-то адская преисподняя, мать вашу!!! Но, я не я если не выберусь отсюда! Быстро надела чёрные джинсы и чёрную блузку со спущенными рукавами.

Погасли свечи и огни... в этом мире мы одни: я и пёс... лежит сволочь в темноте прихожей и облизывается. Смотрим друг на друга... взяв с полки немного сухого корма, я аккуратно присела рядом и прошептала

– Малыш, вкусняшки

И разжав ладонь, сунула ему под морду сухого корма. Он быстро слизнул корм и я смогла отогнать его в сторону. Он виляя хвостом, собрался идти со мной...

– Нет, малыш, фу! Боюсь, ты не пройдёшь, фейсконтроль!

Ивон привела меня к классному такому заведению, большому зданию со стеклянными стенами по краям

А внутри вообще красота... много всего, темно и ничего не понятно!

Ивон плюхнулась за барную стойку, я следом за ней.

– Что будут прекрасные дамы?

К нам обратился симпатичный бармен

– Привет, Бро. Лёха, а давай ка угостим мою подружку твоим фирменным пойлом?!

Бармен внимательно на меня посмотрел

– Ну ты то «своя», а кто эта детка я не знаю. Может у нее папаша или брат мафиозные?? Узнают что я ей спирта налил и меня несчастного четвертуют!

Замялся Лёха

– Ой не ссы! Она своя! Давай тащи свои «поцелуй волка»!!!

Лёха прищурился, ещё раз на меня посмотрел и кивнул Ивон

– Ива, под твоююю маааать ответственность.

Он отвернулся... а я обратилась к Иве

– Ива, ты что, я пить не бу...

– Один бокал

Я замотала головой

– Неа, меня папаша с мачехой убьют!

– Таакк, вот он твой любимый «Поцелуй волка».

Однако Лёха передо мной поставил не один коктейль, а целых пять разных коктейлей...

– Лёха?

– Мда, это что?!

Не поняла я

– А это вон от тех джентльменов... вон за тем столиком

Бармен кивнул головой по направлению к двум мужикам. Молодые и богатые, но которые определенно были совершеннолетними и даже намного старше нас.

– Ой, передайте им, пожалуйста, что мне ничего не надо. И верните это всё, скажите, что я не пью спиртное

– Ок

Лёха ушёл, а когда вернулся, то быстро что-то зашептал Ивон

– Что??!

Она явно была в шоке

– Таак, валим отсюда.

Она ничего не объясняя, начала поторапливать меня

– Что происходит?!

Не поняла я

– Потом, Лиля. Сейчас главное уйти

Я поспешила следом за ней, но...

– Привет, девчонки. Сбегаем?

Один из тех самых неизвестных что передали нам коктейли, преградил мне путь

– Дела, дела

Ивон потянула меня за руку

– Так ты иди мы тебя не держим

– А вот подруга твоя пусть останется...

«Боже, я снова в жопе...» – вот только стоило подумать что хуже уже быть на может, как услышала позади себя знакомый, мерзкий голос:

– Лиля, какого хрена ты тут делаешь??!

Макс... ну всё. Теперь у меня точно проблемы... большие

проблемы

ГЛАВА 6

Поцелуй со вкусом мести

Я смотрела на высоко психа что стоял сейчас передо мной и просто не понимала, а какое ему до всего того, что здесь происходит вообще блин дело?!

– Лиля, что ты здесь делаешь?!

– А тебе то какая разница?!

– Что ты здесь делаешь, детка?!

Снова спросил он не взирая на мои вопросы

– Я. Задал. Вопрос.

– Что надо то и делаю.

Я обратилась к двум мужикам, что пялились на меня с двух сторон у каждого на уме явно было желание не просто пообщаться со мной, а явно затащить в кусты и там провести общение другого рода.

– А, хочу танцевать. И я голодная, может угостите даму ужином?

– Малышка, я в твоём распоряжении!

Он потянул мне руку и я было вложила в неё свою тонкую ладошку, но Макс отбил его руку и потянул на себя, сам сжав в моей огромной ручище мою ладошку.

– Эта малышка ужинает дома

Его мобильный запиликал

– Пусти! Я взрослая и сама могу...

– Закрой рот малая. Мать в курсе где тебя носит нелёгкая?!

– Нет

Я замотала головой и схватив со стойки бокал с коктейлем залпом осушила его

– Я сама себе хозяйка, понял??!

– Ага

Он ответил на входящий звонок

– Мама!

– Привет, нет, ещё не собираюсь

– Лиля?!

Он посмотрел на меня

Я отчаянно замотала головой

– Нет, ты меня не видел!

Он улыбнулся, согласно мне кивнув

– Да, видел, малая со мной.

– Предатель!

Он ничего не ответил, лишь только убрал мобильный и кивнул бармену Лехе

– Этой больше не наливать никогда и ничего кроме мятного морса или Кока-Колы! Это моя сводная сестра. Все понял?!

– Ок, босс.

– Так, ты «подруга», потерялась.

– Я бы попроси...

– Живо!!!!

Рывкнул он и обратился ко мне:

– Домой!!!

– Чего??! Вот ещё... я не...

– Гребанная мелочь.

Макс просто перекинул меня через свое плечо

– Парень...

Незнакомец которого явно шатало, поднял вверх руку

и икая, кивнул

– Мужик!

– Пусти меня!!!

Завизжала я

– Молчать, девочка с коктейлем вместо мозгов.

Он резко ударил меня по заднице и вынес под свист своих дружанов из клуба. какой позор...

Поставил на ноги и открыв дверь, затолкал в свою машину, сам сел за руль и надавил на газ.

– Почему ты такой??!

Разозлилась я

– Рот закрой.

Ух какой... как рывкнул у меня внутри все сжалось. Я отвернулась к окошку... надула губы...

Ехали мы молча, не смотрели даже друг на друга

А потом Макс остановился, вытащил меня из машины

– Я не пойду. Давай так, чтобы никто не слышал, ок?

– Конечно...

Он открыл ключами двери, пропуская меня вперёд. Я стояла рядом, пока он снял с себя кожаную куртку, снял куртку с меня, я сделала шаг вперёд и едва не упала.

– Пьяньчужка

Нажал на выключатель, и громко так заявил

– Мам,

– Игорь, у кого тут ребенок потерялся. Вот привез вам вашу беглянку

– Иуда!!!

Я выругалась, наступив ему на ногу

– И я люблю тебя, малая.

Он толкнул меня в руки моего папочки и подмигнул мне, нагло развернулся и предательски сбежал к себе в комнату...

Предательская рожа!

Сидя на следующее утро за столом, я смотрела на то как этот урод пьёт кофе, желала ему всего и побольше. Козёл... Из-за него мне нельзя выходить из дома неделю! Школа, дом и уроки, всё. Кошмар.

Телефон зазвонил и Марьяна вышла из-за стола

– Да ты я смотрю не можешь жить без приключений, да, малая?!

– И ты такой же как и твой брат

Я отвернулась... ой, какой же он сегодня красивый...

Золотом отражались в его густых локонах лучи утреннего солнца. Длинные ресницы напоминали усики бабочки, трепещущие на ветру... Боже... я наверное смотрела на него как

идиотка разинув рот, отчего братья переглянувшись, рассмеялись и лишь малыш лег у моих ног и его язык облизал мою ладонь

– Ненавижу вас обоих

Я встала и хотела выйти из-за стола, когда... мой мобильный запиликал и я увидела смс от Ивон

«Заберу тебя, буду через минуту, вываливай из раковины, жду. И сегодня в аквапарке у одного моего знакомого днюха, давай срочно придумывать как тебя вызволить из плена.»

Хотела выйти, но... Макс выхватил у меня мобильный

– Отдай!

– Спокойно, спокойно.

Одной рукой ухватил за руку, и выйдя из-за стола, высоко поднял вторую начал читать телефон

– Таак, да у нас тут сегодня намечается побег

– Что за побег?

В столовую вернулась Марьяна

– Скажешь маме и ты... труп!

Макс шире улыбнулся и...

– Да вот, малая собралась сегодня свалить в аквапарк со своей озабоченной подруженцией потаскушкой, наверняка под одного из своих дружков ее подложить решила.

Приговор ему был подписан.

Я хотела разрыдаться от бессилия... на глазах реально выступили слёзы...

– После школы домой, ты меня услышала, детка?

– Я всех вас ненавижу!!!

Разрыдалась, и выбежала из дома

Сажу под ивой и плачу... как хочу домой, к маме и отчиму. Как всё было легко и просто... А теперь я живу в семейке монстров, где никто меня не понимает и все считают какой-то малолетней душой.

– Эй, мелочь. Ты рюкзак забыла.

Ко мне подошёл Себастьян. Протянул мне мой рюкзак, я всхлипнула, и прошипела

– Спасибо

– Забей. Мать просто переживает, а Макс урод и ублюдок, привыкай он не изменится, он ни ради никогда не менялся.

Макс вышел из подъезда, прошёл мимо нас надел очки спрятав за темными стёклами свои наглые глаза, подошёл к своей машине, у которой его ждала высокая, темноволосая девица. В мини юбке и в сапогах на высоких каблуках.

Очень красивая. На модель похожа. Он поравнявшись с ней, лениво так бросил

– Привет, киса

Рядом остановилась машина Ивон

– Народ... прыгайте, подве..

– Меня подвезут

Себастьян отвернулся и замахал кому-то

А я решила, что сейчас как раз настало время мести.

– Эй, подруга...

– А ну погодь.

Расправив волосы, я подбежала к своему старшему брату и ахнула

– Ах, Максик! Пупсик! А поцеловать меня?! Ночь была волшебной! – понимала. что перегибаю, но... меня уже было не остановить, я перла вперед как бульдозер.

«ни шагу назад, лиля, ни шагу назад!»

– Что ты... – испугался, напрягся, удивился и просто охренел мой любимый, сводный братик.

– Люблю тебя

Повиснув у него на шее, я впилась губами в его губы и как и положено приличной леди, что на утро выставили за двери после бурного кекса, даже подняла вверх прогибая назад ножку...

ГЛАВА 7

Мечь моя будет жестока

Я сидела на занятиях весь день как на иголках. Не понимаю, как только я на подобное осмелилась?! Короче – я идиотка. И ведь ладно бы он мне нравился, так наоборот же, подлая скотина, и целоваться с ним даже не понравилось. Но вот одно меня убило, то, что Себастьяну на меня плевать. Вот никакой реакции. Просто ноль! А он мне очень даже симпатичен... и почему так?! Теперь в моей жизни есть двое парней, один меня ненавидит, но он мне нравится.

И второй с которым у нас взаимная неприязнь... И который явно мне отомстит. Осталось, только понять, что имен-

но он удумает и когда решит свершить акт мести... Когда прозвенел звонок и все понеслись прочь из кабинета домой, после последнего урока. Я же, старалась как-то оттянуть момент посещения новой квартиры и встречи с родственниками Ивон даже усмехнулась, заметив, как медленно я спускаюсь по лестнице, после того как позже всех вышла мои одноклассники наверняка все уже давно были на пол пути к дому

– Слушай, ну ты, конечно, конкретно подставила своего старшего брата. Это было весьма подло и в моем стиле, бро.

Я, вспомнив сцену избиения Макса его девчонкой, слегка поежилась... Она кричала на него, кинулась на меня, вцепившись мне в волосы. Пыталась задушить и обзывала маленькой шлюшкой. Я же пыталась объяснить ей что так подшутила над Максом и что он мне всего лишь брат, но девица, которую с трудом отцепил от меня Макс, плевалась и кричала что знает таких «сестер» и что между ними все кончено. Мне безумно было стыдно за свой поступок и казалось я уже навсегда обрела в лице старшего, брата врага!

– Ивон, мне ужасно стыдно, и я не знаю, что мне и как делать, я не хотела, чтобы все закончилось именно так!

На небе ярко светило солнце. Своими золотистыми лучами отражаясь от поверхности тонкого небесного покрывала. Пухового и такого мягкого. Мы шли по улице пешком. Под густой кроной деревьев, ощущалась нежная прохлада, которая уже не так освежала, как летом, но конкретно холодила своей почти морозной свежестью. Хрустящим поцелуем

осени под ногами шуршали опавшие листья, покрывая багряным ковром озябшую и уставшую землю...

– Таак, возьми себя в руки. Но не убьет же он тебя за это?

Я прикинула. Макс? Убьет и четвертует и вообще. Я его опасалась и боялась, потому как он подлый и мерзкий и способен на все. А уж в мести и способе ее свершения уверена равных ему нет!

– Убьёт...

– Таак. Ну хорошо, предположим, что он опасен, но дома ведь есть Марьяна и Себастьян... правда сегодня вернулась Ди, поэтому скорее всего он у нее сейчас.

– Ди?

– Ах да... ты же не знаешь. Диана Абрамова, она наша одноклассница. Красивая жуть. Сохнет по Себасу с первого класса. А с прошлого года у них вроде как отношения... так что он с ней почти два месяца провел, и с ее родителями в Испании. А потом вернулся, перед школой, а Ди задержалась. Ну короче он по-любому раз она вернулась уже у нее.

Казалось мне дали между ног, а если бы я была пацаном так еще и кастрировали бы... мама дорогая. Ну вот что за... впервые в жизни мне понравился парень и вот пожалуйста – его у меня увели... ну и где справедливость то, а?

– Ты чего сгрустнула? Короче я так понимаю, в аквапарк к моему «кузену» тебя не ждать? А вот я ему фото наше с тобой совместное показала и все. Влюбился пацанчик, просил, чтобы я тебя пригласила.

– Нет Ива, не хочу сейчас с Марьяной ссориться, не в этот раз...

– Ну ладно, хорошая девочка. Иди делай уроки, кушай кашку, смотри спокойной ночи малыши и в люлю!

Я поднялась вверх по лестнице, вызвала лифт и прошла в кабину. Двери начали закрываться, но... перед самым их закрытием, в кабину залетел соколом еще один пассажир. Он медленно обернулся... дьявольский взгляд, двери закрылись и... лифт погнал вверх...

– Макс я это...

Он проигнорировал мой жалобный стон... отвернулся... минута и лифт остановился. Двери открылись, и он быстро покинул кабину... я вышла следом... Двери оказались не заперты, он первым вошел в прихожую, я следом... Марьяна, подбежав к нам в фартуке и с половником в руке улыбнулась

– Себас звонил сказал, что он у Ди. А вот вас я не отпущу пока не накормлю обедом. Раздевайтесь, мойте руки, и за стол! Я такого борща наварила!

Десять минут спустя, я сидела за столом и ела борщ. Напротив, сидел Макс и давился борщом, переливая его из ложки в тарелку...

– Как там твоя девушка. Макс? Илона, кажется...

Марьяна развернулась к сыну

– О, все просто супер, мама. Мы с Габби, расстались!

– Какой ужас...

Медленно попивая чай, мачеха пояса улыбку театрально

взвизгнула – Ой как жаль...

– Ой только не начинай, она тебе не нравилась никогда...

отмахнулся Макс и отодвинул в сторону тарелку, телефон

Марьяны запиликал..., и она поспешила ответить

– да? Нет. Любимый просто устала... конечно, а у кого?

Ой, не знаю... – (она посмотрела на Макса) – Какие у тебя планы на этот вечер, сынок?

– В клубе штиль, девушка свалила... Никаких.

Огрызнулся парень и окинул меня полным отвращения взглядом, я опустила глаза...

– Значит, ты посидишь с Лиличкой? А то нам с отцом нужно уйти, скорее всего нас не будет до утра.

Он шире улыбнулся и заявил, поедая меня взглядом:

– Мама, я с радостью проведу этот вечер с любимой, младшей сестренкой, мы познакомимся поближе...

– Блеск

Марьяна, вскочив на ноги, побежала в свою комнату, я же осталась неподвижно сидеть за столом и смотреть в свою почти пустую тарелку. Макс сидел напротив и доедал борщ... видимо к нему вернулся аппетит... Посмотрела на него и... наши взгляды встретились

– Я убью тебя сегодня ночью, малая... молись. Пупсик...

Я чуть с ума не сошла, но промолчала... понимая, что попала... Полчаса спустя в кухню вошел отец, он был в смокинге и очень даже красивый, а Марьяна вообще показалась мне на десять лет моложе в длинном белом платье и на каб-

луках...

– Так, Макс. Нас не будет до утра, Себастьян тоже ночевать останется у Дианы. Ее родители устраивают какую-то там игру и поэтому они там будут проходить квест, в общем им будет весело. Таак. Макс присмотри за Лилей, пусть сидит дома. Лилия я могу на тебя рассчитывать? На то что ты будешь хорошей девочкой и останешься сидеть дома с Максом?

Марьяна улыбнулась, погладив меня по щеке, Макс подмигнул мне и провел пальцем по своей шее за спиной у матери. Со стороны это было похоже на то, что он собирается меня прирезать... Схватив Марьяну за руку, я разрыдалась

– Я буду самой лучшей и послушной!!! Я не пойду ни на вечеринки, никуда!!! Только, пожалуйста, можно я пойду с вами?!

– Зайка моя, что случилось?

Мачеха даже испугалась

– Лилия, деточка

Макс подошел ко мне, и его рука легла мне на талию, он подтянул меня к себе

– сестренка, ты что боишься меня?

– Да!

закричала я и жалобно посмотрела на отца с мачехой

– Только не оставляйте меня с ним, пожалуйста!!! Я уже совершеннолетняя и мне не нужна нянька!

– Лилия, ты что, дочка? Макс порядочный парень и он

о тебе позаботится! Хорошего вам двоим вечера.

заклучил отец и взяв Марьяну под руку вышел вместе с ней из квартиры... Макс отпустил меня, круто развернулся и прошептал:

– Ну вот и все малая... час отмщения настал...

Громко завизжав, я побежала вверх по лестнице, надеясь спрятаться в своей комнате

ГЛАВА 8

первый день расплаты

«Дорогой дневник! Сегодня настал первый день расплаты после моего постыдного поступка перед Максом. Конечно, я предполагала, что он зол и надумает мне отомстить, вот только я даже представить себе не могла, на какую подлость решится эта сволочь с дьявольской ухмылкой. Он уничтожил меня, превратив в его жалкую собачонку, бегущую к ноге при каждом приказе, в его игрушку, с которой отныне он решил забавляться в любой момент как только ему вздумается...

Лиля Воронцова»

Вечер.

Я бежала вверх по лестнице, надеясь спрятаться от неадекватного психа в своей комнате. План был прост. Закрыться и не впускать его, до утра, а когда вернуться Отец с Марьяной всё им рассказать. Но увы, планки моим не суждено было сбыться. Почти на верхней ступеньке, я случайно

оступилась и точно полетела бы вниз, но Макс поймал меня, ухватив под руки, прижал к себе и до боли стиснул. Развернул лицом к себе и прошипел:

– Тебе нравится мой брат?! Ну!!! Отвечай!!!!

С силой встряхнул меня от чего я взвыла, испуганно замотав головой:

– Нет!

– Врунья!!! Нравится, видел, как ты на него смотришь, маленькая дура.

– Чего ты от меня хочешь??! – Испуганно закричала я

– Детка, я тебя ненавижу. Ты испортила жизнь мне... от тебя вечно одни проблемы. А я...так и быть, подпорчу жизнь тебе... – злорадно та рассмеялся

– Что ты... – Сглотнув, я заглянула внутрь темной бездны, в коей пылал яркий огонь страстной мести... – Что ты со мной сделаешь?!

– Ночь только началась... идём...

Он до боли стиснул мои запястья и потащил за них по коридору... волоча меня словно собачонку на привязи

– Нет!!!! Пустиииии!!!!

Кричала я как ненормальная

Макс быстро затащил меня в свою комнату и... запер двери.

Швырнул меня к стене и отошёл в сторону комода. А когда вернулся ко мне, в руках у него была верёвка...

– Что это?! Зачем это тебе??!

Я попятилась назад, но он лишь усмехнулся

– Это нужно не мне, а тебе. Чтобы не мешала

С этими словами он схватил меня за руку и толкнул на кровать... я конечно истерически завизжала и попыталась его ударить, но он перехватил мои запястья и стянул их по одной руке верёвкой, прикрепив вверх к столбам кровати. Присел рядом

– Ты больной человек!!!! Ты – хренов извращённый!!!!

– Ага... кричи, малая, никто все равно тебя не услышит...

Мы одни, так что... на сегодняшнюю ночь, ты вся моя...

Идиот быстро стащил с меня штаны и его рука скользнула вниз, погладила внутреннюю сторону бедра и он, склонившись к уху, шепнул, лизнув мочку языком

– Думаю, я правильно понимаю, что ты вся такая чистая и невинная, да персик мой?

– Нет... я...я не...

– Да тебя всю трясёт, детка. Конечно, я прав...

Он резко потянул в сторону резинку, опуская вниз трусики... а затем его палец заскользил по складкам моего влагалища... приласкал клитор и... резко проник внутрь, но тут же уткнулся в ощутимое препятствие... я тут же вздрогнула

– Я всегда прав... Чистых девочек у меня ещё не было... но не бойся так, сегодня я тебя не трону... Не хочу привить тебе отвращение к мужчинам. Нет, детка... я накажу тебя по-другому...

Обеими руками он взял меня за бедра и подвинул так, что одна моя нога, согнутая в колене, оказалась на кровати, а вторая упиралась в пол. Раздвинув мои ноги, он устроился между них. Я хотела закричать, но он жадными поцелуями покрыл мою шею, потом слегка укусил за голое плечо, и возбуждение волной побежало по всему моему телу. Расстегнул пуговицы на моей пижаме. Меньше чем за секунду расстегнул лифчик, и я вздрогнула, когда прохлада коснулась моих обнаженных грудей...

– Тебя посадят, за изнасилование несовершеннолетней!

Угрожала ему я

– За то, что я собираюсь с тобой сделать меня не посадят

Нахально усмехнулся, наклонил голову и взял в рот мой сосок. У меня между ног как будто что-то взорвалось, так жестко он его сосал. Я вскрикнула и застонала... Макс высунул язык и провел металлической штангой по моей коже. У него в языке штанга??! Боже... мой...

– На вкус как леденец. Девушки не должны быть такими сладкими. Это опасно...

прошептал парень и, вдыхая мой запах, провел носом по ложбинке меж грудей.

– И пахнешь ты просто невероятно.

Он подался вперед и поцеловал меня в губы, от этого его страшного сладкого миндаля и корицы я думала, что уже умерла... а, его руки нежно ласкали грудь. Потом он потянул за сосок.

У меня пульсировал клитор, а Макс с нежностью погладил мое колено, потом его рука оказалась между моих бедер.

Палец Макса скользнул по влажному влагалищу. Я непроизвольно изогнулась. Его палец оказался внутри меня. Я замерла, не зная, как это будет, и тут мне стало страшно. Палец проник чуть глубже. Очень медленно. Мне хотелось схватить его за руку и остановить. Это было так хорошо. Это было слишком хорошо. Так не должно было быть!

– Проклятье! Мать твою! Влажная, горячая... чертовски горячая. И, боже, ты такая маленькая...

Макс поднял голову, провел носом вверх по моей шее и поцеловал в подбородок.

– Нет!!! Маааак!!!!

Завершала я мне было стыдно и страшно одновременно

– Черт, детка, прекрати орать! Я же сказал, что не трону тебя.

задыхаясь, сказал Макс.

– Я сейчас взорвусь. Я дам тебе кончить. Но когда я впервые войду в тебя, это будет лишь тогда, когда я сам решу.

Его рука начала двигаться раньше, чем я успела ответить. У меня закатились глаза, его движения, виток за витком поднимали меня к краю отвесной скалы, куда я так стремилась. Я услышала собственный крик и сорвалась в бездну абсолютного блаженства. Я понимала, что все это Позор и неправильно и что так не должно было быть, но я больше не могла контролировать себя. Оргазм был слишком мощным.

Я обмякла и хватала ртом воздух. Ко мне постепенно возвращалась способность воспринимать реальность. Я заставила себя открыть глаза. Сегодня я испытала первый в своей жизни оргазм. Я знала, что это был оргазм. Я много о нем слышала, но никогда не могла сама довести себя до этого состояния. Естественно, я пробовала достичь оргазма несколько раз, но у меня не хватало воображения. После сегодняшнего вечера я поняла, что это больше не будет для меня проблемой.

Я поглядела на Макса. Он смотрел на меня сверху вниз, а сам держал во рту палец. Я не сразу поняла, какой это был палец, а когда поняла, чуть не задохнулась от шока. Макс, увидев мою реакцию, вынул палец изо рта и улыбнулся:

– Я был прав. Ты вся такая сладкая.

Если бы я не была так опустошена, я бы покраснела. Я плотно закрыла глаза. Это все, что я могла сделать. Мой брат засмеялся:

– О, брось, малая. Ты только что кончила мне на руку. Это было так сексуально! Незачем теперь стесняться. И знаешь почему? Потому что это и будет твоим наказанием...

Он быстро встал с кровати, и подошёл к телефону, который как оказалось стоял на столе

– Я заснял нас. И теперь, покажу всем какая ты маленькая шлюшка.

Он быстро развязал меня и я нацепив трусики, кинулась на него, пытаюсь отнять телефон

– Отдай пожалуйста!!! Я всем расскаж...

– О чём?! Я сотру, где надо и получится, что ты маленькая, развратная девчонка пришла ко мне сама и соблазнила. Как думаешь, из нас двоих: меня умного, богатого и ответственного парня и тебя девочке что с первых дней портит всем жизнь, нарушая правила, кому поверят?!

Я была просто в шоке...

– А теперь, я пообещаю, что это видео никто не увидит, но.

Отныне ты будешь делать всё, что я тебе скажу. Иначе я так опозорю тебя, до конца жизни не отмоешься

Макс открыл двери комнаты и улыбнулся

– А теперь, будь хорошей девочкой и пошла вон из моей комнаты

Всхлипнув, я на ватных ногах, поспешила покинуть это дьявольское логово... чувствуя себя униженной и оскорбленной.

ГЛАВА 9

Игра Макса

Ночь эту я спала плохо, мне не спалось, промежность что называется приятно зудела. На душе было противно и казалось, что я вся грязная от его касаний и поцелуев. На губах всё ещё горел вкус его губ... а я казалось вся пропахла его пряным ароматом ванили и мускуса... Я тихо плакала, понимая что попала уж попала в настоящую западню, выхода из которой я не видела. Было страшно, казалось, что он явно

задумал что-то страшное для меня, что-то подлое и низменное, что-то от чего мне станет ещё противнее

Утром следующего дня, я вся злая и потерянная спустилась в столовую, где были лишь Себастьян и Марьяна... выдохнув, я присела за стол.

– Доброе утро, красавица моя. Как ты себя чувствуешь девочка? Макс сказал, тебе вчера на вечер не здоровилось, и он попросил не будить тебя

«Заботливый какой, урод!»

– Я в порядке, Марьяна, а можно мне пожалуйста сока?

Марьяна поставила передо мной графин с ананасовым соком

Я налила немного сладкого напитка в стакан и поднеся его к губам, сделала пару глотков

– Доброе утро, семья!

В кухню вошло чудище... оно явно было очень довольным и счастливым... Мерзкий таракан!!! Как же я тебя ненавижу!!!

– Садись сынок

Себастьян вышел из-за стола едва его мобильный запиликал

– Всё, я побежал, Ди меня уже ждёт

– Удачи, малыш

Марьяна развернулась и поставила чайник на плиту... Макс уселся рядом со мной... я хотела пересесть, но он ухватил меня за руку и прошептал

– Сидеть. Кто разрешил вам юная леди уйти? Я хочу позавтракать с тобой... мне нравится, как ты пахнешь, мой сладкий персик... седи и заставляй меня тобой наслаждаться

Он шире улыбнулся

– Я тебя ненавижу, тварь...

Улыбнулась в ответ

– Эх, малая, малая... признайся, я ведь тебе снился этой ночью?

– Нет не снился

– Врушка, конечно, снился

Погладил мою ладонь большим пальцем, я попыталась высвободить ее, но он накрыл ее своей вдавив в стол. Замотал головой

– О чем ты думала только, что, перед тем как я пришёл?

– О тебе

– Дай угадаю, хотела повторить вчерашнее?

– Нет, думала, чтоб ты сдох! Скотина!

Макс широко так ухмыльнулся

– Какой не хороший ребёнок, надо тебя наказать

Я вскочила на ноги и залепила ему пощёчину, он отпустил меня

– Ненавижу!!!! Ненавижу тебя, мерзость!!!

– А знаешь почему меня так сильно ненавидишь, маленькая моя?!

Макс вскочил на ноги и шепнул, приобнимая меня за та-

лию и привлекая к себе:

– Потому что тебе понравилось то, что вчера между нами было, оттого ты и бесишься, потому что боишься, что захочешь продолжения. Не такая уж ты и невинная Лиля... в плане раскрепощенности естественно. Даже интересно. Какой ты окажешься в постели... в порыве реальной сексуальной близости! Моя конфетка...

Он вдруг резко оттолкнул меня от себя и я, замотав головой побежала в свою комнату...

Быстро надела чёрные джинсы, когда мне на мобильный пришла смс от... «Макса»

«Сегодня я хочу, чтобы ты отправилась на занятия без трусиков»

– Что!!??!!

Боже... мой... да он с ума сошел?

Ещё одно смс

«И юбку надень, длинную. А если не послушаешь меня, накажу. И не думай схитрить, я найду способ проверить как ты выполняешь задание»

Вот, псих озабоченный!!!!

Что мне блин ещё оставалось??! Послать его нахрен, одеть трусы, но поверх к белой блузке все же нацепить длинную, чёрную юбку.

Забрала волосы в хвост и вышла из комнаты, в коридоре буквально налетела на Макса... Он ухватил меня за плечи, улыбнулся

– Мне нравится, тебе идёт, вот только...

Быстро стянул с волос резинку и рыжее золото россыпью густых кудряшек пробежало по спине...

– Так лучше, а теперь идём, мать просила отвезти тебя в школу...

– Меня Ивон отвезет

Оттолкнув его, я кинулась прочь горной ланью, ну или кто там быстрее бегают, возможно антилопа? Сбежала вниз по ступеням и попрощавшись с Марьяной, выбежала из квартиры, прихватив по пути рюкзак.

Ивон надавила на газ и машина, сорвавшись с места, окатила выходящего следом за мной Макса... грязью из лужи. Подруга сразу поняла, что что-то не так.

– Рассказывай давай, что вчера было?

– Он ко мне приставал

Я слегка смягчила правду

– Вот урод!!!

Ивон выругалась и впиалась ногтями в руль

– Расскажи отцу

– Ты с ума сошла??!

Я закатилась от приступа дикого смеха

– Да отцу плевать на меня! Он ещё не удивлюсь если скажет, что я сама виновата и что сама вешаюсь на его любимого Максима! Ему он дороже меня, однозначно!!!

– А может и нет??! Скажи тогда мачехе, она вроде адекватная тётка!!!

Я замотала головой. Ну почему все идеи предложенные Ивон казались мне одна глупее другой?

– Не могу! Она с ним поругается

– Дура, доиграешься, что он тебя трахнет как два пальца!!! А потом будешь сидеть реветь, мне не звони! Потому что я скажу: «Я же говорила!»

Я отвернулась... Когда мы подходили к колледжу, на крыльце стояли Себастьян и...очень, очень, очень и капец какая очень красивая девушка.

Она стояла и на глазах у всех целовала Себастьяна. Моего Себастьяна. Так впилась в его губы, словно до этого неделю не ела, а теперь собралась его сожрать всего и прямо сейчас! Они обнимались, целовались, а потом её рука легла ему на задницу и сжала одну ягодицу, тут не выдержав, я ухватила подругу под руку и поспешила сбежать мимо них в школу. Лишь оказавшись в классе, смогла наконец совладать со своей болью...

Прошли, наверное, две пары, оставалась лишь пара – последняя литературы. А потом домой... Я смотрела на эту сладкую парочку и хотелось реветь... но я не могла позволить себе этого здесь на глазах у всех, а поэтому, подняла руку и сославшись на плохое самочувствие отправилась домой. Дома сейчас как раз никого не было, я ключом открыла двери, прошла в квартиру. Прошла в свою комнату и прилегла на кровать. Хотелось плакать, я вдруг поняла, что нахожусь в спальне не одна

Боже... мой... кто-то был в комнате сейчас вместе со мной... воры?! Тот самый убийца, о котором шепчутся в городе?! Мои мысли прервал голос над ухом:

– Если не будешь дергаться, я тебя не убью...

Громко завизжав, хотела сбежать, но... меня прижали к кровати, и некто навалился сверху

ГЛАВА 10

воры

– Не дёргайся и будешь жить...

О боже мой!!! Ну конечно, как и любой здравомыслящий человек на моем месте, я тут же завопила как ненормальная и вскочив с кровати, кинулась прочь из комнаты... при этом швыряя на пол вещи, ощущая позади себя погоню... Он гнался за мной следом и кажется догонял... Господи! Да уж лучше бы Макс меня изнасиловал, честное слово!!! Чем быть жестоко изнасилованной и убитой неизвестным или же... о нет! Мои подозрения подтвердились!!! Мне предстояло быть изнасилованной целой группой лиц.

В чёрных масках, скрывающих лица и в чёрной форме, бог мой да у них каждого из четырёх даже берцы на ногах! Пока я пребывала в шоке, стоя на лестнице и наблюдая за толпой орудующей банды неизвестных преступников в нашем доме, сзади меня уже догнали... Обхватив меня за талию, неизвестный притянул мою бьющуюся в истерике тушку к своему сильному, мощному телу и зажав мне рот ла-

донью которая оказалась в чёрных перчатках, стащил вниз по лестнице... напрямик в гостиную к своим бандитским соучастникам.

– М-м-м-м...

Мычала я в кожаную перчатку, пытаюсь вырваться из захвата... было страшно и больно от того, как сильно преступник сжимал меня.

– О какая добыча! Чёрт, кого это ты к нам привел? Это что за ангелочек?!

– Пустите меня!!!! Пустите!!!! Я здесь пленница в их доме!!! Вынуждена жить с ними, ненавижу их всех!!! Мне плевать, можете хоть весь дом вынести, я не намерена никому ничего говорить!!!! Дайте только уйти!!!!

Я врала и сочиняла просто на ходу

– Ангелочек, почему мне кажется, что ты врешь?!

Голос третьего был таким мощным и властным, но явно принадлежал кому-то в отличии от двух других молодому человеку.

– Мы пришли за своим, детка. Хозяин этого дома перешёл дорогу уважаемому человеку, да ещё и нагло отобрал у него его вещь. Мы просто заберём своё...

– И отпустите меня?

Я реально глупость сейчас лягнула. Но ответа мне не удалось услышать, потому как входная дверь распахнулась, скрипнула и в квартиру вошёл... Макс.

– Детка...

Он начал раздеваться

– Итак, проверим сейчас как там ты моё задание выполняешь. Ну так, трусиков надеюсь на тебе нет?

Вошёл в гостиную и замер...

– Ок, так у тебя вечеринка? Не буду мешать, в баре есть виски – вещь.

Его, грубо говоря скрутили и подтащили ко мне

– Сейчас твои трусики проверим, дорогуша. Наверное, уже мокрые от страха? Но ты не ссы... мы не по мальчикам. Мы по девочкам. Давай, веди моих людей, показывай, где сейф... твоего папашки – усмехнулся тип, державший меня

– Он мне не отец, а отчим

– Тем более

Макс прошёл вперёд, а затем... сбив идущего позади него бандита с ног, крикнул мне, подбегая и хватая за руку:

– Лиля!!! Бежим!!!!

Мы кинулись прочь из гостиной, я начала уже открывать замок на входной двери, но... дальше случилось то, что в народе называют настоящей задницей!

Сзади Макса настигли двое, скрутили и потащили обратно в гостиную. А тот самый молодой преступник, резко потянул меня за руку, толкнул на пол... я упала на ковёр, проехалась коленками и животом – «наверное ссадины с синяками будут...» – странно, но я ещё могла соображать о чем-то помимо своего спасения?! Неизвестный мужчина, ухватив меня за ногу, поволок в сторону кухни... Боже мой...

– Тащите уroda в кабинет Игоря Петровича, пусть сейф открывает. А я пока займусь... этим вопросиком.

Заявил он, кивая на меня и потащил дальше. Я громко вопила и пыталась ногой ударить его. Наконец у меня это вышло и я поползла к своим вещам после того, как ударила его ногой в живот... и он выпустил мою стопу из захвата, сложившись пополам... Я же подползла к сумке которую оставила в кухне, вытащила мобильный и быстро настрочила Ивон: «Вызывай полицию, у нас в доме убий...» – это всё, что я успела написать, но таки нажала «отправить», прежде чем затолкала мобильный обратно под куртку, прежде чем

Меня развернули лицом к себе и навалились сверху...

– А ты красивая, ангелочек...

– У меня таких маленьких девочек ещё не было... как думаешь, станешь моей первой?

Он не сильно, но ощутимо стукнул меня головой об пол и всё вокруг предательски закружилось... Урод вскочил на ноги, подтянув меня за собой и схватив под бёдра, усадил на стол, сам устроился между моих ног. Голова безвольно болталась у него на плече... Он погладил меня по волосам и прошептал на ухо:

– Ты мне сразу понравилась... а пахнешь как...

Принялся стягивать с меня брюки, спустил их и швырнул на пол. Расстегнул ширинку на своих брюках... Я кое как вяло начала сопротивляться, но он ухватил меня за запястья и вытянул руки над головой

– Если не будешь дергаться, больно не сделаю...

Подался вперёд и принялся сквозь вырез на маске тёплыми губами медленно покрывать страстными поцелуями мою шею... лаская дрожащую кожу языком... голова кружилась... было жутко страшно...

Вторая Его рука скользнула по моему бедру вниз и легла на трусики... он потянул пальцами резинку, а его губы впились в мои...рука скользнула в трусики он начал гладить шёлковую ткань пальцем... не отпуская мои губы... властно пытаюсь разомкнуть их и проникнуть сквозь преграду языком...

Схватив со стола нож, я сжала его в руке...

– Иди сюда... – с придыханием зашептал человек в маске резко притягивая к себе за ноги...

В этот самый момент, я с силой всадила нож ему в бедро... он отпустил меня и громко закричал...

ГЛАВА 11

таинственный вор

– Иди сюда... – с придыханием зашептал человек в маске резко притягивая к себе за ноги...

В этот самый момент, я с силой всадила нож ему в бедро... он отпустил меня и громко закричал...

Спрыгнув со стола, я быстро пнула его ногой пару раз, и он громко застонал...

– Козёл!!!!

– Извращёго чокнутый!!!!

Я выскочила из кухни, но он побежал за мной, приходя в себя быстрее, чем я думала... Настиг в коридоре, где Макса собирались застрелить. Повалил на пол и оказавшись сверху, придавил собой, залепил мне пощёчину

– Стерва!!!!

– Маленькая сука!!!! Я тебя сейчас так поимею, что ты неделю встать на ноги свои не сможешь. Впредь думать будешь своими куриными мозгами, на кого тьявкаешь, сучка!!!!

– Отпусти её!!!

Макс, схватив с пола вазу, швырнул ее прямо в голову моему насильнику. Тот рухнул на меня и... в этот же момент мы услышали за окнами полицейские сирены...

– Босс. Уходим

Двое бросили нас, подхватили своего босса под руки и буквально выволокли прочь из нашей квартиры...

Чем спустя, мы с Максом сидели в гостиной и отвечали на вопросы полиции, впервые в жизни так вовремя появившейся. Когда в гостиную буквально влетели Воронцов и Марьяна.

– Что произошло??! Господи, Макс кто тебя так избил...

Она посмотрела на меня и завопила:

– Лиля, ты вся в крови!!!! Почему вы не отправили их в бо...

– Дамочка, закройте пожалуйста свой рот. Мы их осмотрели, на вашей дочери кровь предполагаемого преступника. Она в порядке, ее уже осмотрели, у неё лёгкое сотрясение.

У сына и вовсе всего лишь губа разбита. Ничего страшного, жить будут.

Ваш следователь – Стругов Валентин Семёнович

Представился молодой мужчина в чёрной водолазке и серых джинсах.

– Слышишь ты!!!!

Моя мачеха схватила его за грудки и встряхнула

– На каком праве моего сына не отвезли на экспертизу дабы зафиксировать побои?! Почему вы не дождались нас с мужем и почему вы решили, что имеете указывать мне в моём доме. К тому же, я что-то не вижу, чтобы вы записывали то, что вам рассказали мои дети. Где протокол, уважаемый?!

– Почему вы не предложили детям, перед тем как давали им только что какую-то хрень подписать перед нашим приходом, написать вверху протокола, который спешно сейчас прячете в папку, что их права и обязанности им не были разъяснены??!

Ого, да Марьяна жжёт, мать её! Она его сделала, и судя по его роже, просто урыла только что...

– Ах да, самое главное, где?!

Следователь выдохнул

– Кто?

– Понятые!!! Как это так вы осматриваете нашу квартиру без нашего на то разрешения без нашего с мужем участия, да ещё и без свидетелей??! Где понятые, мать твою, аппендикс

ты правовой системы, а??!

Все молча наблюдали за этим батлом... казалось следак даже и не может подобрать слов нужных

– А вы... А мы... Так это... И....а вы, собственно, кто такая??;

Наконец выдавил из себя охреневший вконец мужик

– Воронцова Марьяна Павловна.

– Бывший сотрудник отдела по особо тяжким...

Она улыбнулась

– Двенадцать лет отдел особой важности, тварь!

Спустя Полчаса в доме уже никого не было, а я просто восхищалась своей мачехой...

– Во что ты влез??!

Набросилась я на Воронцова

– Детка – это не твои проблемы

– Зато мои. Ну, быстро пошёл в свой кабинет. А вы оба в комнаты, вам нужен покой и отдых.

Пару дней спустя, я следом за Ивон шла на физкультуру... Мы переодевались, когда в раздевалку вошли Диана и блонди истеричка.

– Слышали уже? Физрук Карл Иванович свалил из города, какие-то у него проблемы, но, самое главное. К нам перевели какого-то другого учителя. Говорят, он молодой и красивый и бывший боксёр. Какой-то там призёр... чего-то там. Короче он крутой. Приехал на дорогушем байке. И выглядит – кайф.

– И? Если он такой богатый, чего он в школе забыл?!

Ди рассмеялась

– Тёрки с отцом, он у него мэр. Так что этот мажор накосячил и батенька сослал его сюда, преподавать. Так вот может кое кто на него своё внимание переведёт, а от чужих парней отстанет??!

Она посмотрела на меня??!

Да, на меня... и откуда узнала только...

– Сдался он мне. Сынок мэра... Куда мне до тех куриц, с которыми он общается...

Мы с Ивон вышли в спортзал. Где, стоя у беговой дорожки, всех уже ждал высокий такой молодой мужчина, лет тридцати на вид.

– Класс, был звонок. Быстро стройся

Все тут же нехотя поплелись стать в шеренгу, когда он свистнул в свисток... Мы стали в ряд

– Итак, я ваш новый преподаватель. Громов Даниил Петрович. А теперь, четыре круга... вперёд.

Все побежали... Я бежала сзади... а потом... внезапно споткнулась...

– Ой

– Ой

Громов придержал меня за руку, потянул на себя и... широко улыбнулся

– Привет. Ангелочек...

ГЛАВА 12

Список подозреваемых

– Осторожно, ангелочек

«Ангелочек??! Почему он меня так назвал?!»

Я отшатнулась от него, как от чумного... А вот он отнюдь не спешил оставлять меня в покое. Этот Громов придержал меня снова, ухватив за руку. Внимательно посмотрел на меня и выдал:

– Что с вами? Вы побледнели. Может вас отвести в медкабинет?

– Нет, я в порядке!

Я замотала головой и попыталась вырваться... а потом, меня окликнула Ивон

– Лиля, ты где застря...

Она застыла в дверях... ее взгляд был наподобие: «Это что за нафиг такое??» Я ответила ей: «помоги пожалуйста... умоляю...»

– Даниил Петрович! А мы там запутались сколько кругов бегать вокруг колледжа надо

Наш преподаватель недовольно так отпустил меня и повернулся к моей подруге. Смерил её довольно злобным взглядом, но быстро взял себя в руки. Натянул на себя улыбку и прошёл мимо неё, по пути заявив:

– Сейчас разберемся, что вы там не поняли...

Едва он ушёл, как я облегчённо выдохнула и едва не расплакалась, Твоё вопросительно посмотрела на меня и спросила

– Аммм... это что сейчас было, то, а?!

– Помнишь, на меня и Макса напали эти уроды бандиты?

– Спрашиваешь, блин! Так вот, тот урод что чуть было меня не поймел, он тогда называл меня «ангелочком».

– Ну ты же у нас само очарование и невинность как тебя ещё называть?!

Ива рассмеялась, а я снова чуть не разрыдалась

– Ива, так вот этот Громов, я едва не упала, и он когда придержал меня за руку, знаешь, как назвал?

– Он сказал: " Осторожнее, ангелочек»!

С минуту, Ивон молча на меня смотрела, прикрыв рот ладонью, а потом серьёзно так, прошипела:

– Ой какой страшный человек этот Громов. Назвал тебя ангелочком. Бог мой, что теперь делать? Надо в полицию скорее звонить, всё им рассказать!

– Ты права!

Я кинулась в раздевалку за мобильным, но Ива схватила меня за руку и притормозила

– Стоять

– Ты с ума сошла что ли??!

– Какая полиция??! Да они против Громова никогда не пойдут!

Я замотала головой

– Не пойдут

– Смотри, ангел. У тебя просто нервный срыв после случившегося. Это мания преследования. Возьми себя в ру-

ки, ок?

Я вдруг вспомнила. Ведь, я же ранила этого урода и прямо в бедро. Таакк... а вот это уже что-то за что можно будет хорошо уцепиться. Ивон продолжала разглагольствования на тему моего стресса и магии к симпатичным учителям. А я лишь кивала и понимала, что нужно делать дальше. Понимая, что выхода то у меня больше нет, я решила идти в ва-банк. Потому как если он появился здесь в моей школе тогда получается, что это все не случайно. Ему что-то явно от меня нужно. Просто зачем тогда ему так рисковать?

– Ты поняла меня?

– Ага

Я кивнула

– Поняла. Ты мне поможешь.

– Чем? Соблазнить мужчину твоей мечты?

Я, обхватив себя руками мстительно ухмыльнулась

– Почти

– Вывести урода на чистую воду

– Да? Как? Научить тебя делать минет

– Да, практически

– Ты можешь мне залезть к нему в душ

Ну что сказать... идея увидеть нашего нового преподавателя голым в душе ни разу мне не понравилась. А скорее наоборот вселяла в меня лишь отвращение и ужас. Хладными бисерами по моей спине стекал пот... а перед глазами стояли истерические крики Ивон после того, как наш план трещит

по швам, я замечаю его рану он замечает меня и пытается придушить или того лучше прирезать в душе. Даже не сомневаюсь, он пришел чтобы меня убить. Тут даже сомнений никаких быть не может.

Я замотала головой чтобы отогнать ненужные мысли, что портили мне все мои планы и голос разума тоже стоило запищать подальше, дабы не послушать его мудрый совет и не бежать обратно куда глаза глядят.

– Боже... на что ты меня уговорила!

Сзади злобно мне в ухо шипела словно гадюка моя боевая с виду, но нежно ранимая внутри как оказалось подруга

– Нас исключат! Нас исключают!!!! Слышишь ты, маленькая дура!!!

– Забавно слышать это от тебя. Королевы прогулов и споров с учителями.

Огрызнувшись, зашипела на неё я

Оставался последний урок анатомии, с которого мы свалили... а сейчас стояли под душевой кабиной и тряслись как две идиотки.

В душе скребли кошки, а в душе напротив купался наш новый преподаватель физической культуры... Я присмотрелась сквозь полупрозрачную дверь... Ох он, кстати, был хорош... Высокий, плотный, широкие плечи, узкие бедра. Мама дорогая, о чем я вообще блин думаю?! Рядом Ивон выругалась

– Таак, давай быстрее смотри

– Мне отсюда не видно

Я прищурилась... матовая дверь кабины не позволяла рассмотреть нужные места, да и ненужные тоже... я выругалась понимая, что это пустая трата времени и глупая затея. Хотела уже уйти, но тут вода стихла, послышался поворот и закрутка крана. А потом Громов вышел из кабинки, наполняя душевую паром... молочным и густым, словно туманом... Абсолютно голый, он потянулся рукой к полотенцу, собрался обмотаться им, и тут... случилось нечто непредвиденное...

Сзади милая Ивон поскользнулась на мокром кафеле, и полетела на меня... я не удержала равновесии и полетела напрямик на Громова. Тот испуганно вскрикнул, выругавшись, но придержал меня за плечи.

– Цветкова??!

– Вы?!

– Я

Ещё никогда в жизни мне не было так стыдно... но вот Ивон попыталась встать и... ногой стащила с нашего сексуального, молодого Учителя его полотенце... оставив его в неглиже

– Вам было мало нашего с вами тесного объятия в зале, и вы решили, что пора прийти ко мне сразу в душ, да мой ангел?

Я замотала головой, а потом заявила, потеряв весь стыд и совесть, но понимая, что это мой единственный шанс

узнать правду

– А ну быстро, сволочь!!! Покажи мне своё бедро!!!

– Ангелочек, а почему сразу не член? Чего уж только бедро?

– Показывай, сволочь!!!

Закричала на него я, толкая к стене... Громов усмехнулся и ухватил меня за плечи, я психанув попыталась вырваться и опрокинула его на пол, забралась сверху и принялась осматривать бедро ища место предполагаемой раны... и... нашла!!! Нашла мать вашу!!!

– Ах ты ш гад!!! Что это за рана??!

– Меня собака укусила, ясно??! Тобик мать его, грызнул!!!

Как вдруг в душевую заглянули две подружки по стервозности Дианочка и Олечка....

– Твоююю маааать...

– Оба на!

Переглянувшись, девушки выбежали из ванны

– Это... эта... эта... Ольга!!! Диана!!!! Сто-яааать!!!!

Обмотавшись полотенцем, Громов выскочил из душевой, я кинулась следом...

Громов

Громов

ГЛАВА 13

Встреча в лифте, наверное это судьба?

Я выбежала из учебного заведения, подобно тайфуну.

Ивон подбросила меня до дома и лишь когда я оказалась во дворе на лавочке, только тогда облегчённо выдохнула... Ивон пожелала мне всего хорошего и заявив, что отправляется в клуб забухать по-черному, дабы забыть все ужасы, которые она видела и укатила прочь. Я же сидела на лавочке минут десять, а потом все-таки решила идти домой, надеясь, что кое кто по имени Макс сегодня не станет ко мне домогаться. Поднялась по ступеням, вызвала лифт, вошла в кабину и тут...

– Какая встреча

– ты...

– Лифт дальше не идёт. Ну так... привет... ангелочек

– Ты...

Прошипела я, и попыталась покинуть кабину, но двери закрылись и я осталась один на один с этим озабоченным уродом... Мне стало даже не страшно, а просто жутко... Он смотрел на меня словно хищник, который загнал жертву в угол и точно знает что ей от него не сбежать... Ооох... вот это я влипла... что же это у него на уме не трудно догадаться. Вряд-ли что-то хорошее, особенно после нашего триумфального поединка в душе. Я медленно обернулась и встретилась с ним взглядом. Он оказался прямо передо мной.

– Узнала, ангел?

– По голосу...

Громов лишь усмехнулся, и его рука нажала на кнопку ниже моих плеч, останавливая лифт, параллельно рукой он кос-

нулся моего плеча... мне стало страшно... я закрыла глаза и замерла... а потом сама не знаю зачем, но прошептала:

– Если собрался меня убить как свидетеля, тогда сделай это быстро, я очень боюсь боли в любом её проявлении. Даже палец уколоть на анализы не могу...

– Ч-ш-ш-ш-ш. Успокойся

Он прижал палец к моим губам... и стал за моей спиной... его тихий шёпот, сладким ароматом дыхания опалял нежную кожу шеи, от этого по телу пробежали лёгкие мурашки возбуждения... а внизу предательски сжалось... или... нет внизу заболело... странное чувство... возбуждение и страх смешались в едином экстазе безумного адреналина, от которого сердце стучало как сумасшедшее, отбивая такт ненормальной чечётки.

– У нас с тобой, ангелочек есть два варианта развития дальнейших событий.

Его руки скользнули мне на талию, притягивая меня к себе, упираться спиной ему в грудь было отвратно... но интересные ощущения просыпались, рождая во мне все более постыдные желания...

– Первый, ты идёшь в полицию и скорее всего тебя выставят идиоткой, потому что следака мой папаша купил, после чего дабы избежать проблем с вашими адвокатами и издержками, нам проще избавиться от опасного, но столь симпатичного свидетеля... поэтому, вариант первый – я делаю тебе больно, и ты по-любому заткнешь свой милый ротик

Его рука погладила мое бедро. Скользнула выше и... остановившись, легла на живот... опустилась и потянулась к ремню на брюках, расстёгивая его

– Вариант два. Да, я тот мерзавец что залез к вам в дом. Но я пришёл забрать своё. Малыш, если ты всё забудешь и... притворишься что не знаешь меня... я не сделаю тебе больно... ведь мне так этого не хочется...

– А третий вариант не рассматривается? Мне что-то не подходят два предыдущих

Я напряженно вздрогнула и сглотнула

– Ангел... если будешь хорошей девочкой, я не сделаю тебе больно...

– Хорошо... я забуду твоё лицо... а теперь, отпусти

Он резко развернул меня к себе лицом и прошептал:

– Ох, ангел... не думаю, что я смогу отпустить тебя просто так... это очень сложно для меня. В нашу первую встречу, ты кое-что задолжала мне...

Я смотрела на него как на идиота

– Ты – преступник. Вор! Убийца!

Он изогнул одну бровь и его рука ухватила меня за волосы

– Считаешь, мне не может понравиться девочка? Может я влюбился?

– В кого?!

Я испуганно закрыла глаза

– Когда ты так трясешься, это очень сексуально... мне нравится, что ты боишься меня... это ужасно заводит...

Я потянулась рукой к кнопке вызова диспетчера... но никак не могла дотянуться, не доставала, наверное, из-за роста... мне это никак не удавалось.

– Давай завтра созвонимся... погуляем... так я смогу приглядывать за тобой, чтобы ты не наделала глупостей...

– Что??! Нет!

Закричала я

– Тише... что за истерика?

– Может, обменяемся телефонами?

– Нет!

– У нас что-нибудь получится?

– Нет!!! Ты преступник! И страшный человек!

– Уверен тебе нравятся плохие парни, а мне нравятся такие милахи... скромницы... и недотроги...

Боже... я закричала

– Помогииитееее!!!! Насиииилууууюуюют!!!!

Двери лифта разъехались в стороны и я увидела... Макса... Он упёр руки в боки и увидев, как Громов держит меня за талию, выругался.

– Ты кто такой?! Отойди от моей сестры!

– Спокойно, брат. Я ее новый учитель. Завтра класс идёт в поход. Нужно письменное разрешение родителей. Подписи собираю лично. Да и школа устраивает личные занятия учителя с учениками. Тренировки по всем фронтам.

– Лиля, не будет посещать ваши занятия. Я сам ею займусь.

Макс потянул меня за руку

– Лиля! Быстро домой!!!

Таак... стоять! Таакк... таакк... таакк... хорошо... очень хорошо... Я улыбнулась

– Даниил Петрович, я с радостью пойду на личные занятия с вами...

И быстро вышла из лифта... надеюсь, что они подерутся и крутой бандит хорошенько расквасит Максу его идеальный нос!

ГЛАВА 14

Сводница!

Ну что сказать?! Красивой драки, в которой происходит эпичная битва между кретином и матёрым бандитом увы не случилась. Честно, я даже расстроилась, а особенно после того, как Марьяна застучала своего сына на грани припадка в лифте вместе с нашим новым учителем физической культуры. Она стояла с четырьмя пакетами, а руках и улыбалась, замечая, как я сбегая с места возможного преступления и тут же заявила, чтобы я ей помогла. Однако тут в игру вступил красавчик Громов. И его дьявольская харизма...

Он резко отобрал у моей мачехи пакеты и заявил, что сейчас же и немедленно должен принять меры по спасению такой прекрасной женщины от столь тяжёлой ноши. Отобрал у неё пакеты и улыбнулся:

– Куда нести?

– В тридцать первую

Марьяна пропустила парня вперёд, прожгла взглядом сына и улыбнулась мне

– Вот какой мужчина, Лиля. Вот за таким помни моё слово будешь как за каменной стеной. Присмотрись девочка, и что что учитель??! Он ненамного и старше тебя выглядит, практически ровесник нашего Макса.

– Марьяна!!!

Возмутилась я

– Ну всё, иди девочка, сейчас напоим твоего красавца чаем

– Он не мой!

Выкрикнула я громче чем планировала, обернувшись, Громов довольно так ухмыльнулся. Чёрт!!! Да пошёл он! Козёл!!!

– Ну конечно не твой, я ведь у вас совсем тупая и слепая. А чё он тогда сюда припёрся?! Ха! Слушай Марьяну Сергеевну, Марьяна Сергеевна плохому не научит! Идём, а ты... мог бы и взять часть пакетов

Цапнув меня под руку, моя мачеха отравила сына горьким взглядом от которого тот пришёл в ярость. Выругался

– Ниче. Не рохля, дотащит. А ты перестань немедленно сватать её! Ясно?! Ещё чего не хватало. Он ей не подходит.

Макс пробежал вперёд и открыв ключами двери, пропуская нас вперёд, хлопнул дверью перед лицом Громова...

– Ты совсем...

Марьяна открыла двери и кинулась извиняться

– Простите, Даниил Петрович. Он у нас в детстве много падал и все время на голову. Так что... вы проходите... проходите... сейчас. На чай останетесь?

Услышала я из кухни и взмолилась: «Не оставайся, не оставайся! Пусть он уйдёт, пусть он уйдёт...»

– Спасибо за приглашение, Марьяна Сергеевна. Останусь с превеликим удовольствием!

Фак!!!

Я отвернулась, понимая, что влипла по-настоящему. Боже... мой... он меня теперь и дома достаёт... помимо Макса, которому судя по взгляду не терпелось повторить наш прошлый вечер и он безумно был зол на мать и на Громова... нет с одной стороны Громов сейчас спас меня от Макса и его приставаний, но вот с другой... он видимо сам был не против занять его место и лишь поэтому пытался изгнать из моей жизни, чтобы самому, как он это сказал?! Ах да: заняться мной! Урод! Боже, я влипла, пора – это признать...

Я сидела за столом, а эти два идиота уселись по обе стороны от меня... они буквально прожигали друг друга взглядами... ох и чудный нам предстоит вечерок... Марьяна поставила на стол вазу с конфетами, печенье и вафли шоколадные с орешками – мои любимые. Разлила по кружкам чай. Вообще у нее было свое увлечение, можно назвать его маниакальным. Она обожала собирать всю семью за одним столом и готовила роскошные ужины и обеды, а если мы с ее прекрасных и роскошных фарфоровых сервизов... дорогих

сука...

Поэтому мы все берегли ее нервную систему и боялись что-нибудь разбить... но хочет она играть в королеву викторианской эпохи – ради бога... Вот и сейчас мы пили чай из дорогого фарфора... Я смотрела в стену... а два дебила испепеляли взглядом друг друга на расстоянии... а потом рука Макса, что сидел справа от меня, как бы невзначай легла мне на бедро... я сглотнула... запивая просящийся наружу нервный срыв, чаем, но когда слева рука Громова так же накрыла мое бедро, я поперхнулась чаем... с базиликом

Громко закашлялась...

– Ой, солнышко, все хорошо?!

Я кивнула...

– Малышка, может водички?

– Давай по спинке постучу?

Боже... так и хотелось отправить обоих прямиком в адскую бездну, но я пока держала себя в руках... А потом рука Макса поползла плавно вверх... прямиком ко мне а штаны... с другой стороны рука Громова начала плавно скользить к моей ширинке

Я только собралась обе руки сунуть под стол и прекратить эти безобразия, но... оба как по команде накрыли мои руки своими... так мы и сидели. Мне стало страшно и противно одновременно... а гормоны кричали: дай им поиметь тебя обоим одновременно. Послав в жопу пубертатный период, я думала, как мне их остановить. Но Громов пытаюсь сунуть

мне свою руку в штаны, отталкивая под столом руку Макса, начал рассказывать мачехе о походе. И о том, как там будет весело и просто потрясающе.

И что он придумал для нашей группы охренеть какую замечательную и веселую программу. Марьяна слушала Громова разинув рот и поддакивала. А я пыталась свести ноги, вместе не позволив вражеским агентам проникнуть на территорию секретной базы! Но пока мне это давалось с трудом. А прямо сказать, оказалось стыдно... ну а что я закричу в голос, чтобы они оба оставили свои попытки проникнуть мне в трусики?! Попытки продолжились и несмотря на моё отчаянное сопротивление, Макс практически преодолел рубеж

Понимая что выигрывает сильнейший, я вдруг закатила глаза и... ушла в глубокий обморок... прямо на стуле...

– Лиля!!!

Закончилось все скажем блин не в мою пользу. Макс предатель заявил, что видимо у меня иммунитет слабый и анемия и что мне ну никак нельзя идти в поход одной. А родительский комитет решал кого же из родителей отправить с детьми?! И тут Марьяна с предложением взять с собой Макса... и все блин согласились, потому как все работали, и никто тащиться в лесок на выходные не собирался. Короче я поиграла и теперь... меня ждали лес, два похотливых самца и... абсолютная моя пред ними беспомощность...

ГЛАВА 15

Поход

Я стояла возле машины или ждала пока Макс докурит. Он курил медленно, глядя на меня... потягивая сигарету и пуская кольца табачного дыма...

– Меня выворачивает от табачного дыма, и к меня на него жуткая аллергия. Можно не курить рядом со мной?!

Макс затянулся, выдохнул мне в лицо кольцо дыма и улыбнулся

– Потерпишь

Вот сволота

Отвернувшись, громко закашлялась, изображая удушье...

– Боже... всё! Надоела, симулянтка!

Отвернулся, швырнул окурок на пол и наступив на него, затушил. Вытащил из кармана ключи, снял машину с сигнализации и открыл двери, сел за руль. Я залезла следом... конечно назад, нечего мне с идиотом этим ехать рядом. Он недовольно запер двери и открыв переднюю прошипел, скрипя зубами

– Ты такая глупая девочка, Лиля. Неужели не дошло, я должен присматривать за тобой по просьбе Марьяны. Села вперёд.

– По просьбе??! Да это ты ей наплел про маньяка и... про то, что в походе меня кто-то может в лесочке поймать в палатке а потом прикопать в кустиках!!!

Возмутилась я, понимая, что готова его убить.

– Села вперёд

Прошипел он грозно, и я села, на сидение, рядом, недовольно сопя...

– Так только не надо мне тут сцен и истерик. Меня выбрал родительский комитет.

– Просто кто-то должен был из старших пойти, но никто не хотел. А ты... ты не сказал Марьяне, что а походе, в кустиках и наедине ты первый кто поймает меня, ночью??!

Макс надавил на газ... машина устремилаь вперёд... Он вдруг заявил:

– У меня все ещё есть на тебя компромат, детка и ты все ещё в моей власти. Не забыла?

Я помрачнела

– А ты позволяешь, мне забыть??!

Выкрикнула не сдержавшись

– Да ты чёртов ублюдок собрался ещё и шантажировать меня!!!

Макс как ни в чем не бывало продолжил вести машину, но спокойно заметил

– Прекрасно что ты помнишь. Для тебя раз уж ты в походе, где пол группы похотливых придурков, захотят под вечер подкатить к тебе свои мерзкие потные яйца, вступают с сегодняшнего дня новые правила.

– Это какие ещё?!

Не поняла я

– Тебе запрещается флиртовать, обниматься, допускать прикосновений к тебе и поцелуев твоих мелких имбецилов,

в их группу входят ещё двое. Громов и Себастьян!

Я вопросительно на него посмотрела

– А при чем тут Себастьян и... вообще Громов мой учитель!

Макс громко рассмеялся

– Твою мать Лиля! Вот поэтому я слежу за тем, чтобы эту сладкую попку не тронула ни одна волосатая рука! Ты же наивная девчонка! Ты даже не замечаешь ни как Себас на тебя стал пялиться, ни как похотливо смотрит на тебя Громов. Да он тебя хочет!!!

Макс громко выругался и ударил по рулю рукой, а потом взял себя в руки и продолжил

– Хочет, и Себас хочет. С Ди он же перетрахался, она явно ему уже наскучила. А Громов явно хочет твою нежную нетронутую и уз... хм... всё, а то я сейчас сам сорвусь. Хотят, но не получают.

Я внимательно на него посмотрела

– Это ещё почему??; Вот пойду и соблазню Себастьяна или совращу своей попкой Громова. Так тебе то что?!! Моё тело – моё дело. Понял??!

Мне показалось, что Макс сейчас меня ударит... но он лишь выдохнул, сжал руки в кулаки и резко надавил на тормоз... машина остановилась и я стукнулась лбом о лобовухе, выругалась

– Сама виновата. Бестолочь.

Он резко ухватил мое лицо в свои руки и заглянул мне

в глаза

– Сегодня устроим договорённость. Я не кидаюсь на вашу медсестру, которая секси, а ты посылаешь всех претендентов в жопу. А потом... поговорим...

Заявил он и протянул мне свою руку

– О чем??! Я с тобой не стану встречаться если ты об этом.

Ты мне противен, и я тебя просил ненавижу.

– Какой... что??! Нет! Потом... забей!

Он просто выдохнул

Псих

– Ты просто пообещаешь быть хорошей девочкой и не наделать глупостей. Ясно?! Это послание Марьяны!

Я пожалала его руку

– Да ради Бога!

Он усмехнулся и тут к нам в машину завалился назад Себастьян.

– Не понял, а почему мелочь впереди??!

– Малая под моим личным присмотром.

Заявил Макс

– Так что сел молча и сиди. И ты, кстати, тоже. Я иду в поход с вами, это не я так решил, это решила партия. Во главе с маменькой, так что ты и малая на мне. И чтобы вели себя прилично.

– Пф

Себастьян выругался

– Я тебя знаю, брат. Ты сейчас к нашей медичке прикле-

ишься и уже ночью не трахнешь за кустиками

Макс улыбнулся мне

– Малая прикрой ушки... и глазки тоже

Рявкнул

– За собой следы, сопляк! Вижу, Ди тебя кинула, так давай кидайся во все тяжкие

Вдавил педаль газа в пол, и машина продолжила движение вперёд...

Весь класс ржал над нами с Себасом. Но мы перенесли все издёвки стойко и с честью, особенно после того, как Громов всех заткнул, и мы сели в фургон, который для нас выделил школьный комитет.

Я залезла в микроавтобус последней, села рядом с Ивон. Она посмотрела на меня как на клоуна, попыталась обхохотаться, но... я лишь замотала головой

– Лучше молчи...

Надела очки, натянула на голову капюшон спортивного костюма и сунула в уши беспроводные блютуз наушники. Врубила любимый плейлист и отправилась в страну классных битов. Оказывается, задремала, поэтому когда мы оказались на месте, местом оказался санаторий «Калинка», где всей нашей банде и предстояло провести эти выходные... Вот только Громов решил что санаторий это скучно и повел нас на открытую полянку километрах в пяти от санатория за его пределами, эту новость все восприняли с энтузиазмом

Ди с Себасом ка бывшие влюблённые до смерти ненави-

дели друг друга и старались избегать встреч. Громов развёл костёр, и разделил нас на группы. Одни готовили ужин, вторые отправились в лес за хворостом, третьи на речку за водой, а четвертые и вовсе ставили палатки... И все бы ничего, если бы не моя группа, что отправилась за хворостом, в которой находилась я, Ивон, Себас с Ди, и конечно же за нами поплелись наш преподаватель Громов и... Макс, который заспорил с ним, что он в армии был и все знает

Я прошла вперёд, не желая слушать их споры о том, как надо собирать хворост... прошла дальше и успешно потерялась где-то у реки с Ивон... мы гуляли, гуляли а когда вернулись в лагерь, наш Громов предложил перед сном и ужином сыграть в интересную игру.

Сложив палатки, каждая из групп отправилась играть в пейнтбол. Переодевшись, я подошла к другим. Все выглядели довольно забавно. Я как будто попала в группу спецназа. Камуфляжная форма, ружья и возбуждённо неадекватные взгляды.

– А теперь слушать меня. Сейчас я даю свисток, и вы бежите в лес, там установлены мостики, укрытия и башни по всему периметру. А по второму моему свистку игра начинается... Я к вашему сожалению тоже играю. Итак.

Он дал первый свисток

– Пошли!!!

Я ещё с места сдвинуться не успела, а все вокруг уже кинулись прямиком занимать боевые позиции или прятаться

в укрытия...

– Чего стоишь, ангелочек?! Бегом!

Кинувшись в лесок, я не знала куда бежать, просто неслась куда-то вперёд. «Может, я где-нибудь отсижусь и меня не заметят?!»

Спрятавшись за большим деревом, я затихла... Мимо тут же кто-то пробежал. Разглядев Ивон, я притаилась. Она стояла на полянке, нервно оглядываясь по сторонам. Внезапно, у нее над ухом что-то щёлкнуло... и она медленно обернулась. Перед ней стоял Кирилл, тот самый идиот что едва не сбил меня тогда на переходе. Глядя ей в глаза, он наставил ей в лоб дуло своего автомата... заряженного краской. Вначале я хотела помочь подруге, но потом... передумала...

– Чего ждёшь? Стреляй, мерзавец

Пискнула она

– Я свое оружие потеряла по дороге...

– Потеряла?

Кирилл усмехнулся

– И где же?

– Где, где??! В кустах! Меня туда идиот Себастьян загнал!

– А, ясно

Кирилл внезапно подскочил к ней, и резко притянул к себе

– Ты что делаешь, идиот??!

Закричала подруга

– Что делаю?

Кирилл упал вместе с ней на землю и в полете несколько раз выстрелил в кого-то...

– спасаю тебе жизнь!

– Ну, блин!

Себастьян выругался... он попал ему прямо в глаза...

– Ты совсем??! Ку-ку??! Что ли??!

– Ты меня убил!!!

– Пристрелил

Кирилл помог Ивон встать на ноги

Кирилл

– Идемте

Он ухватил подругу за руку и втроём они ушли, потерявшись где-то в кустах...

Я уже расслабилась, но тут кто-то наставил на меня прицел, уткнув его мне в спину и позади себя я услышала:

– «Хендехох!!!»

Испуганно вскрикнула...

Громов. Его наглая ухмылка и дерзкий взгляд, испугали меня.

– Ну что девушка, сдаётся?

– С чего бы это?

– Значит...

Он наставил на меня оружие

– Будем сопротивляться?

– Будем. А ты стрелять пришёл или разговаривать?!

Поддела его я

– Ну с красивой девушкой можно и поболтать

– А не боишься, что пока ты тут со мной болтаешь, нас то-

го

– Да я, уже почти всех ликвидировал

– Всех? А Макс?

– Да плевать на Макса.

– Он не сможет весь вечер за тобой бегать, потеряет свою сестрёнку, а я пока тебя украду. Могу прямо сейчас. Если будешь и дальше отвергать мои чувства. Ясно?

– Ясно

Я выстрелила в него

– Ты выбыл

– А как... ха, прямо в сердце! Ангел мой!

А потом резко притянул к себе за руку и прошипел через маску

– Мне даже интересно долго ещё ты собираешься бегать от меня, ангелочек?

Я кивнула

– Всегда

– Ну это мы ещё посмо...

Хлоп. Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Его реально расстреляли...

– Никогда не лапай её, Громов!

Увидев Макса, я рассмеялась

– Идёмте...

Втроем мы крались обратно на лагерь... Рядом кто-то

пробежал, парни затащили меня за стойку укрытия...

– Лиля, давай, быстрее посмотри есть там кто или нет.

Становись мне на спину

Я залезла... выглянула...

– Никого

Мы прокрались дальше... Идём по лесу, видим прлуразвалины, заходим внутрь...

– А ты уверен, что там никого не...

– Армия, не ссы. Никого там нет

Мы зашли в убежище и...

Нас обстреляли... жестоко убили... человек десять...

– Вашу мать... Никого, да...

ГЛАВА 16

Другой Громов

Поздний вечер. Мы сидим у костра. Громов подмигнул мне и достал гитару. Я старалась не смотреть на него, но это было ооочень сложно. Его прекрасное хоть и такое наглое лицо завораживало. Оно было таким красивым. Высокие скулы, пропорциональные и правильные черты лица. Правда нос сломанный, а нескольких местах из-за чего он казался слегка не ровным, но от этого казался ещё более сексуальным. Черные как тёмная мрачная бездна глаза, с колючим, но таким манящим взглядом. Хорошо сложен.

Рост точно метр девяноста с хвостиком. Густые волосы уложены вверх и челка на бок, от чего они казались ещё гуще и блестели в свете огненного пламени костра, у которо-

го мы всем классом сидели и ужинали печёной картошкой. Громов посмотрел на меня, крепче взял гитару в руки и... начал петь... Он пел простую и красивую, осень душевную песню, от которой по телу как-то разливалось приятное тепло. Казалось, что нежные аккорды сменяют высокими темпами и мелодия плывет по моей спине холодными мурашками.

«Пряные травы... а ты лечи мои раны... от этой большой любви... пряными травами, пряными травами...»

Когда он закончил петь, все ему аплодировали. Голос у Громова был просто потрясающим. Мне очень понравилось, а потом наша Блонди Оля посмотрела на него и хоть он и откупился от проблем с девушкой, поставив ей за год пятерку автоматом, она все же сделала это. Задала тот самый, провокационный вопрос:

– Даниил Петрович, вы так поете красиво и вообще такой красавчик. А у вас ведь наверняка есть девушка и эта песня посвящается ей, где бы она не была?!

Громов хитро так улыбнулся, отложил гитару в сторону и взял в руки кружку с чаем.

– Нет, пока у меня нет девушки

Попивая, зевнул он

– Но, есть девушка, которая мне очень нравится, и я хотел бы встречаться с ней, но увы пока она только сбегает от меня. Ну ничего, настоящий мужчина привык добиваться женщину, которая ему не безразлична. Вот и я смело заявляю, что не оставлю ее в покое, пока она не ответит мне

взаимностью.

Убил меня своими откровениями Громов и внимательно посмотрел на Ольгу. Та поспешила сменить тему, понимая, как опасно подобралась к Громову, а он тут же повернулся ко мне. Наши взгляды встретились... я невольно нервно сглотнула... Казалось, он испепеляет меня насквозь, обращая всю душу в пепел... стало страшно от осознания того, что просто так такой мужчина властный и взрослый не оставит меня в покое. Но я старалась взять себя в руки, а на деле это обернулось лишь катастрофой... и полным ужасом.

Объявили отбой и как-то так странно нас поделили. Мы с Максом Ивон и Кириллом должны были спать в одной палатке, а Громов вообще в отдельной, но тут вышло что палаток на две оказалась меньше. Пришлось столкнуться с проблемой делёжки спальных мест, и по странному и совсем не объяснимому стечению обстоятельств я оказалась в одной палатке с Максом, Громовым и... Себастьяном. В уголочке спали Ивон, на соседнем спальном мешке Кирилл. Я не знала, как расстелить спальный мешок. Выругавшись, Себас помог.

Расстелил мой мешок на полу, потянул за молнию, усмехнулся

– Ваше спальное место готово

Обронил он и залез в свой мешок, подтащив его к моему. Макс, подтащив свой спальный мешок к моему слева, так же улёгся спать. Тогда Громов просто положил свой ме-

шок справа от меня, нагло сдвигая в сторону вниз Себаса. И объяснил это тем, что бы ко мне ночью никто не приставал.

– Всё, гасим лампы

Везде потушили свет... а мне вдруг стало ну просто жуть как холодно, зубы стучали, и вообще уже как-то холодно было и я пожалела пока меня трясло как осенний лист на ветру, что вообще поперлась в этот поход. Мне реально было холодно, и я никак не могла уснуть...

– Боже, Лиля я не могу спать. Ты зубами стучишь так, словно сожрешь нас прямо сейчас.

Возмутился Макс

– А мне все нравится. Стучи мелкая. Я так наоборот засыпаю...

– Я... ннне ввввиниватааа... мнеее хооолллоддддднннооо...

Пытаясь согреться прошипела или прохрипела я

– Цветкова, да тебя всю трясёт. Сейчас, погоди

Громов достал из своей сумки теплый плед и накрыл им меня.

– Зачем ты ее кутаешь, Громов?! Она сейчас вспотеет, ее обдует ветер и всё – воспаление лёгких обеспечено!

Возмутился Макс и стащил с меня плед, швырнув его обратно Даниилу. Тот выругался.

– Идиот, девочка сейчас замёрзнет, спиной почти на голом полу лежит. Вот от этого точно заболеет. Ты ее потом лечить будешь?!

Казалось Себастьян Ивон и Кирилл в шоке...

– Господи!!!! Да вы заткнетесь сегодня или нет??! Здесь кроме вас люди есть и спать хотят!!! Вон Ивон не спит!!!

Громов, откашлявшись, прошипел

– Сомов, а вы часом не забылись?! Вы с кем сейчас только что так разговаривали?! Я вообще-то ваш учитель на минуту если что.

Судя по всему, Кирилл реально забыл. Я увидела, как он закрыл рот ладонью, Ивон закатила глаза и повертела пальцем у виска, а парень принялся извиняться

– Прошу прощения... Даниил Петрович, я эта... это... это... короче забылся, вы правы

– В таком случае, закройте пожалуйста свой рот и спите. А мы с Максимом Александровичем взрослые люди и сами разберемся.

Пока они все ругались и спорили я сама не заметила, как заснула...

*****

Макс

Ранее утро. Я потянулся и зевнув, присел. В палатке были лишь я и Лиля. Остальных же как ветром унесло. За палаткой услышал голоса и споры... видимо уже завтрак готовили, а Громов скорее всего контролировал процесс. Я вылез из своего мешка, прошёлся по палатке... Подошёл к Лиле... она мило так спала, свернувшись калачиком... грудь медленно вздымалась и опускалась. Дыхание было ровным и спо-

койным. Я ещё раз осмотрелся, никого. В палатке были лишь мы с ней. Опустившись перед ней на колени, склонился.

Она такая милая когда молча спит. Так и спала бы всегда цены бы ей не было. Лежит молчит, делай с ней что хочешь... ну ничего ещё сделаю. А ты можешь сколько угодно строить из себя недотрогу, но я ведь знаю какая ты на самом деле... и как тебе понравилось то, что между нами было в прошлый раз. Оооох я так как тогда ещё никогда не возбуждался. Ну конечно же она никогда не узнает, насколько мне нравится... Пусть лучше считает извращенцем и идиотом... нет, это ошибка, разве можно её полюбить?! Она же..

«Она мелкая такая и истеричная и всё время спорит со мной и... такая красивая... такая нежная и такая маленькая девочка... а я... взрослый и пошлый, совсем испорченный парень. И она не для меня. Она милый и чистый ангел а я... грязный и она не для меня...»

Я отвернулся, а рака сама скользнула по её щеке... как же она красива и эти ее губы... как спелая клубника... Боже... что я делаю?! То, что хочу... а чего я хочу?!!

Её...

И никого другого... но это плохая идея, я просто должен присматривать за ней, потому что она теперь моя семья. Потому что она... чёрт!!! Она нравится тебе идиот!!! Просто признай уже это и живи дальше!!!! Но как жить если... а, плевать! Сгорел сарай, гори и хата!!!

Склонившись, я не раздумывая, быстро накрыл своими

губами её губы и ощутив вкус той самой клубники, пытался держать себя в руках, лишь бы только не впиться в них страстно и... не распустить руки... девушка заворочалась застонала и во сне начала отвечать мне... я понимал, какую опасную игру затеял, но... остановиться уже просто не мог...

И тут услышал позади себя возглас

– Твою мать! Она же твоя сестра, похотливый ты Идиот!

В этот момент Лиля открыла глаза и... наши с ней взгляды встретились

ГЛАВА 17

Подлый человек

Лиля

– Что происходит?

Открыв глаза, я увидела перед собой лицо Макса.

– Аммм... ничего...

Он торопливо отскочил в сторону, улыбнулся и как-то неуверенно так спрятал руки в карманы. Я вылезла из спальника и лишь тогда заметила очень, очень при очень злого Громова. Что случилось у него ведь не спросишь, но, судя по всему, он чем-то очень был недоволен. Вот только это его проблемы и меня они никак не касаются, а то ещё подумает, что я им интересуюсь как-то. А этого мне не надо. Поэтому, я прошла мимо него даже не поздоровавшись, Макс поспешил следом за мной из палатки.

После завтрака все были свободны, Громов дал нам время провести так, как мы хотели. Эта идея многим прошла

по душе, особенно парочкам, которые тут же все разом захотели прогуляться по лесной полосе. Я решила, тоже прогуляться. Хотела с Ивон, но подруга покраснела, опустила глаза и прошептала что её пригласил Кирилл посидеть у реки. Я улыбнулась в ответном кивке и заверила, что и сама отлично проведу время до ужина. Накинула капюшон и отправилась на пробежку по тропинке что вела к берегу реки.

Солнце к тому времени, как я совершала самую длинную, пожалуй, за всю свою спортивную жизнь пробежку почти скрылось за горизонтом. А я ни капли не устала. Мне хотелось просто домой. Поездка потеряла для меня всякий смысл, потому как если хоть один из моих странных ухажёров снова начнёт ко мне приставать это может закончиться трагично для обоих. А посему я практически сбежала от обоих. Свернула обратно к лагерю, услышала позади себя шорох... мне стало страшно... я одна в лесополосе... мало ли...

Поэтому ускорилаь. И сзади ускорились... у меня сердце ушло в пятки, когда сзади кто-то буквально прыгнул на меня и сбив с ног, опрокинул прямо на влажную траву...

Я истерически завизжала

– А-а-а-а!!!! А-А-А-А!!!!!!

Теплая рука легла мне на лицо, прикрыв рот. А знакомый голос тихо прошептал:

Даниил Громов

Ч-ш-ш-ш-ш

– Тише, тише, это я, не кричи.

Лиля

– Боже мой... ты меня напугал

С трудом сдерживая истерику прошептала я, после того, как он отвёл руку в сторону и я смогла говорить переводя дух

– Я устала

Соврала я – Хочу спать

Его рука легла мне на лоб

– Ты не заболела?

– Возможно

Я снова врала и он это отлично понимал. Улыбнулся

– С тобой все в порядке, ты просто боишься...

Я замотала головой

– Чего?

– Кого. Меня, боишься что я начну приставать к тебе

Я нервно сглотнула

– Мне просто холодно лежать на земле я хочу уйти

Попыталась встать, но он не позволил, придавил собой

– Правильно боишься, я ведь сейчас буду приставать... ой как буду...

Я закричала в голос, упираясь руками ему в грудь, в его широкую и мощную грудь

– Отпусти!!!! Я буду кричать!!!!

Громов замотал головой

– Неа, не отпущу... как можно отпустить тебя, ангел? Посмотри на себя. Лежишь тут подо мной на траве, волосы рас-

трёпаны, на щеках пряный румянец, и вся такая маленькая и беззащитная. Разве это возможно сделать?! Не могу отпустить... не могу...

Я закричала снова, он быстро заткнул мне рот, впиваясь в мои губы своими... А его руки перепетая наши запястья выжимали их в землю

Громов слегка отодвинулся и начал с какой-то яростью расстегивать мою чёрную кофту. Расстегнув последнюю пуговицу, он потянул вниз бюстгальтер, пока моя грудь не освободилась от кружевных чашечек. Нежно лизнул сначала один сосок, потом другой, а затем опустил голову ниже и жестко втянул сосок в рот. Я инстинктивно подалась навстречу, он потерялся отвердевшим членом о мою ногу, а потом прижался к моей промежности. Я вскрикнула и потерялась в суе собственных ощущений. Мое собственное тело сдалось.

Предательские чувства захлестнули...

Громов выпустил изо рта мой сосок и, не отрывая взгляда от меня, опустил ниже. Он расстегнул молнию на брюках и начал медленно стягивать трусики.. После этого снова раздвинул мне колени и опустил на меня, передвинулся между моими бедрами и прижался именно там, где начало предательски тянуть... сжимать и... Боже... Боже...

Он, продолжая держать мои бедра, опустил ниже и поцеловал мой пупок, а потом и лобок. Мне надо было за что-то схватиться. Если бы у него была не такая короткая стриж-

ка, я вцепилась бы в его волосы. Громов посмотрел на меня своими страшными, чёрными глазами, высунул язык и пробежался им по клитору. Мне казалось, что я вот-вот кончу. Я вскрикнула и, чтобы удержаться от новой попытки сбежать, сжала в кулаках собственную кофту.

– Боже, ты такая сладкая,

прерывисто дыша, сказал он и снова лизнул. Я слышала об этом, но никогда не думала, что это так хорошо. Он навис надо мной. Я ощущала тепло его дыхания, ощущала вызванную им пульсацию в своем теле. Я зажмурилась и затрясла головой.

– Громов... я тебя засужу!

– За удовольствие?

Он усмехнулся

– За насилие!!! Подлый мерзавец!!! Бандит и преступник!!! И...

– Ох, как меня заводят эти твои словечки... Проклятие!

Он громко выругался и пробежал языком по моим складочкам. Потом он взял в рот набухший клитор и послал меня по спирали в космос. Мир взорвался, я перестала дышать, наслаждение волнами прокатывалось по моему телу. Только вернувшись с этих заоблачных высот, я осознала, что Громов успел раздеться и снова опускается на меня.

Я замотала головой

– Нет!!!! Нет!!! Нет!!!!!!

Громов выругался, отпустил меня и начал одеваться...

присел рядом и потянул меня за волосы, намотав их себе на руку...

– Боишься?

– Нет так нет... хорошо

Он кивнул, подтягивая моё лицо впритык к своему, теперь, между нами, практически не было расстояния и я могла ощутить его сладкое дыхание перечной мяты...

– Я готов ждать пока ты будешь готова, девочка. Но.

Его рука скользнула по моей щеке, опустилась на шею и слегка сжала

– Не дай бог ты позволишь кому-то из мелких уродов к себе прикоснуться. Ты – моя. Я понятно объяснил?

Я молча кивнула

– Умница

Быстро одевшись, я вскочила на ноги и тогда только ударила его по лицу

– Нет не понятно!!! Ты – сволочь, Громов. И ты мне не нравишься!!!! Ты... я...я никогда не буду с таким как ты!!! Отстань уже наконец от меня!!!!

Оттолкнув его, с силой ударив его по груди руками, я кинулась обратно в лагерь...

– Лиля!!!! Я не то имел ввиду, стой!!!!

Громов кинулся за мной...

ГЛАВА 18

место поцелуйного преступления

Я бежала словно ненормальная, не желая ни видеть, ни

слушать этого кретина Громова, но ещё больше я бежала от своих собственных чувств и эмоций. А они были неправильными!!! Я точно это знала и понимала, что все это ненормально. Громов – бандит, вор, преступник и возможно даже убийца, я не могу чувствовать к нему то, что чувствую. Но предательские душа и тело давно уже сдались и снизили установку на ограничение моей моральной нравственности. И тупо хотят его, этого опасного и мерзкого негодяя.

Как так??!

Как я могла позволить себе до такого состояния докатиться?! Маленькая идиотка, заткнись, заткнись, и никогда даже не думай о нём в том плане, от которого у тебя в трусах мокро! Нет и ещё раз нет!!! Я запрещаю тебе его любить!!! Он преступник и не твой парень, не твой мужчина и первым ему быть в моей сексуальной жизни не выпадет такая честь, вот! Вот только его тело... его совершенное тело настоящее оружие против меня и моей постыдной страсти. Ах как он пахнет – мятой и морем... Я влюбилась в море?

Я вышла к лагерю, ну почти и тут... на меня обрушился тайфун, огонь... пожар... который объял меня своим дерзким пламенем острого Чили и сладость карамели... обязательно со вкусом малины! Сладкая, огненная от солнечных лучей что покрывают её завесой своего лёгкого, золотого палантина. Макс... как жетон красив... Его тело совершенно от природы, было видно, что он не увлекался железками и не ходок в спорт зал, он просто совершенство огненной

стихии огня, он просто великолепен. Но он настоящий зверь!

Монстр, помешанный на сексе и своих каких-то собственных, сексуальных фантазиях. Он страшный и таинственный темный омут, что объят пламенем дерзкой свободы... Оооох, как же манит его обманчивая привлекательность и... пугает тёмная бездна его преисполненной тьмой мрачности, душа.

– Где ты была?!

Пламя горело сейчас в его душе, а а глазах отражались лишь угольки потухшей надежды... Он сжал мои плечи...

– А не твоё дело!

Я оттолкнула его, хотела уйти, но он преградил мне путь и вновь до боли сжал но на этот раз за запястье.

– Я твой старший брат. Это мое дело где ты шляешься по вечерам! В лесу и если ещё и не одна, то...

Простите, но это уже было слишком. Кто он мне такой вообще, чтобы указывать, запрещать что-то или контролировать?! Конечно в моей собственной душе разыгрался настоящий тайфун и он точно сейчас мечтал затушить его пламя или осушить чей-то океан!!!

– Да пошёл ты, брат. Да кто ты такой вообще?! Да плевала я на тебя и твои пошлые намерения в мой адрес. Ничего тебе...

Я провела своей ладонью по своей талии, погладила грудь и опустила вниз, приласкав собственное бедро

– Здесь... не достанется. Понял?!

Макс ответил. На свой манер.

Резко подтянул меня к себе за талию и страстно поцеловал...

Попыталась оттолкнуть его, но крепкие руки вцепились в мои, а его губы резко взяли в плен мои, подавляя волю и словно вытягивая из меня душу... нет не карамель... пряные травы, что пылают в огненном пламени его ярого желания. Вот как он пах... мы боролись... боролись руками... я пыталась оттолкнуть его, упираясь ему руками в грудь, он же своими руками накрыл мои и крепко сжал в мощный такой захват... не позволяя оттолкнуть его, лишити его себя. Он полностью владел ситуацией. Сейчас он это доказал.

Доказал и показал, что он хозяин ситуации и лишь он решает как и чем она закончится... М-да это ощущение, будто ты в чьей-то власти и от тебя ничего не зависит однозначно возбуждало и одновременно с этим пугало до чёртиков! Наконец он отстранился и ухватив за подбородок поднял его вверх, заставив посмотреть ему прямо в глаза... одними губами прошептал

– Я и только я... ты меня услышала?

Так же нагло глядя ему в глаза я прошептала, одними губами качая головой

– Нет... не услышала... И не поняла...

Макс усмехнулся

– Ох малая... кажется кто-то очень плохо себя вел... придётся мне всерьёз заняться твоим воспитанием девочка...

Его рука скользнула по моей щеке и он улыбнулся

– В палатку спать, живо

Хлопнул пониже спины легонько ущипнул за попу

– Ты трогал мою задницу?!

– Прекрасная задница и я ею ещё займусь... а теперь быстро

спать, уже поздно...

Я хотела поспорить, но увидела приближающегося Громова. Выругалась понимая, что попала меж двух огней... нет между пряным огнём и солёным морем... Улыбнулась

– Тебе просто повезло, что я хочу спать и очень устала.

Развернулась и быстро покинула место почти сексуального и абсолютно поцелуйного преступления...

ГЛАВА 19

мой герой

Наш поход на базу санатория и его окрестностей оказался для всех местом, где многие подружились или же даже перешли на новый уровень общения. Ивон трещала без умолку о том, что на следующие выходные Кирилл пригласил ее на свои соревнования. Он ведь плавает и позвал Ивон болеть за него. А она высокомерно так улыбнулась и заявила, что подумает, а едва мы отошли в сторонку, как она тут же завизжала подобно бешеной кошке и затрещала от радости, спрашивая у меня что лучше всего ей надеть??!

Я же лишь пожала плечами и поспешила сбежать мимо надвигающейся угрозы по фамилии Громов, что двигался

по коридору, и явно имел курс именно в мою сторону. Я подобно тени что исчезает в полдень, в то же время примерно свалила, домой сославшись на плохое самочувствие. И тем самым отпросилась с анатомии избежав ещё и двух последних уроков физкультуры. Макс с утра пропадает в клубе в котором у него какие-то проблемы, а я отправилась домой, надеясь, что мне удастся хотя бы сегодня побыть одной...

Дома никого не было. Марьяна оставила записку под кастрюлей с отбивными под которой имелась записка, видимо для меня. Рядом только что погас индикатор на мультитварке, в которой судя по аромату приготовился плов... Я прочитала записку: «Лиля, малышка, я по магазинам с подругами ушла, буду вечером. Приготовила твои любимые отбивные и Максов любимый плов. На десерт любимый шоколадный пудинг Себастьяна, он в холодильнике. Покормишь мальчишек и сама пообедаешь. Целую, Марьяна.»

Обожаю свою мачеху, даже мать столько внимания мне не уделяла, как это удивительная женщина! Странное чувство к ней, пока не знаю какое, но, наверное это благодарность. Она ведь приняла меня, как свою дочь, заботиться обо мне, возможно даже немного любит. Не скрою мне это приятно... Хотя я должна ненавидеть её, но согласитесь когда к тебе так хорошо относится мачеха, то и мачехой ее назвать как-то сложно... В общем, я просто восхищаюсь этой удивительной красотой и характера женщиной! Она мой краш!

Странно, но вначале мне очень хотелось есть, а потом ап-

петит просто пропал. Я отложила тарелку с пловом в сторону, к отбивной хоть она и пахла просто восхитительно чесноком и специями я даже и не притронулась. Мне очень захотелось спать и я... вначале просто присела на диван с книгой. Читала, читала и в какой-то момент то ли меня настолько привлёк сюжет, то ли я просто устала... но я даже не заметила как уснула...

Меня разбудила нежность с которой чья-то рука скользила по моему бедру вниз, и активно так пыталась добраться сквозь преграду в виде трусиков ажурных в кружевах... Я хотела что-то сказать, но не смогла. Мне было как-то не очень хорошо. Но руку я его все таки решила перехватить...

– Ч-ш-ш-ш-ш, не бойся, это я

Макс усмехнулся

– Ты заснула, вставай, иди спать... или давай я тебя отнесу если ты не можешь...

– Сама дойду

Я оттолкнула его и кое как сползла с каким-то трудом с дивана. Встала на ноги и... внезапно вокруг все предательски закружилось, а в какой-то момент потолок с полом поменялись местами, и я просто полетела вниз...

– Лиля! Ты что??!

Макс видимо испугался. Уезжающим сознанием я ухмыльнулась: «так тебе и надо, козёл!» И к своему полному разочарованию провалилась в темноту...

А вот новое пробуждение оказалось немного лучше

предыдущего. Голова уже не болела, но вот только всё тело оказалось ватным и было немного прохладно...

– Лиля, детка, ты проснулась. Ну слава богу! Доктор только что ушёл. Как ты солнышко?

Увидев перед собой взволнованное лицо Марьяны, я попыталась присесть, но чьи-то сильные руки легко толкнули меня обратно. Я заметила Макса, который протягивал мне градусник.

– Давай проверим, милая

Марьяна сунула мне градусник в рот... а потом посмотрев результаты осталась довольна

– Тридцать шесть и ноль. Хорошо... значит тебе лучше...

– А что случилось?

Спросила я

– Ты слегка приболела. Лёгкая простуда, ничего серьёзного.

Ответил мне Макс

– Милая врач сказал, что через пару дней ты будешь в порядке. и. Видимо простыла а походе. Но сейчас уже все хорошо. Правда вчера ты так Макса испугала, да и меня тоже. Возвращаюсь, а ты как раз падаешь, Макс как ещё успел тебя поймать. Так, мне надо на работу, пару консультаций дам и вечером домой. А Макс пока о тебе позаботится. Проследит чтобы ты таблетки выпила и чай, и отвары и витамины. Ну малышка, раз тебе лучше, я поехала в контору. Слушайся Макса...

Марьяна быстро чмокнула меня в щёку и поспешила уйти, прикрыв двери... Макс протянул мне таблетку и подал стакан воды.

– Давай... я жду

Я выругалась, понимая, что спорить с ним о вреде таблеток при банальной простуде бесполезно и поэтому быстро выпила лекарство, запивая его водой.

– Всё иди отсюда тебе не обязательно сидеть тут со мной весь день

Макс усмехнулся

– Малая, меня твое мнение не интересует. Лежи отдыхай, а я полежу рядом...

Он нагло залез в кровать и накрыл меня и себя пледом.

– Макс ты с ума сошел??! Иди отсюда!!!

– Не хочу.

Он схватил меня за руку и потянул на себя, я уткнулась лицом ему в грудь... ощущая этот пряный аромат костра... и сухих трав. Голова пошла кругом...

– Вот так-то лучше.

Его руки принялись гладить мою спину... он, склонившись вдыхал аромат моих волос, невесомо касаясь их губами...

Я вначале конечно же пыталась высвободиться из его захвата, но снова оказалась в полной и абсолютной его власти...

– Да пусти же ты меня!!!

Наконец я перешла на крик

– Девочка, спокойно. Я просто лежу рядом, просто рядом... не надо так орать

Макс усмехнулся, сильнее протискивая меня к своей груди.

– Ты такая красивая...

Он вдруг резко потянул меня за подбородок и прошептал:

– Такая хрупкая и беззащитная сейчас... это так заводит... поэтому я должен пойти сделать тебе чай...

– Срочно!!!

Я ощутила его причину, которая уткнулась мне в бедро... потерлась о него и он вылез из под пледа, краем глаза заметила его эрекцию

– Да, у меня при виде тебя в штанах стало тесно! Всё иду в кухню... за чаем

Макс быстро вышел из комнаты...

Я усмехнулась и сперва лежала на спине, глядя в потолок, а потом услышала справа какие-то шорохи... но не придала этому особого значения. Наверное, Макс оставил окно открытым чтобы немного проветрить комнату, может птичка залетела или ветер форточку дёргает? Я перевернулась на другую сторону и... поняла, что в комнате и на кровати я не одна. Мы лежали и смотрели друг на друга... он на меня, а я на него... а потом я вскрикнула, но он прижал палец своим губам, прикрыл ладонью мне рот.

И через собственную ладонь поцеловал...

– Ч-ш-ш-ш-ш

– Это я, хотел тебя проведать, но твой цербер не пустил через двери

Даниил рассмеялся

– Пришлось как привык, через форточку...

– Ну что ангелочек, рада меня видеть?

ГЛАВА 20

мама Макса... или тайное стало явным

– Ну что ангелочек, рада меня видеть?

Вопрос Громова поставил меня в тупик. Я не могла ответить, понимая, что любой мой ответ, все что я скажу ему будет ложью. Но он не должен узнать правду, никогда. То, что я чувствую к нему, не правильно. Это ошибка! Чудовищная и не правильная какая-то жажда видеть его, чувствовать его, касаться его широкой и такой сильной груди. Смотреть в его черные и страшные словно окутанные тьмой, что обитает глубоко в недрах его сердца, глаза, и содрогаясь вдыхать его аромат... свежий и соленый поцелуй моря...

– Вот ещё! Я в норме, так что преступников попрошу на выход...

Всё что смогла ему сказать, пытаюсь не смотреть в чёрную бездну дьявольских очертаний ледяного превосходства...

– Что?!

Он усмехнулся сильнее на меня наваливаясь, за что был оттолкнут мной на более дальнее расстояние.

– Я говорю, пошёл отсюда, товарищ бандит!

Но Громов судя по всему и не думал даже уходить. Он схватил меня за руку и положив её себе на грудь, улыбнулся

Я слышала, как стучит его сердце, как бешено оно бьётся словно молот в наковальне, тогда как от касание его руки моей собственной, моё сердце участилось. Ритм ускорился и теперь сердце билось так, словно дикая пташка, что была поймана и посажена под замок, но отчаянно пыталась высвободиться из клетки, грезя лишь о свободе и небе... Ее полёт прекрасен, а помыслы чисты. Чисты как гладь синих просторов, что не запятнана ещё ничем и никем... и лишь полёт может заставить её жить... и снова любить...

– Громов, уходи. Не видишь я болею. Я на лекарствах и на чаях у меня сопли противные, и я вся страшная как дикая обезьяна, хочу спать.

Громов усмехнулся сильнее сжал мою руку в своих и поднеся к губам осторожно ими коснулся нежной кожи. Потерся щекой о ладонь и принялся покрывать её пылкими поцелуями... Не скрою, мне было приятно. Очень приятно и я хотела большего, но он никогда об этом не узнает!

– Спи, ангел мой. А я просто буду рядом... и прости за то, что было в лесу. Я испугал тебя, знаю...

Я решила сделать, как и всегда сбежав от вопросов и признаний. Просто закрыла глаза и прошептала:

– Я сплю, не мешай...

Громов снова усмехнулся, а его рука скользнула по моей щеке, погладила по волосам, пока вторая не выпускала моей

руки, губы продолжили нежные поцелуи... он что-то нашептывал мне, или кажется пел? Да, пел колыбельную... это было так мило, у него был прекрасный голос... я летала на облаке счастья и невесомости... и даже не заметила, как подействовало лекарство, просто заснула...

Пробуждение было лёгким и прекрасным. Я проснулась видимо вечером, потому как за окном было темно. Открыла глаза и поняла что кроме меня в комнате никого нет, а окошко закрыто. Сползла с кровати, кое как ещё на ватных ногах подошла к столу, налила себе из графина немного воды и лишь когда, поднося стакан к губам сделала несколько глотков, заметила на столе одну белую розу, а под ней записку.

«Выздоровливай скорее, мой ангел. Не буду мешать тебе отдыхать. Уже мечтаю, когда снова увижу тебя. Скучаю. Твой Г.»

– Твой «Г»...

Услышала я позади себя рычание и обернулась

– Г... не трудно догадаться кто, гораздо сложнее понять как.

Макс выглядел очень злым, ну просто очень. Он схватил меня за руку и потянул на себя, я едва не упала, но он придержал меня не позволив случиться свиданию с полом.

– Как он сюда проник?

Я захлопала лишь глазами пытаюсь изобразить идиотку желательно тупую.

– Кто?

Макс замотал головой

– Не надо тут притворяться душой, малая, тебе не идёт.

Я лишь пожала плечами

– Не понимаю о чём ты. А кто передал розу и записку?

С минуту Макс буравил меня взглядом тяжёлым и явно испепеляющим изнутри обращая душу в пепел...

– Хорошо, очень хорошо.

Наконец изрёк он и толкнул меня обратно в кровать. Заставил лечь на подушки. Быстро укрыл пледом и скрестив руки на груди, прошипел:

– Я ведь скоро узнаю, что за тайну скрываете ты и твой Громов. А пока...

Он протянул мне таблетку и стакан воды

– Давай... я жду

Меня позабавило то, как он типа «заботился» обо мне.

Но улыбку сдержала

– Мне уже лучше, больше лекарства не нужны

– Нужны, давай пей. И запевай отваром шиповника, ну.

Я жду.

Боже, что за детсадовский полицейский мать его?! Мне что пять лет?! Да когда мать с отчимом уезжали в командировки я сама на месяц оставалась и так же болела сама и лечилась сама. И ничего страшного не произошло. Сама себя лечила, сама о себе заботилась... нас троих все устраивало. Они учили меня быть сильной, самостоятельной и независи-

мой. О чем я и рассказала Максу, совершив ошибку...

– Они просто были эгоистами и не хотели заниматься ребёнком выбрав не тебя, а деньги поэтому и изображали желание сделать тебя самостоятельной, за которым скрывалось полное равнодушие к собственному ребёнку.

Ответ Макса сделал мне больно... я много раз думала об этом, но сама для себя придумала им оправдание... Я вдруг закрыла лицо руками и всхлипнула...

– Лиля, я не хотел обидеть тебя

Растерялся парень, я отвернулась

– Уходи... я хочу побыть одна.

Макс оставил лекарство и стакан на столе, развернулся и быстро ушёл. А я разрыдалась... понимая, что это глупо, но только сейчас трезво осознавая всю ситуацию. Они не любили меня, а лишь делали вид... Боже и как до меня это долго доходило. А я любила их, ставила на пьедестал почета и не желала видеть что-то кроме той сказки, которую сама для себя придумала ещё с детства и ею же жила... А сейчас глядя на Марьяну я понимаю, что такое материнская любовь. Но больно от того, что любви матери...

Я так и не испытала... и не ощутила... от этого стало ещё больнее... но кажется в такие моменты когда нас накрывает понимание, мы и взрослеем, мы становимся взрослыми, а детство остаётся там позади вместе со сказками, там в стране где мечты не сбываются, а истинные лица близких как и их поступки ранят до крови, причиняя боль, а оправданий

больше нет... они заканчиваются...

Утром я проснулась совершенно разбитой и словно на обезболивающем для души, потому как больше ничего не чувствовала. Я сделала то, что делала всегда с самого детства. Я проглотила боль и забыла, просто забыла...

Марьяна стояла у плиты и готовила что-то, что так вкусно пахло на всю квартиру ванилью и шоколадом.

– Привет малышка, как ты?

Едва я вошла в кухню, тут же спросила она

– Мне лучше

– Вот и хорошо. А я готовлю сюрприз... Случайно услышала, как ты говорила своей Ивон о том, что любишь шоколадный кокосовый пирог. Всё. Рецепт нашла! Прочитано. Приготовлено. Ждёт твоего одобрения.

Я не знаю, что со мной случилось, но я как начала рыдать... не могу остановиться и всё. Подбежала к Марьяне и крепко её обняла.

– Детка ты что...

Женщина растерялась...

– Лиля, солнышко ты что

– Спасибо тебе... ты такая красивая и добрая...

Промямлила я...

– Милая я тоже очень тебя люблю. Я всегда мечтала о дочери, но не получилось. Правда у меня два прекрасных сына, а теперь ещё и ты есть. Давай утри слёзы, все хорошо. Садись давай вместе позавтракаем, да?

Мы ели пирог, пили чай и мне было очень хорошо... А потом к нам присоединился Макс. Он выхватил из моей руки пирог, который я с таким удовольствием ела и откусил кусок.

– Макс! Что ты делаешь?! Целое блюдо стоит, так нет, надо у сестры украсть!

Возмутилась Марьяна

– Тут вкуснее

Прошипел он и подмигнул мне, усаживаясь рядом...

– Ой мне звонят из конторы

Спохватилась женщина, едва услышав телефонный писк и выбежала в коридор ответить...

Макс придвинул стул ближе к моему. Я быстро вскочила на ноги и собралась вернуться в спальню, но Макс поймал меня у лестницы... Обхватил руками за талию и притиснул к себе

– Макс, пусти!!!!

– А что такое?! Громов лучше обнимается, да?!

– Громов мой учитель и точка!

Возмутилась я, пытаюсь оттолкнуть его, но не вышло, он лишь сильнее сжал мою талию и прошипел, склоняясь к уху

– Как думаешь, что случится, если о вас двоих узнают? Громова уволят с позором, да и ещё и его папаше мэру достанется. Позор и увольнение...

Я испуганно на него посмотрела

– Зачем тебе это?

– Скучно... Ты ведь меня постоянно отталкиваешь, отвер-

гаешь. В гости больше не заходишь... а мне так одиноко...

Одна его рука легла мне на бедро... Все понятно...

– Ты не подумай... ты не предел моих мечтаний киса. Просто хочется тебя и твое чистое и никем не тронутое тело... я так хочу тебя... но не сразу... я решил, что буду наслаждаться тобой медленно, как дорогим вином или вкусным деликатесом... но никому не позволю притронуться к тебе. Это всё...

Макс погладил мою талию, и его рука скользнула на грудь... он с вожделением на меня посмотрел:

– Это всё только моё... поэтому я не позволю мерзкому мэрскому сыночку взять моё. Ещё раз он тебя коснётся и...

– Только попытайся навредить Громову, и я тебя... я тебя... просто убью!!! Оторву тебе твою тупую башку и запишаю ее тебе в...

Прошипела я злобно, Макс выругался

– Лиля блядь... Заткнись

Обхватил мое лицо руками и... его губы жестоко впились в мои... Я начала отталкивать его, но он лишь крепче обнял меня и углубил жестокий, властный поцелуй... отбирая у меня душу... я забыла как дышать... но отчаянно продолжала отталкивать его... а потом мы услышали сзади:

– Макс! У нас скоро будет гость, иди в магази...

Макс отскочил от меня как от чумной... Я отвернулась... а Марьяна словно ничего не заметив заключила

– Макс давай в магазин, купи кое-что из продуктов. У нас

сегодня будут гости. Давай и Лилию с собой возьми...

Я не глядя на обоих побежала в комнату, переодеваться... пытаюсь понять что она видела и как всё это поняла...

ГЛАВА 21

Допросы

Она пожала мне руку. Пожала ладонь. Пожала локоть, бицепс, плечо, подбородок. Ее губы коснулись моих. Я ослеп, оглох, онемел. Я был рожден ради этого мгновенья.

– Ты само коварство! Это так заводит...

(Макс)

Переодевшись, я медленно спустился по лестнице надеясь, что мать не станет устраивать мне допросов и что она ничего не поняла... однако, едва я вернулся как она отложив готовку, прижала меня к стенке и давай

– Макс. Говори мне быстро и честно. Что у вас с Лилей?!

Фак! Пришла откуда не ждали!

– В каком смысле «что»?! Ничего, она моя младшая сестра...

Марьяна, повертев в руке нож воткнула его с силой в доску

– Не ври матери, мальчик. Я же не слепая. Говори правду, тебе нравится Лиля?

– Да она мелочь и глупая как курица с куриными мозгами. Что значит нравится?! Нет конечно!

Марьяна замотала головой

– Макс, если бы ты выбрал её и если бы ты ее полюбил...

я была бы довольна

– Что??!

Закричал я, не ожидая подобного.

– Да не нужна мне эта мелкая девчонка! Она слишком маленькая для меня!

– Глупый индюк. Я же вижу как ты на неё смотришь. Да ты когда её видишь весь светишься, улыбаешься, у тебя глаза на неё горят. Я не помню чтобы ты хоть на одну девушку свою так смотрел.

Я отвернулся. Боже... начинается сватовство от моей машины. Я и сам пока не понимаю кто и что она для меня, так ещё это чёртово давление! Взяв себя а руки я сделал как можно более равнодушное лицо и стараясь не выдать себя, спокойно ответил:

– Мама не говори ты глупостей пожалуйста. Она вздорная, глупая, психованная и... маленькая для меня. И всё, закрыли эту тему!!! Разговор закрыт!!!! Скажи моей сестре, что я жду её на улице в машине!

Заключил я переходя на крик и буквально вылетел из кухни, покидая квартиру... и лишь когда оказался в машине, нервно закурив, выругался понимая что мать однозначно что-то задумает... неугомонная женщина!!!

*****

Лиля

Когда я спустилась в столовую, Марьяна поймала меня за руку и посмотрела мне в глаза

– Лиля, скажи мне честно, между тобой и Максом что-то происходит?

Я не стала врать и ответила

– Да. Происходит. Война!!! Он мерзкий, идиот который меня вечно задевает. Он издевается надо мной! Он меня ненавидит и превращает мою жизнь в ад! Я же отвечаю ему взаимностью. Вот что между нами происходит на самом деле!

– Малышка, не надо так говорить. Он хороший, честное слово. Тебе просто надо узнать его получше

Я посмотрела на женщину и заключила

– Он настоящее чудовище, которое я ненавижу!!!

Марьяна захлопала своими длинными, нарощенными ресницами

– Если бы у вас всё получилось, и вы бы поженились... я была бы так счастлива...

«Боже, приехали. Ну ничего себе звявы! Нееееет, такое не случиться ни-ког-да! От слова вообще никогда!!!!!»

– Господи!!! Он самовлюблённый Нарцисс и эгоист!!! И я никогда не влюблюсь в такого как он!!!!

Заключила я

– Ладно, иди... Макс просил передать что ждёт тебя в машине...

Марьяна широко улыбнулась... и вернулась в кухню. Господи, что это только что сейчас было??!

Я выбежала из дома словно ошпаренная. Меня типало,

ещё желания Марьяны свести нас с Максом не хватало!!!

Макс вел машину молча, я тоже молчала... по магазину между рядами мы так же ходили молча... потому как оба знали, что стоит нам заговорить и грозы не избежать. Мы просто сорвёмся... Кинув в тележку упаковку замаринованного мяса, пробежалась по списку...

– Осталось только вино купить... все остальное мы уже нашли

Макс взял с прилавка бутылку красного Шардоне и положил в тележку. Мы зашагали на кассу... всю дорогу сохраняя дистанцию и заговаривая с другим лишь по крайней необходимости. Так и вернулись домой. Марьяна во всю готовила на кухне. Я же решила узнать спустя пару часов кого же мы все таки ждём на ужин. Ответ ее меня убил.

– У отца с Громовым какие-то вопросы нерешённые и проблемы. Он то хоть и мэр нашего города, но по иронии ещё и друг детства твоего папы. Так что я решила пригласить его и его семью к нам в гости.

– Что??!

Ужаснулась я. Как же мне держать дистанцию с ними двумя, когда нам сегодня предстоит поужинать вместе?! Таак... ладно.

– А можно я не выйду за стол?

– С ума сошла что ли??! Он согласился приехать только что бы в познакомиться с тобой. Видишь ли он знал твою маму... Я сказала Петру, что Игорь нашёл дочь и ему стало

интересно на тебя посмотреть. Посмотреть на дочь Ларисы. В детстве они втроём дружили... как оказалось.

– А он будет с женой?

– Нет, он два года назад овдовел. Он будет с сыном и дочкой. Так что... Громы сегодня посетят нас а у меня ещё крем для торта не готов. Надевайте фартук «мисс я не пойду» и помогайте мне.

Я наносила последний мазок крема на огромный шоколадный кокосовый торт, когда Марьяна захлопотала

– Так всё осталось минут двадцать, иди переодевайся

Тяжело вздохнув, я отправилась в свою комнату. Выбрала лёгкое, чёрное выше колен платье. Простое, но в то же время элегантное. Распустила и слегка завила плойкой кончики на волосах, пустив их рыжими волнами струиться по спине. Понимаю, что так нельзя отдалять мужчину, наряжаясь для него, но я старалась быть как можно скромнее, просто немного разбавила образ для приличия.

Внизу в двери позвонили... Я же лишь расправила платье и постараюсь сегодня держаться с Громовым на расстоянии, вышла из комнаты. Внизу было шумно. Я увидела крупного такого мужчину великана. Брюнета с синими словно морской бриз глазами и девочку со светлым волосами, лет шести может семи на вид.

Ну а впереди конечно же... Мой Громов. Я сказала, мой?! Ну... в принципе... чей он ещё, а?! Ничейный... поэтому... Я улыбнулась, понимая, что он ждёт именно меня. Не скрою

это его отношение ко мне очень льстило. Никогда у меня не было в жизни парня и я ни с кем не встречалась. А уж о обнимашках и поцелуях и вовсе не знала до встречи с Максом и Даниилом. А сейчас глядя на этого красавца, понимала что хоть все это и неправильно и что он возможно преступник, не влюбиться в него просто не возможно...

Громов старший, повернулся, посмотрел на меня и мне показалось, что он замер. Просто замер и не мог пошевелиться. Он смотрел на меня с некоей толикой боли и отчаяния. Я испугалась такого его взгляда не понимая, чем он вызван и тоже застыла на месте. Но ситуацию разрядил, как ни странно, мой папаша. Игорь мать его, Петрович! Он взял меня за руку и вывел вперёд. Улыбнулся так нагло Громову старшему Петру Ивановичу и прошептал:

– А это моя дочь. Моя Лилия... Правда она похожа на свою мать?

– Копия Ларисы.

Мужчина вмиг овладев собой, поравнялся со мной и протянул мне свою руку

– Пётр Иванович, рад познакомиться с тобой Лиля. Мне кажется или ты любимая ученица моего сына? Он только о тебе дома и говорит.

«Любимая это ключевое слово...» Я смущённо так улыбнулась...

– Папа, перестань. Она же моя ученица, что ты ее смущаешь!

– А что такого?! У вас разница в возрасте не такая уж и большая

Пётр Иванович – сваха номер два, замечательно! Таак, что-то связывало его и мою мать, это факт. Лааадно, придёт-ся разузнать подробности, но позже.

– Ну что вы, проходите...

Мы сели за стол... ох, тогда я ещё не знала чем для меня закончится этот вечер!

ГЛАВА 22

Лиля

Мы сели за стол, чего только Марьяна не приготовила!

Стол был накрыт шикарно. Я села за стол посередине, осень ожидая что ко мне сядет Марьяна и возможно не верится что говорю такое, но мой папаша. Ан нет. Они оба сели во главе стола. Напротив них с другой стороны важно так уселся Громов старший. А два идиота под названием Макс внезапно сбежавший вниз по лестнице, приземлился справа от меня, Даниил как водится, отогнал собственную, маленькую сестрёнку и уселся слева от меня... Два голодных диких кота, два Альфа-самца сидели с двух сторон от меня.

Девочка разочарованно вздохнула и села напротив... Себастьяна не было. Куда он делся зная что у нас сегодня важные гости и родители велели всех быть дома к назначенному времени, неизвестно, но то что ему влетит это однозначно. Я посмотрела на девочку и улыбнулась ей

– Привет, как тебя зовут?

– Аня

– Привет, Анечка. Что ты будешь кушать? Что тебе наложить в тарелку?

– Можно мне мяса и торта?

– Сразу в одну тарелку?

Усмехнулась я, понимая что и сама люблю смешать все до кучи

– Да...

Я выполнила заказ и подала ей тарелку. Девочка улыбнулась и принялась за ужин. – Лиля, солнышко твоя любимая рыбка...

Макс криво ухмыльнулся Громову и положил мне в тарелку печёной форели

– Я не ем рыбу, ни в каком виде, у меня на неё аллергия

Заявила я

– Мясо? Фрукты? Торт?

– Торт

Я подмигнула Анечке

Она подмигнула мне в ответ и мы с ней приступили сразу к десерту. Ну торт кокосовый мой любимый, а уже поздно и ужин это слишком много для меня в такое время. Даааа, я переживаю что могу раскабанеть на Марьяниных деликатесах! А потом взрослые предложили выпить шампанское. Я конечно же как приличная девочка под строгим взглядом Марьяны отказалась. Но, Макс налил мне немного и мне пришлось сделать пару глотков ради приличия. Я видела ка-

кие взгляд бы друг на друга бросают мой папаша и Пётр Иванович

Рядом уже сидели два обладателя подобных переглядов. Они словно ненавидели друг друга настолько сильно, что лишь присутствие всех нас в одном с ними помещении сдерживало из от того, чтобы прямо сейчас не кинуться друг с другом в сумасшедшую драку... Это напрягало, но не более чем мои соседи по столу. Снова рука Макса легла мне на бедро. Я быстро скинула её в сторону. Он злобно на меня посмотрел. Рядом Громов сжал мою ладонь, накрыв её своей...

У меня по телу от его прикосновения мурашки побежали... и надо было Максу все испортить

– А ты ее рукой есть будешь?

Вставил он и я ощутила как под столом его рука снова легла мне на ногу, я принялась стаскивать ее, но он до боли стиснул мою ладонь и принялся, о боже! водить ею глядя моё бедро...

– Нет просто для этих целей есть вилка, а не Лилина рука

Очень громко заявил что бы непременно все услышали Макс

– Амम्म... мальчик наверное растерялся. Да, Даниил Петрович?

Марьяна пряча улыбку, подмигнула мне

– Полагаю, мой сын просто сражен твоей дочерью, Игорь Пётр Иванович широко и нагло улыбнулся моему папаша

– Также как и ты был когда-то сражен моей невестой?!

В комнате повисла неловкая пауза... Эти двое взрослых мужчин грозно смотрели друг на друга и казалось, что уже с огромным трудом сдерживаются чтобы не броситься друг на друга. Видимо совместный ужин был не лучшей идеей! Однако, пока в столовой царила атмосфера мёртвой тишины, под столом снова началась бойня между Громовым и Максом в которую наконец-то вступила и я! Я одной рукой пыталась отстоять свою честь, отталкивая ладони обоих, и сводя ноги вместе, очень пожалев, что не надела комбинезон!!!!

– Хватит

Прошипела я Макс

– Убери свою руку, мне неприятно

– А его рука значит тебе приятна?!

– Убери руку, армия! Это моя девочка!

– Руки прочь от моей сестры, козёл!

Втроём мы спорили и шипели друг на друга.

– Вы оба положите свои руки на стол!!!

– И не смейте касаться ими меня!!! Хватит засовывать их мне в трусы! Для вас обоих это закрытая территория!

– Не могу, детка...

– Я просто берегу честь сестры!

Заявил Макс, на что Громов усмехнулся

– Для кого? Для себя, да???!!

– Лиля я хочу писать...

Рука Макса легла на стол, ладонь Громова так же легла рядом с моей. Я перекрестилась и чуть ли не бегом побежала с Аней в ванную комнату. Она сделала свои делишки и мы отправились обратно. Но по дороге девочка остановилась

– А пойдём на балкон? Я никогда не была на балконе. У нас дом, и там есть балкон, но... мне не разрешают. После того, что случилось с мамой

Я взяла девочку за руку и мы вышли на балкон. Свежий воздух ласкал мое разгоряченное тело остужая ненужные желания и слегка развивая мне волосы...

– А что случилось с твоей мамой?

Девочка спокойно так ответила

– Она упала. Поэтому мне нельзя выходить на балкон одной... А папе некогда, брату тоже. А няня глупая и злая. Она мне не нравится!!!

Я понимающе кивнула. В детстве у меня тоже была няня и тоже просто отвратительная женщина! Она даже несколько раз меня ударила. Мне тогда было пять лет, ее уволили. Девочка держала меня за руку

– Ты очень красивая. Мой брат тебя любит

– Что?

– Да, я видела как он дома лежал на своей кровати, и гладил телефон, а когда я выхватила его у него, то увидела там твою фотографию. Он ее гладит, разговаривает с ней и даже поцеловал при мне один раз...

Ого-го! Ну нефига себе кукушка уехала у парниши...

Но мне было приятно.

– Анечка, тебе не холодно?

– Нет

Я слегка обняла девочку, она прислонилась спиной ко мне и мы просто стояли так и смотрели на звёзды. Было хорошо и спокойно..А потом я вдруг ощутила у себя на талии сильные руки, что подтянули меня к себе. Мягкий бархат зашептал на ухо:

– Замерзла? Сейчас согрею...

Я невольно вздрогнула от этого прикосновения, мурашки побежали по моей спине... а внизу предательски заболело... ой, что это такое?! Что ещё за реакция такая на него?!

– Даня ты любишь Лилю!!!

Закричала Аня и мы тут же с Громовым закрыли ей рот ладонями

– Это наша тайна! Наш секрет, хорошо?

Я умоляюще посмотрела на девочку

– Хорошо. А ты переедешь жить к нам?

В этот момент на балконе появился Макс

– Только через мой труп, она туда переедет!

Громов скривился и сжал кулаки

– Это не тебе решать! Пошёл вон, армия!

– Сам пошёл, Громов!!!

Боже... началось...

– Лучше уйду я, а вы развлекайтесь...

Взяв девочку за руку, я вместе с ней вернулась в гости-

ную... надо ли говорить, что эти двое поплелись следом?

А в гостиной стояла мёртвая тишина... Марьяна пила кофе, жалея о том, что затеяла все это. Мой папаша нервно курил прямо а доме, и это означало жесть, потому что он обычно так не делал, да и Марьяна ругалась. А тут тишина... Пётр Иванович же отбивал по столу пальцами нервную чечётку и смотрел на моего папашу с лютой ненавистью...

Едва мы вернулись в столовую Марьяна облегчённо выдохнула... а Аня Пётр Иванович вскочил на ноги

– Мы уходим!

Аня вцепилась в меня

– Можно Лиля придёт ко мне на день рождения??! Послезавтра!!!!

Я летала что Громов старший будет против или пошлет меня, но он улыбнулся мне

– Конечно. Лилия «тебя» я всегда буду рад видеть в своем доме. Мы устраиваем праздник послезавтра, на нашей даче у моей матери. Приходи обязательно. Думаю, Даниил будет не против отвести тебя к нам, правда сын?

– Легко

Даниил согласно кивнул.

– Лилия рад был познакомиться с тобой, солнышко. Ты просто копия Ларисы...

Сказал он печально и к моему удивлению, крепко меня обнял...

– Ну всё, хватит

Вдруг мой папаша оттолкнул от меня Громова и заключил:

– Вам Пора, мэр... а то город спит, а мафия...

Он нагло усмехнулся...

– Марьяна, прости что испортили тебе ужин. Больше я в этот дом ни ногой!!! Лиля ждём тебя всегда!!!! Прощайте.

Пётр Иванович схватил Аню за руку и чуть ли не бегом кинулся прочь... Даня подмигнул мне и последовал за отцом... А мой папаша, крикнул им вслед

– Тварью был, тварью и остался!!!

Хлопнул дверью и схватил меня за руку, развернув лицом к себе

– Ты никуда не пойдешь, дорогуша!

– Что??! – Ахнула я

– Что слышала, девочка. Ты больше не будешь общаться с этой семейкой!!!! Особенно с этим Даниилом!

– Ты смеешь запрещать мне!!!!

Вспыхнула я

– Игорь, полегче. При чем тут девочка?! Они с Громовым сдружились и...

Встала на мою сторону Марьяна. Но... Игорь Петрович продолжил

– А ты вообще не вмешивайся! Иди убирай со стола!!! Это всё ты!!! Ты их пригласила без моего ведома и согласия!!!!

Игорь Петрович, резко оттолкнул Марьяну в сторону

– Не трогай мать!!!!

Закричал на него Макс

– Иди в свою комнату, Лиля!!!!

Обойдя и Макса, он подскочил ко мне и закричал

– Немедленно к себе!!! И никакой дачи!!! Ты меня поняла??! Ты больше не будешь с этой семейкой разговаривать, встречаться или как-то общаться. Ты моя дочь и ты будешь делать то, что я тебе скажу! Ты меня поняла?!

Я глядя ему в глаза, злобно прошипела

– Нет, не буду. Ты мне не Отец. Ты всего лишь осемени-тель моей матери! И я пойду куда захочу и ты не смеешь указы-вать мне! Понял? И не надо устраивать здесь истерики из-за того, что Громов возможно положил глаз на твою бабу! Понял?!

Хлоп!

Вначале я не поняла что случилось. А потом... ощутила сильную боль... удар пришелся по щеке, но с такой силой, что у меня голова ушла на бок и... довольно сильно закру-жилась... Было больно... но слёзы побежали не из-за того, мне было больно в душе... и от того, что отец поднял на меня руку... Он хотел выместить на ком-то зло и найти козла отпущения. Им оказалась я...

– Лиля!

Марьяна с силой оттолкнула от меня Игоря и кинулась ко мне

– Лиля, дай я посмотрю... Боже... как сильно...

Она с ненавистью посмотрела на моего отца

– Как ты мог??! Как ты посмел поднять на неё свою руку??!

– Лиля я не хотел

Кажется он действительно сожалел... в его голосе читался ужас а в глазах страх... но мне было плевать. Он поднял на меня руку не задумываясь, он сделал это, к чему теперь сожаления??!

– Лиля, детка прости... прости меня, идём Марьяна обрабатывает тебе...

Я ничего не ответила, я резко оттолкнула его от себя и ногой распахнув двери, выбежала из квартиры... Быстро выбежала из дома... тьма поглотила меня, но мне было плевать. Я тихо всхлипнула и побежала вперёд... тьма поглотила меня, укрывая от боли и несправедливости этого вечера...

ГЛАВА 23

Дикая амазонка

Я шла по тёмному переулку. Высоко в небе ярко светил тонкий, серебряный луч молодого месяца. Вокруг, ни души, лишь тишина и замогильный холод коим была окутана эта ночь. Мне не было страшно, мне увы было очень холодно и обидно. Я плакала... Слёзы стекали по щекам... солёными реками. Я не знала что это была за ссоры между Игорем Петровичем и Петром Ивановичем, но в итоге их взаимной ненависти и злобы пострадала я. Слёзы душили, я в них захлёбывалась, было очень обидно. Как он мог ударить меня?!

Он никогда не был мне отцом, но сейчас просто перегнул

палку! Я ему не мешок для битья и не козёл для отпущения! Всё, я хочу домой, обратно! И плевала я на опеку и на закон, сама о себе как-то позабочусь. Устроюсь официанткой, буду по вечерам работать, утром заканчивать обучение а по ночам готовиться к поступлению в институт. Ничего, проживу как-нибудь! Для меня это не ново, я уже работала когда мать с отчимом из-за проблем с визой задержались на месяц в Венгрии. Ничего работала, не голодала.

Справлюсь. Но издеваться над собой, не позволю никому. Вот так вот! Я шла куда, сама не знаю. Просто шла и всё, гуляла по ночному городу и думала над тем, как мне быть дальше... А главное, куда мне податься сейчас, может к Ивон? Сунула руку в пустоту... какой карман?! Куртка дома как и сумку с телефоном и документами, а адреса я ее не знаю. Вот чёрт!!! Но переживать из-за этого мне было некогда, потому как мимо меня только что приехала машина... иномарка, а потом резко остановилась и дала назад

Снова остановилась, но уже возле меня. Я испуганно отскочила в сторону, а из машины выглянули двое... один из них явно был не русским, второй же наш, но судя по его дальнейшим действиям и словом явно не отличался высоко-моральными качествами. Этакое рыжее быдло!!!!

– Эй, гляди, какая тёлка...

– Ого какой... эй, карасывый! Иды судааа, нэ боиса

Ничего не ответив, я вдруг поняла, что видимо пощечина это бля не самое страшное что могло случиться со мной се-

годня вечером. Ну подумаешь по морде дали, ну так не убили же... А так блин... теперь эти двое явно не подвезти меня домой собрались! Я выругалась и... погнала вдоль дороги по переулкам... Рыдала и кричала... но бежала в обратном направлении, сука домой, где меня никто не любит и не понимает, вот прямиком туда. Прыгая через песочницу, и держа курс прямиком на детскую площадку рядом, дом!

Бегу, ору как ненормальная, а чего ещё мне остаётся?! Бегу... бегу и тут меня догоняют. Хватают на руки и... закидывают себе на плечо.

– Ну ты и бегунья, ё моё, не, всё, пора завязывать с куревом, уже мелкую девчонку не мог догнать!

– Помогииитееее!!!!!!! Насилуюуюуюют!!!!!!

– Ещё не насилую, но скоро буду.

Нагло заявило рыжее быдло, крутанул меня в воздухе и... с силой ударил по заднице.

Потащил меня прочь с площадки, я хваталась руками за все что только могла, пытаюсь его остановить. Наконец вцепившись в турник руками, мне удалось ненадолго его остановить. Он принялся тащить меня в сторону... он явно был пьян или под какой то дурью, уж не знаю под чем, но все же...

– Эй, рыжик, отпусти ручки, а?

Я закричала и лягнула его ногой

– Помогииитееее!!!! Кто-нибудь!!!!!! Убивающую... Пожаааар!!!!!!

Вдруг вспомнила как Бабушка говорила мне что когда надо привлечь внимание людей, надо кричать пожар ничто другое так не подействует.

И тут я услышала до боли знакомый голос.

– Лиля!!!! Эй ты, отпусти её, быдло, рыжее!!!!

Ну я же говорила!!!!

– Кудэ??! Карасывый зачэм оскорбляешь?!

– Слышишь ты, или отпусти её или я тебе нос разобью!!!!

Рыжий поставил меня на ноги но отпускать не собирался, заглянул за спину Ивон и кивнул своему другу:

– Ты где ее взял? Это что за амазонка?

– Он меня хотел изнасиловать!!!

– А х ты ш...

– Ой как страшно, амазонка. Я так боюсь, так бою...

На!

Ивон ухватив его за руку опрокинула на траву, увалившись сверху, они смотрели друг на друга...

– Вау. Детка, кекс на траве это прекрасно Рыжик...

Схватив с пола палку я кинулась с ней на парня

– Завалю, скотина!!!!

– Ой!!!!

– Ай!!! Нэ надэ, карасывый!!!! Нэ по спызнэ!!!!

На!!! На!!!!

Я принялась лупить его по спине палкой, пока рядом на полу боролись Ивон и Рыжее нечто. И тут мимо нас проехала машина ДПС... она остановилась и трое сотрудников

подбежали к нам...

– Что тут у нас такое

Как раз в этот момент рука Рыжего легла Иве на попу, она врезала ему по лицу

– Ай, она мне нос разбила!!!

Рыжий прикрыл лицо руками

– Они хотели нас изнасиловать!!! Кого вы слушаете?! Посмотрите на них, это же дно... было

– Командир, посмотри на них это же проститутки! Приличные девушки в такое время дома сидят!

– Ах ты ш...

– Скотинаааа!!!!

Ивон кинулась на Рыжего снова, сбила инспектора, опрокинув на траву, я склонилась помочь и... случайно врезала второму локтем в глаз

– Боже мой, простите!!!!

– Валера!!!! Валерааааа!!!!!! Всех в участок, мать твою!!!

ГЛАВА 24

День рождения

лиля

Ну что сказать то??! Я спала на лавочке, а Ивон весело болтала с двумя "ночными бабочками", коих взяли вчера вместе с нами. Но, то, что нам ещё нет восемнадцати, а мы сидим в одной камере с женщиной зарезавшей своего мужа, с двумя проститутками, двумя ворами рецидивистами коих взяли вчера ночью в доме рядом с площадкой и...с двумя

гопниками, что пытались нас вчера же вместе с Ивон изнасиловать аккуратно прямо на детской площадке – увы сей мааленький недочётник никого не волновал. Ну и ночка...

– Как вы язык то с этой ночной бабочкой быстро общий нашли!

Сидя рядом подкладывал Ивон Рыжий кретин. Ивон усмехнувшись прошипела

– Ну не с тобой же мне болтать, наркоша обкуренный!

– А ты свечку держала? С чего взяла, что я наркоман????!

Закричал на подругу гопник, Ивон в свою очередь рывкнула на него:

– А ты с чего взял, что я проститутка??! Может у меня и парня никогда не было??! А?! Ты может тоже свечку в моей опачевальне держал??! Или лично меня проверил?! Урод, рыжий!!!

Я приоткрыла глаза... эти двое до сих пор цапались... кошмар какой-то! Рядом от них уже все страдали, было раннее утро и каждый кто был с нами в камере, хотел лишь одного – немного сна. Но судя по всему эти двое все никак не могли успокоиться и поэтому дало. с утра такой концерт, увидев который «на бис» их уже точно не попросишь! Однако, я услышала чей-то голос, пока ещё он был не знакомым, но явно говорил об Ивон. Я прислушалась и... точно, судя по разговору сейчас я слышала отца Ивон.

Высокий и красивый мужчина лет сорока пяти в кожаных, перчатках и с мобильным в руке, подошёл к клетке в которой

мы сидели. А рядом за ними шел ещё один... мачо.

– Немедленно отпустите мою дочь. Ей ещё нет восемнадцати!!!

– Так мы же не знали, Дмитрий Тарасович что это ваша дочь!

Полицейский перед ним оправдывался??!

– Вы вообще понимаете кто я??! И чья дочь сидит у вас в обезьяннике??!

Ох... знакомый блин голос.

Клетку тут же отперли а нас выпустили, всех, кроме Рыжего и его товарища

– Так этим наркоманами и надо.

Заключила Ивон и плюнув в Рыжего подошла к своему отцу. Он сурово так на неё посмотрел, выругался, крепко обнял и прошипел:

– Замёрзла, детка, голодная?

– Как тигр

– Едем, котёнок, поедим.

Мужчина вмиг смерил моего отца полным ненависти взглядом и... вместе с Ивон под руку прошествовал мимо... Мой же папаша подобной доброты и внимания ко мне не проявил. Только похлопал по плечу и заключил

– Едем

И быстро вышел из участка, я же закатила глаза и прошествовала за ним, охранник что стоял рядом перекрестился и шепнул другому

– Там только что машина подкатила, Мерседес не иначе... Интересно кто это за дамочка что сейчас придёт сюда?! И за кем она?

– Вася, это же Маргарита Валерьевна Антонова. Владелица сети банков. Вдова Антонова. Ты что не в курсе??!

Мы с отцом выходили во двор участка где поравнялись с красивой, рыжей женщиной.

– Марго

– Игорь, здравствуй. Твоя потерянная дочь? Красивая. А ты тут какими судьбами?

Нефига себе они знакомы??!

– Да ошибка, дочь попала не в ту компанию

– Ну ее надо домой отвезти... Всего

– Марьяне привет

Дата прошествовала величественной походкой от бедра в участок, мы же с папашей подошли к его машине, где ждали двое... С каких это пор у нас появилась охрана?! Ёлки палки...

– Прошу...

– Спасибо Кирюша

Симпатичный, плотный (явно качается), молодой мужчина лет тридцати на вид, почти ровесник Громова открыл передо мной двери, и я тут же села в машину. Папаша вперёд к водителю, а красавец рядом со мной...

Я вопросительно на папашку посмотрела

– Ах да, с сегодняшнего дня ты всегда и везде будешь хо-

дить Вместе с Кириллом. Он твой личный телохранитель.

– Ещё чего не хватало! Зачем?! Нет, я не согла...

– Лиля я так сказал и так будет. Ясно??! А теперь, помолчи...

Я отвернулась к окошку, не желая слушать этот бред, не желая смотреть на охранника... Но телохранитель оказался странным. Он сам обратился ко мне

– Кирилл, ваш личный телохранитель. Здравствуйте, Лиля. С этой минуты, я отвечаю за вашу жизнь, можете рассказать мне о своих маршрутах, передвижениях и...о вашем круге общения, чтобы я имел представление о...

– Спасибо, Кирилл, мы в ваших услугах не нуждаемся.

– Кирилл, не слушай девочку, она будет готова к общению с тобой позже. Не видишь, истерика на подходе?

Вставил мой папаша

– Вижу, Игорь Петрович.

Этот Кирилл слегка усмехнулся... пряча ухмылку... протянул мне свою руку

– Будем знакомы

Ударив его по руке, я отвернувшись, уставилась в окошко

– Нет

– Кирилл, все нормально...

Мы приехали домой, Кирилл открыв двери, протянул мне руку, но я нарочно ее проигнорировала и сама вышла из машины. Направилась к подъезду, но Кирилл обхватив меня за талию, оттащил а сторону, открыл двери и сообщил по ра-

ции двум другим «парням в форме»

– Первый, я второй, все чисто. Приступаем к проникновению в дом

– Второй, вас понял, принял. Вокруг все спокойно. Приём»

– Принято, спасибо. Заходим.

– Отбой.

Дома я быстро прошла в свою комнату, услышав голос Марьяны

– Кирилл, ваша комната будет рядом с комнатой Лили, если вы согласны на проживание в нашем до...

– Это прописано в моём контракте. Я его подписал...

Твою мать! Обложили со всех сторон! Быстро нацепила брюки, белую рубашку с прорезями на рукавах и... принялась укладывать волосы. Сегодня я иду на день рождения к сестре Громова и это блин не обсуждается. Плевала я на всех и вся с колокольни. Вот так вот! Взяла подарок который мне пять минут назад привез курьер и вся такая красивая вышла из комнаты...

– Куда?

Путь мне преградил Кирилл

– Куда надо. Сгинь аспид

Попыталась его обойти, но он снова возник передо мной и ухватил под локоть

– Я. Задал. Вам. Вопрос.

– Отпусти, кретин!!!

Закричала я и тут же в коридоре появилась Марьяна

– Лиля Кирилл в чем дело?

– Марьяна ты ведь разрешили мне пойти к Громовым

– Конечно. Кирилл, отпустите её, в чем дело?

– Игорь Петрович запретил мне выпускать девочку

из комнаты. А уж тем более из дома, она под домашним арестом.

Его ответ меня убил

– Я разрешили. Так что или в кухню и выпей чаю. Кирилл,

я жду

Кирилл замотал головой

– Я обязан везде и всюду следовать за объектом. Я иду

вместе с ней

– Что?!!

– Хорошо, иди. Лиля не психуй, иди отдыхай милая, а я

позвоню твоему отцу и все решу, обещаю.

Я громко выругалась и вместе с личной тенью вышла

из дома.

К даче мы на машине Кирилла которую для того чтобы

возить меня везде выделил ему отец... Боже, да что происходит?!! Зачем он приставил ко мне охрану?!!

Мы вышли из машины и вместе подошли к высоким воротам,

я позвонила и нас тут же впустили. Прошла по участку,

Кирилл остался у ворот, ему позвонили. Я прошла к праздничному столу,

за которым уже сидели несколько детей, два мальчика и две девочки среди них я узнала Аню. Подошла

и села рядом с ней.

к ней, она увидев меня, улыбнулась и кинулась ко мне, обняла...

– С днём рождения, малышка!

Я протянула ей подарок. Набор детской косметики. Рядом стояли столы чего только на них не было, но в основном праздник детства. Как говорила моя бабушка праздник живота и траур для печени. Столько сладостей я в жизни не видела.

А потом меня сзади кто-то обнял... я услышала знакомый голос

– Ангелочек...

Я обернулась и улыбнувшись, хотела потребовать, чтобы он немедленно меня отпустил, но... в этот самый момент его кто-то грубо оттолкнул от меня и отшвырнув в сторону повалил на траву...

Вскрикнув, я кинулась Громову на помощь...

– Вы что с ума сошли??! Кирилл!!!! Кирилл!!!! Отпустите его!!!!

Вот так примерно я и орала, пока мой телохранитель, оказавшись психом, на траве бил Громова, который к слову оказался достаточно сильным и одним мощным ударом ноги, отшвырнул от себя Кирилла. Вскочил на ноги и прикрыл меня собой

– Ангелочек, это кто?

– Я ревную к этому бойцу.

– Это Ки...

– Личный телохранитель Лилии Игоревны.

Вскочив на ноги, Кирилл типа так представился. Отряхнул свой наряд который состоял из кожаной куртки и чёрных джинсовых брюк. Подошёл к нам и обратился ко мне

– Лилия я буду ждать вас здесь... рядом.

Сел за стол как ни в чем не бывало, пока я приходила в себя. А Громов ржал над моим выражением лица, судя по его реакции моя собственная реакция его позабавила. Он схватил меня за руку и отвёл в сторонку под цветущие персики...

– Как ты ангелочек?

– Громов... я здесь только ради Анечки, я не сказала, что ответила на твои чувства.

Заметила ему я

– Да? А кому ответила? Армии или этому телохранителю своему?

Посмотри мне в глаза детка и скажи, я настолько противен тебе?

– Так! Все, хватит

Я отвернулась и зашагала обратно, к столику за которым сидели дети, но... Внезапно, Громов нагнал меня и подхватил на руки

– Ой, Громов, что ты делаешь??!

Испугалась я, а он ничего не ответил и быстро оттащил меня на своих руках прямиком в сад... в просторы из нескольких гектаров персиков и... яблок... Поставил

на ноги под деревом ароматного персика и улыбнулся.

– Громов что ты...

– Тсс, (– палец приласкал мою нижнюю губу,) – ты ведь так и не ответила мне. Я тебе противен?

И ведь чувствовала, что он не из тех, кто так просто сдаётся. Я же абсолютно никогда не сталкивалась с подобным мужским вниманием. Растерялась, и готова была забраться под кровать, лишь бы сейчас не отвечать на его вопросы. Мне нужно было передохнуть, собраться с мыслями. Слишком много событий для меня принес этот месяц.

Лиля

– Громов не дави на меня

тихо, но твёрдо произнесла я и сжалась внутри, не понимая, какую реакцию от него можно ожидать.

– Это так сложно?

Громов усмехнулся

– Что же, раз не можешь, так сказать, значит, будем выяснять иными путями, ангелочек мой.

В недоумении я покосилась на мужчину, но разгадать его задумку не смогла. Придержав меня, он медленно сел на траву. Чтобы удержать равновесие, я вынужденно схватилась за его плечи. Громов улыбнулся и подался вперёд. Сжав крепче мой затылок, мягко коснулся губ. Это не было противно. Ухватившись за его рубашку, я не шевелилась, не зная, оттолкнуть его или притянуть ближе. Почувствовав мою заминку, Даня провёл кончиком языка по моей нижней

губе. Так чувственно и нежно.

Растерявшись, я приоткрыла рот. Прижав меня сильнее к своему мощному телу, Громов усмехнулся мне в губы, властно накрывая их своими... словно впиваясь в них... мне было так хорошо сейчас, как никогда ещё не было...

Я растерялась. С одной стороны я понимала, что все это просто какой-то кошмар, потому как я не могу найти слов чтобы описать что чувствую к нему. Но с другой стороны... я и боялась того, что происходит со мной. Боялась своих чувств понимая, что они неправильные, что мы с Громовым не должны быть вместе. Но когда его руки сжимают меня, а его губы так целуют? Да гори оно всё в адском пламени! Будь что будет! Может позлить любимого папочку, раз он так против Громовых? И закрутить с Даниилом любовь?!

Обхватив его руками за шею, я впервые сама ответила на его поцелуй, при чем сделала это так резко и неожиданно, что Громов аш отстранился. Вопросительно на меня посмотрел, а потом его рука скользнула по моему бедру вверх, стянула брюки и потянула за резинку трусиков... Я понимая, что пошёл папаша куда подальше вместе с Максом, начала расстёгивать молнию на брюках у Громова. Заметив, что в брюках ему тесно, усмехнувшись продолжила расстёгивать ширинку... Громов застонал мне в ухо... а потом...

Что-то снова оттолкнуло его от меня. Хотя я догадывалась кто. Посмотрела на Кирилла и закричала:

– Ты что делаешь??! Тебе за что платят??! За мою без-

опасность, кретин!!! А от секса ещё никто не умер!!!

– Ты что делаешь?!

На!

Мой ненормальный телохранитель с силой врезал Грому по лицу ногой и... сообщил по рации:

– Объект находится под моим контролем. Враг ликвидирован. Первый, доложите боссу, все под контролем, объект возвращается домой. Как понял?

– Второй, вас понял. Сейчас доложу. Ждём вас дома. Принял. Конец связи. Связи конец.

Я подбежала к Громову, но... Кирилл ухватил меня за руку

– Лилия Игоревна не усложняйте ситуацию. И пройдёмте со мной

– Да куда я не пойду

– Тогда по договору я имею право применить к вам силу

Ответил этот робот-качок.

– Да пошёл ты

– Согласно той же инструкции я вас уже предупредил и теперь смело могу применять силу

Я и пискнуть не успела, как он закинул меня к себе на плечо и вместе со мной поспешил покинуть резиденцию Громовых

ГЛАВА 25

Я верещала как идиотка, пока робот тащил меня на руках, к выходу с дачного участка. Ногами и руками пыталась его

заставить отпустить меня, но судя по его молчанию ему было плевать, он тупо выполнял задание, сукин он сын!!! Сзади нас веселились детишки, Громов кое как пытался восстановиться после удара почти что полз за нами следом. Я понимала, что Кирилл приложил ему конкретно, но я хотела, чтобы Громов усмехнулся, встал на ноги и отправил робота в нокаут. Но мы не в боевике, в жизни так ее бывает

Громов, постепенно приходя в себе все же поднялся на ноги и устремился за нами, а я безумно нервничала, волнуясь за Даниила. Потому как он хоть и был сильным, да и прошлое, судя по всему, к него как и у его папашки криминальное, но все же Кирилл довольно сильно приложил его. Как бы у моего Громова не было сотрясения или ещё чего... Моего?! Я снова сделала это?! Снова назвала Громова своим??! Ну... да, чей же он ещё, его руки почти что прописались у меня на талии, а при любом его касании меня...

В трусиках становится мокро! Однозначно он вызывал возбуждение во всём моем теле, а во мне самой порождал постыдные желания... Тем не менее Громов придя в себя, кинулся... хорошо, как смог двинул за нами. Я же пыталась как могла вразумить своего чокнутого и отмороженного на всю его тупую башку, телохранителя. Однако пока что это давалось мне с трудом...

Высоко в небесах ярко светила, разгуливая по просторам плавно охватывая гранью собственного небытия молодая девушка, с серебристым ликом, холодная и неприступная Ко-

ролева тьмы, царица света и пособница мрака – молодая луна... Чей лик теряясь в темноте наступающее молчание, шепотом рассказывал городу свою волшебную сказку, окутывая все вокруг словно туманом, открывая завесу тайны этого мира.

– Пустиииии!!!! Пустиииии, скотинаааа!!!!

Вежливо попросила его я, рукой ударила по спине... На что робот не обратил ни единого внимания. А вот Аня... обратила. Она подбежала к нам и завопила

– Лиля, Лиля!!! Ты что уходишь?!

– Прости малышка, меня...

– Лилю один злой дракон украл!

Громов поравнявшись с нами, вопросительно посмотрел на Кирилла

– Может дракон поставит девушек на ноги и вернёт мне мою невесту?

– Так я же ее уже украл

Кирилл подмигнул Ане

– Теперь это моя невеста

Кивнул охране Громовых и те открыли ворота... а заметит как раз стоял... он.

Тот самый, Рыжий, с которым мы камеру ночью делили. Он стоял в белой рубашке и серых протёртых на коленях джинсах. В руках у него была огромная коробка в подарочной упаковке. Глаза спрятаны под очками в ухе одна серьга. Боже мой. И когда это наркоманы и гопники выглядели так

дорого и круто?! Мать моя женщина, я видимо ударилась головой, пока Кирилл тащил меня потому как иначе объяснить сие чудо, сие перевоплощение с перерождением из гадкого утёнка в прекрасного лебедя практически не возможно!

– Бро, здорово

– Ты где пропал, бродяга?

Громов с Рыжим обнялись, и он поймав на руки подбежавшую к нему Аню, крутанул ее в воздухе, а поставив на ноги протянул подарок.

– С днём рождения, принцесса.

И словно только заметил меня... Снял с глаз очки, где справа всё ещё красовался яркий такой малиновый след любви, которым наградила его Ивон.

– О, Рыжуля, а ты как здесь?!

– Аналогичный вопрос!

– Малышка передавай моей Амазонке привет! Скажи, что после такой ночи что мы с ней провели, я ее обязательно найду и отомщу за поруганную честь! А она реально надо мной надругалась!

Крикнула ему я, пока меня выносил на себе Кирилл

– Эй, Лёва, вы знакомы?!

– С Рыжулей?! Ещё как!

– В тюрьме вместе ночь провели!!!!

Крикнула я Громова перед тем, как Кирилл затолкал меня в машину и пристегнул ремнём. Быстро сел на водительской же место и заглушил двери. Напрасно он так со мной.

Но о его наказании позже. Сейчас мне надо придумать, как вообще избавиться от этого ненормального чела. А это судя по его размерам и силе будет не так-то просто. Откинувшись на спинку сидения, я отвернувшись, уставилась в окошко... За которым к слову мелькали деревья и кустарники... проносились мимо машины.

Домой после тяжёлого, трудового дня спешили люди. Мраком на город опускалась вечность, погружая всё вокруг в атмосферу загадочности и таинственности ночного непостоянства... Я была просто в шоке, что нас с Громовым так жестоко обломали. Я то решила и отступить не намерена. Пусть моим первым будет тот, кто мне нравится, а не какой-то там урод в подворотне или не дай бог папаша найдёт мне какого-то, по его мнению, «подходящего» парня. Он что-то задумал и не допустит чтобы мы с Громовым были вместе

Я вытащила из кармана платяя мобильный и позвонила Ивон

– Да, моя малышка?

– Ох Ивон, ты себе даже не представляешь кого я встретила на дне рождения у Громовых.

– И кого же??!

– Рыжего гопника! Только он не гопник, а сын кого-то из верхушки! Так что... кажись ты попала, он просил передать тебе привет и что обязательно тебя найдёт!

Ивон рассмеялась в трубку как она умеет своим прекрас-

ным, залиvistым смехом... я же вообще не смеюсь потому как выгляжу глупо и со стороны кажется будто это осел ржет...

– Я его не боюсь. Если что отправлю в нокаут. А мистер «Терминатор» рядом?

– Ага

– И он конечно же забрал тебя с вечера без твоего согласия?

– Ты всегда такая проницательная или же...

– Всегда. Детка, я сегодня иду в клуб, думаю тебе стоит пойти, расслабиться и... побесить папашу...

– Давай обсудим это дома?

Заметив, как прислушивается сидящий рядом Кирилл, я попросила вежливо подругу заткнуться. Ивон усмехнувшись отключилась. Когда мы вошли в прихожую, Марьяна тут же оттащила меня в сторону и давай допрос устраивать.

– Ну что, как все прошло? Как отдохнула?

– Отстой

– Нет, все было супер, пока этот не влез. Он просто заставил меня уехать домой, не объяснив причины.

– Кирилл?

Кирилл, спокойно скрестив руки на груди ответил:

– Я действовал строго по инструкции на выходя за рамки документа, который подписал. Пункт четыре: «При нарушении объектом правил и попытки вступления в сексуальную связь с неким Громовым, немедленно сообщить об этом

Игорю и Петровичу, и ликвидировать последствия. Для этого немедленно отвезти объект обратно домой и запереть в ее комнате до появления Игоря Петровича. Я действовал в рамках документа, который подписал.

У нас с Марьяной просто челюсти отвисли, мы лишь только переглянувшись выругались как-то одновременно. А я злая как тысячи чертей, послала всех и побежала в свою комнату. Заперлась в ней и позвонила подруге.

– Капец, вот урод. Таакк, ладно... надо вытаскивать тебя оттуда.

Я поняла, что у меня сейчас идёт параллельный вызов и попросила подругу ненадолго отключиться... Сама же приняла входящий

– Алле?

– Ангелочек, я так не могу больше. Мне показалось или ты меня хочешь так же сильно как и я тебя?!

Боже... ну что же ему ответить?! Я сглотнула, ощутив как у меня на лбу выступили бисеринки пота...

– Громов, вам показалось, я приличная девочка и такими мыслями не думаю.

– Ох, ангел мой... как же я хочу чтобы ты стала плохой... Можно мне стать тем, кто тебя соблазнит, совратить и ты падешь?

У меня внизу предательски заболело... я сжала кулаки и прошипела

– Куда?!

– В мои объятия конечно же

Громов усмехнулся в трубку и с придыханием прошептал:

– Ангел, это вышел моих сил. Всё, я сейчас залезу в форточку и украду тебя. Клянусь!

– Ангелу пора спать

Услышала я ужасный голос и... в тот же миг телефон у меня отобрали.

– Какого...

Я выругалась

– Твою мать, это что за... вернул мне мобильный, живо!

Кирилл сунул телефон к себе в задний карман брюк.

– Это приказ Игоря Петровича. Вы не покинете сегодня свою комнату и разговаривать вам по телефону сегодня больше нельзя.

Я была просто в шоке. Да он свихнулся что ли??! Кирилл зашагал обратно к двери... Я кинулась за ним

– Отдай мне мой телефон!!!!

Кирилл попытался покинуть комнату, но не на ту напал! Я кинулась на него, надеясь что расквашу это идеальное с наглой ухмылкой лицо и... мне сразу станет легче. Увы, лицо так не думало. Оно увернулось от моего прыжка и схватило меня за руку, прокрутило в воздухе и опрокинуло на спину, уронив на ковёр... Придавило собой к полу...

– Пусти!!!!

– Не дёргайся!!!

– Пусти, скотинаааа!!!!

Завопила я, но мой телохранитель схватив меня за руки, вытянул из у меня над головой и... прошипел

– Лилия Игоревна, у вас дурные мысли и ещё дурнее поступки. А поведение и вовсе страдает... кажется, мне придётся как следует заняться вами...

– Что??!

Я выругалась

– Отпустил, быстро!

– Обязательно... нужно заняться... вашим перевоспитанием...

Дьявольский взгляд и...он подался вперёд... что за...

ГЛАВА 26

Я лежала на полу и смотрела в его синие как море глаза... понимая что он задумал что-то не хорошее. Его лицо замерло в миллиметре от моего... И я едва шевеля губами прошептала:

– Кирилл, если вы сейчас меня поцелуете, я вас уволю... мой отец вас нахрен уволит

– Страшно... мне правда страшно, учитывая, что никто не поверит маленькой лгунье...

Злобно прошипел он, а я заглянув в его глаза... черные как сама ночь два мрачных уголька, вдруг осознала, что мне страшно... очень страшно... Испуганно сглотнула... Внезапно он меня отпустил, вскочил на ноги и улыбнулся:

– Расслабься, Принцесса... я же не маньяк. Так, пошутил просто... ложись спать. Уже поздновато для таких малень-

ких девочек.

Заклучил он, вернул мне мобильный и... быстро покинул комнату... Лёжа на полу я пыталась понять что это только что сейчас было, но никак не могла найти ответа... «Он опасен... он – тьма ночной бездны... он реальное зло, настоящий жестокий властный демон скрывается где-то в его душе, под маской которой он прикрывается...»

По телу пробежали мурашки ледяного дождя и ветра... я сглотнула и поднялась на ноги, прошла к кровати, плюхнулась на подушки и позвонила Ивон.

– Вытаскивай меня отсюда. Я хочу расслабиться...

Не надо спрашивать, как, главное, что получилось! Ивон ждала меня у дома сидя в своей машинке любимой. А я аккуратно открыла двери, выскользнула из квартиры и спустившись на лифте вниз, выбежала из подъезда. Тьма окутала двор, а лёгкий ветерок что гуляет прохладой по всему свету, отчаянно завладел мною в этот поздний час. Волосы развевались в его объятиях, а тело покрывалом ночной свежести содрогалась от каждого прикосновения его невесомого, ледяного поцелуя... вкус которого завораживал.

Мы сидели в клубе, том самом, Макса. Потому как кроме него нас никуда больше не пускали. А тут у Ивон были связи. Понятия не имею каким образом у нее оказалось такое количество родственников и знакомых, но ее папашу знали все и для его дочери почти везде двери почти всего были открыты. Я села за барную стойку, Ивон рядом. Бармен озада-

ченно пригляделся, приблизился и прикрыв рукой лицо, замотал головой:

– Ой, ой, ой... нет и нет и нет!

Он выругался:

– Меня уволят! Макс меня четвертует, если узнает что я тебе наливал, Демон меня на части порвет даже если узнает, что я не выгнал вас обоих как увидел! Всё, давайте домой.

Ивон накрыла его руку своей, когда он достав из кармана брюк мобильный, собирался написать моему сводному козлу.

– Да ладно, Леха... Мы будем пить только безалкогольные коктейли. Клянёмся. Все будет тихо. Тихо посидим, тихо выпьем, тихо потанцуем и так же тихо свалим.

Он сунул мобильный обратно и сузил взгляд:

– Таакк, девочки мои, сидите тут возле меня паиньками, если что сразу свистите. Я крикну Жоре и он вам спасёт. Все ясно?

– Ладушки

Леха сделал нам по текиле с водкой и колой, только без текилы и водки. Мы опрокинули пару готов сладкой, шипучки и собрались идти подвигаться. Ивон улыбнулась какому-то красавцу и двинула в его сторону. Когда... внезапно из-за угла вырулили двое... спинками назад... и Ивон буквально налетела на одного из них... Рыжего. Он громко выругался, обернулся и... Боже снова он, этот Рыжик неизвестный. Да кто он такой вообще??! Но мое внимание привлек, не он,

а тот кто стоял с ним. Громов?!!

– Громов?!

– Ангелочек?!

– Какая нежданная встреча, Богиня Огня!

Ивон усмехнулась...

– А это ты придурок! Что ты тут делаешь? Разве бродяг пускают?

– Так я думал сюда и проституток не пускают, ан нет, стоит передо мной тут вся из себя. На кого охотимся сегодня, дорогая моя, Амазонка?

– А на тебя, малыш. Хочу тебе кое-что показать

Рыжий шире улыбнулся

– Сиськи?

– Нет, кое-что получше

Ивон замахнулась

– Мы в прошлый раз не договорили, идём, выйдем. Или боишься?

Громов Выругался

– Фак! Да снимите уже себе номер!

Схватил меня за руку и утянул под лесенку

– Ангел я не понял, что ты здесь делаешь?!

Я вопросительно на него посмотрела

– Аналогичный вопрос, Громов. Что пришёл потрахаться?!

Разозлилась я, понимая, что возможно Даня собирался подцепить себе какую-нибудь грудастую блондинку и трах-

нуть ее в туалете.

– Детка, успокойся. Я просто пришёл выпить с другом

– И трахнуть кого-нибудь в туалете!

Громов рассмеялся

– Фу, как грубо

– Ангел я же тебя жду... и хочу

Он притиснул меня к себе и его губы накрыли мои... я начала таять в его руках как мороженка под солнцем... и тут...

– Громов, ну ты где? Где Рыжий?

Я увидела перед собой высокую девушку лет двадцати пяти на вид. В коротком сером платье, металлическом если быть точной.

– Лиля, спокойно. Это не...

Я решил оттолкнула его от себя и замотав головой прошипела —

– Это то, Громов... это то.

Понимая, что сейчас разрыдаюсь, я кинулась прочь из клуба, даже об Ивон забыла. Просто выбежала из клуба прочь. Забежала за угол, и... прислонившись спиной к кирпичной стене, разрыдалась...

Мне было больно и обидно, казалось, что сердце разорвалось на тысячи мелких осколков, каждая рана от которых кровоточила... Однако мои мысли о печальном прервал стон... кто-то явно стонал где-то рядом. Я прислушалась, подошла ближе... Девчонка лежала на полу... она, тихо так постанывая, вскрикивала. На ней лежал неизвестный, он был

в куртке с капюшоном, надвинутым на лицо. Он довольно грубо её трахал, и вначале я усмехнулась, а потом до меня дошло, что девушка плачет и пытается оттолкнуть незнакомца!

Он схватил ее за бёдра и его движения ускорились... А затем, он сам громко застонал, притягивая ближе к себе. А потом я увидела, как он принялся ласкать её обнаженное тело руками...

– Нет... нет... пожалуйста...

Девушка испуганно пискнула... а затем я увидела, как из-за спины он достал нож. Провел им по лицу, по груди девушки, а потом опустил ниже... и...

– Нет!!!

Вскрикнула девчонка и...он резко всадила нож ей в живот... Я едва сдержала крики... стало жутко... а потом он прямо на моих глазах, склонился и... ножом начал вырезать ее глаза... Тут я попятилась назад, мечтая сбежать отсюда как можно скорее и вдруг оступилась... подо мной хрустнула бутылка и я вскрикнула, понимая что она разбилась, а мне в ногу вошло стекло...

Убийца медленно обернулся

– И кто это у нас тут подглядывает?

Я вскрикнула и хотела убежать, но... он кинулся на меня и опрокинул на землю

– Пустиииии!!!!!!

Завизжала я, но... он молча схватил меня за ногу и... ку-

да-то поволок...

ГЛАВА 27

Кто то за твоей спиной

Громов

Ощувив у себя в заднем кармане брюк ее руку, я оттолкнул от себя, Жанну, я выругался: – Отойди и руки убери. Огляделся. Толпа, толпа, а где же мой ангелочек?! Все не так поняла.

Жанна девка Льва, а этот Рыжий засранец никому и никогда ничего не обещает, похотливое животное. Жанна наша общая знакомая и его личная девка для секса. Главное что обоим все устраивает, хотя меня сейчас ничего не устроило. Я понимаю, моя девочка все не так увидела, не так поняла, но вопрос в другом как ей объяснить что мне кроме неё никто не нужен! А то я ведь не знаю, сейчас начнётся. Истерика, слёзы и обвинения в измене!

– Где Лев? – Голос Жанны отрезвил мой пьяный отвратительных мыслей мозг и я обернувшись к ней с трудом смог не убить девчонку сразу.

– Жанна, какого черта ты припёрлась ко мне?! Какого хрена ты на мне повисла?! У меня вообще-то есть девушка.

– Ой, да ладно. Я просто Леву искала

Отмахнулась идиотка и оглядевшись, явно увидела свою цель, круто развернулась и быстро направилась в сторону ещё одного Рыжего придурка, который как и его малодушная подруга нимфоманка, был уже изрядно пьян. Я опередил её,

встряхнул друга как следует, оттянув в сторонку от Ивон.

– Эй! Ты не видел Лилю?

– Видел. Твоя девочка минут пять как выбежала из клуба, плакала. Вы поссорились, Бро?

Отмахнулся от Рыжего и побежал на выход. Выбежал во двор и... погрузился в абсолютную тупую и щекочущую нервишки сцену из фильмов ужасов. Вокруг было тихо, и холодно как в могиле. По полу стелился густой, молочно-белый, густой туман... Я огляделся... пусто... никого... ни намёка на Лилю или вообще присутствие кого либо. Прошёлся вдоль стенки... и тут услышал словно бы девичий вскрик... внутри все сжалось... а голос то знакомый... голос... Лиля!

– Лиля!!!! – Вскрикнув, выругался и кинулся за здание, аккуратно за гаражи...

*****

Лиля

Сердце ушло в пятки, а истерика вырывалась наружу и я уже не сдерживалась, пока некто неизвестный тащил меня за ногу по земле, я громко кричала... Было страшно и жутко, неужели это конец?! Неужели это всё?! Ну что же делать?! Я не хочу умираааать!!!! Меня била крупная дрожь, все тело изгибалось в нервной судороги, а колени болели от того что их буквально как и все мое тело драли о землю по которой волокли... Было больно и страшно одновременно. Казалось, это всё, конец, вот так и всё и закончиться Но почему я? И кто он, этот таинственный незнакомец чьё лицо надёжно

спрятано в недрах тёмной материи? Он убил девушку у меня на глазах буквально вырезал ей глаза! Поимел и убил, я все это видела, я все это знаю, он не оставит меня в живых, хоть лицо его и осталось в тайне туманных догадок, но я понимала, что он не собирается меня отпускать. Нет, он или убьёт меня или. поймёт? Возможно как и с той девчонкой совершил дан мерзости одна за другой или одновременно?! Господи, помоги. Спаси и сохрани!

– Помогииитееее!!!! Кто-нибудь!!!! Помогииитееее!!!! Убивают!!!! Словно в истерике завопила я, дёргаясь и хватаясь руками за все что могло бы оказать мне какую либо помощь, царапая и разбивая руки в кровь о сухую землю. Сухие, кривые коренья, камни царапали кожу, а я продолжала преодолевая боль, пытаться ухватиться хоть за что-то. Высоко в небе тонкий лунный свет, ярким серпом освещал наш путь, а я купаясь в серебре таинственности и непостоянстве лунного совершенства внезапно осознала, что так просто не сдамся, я буду бороться, за свою жизнь... Наконец он остановился, выпустил мою лодыжку из своих рук и прошипел, довольно спокойным, но таким туманно мрачным шёпотом:

– Лежи, отдыхай. Я сейчас.

Отвернулся на мгновение, скинув на пол тяжёлую сумку, присел, склонившись над ней. Я услышала звук расстёгивания молнии... Сглотнула, увидев как он достаёт что-то похожее на верёвку и кладет ее на землю справа от себя. Затем он

достал нож, следом шли какой-то флакон с малиновой жижей внутри... а после я увидела розу. Аромат её сразу же достигнув моих рецепторов погрузил в информацию о том, что этот цветок определено новый, свежий, о чем говорил яркий аромат. Роза была дорогой, факт. И белого цвета Понимая, что это возможно мой единственный шанс, я вскочила на ноги и побежала. Маньяк или убийца, кто он там кинулся следом. Я завернула за угол а сторону гаражей, за которые он меня заташил и закричала, надеясь привлечь хотя бы кого-то на свои истерические вопли. Маньяк тоже об этом подумал, поэтому ускорился, а в беге и прочей физкультуре я профан при чем абсолютный поэтому догнать ему меня не составила особой проблемы. Настигнув меня, он сбил меня с ног и повалил на сырую, промерзшую землю Я пыталась снять его маску, пыталась руками влезть под капюшон и скинуть его, но он ловко перехватив мои руки, придавил их к полу. Навалился сверху... и к моему абсолютному удивлению, принялся тереться носом о. об шею... было странно и страшно одновременно... Он схватил меня за волосы и намотав их себе на руку, склонил мою голову на бок, осторожно провел языком по нежной кожи и едва касаясь губами шеи прошептал:

– Ты вкусно пахнешь... Что скажешь, мне убить тебя сразу или мы немного поиграем?

Я завопила как идиотка пытаюсь ногами ударить его по спине или между ног врезать, но он буквально сел мне на ноги а его руки отпустили мои, он провёл ножом по мо-

ей щеке, спустился к шее, заскользил тыльной стороной лезвия по груди... и... резким движением разрезал кофту, моя грудь оказалась голой, ну практически, она часто вздымалась и опускалась в белом лифчике с ажурными оборочками. Холодный металл приласкал обнаженную грудь, медленно вырисовывая тыльной стороной одному лишь ему на мне узоры... Я всхлипнула... испуганно вскрикнула... Лезвие ножа медленно заскользило вниз... а затем он тихо прошептал:

– Снимай штаны... детка

Я замотала головой за что получила лёгкую пощёчину, а нож он приставил к моей шее:

– Снимай!

Трясущимися руками я потянула за собачку и молния разошлась в стороны. Осторожно стянула с себя брюки и откинув из в сторону, оказалась лишь в трусиках... Он удовлетворённо кивнул:

– Умница. А теперь, расстегни молнию на моих брюках.

Он привстал на ноги. Я нервно сглотнула и понимая что пока мне надо делать то, что он велит и тянуть время, поэтому потянулась руками к ширинке и медленно потянула молнию вниз... Он усмехнулся, приспустил свои брюки. Я по прежнему не могла разглядеть его лица и это напрягало меня ещё больше. Я сидела на полу, было очень холодно, он стоял слегка склоняясь надо мной. Затем прошипел:

– Ложись на спину, ну, живо.

Я опустилась на холодную землю, меня трясло но уже

больше от страха недели от холода. Убийца медленно опустился сверху, я проводила по земле, сжала в руке горстку пыли... грязи... чего-то чем можно было швырнуть ему в лицо. Он снова приставил нож к моему горлу, но на этот раз острым лезвием, слегка скользя им по нежной кожи. Я невольно сглотнула и закрыла глаза.

– Не закрывай глаза. Они ведь такие прекрасные... карие словно горький шоколад...

Я вздрогнула когда прохлада его кожи накрыла мою и истерически завизжала понимая что он стягивает с меня трусики... Внутри все предательски сжалось, и я разжав руку, резко швырнула пылью ему под капюшон. Он выругался, обхватил за голову руками и несколько раз ударил о землю. Все вокруг закружилось а в глазах заиграли искорки... Все я не могла встать, не могла пошевелиться... ну это конец... это всё. Его ледяные руки подтянули меня за бедра, он продолжил стаскивать с меня трусы, когда я услышала:

– Лиля!!!! Лилия!!!!!

От этого головокружения не могла пошевелиться, но из последних сил закричала:

– Я здесь!!!! Помогииитееее!!!!!!

– Лилия!!!!!! – Громов выбежал из-за гаражей и кинулся к нам. Маньяк резко полоснул меня по плечу лезвием и прошептал

– Ничего не закончилось. Наша игра только начинается...

ГЛАВА 28

Тот кто меня хочет

Убийца вскочил на ноги и увернувшись от удара Громова, резко перекинул его через своё плечо. Подобрал с земли сумку и кинулся прочь... Громов, кое как поднявшись с земли, вначале кинулся за ним, но потом видимо передумал, развернулся и подбежал ко мне. Опустился рядом и принялся тормозить, попутно проверяя в каком состоянии я нахожусь. Быстро стянул с себя куртку, и помогая мне присесть, обмотал в неё. Я всхлипнула и в голос разрыдалась. Вокруг все предательски закружилось...

– Лиля, что он сделал с тобой?! Он...

– Не успел

Я с трудом могла говорить, сознание куда-то уплывало, видимо он ударил меня сильнее чем я думала. Громов порвал на себе рубашку, оторвав от нее длинные лоскуты и перевязал мою всё ещё кровоточащее плечо. К нам подбежали Рыжий и Ивон. Ивон с кем то разговаривала по телефону, а потом заявила.

– Макс, нет мы нашли её. Нет за гаражами и... не только её, тут труп девушки... вызывай полицию... там глаза вырезаны и белая роза в руке... догадываешься чья работа?

Час спустя, я сидела на лавочке во дворе стоящего рядом с местом происшествия домом и пытаюсь вспомнить всё что могло помочь поймать этого зверя, рассказывала полицейскому или следователю кто там был уже и не помню, как все случилось на самом деле. Рядом сидел Макс и как мой ти-

па брат, раз я была несовершеннолетней, следил за тем что и как я говорила. Ивон сидела рядом держа меня за руку и поглаживая по спине. Рыжий нервно курил и стоял рядом с Громовым, который так же давал показания операм... Он нервно курил, видимо давно завязал, а сегодня всё, развязался нахрен. Я же пытаюсь не забыть ничего важного, вначале рассказала о том, как этот зверь расправился с несчастной девушкой, о том что вначале он ее изнасиловал, а уже потом убил и аш после этого вырезал ей глаза и вложил в руку розу...

– М-да... и снова м вами какая-то хрень случилась, Лиля Игоревна. Как так-то?! И снова вы в центре событий! Вначале воры-убийцы, теперь ещё этот маньяк. Да вы просто какая-то приманка для совершения преступления. Я лишь пожала плечами

– Наверное мне просто не везёт

– Или везёт. Скорее второе. Вы вообще хоть понимание как вам повезло сегодня?! Он ведь убил уже девятерых девчонок, а вы сегодня могли стать десятой, но о чудо, вас он не тронул. Не успел. Громов спас, скажите ему спасибо. А потом начались вопли и крики... на место трагедии прибыли родители погибшей девушки... мать её упала прямо там увидев изуродованное тело дочери. Она упала прямо на неё... а ее отец кричал и плакал навзрыд... Это было самое жуткое зрелище, даже маньяк который пытался меня изнасиловать сейчас не казался таким страшным, как убитые

горем родители рыдавшие над телом дочери... А потом все повторилось, когда из машины выбежала Марьяна, следом за ней Папаша и... мой телохранитель... от которого я сбежала

– Лиля!!!! – Марьяна истерически закричала кидаясь к телу, накрытому простынёй... но ее тут же оттащили в сторону и показали рукой в мою сторону. Марьяна подбежала к нам и обняла.

– Лиля!!!! Лилечка моя!!!! Ты жива!!!! Нам сказали подъехать, сказали что тут убийство и я подумала что ты... что тебя...

Она нервно сглотнула и разрыдалась. Макс кивнул следователю

– Может на сегодня хватит, уже с неё?! Врач сказала, что у нее сотрясение.

– Ей же плохо, вы что не видите??!

– Да, хорошо

Следователь протянул мне ручку и бумагу

– Подпишите и напишите пожалуйста, вот здесь, «с моих слов записано верно мною прочит...

– Вы совсем?! Она может прочитать??! Или она понимает что там написано сейчас??!

Игорь Петрович подозвал к себе следователя, и они отошли в сторону, а Марьяна помогла мне подняться

– Как ты малышка?

– По сравнению с той девушкой – Я кивнула в сторону те-

ла

– Хорошо

Развернулась и... сделав шаг в сторону... полетела вниз, оказалось что ноги мои ватные и неустойчивые... Макс кинулся придержать меня, но Громов его опередил. Ловко подхватил на руки и я прижалась к его груди, прошипела

– Спасибо

– Я ее отнесу, где ваша машина?

Марьяна побежала вперёд, придерживая двери, и помогая Громову усадить меня а салон на сидение. Он собрался сесть рядом, но... – Громов, на выход Папаша все испортил!!! Как всегда!!! Идиот. Громов вопросительно на него посмотрел:

– Я поеду с вами

– Зачем? Ты тоже пострадал, спасая мою дочь. У тебя вон бровь разбита, спасибо и езжай домой. Я понятно объяснил?

Громов наплевал на всех. Он склонившись, погладил меня по щеке и прошептал

– Ничего не бойся, ангелочек, я приду завтра. А ты закрой все окна. И отдыхай

Аккуратно коснулся губами моей щеки и отстранившись, развернулся, я видела как Макс смотрит на него. Они явно ненавидели друг друга. А потом ушёл... Когда я вышла из машины, Макс ловко подхватил меня на руки – Я тебя донесу Кирилл, который из-за моего побега был оштрафован, придерживав двери помог Максиму занести меня в подъезд, я чувствовала перед ним себя виноватой, немного. Ведь я

обманула его попросила принести мне воды и заперла в кухне... Вот такая вот выходка и такой ночной побег из дома едва не стоили мне жизни, а ему хорошо оплачиваемой работы. Макс поднялся вместе со мной по лестнице и занёс в спальню, опустил на кровать. Рядом присела Марьяна. Она хотела мне помочь раздеться, но в этом не было необходимости. Из вещей на мне были лишь куртка Громова и нижнее бельё, которое оказалось грязным и частично порванным. Про куртку и кофту которую этот маньяк порезал прямо на мне, я ничего не знала, возможно их забрала полиция. Я хотела поскорее снять с себя и эту одежду и отправиться в тёплый душ, но у меня не было сил на всё это. Я оказывается не могла даже сдвинуться с места. Тело было все ватным, а голова до ужаса кружилась. Марина расправила подушки, слегка взбила их руками и помогла мне прилечь, накрыла пледом. Погладила по волосам.

– Детка хочешь я сегодня буду спать с тобой?

Я замотала головой

– Нет я в порядке, Марьяна, честное слово.

Марьяна кивнула, а затем спросила

– Лиля, скажи мне честно, он сделал с тобой что-нибудь плохое?

Я отрицательно покачала головой

– Нет, не успел, но собирался.

Марьяна кивнула, замотала головой

– Уверена что сможешь заснуть сама?

Я не была уверена, что вообще смогу заснуть, но то количество успокоительных, которым меня угостила скорая явно начинали действовать... к слову кажется я могла отрубиться в любую минуту или секунду.

– Да

Марьяна ушла, а Макс прошёлся вдоль окон, запирая их все. Погасил свет, подошёл ко мне и опустившись передо мной на корточки, погладил по лицу

– Я запер все окна, ты в безопасности, Лиля. Отдыхай.

Заклучил он и... ушёл... Пробуждение было тяжёлым, как после попойки, вот только я не пила... Голова болела, в городе пересохло. Я осторожно сползла с кровати, подошла к столу и налила из графина немного воды, поднесла к губам стакан и сделав несколько глубоких глотков, начала приходить в себя. Мне стало намного легче. Я поставила стакан на место, подошла к окошку потянула шторы, желая впустить в комнату свет... яркого солнечного дня. Внезапно я заметила, что окно открыто... Ужаснулась безалаберности Макса, опустила раму И... тут же мне под ноги что-то упало, что-то, что привело меня в молчаливую истерику. У моих ног лежала одна, ароматная, белая роза...

ГЛАВА 29

Тот, кого я хочу

Лиля

Я качала пресс, Громов ходил между учениками, проверяя каждого, а потом внезапно склонился надо мной и про-

шептал, делая вид что проверяет как я выполняю упражнение

– Привет

– Как ты ангелочек?

Облегчению моему просто не было предела. Я натянуто улыбнулась

– Я думала ты на меня злишься из-за того, что... Громов прошептал

– Ангел мой, я не могу на тебя злиться или сердиться. Потому что люблю. Сегодня вечером приглашаю тебя на свидание Я замотала головой

– Как?! Кирилл этот меня не отпустит!

– Девочка это уже мои проблемы, будь готова к восьми, я приду. Даня подмигнул мне

– Воровать тебя буду...

Около восьми я сидела в своей комнате в джинсах и белой кофте, вся на нервах, но Громов никак не объявился. Меня это капец как напрягало... я даже уже решила, что он передумал или планы его изменились, но... мне на мобильный пришла смска... «Выходи на балкон» Взяв мобильный в руки, я потянула за ручку и отперев двери, вышла на балкон. Морозная прохлада осеннего вечера окутала меня колючим, хрустящим шёлком середины декабря... Мы хоть и жили на втором этаже, но прыгать мне как-то было страшновато. Однако, выйдя на балкон, я заметила стоящего на нем Громова. На нем была белая, теплая куртка и светлые джинсы, на но-

гах белые кроссы. Я же накинула на кофту чёрную, кожаную на меху куртку и перекинув через плечо сумочку, натянула намного чёрные, замшевые сапоги. Громов перелез через ограждение и подал мне руку – Ой я туда не полезу – Детка я буду тебя страховать, не бойся Очень аккуратно я перелезла через карниз и следом за Громовым аккуратно спустилась вниз. Ну почти спустилась, он спрыгнул и крикнул чтобы я прыгала. А я как дура прыгнула... К слову Громов, поймал меня и все ещё держа на руках, поцеловал... Отстранился и поставил на ноги, за руку потянул к своей машине. Завел мотор... – Куда мы едем?

– Ангел ты умеешь кататься на коньках? Ну что тут скажешь, в моём городе был каток, но как-то после одного посещения и триумфального позорного падения больше я на лёд ни с друзьями, ни сама не выходила... так что...

– Нет не умею

– Вот это классно! Я тебя научу.

Громов вылез из машины, подал мне руку и я вышла следом. М-да вот тут был каток так каток, а не десять метров огороженных лентой... Я сидела на диване, а Громов склонившись, и сидя практически на полу одевал мне намного коньки, шнуровал их, это было очень трогательно и мило. Потом помог мне встать на железных коней и вывел на лёд... Конечно я сразу поехала как корова на льду, позор... какой позор... Но Громову казалось нравилось, что я не могу сама стоять на ногах. Пряча улыбку, он буквально возил ме-

ня на себе. Кружил и придерживал за руки не позволяя мне не упасть, не удариться. Мне даже понравилось под конец нашего катания, когда внезапно я услышала бешеные крики и в нас с Громовым на полном ходу врезался неизвестный. Он буквально выхватил меня собой из рук Громова и свалил с ног...

– Извините, я впервые на коньках. – Он кое как встал на ноги и помог мне. Улыбнулся

– Могу угостить вас какао милая девушка Я хотела сказать что здесь не одна, а с парнем, но... – Я сам могу напоить свою девушку какао Громов оттолкнул от меня незнакомца и помог выйти с катка Странный незнакомец больше не встречался нам, мы отправились пешком, гулять по городу... А потом нас застал дождь... он шел таким сильным, что мы скорее всего не успел бы добежать до машины Громова, вот только его квартира как оказалось находилась в нескольких метрах от парка в котором мы гуляли поэтому Громов уговорил меня зайти к нему на чай. Я так промокла, и так была зла на отца, что решила согласится. Квартирка Громова оказалась большой Этакая холостяцкая берлога с кучей дорогой техники и... идеальной чистотой. Я поинтересовалась посему здесь так чисто, может он маньяк и поэтому все накрывает целлофаном?! Смеясь Громов усадил меня на диван.

– Раздевайся

Заявил он, протягивая мне плед – И укройся пледом, ты

вся дрожишь, а я пока пойду чайник поставлю. Вернулся в гостиную, когда я уже сидела в одном нижнем белье под пледом и тряслась.

– Моя маленькая, замёрзла

Громов залез ко мне под плед. На нем были лишь спортивные штаны, торс оставался абсолютно голым... Я залюбовалась им, пока он не залез ко мне под плед

– Сейчас согрею Прижал к своей груди и принялся растирать мне спину... плечи... нежно поцеловал в шею... Я не была дура, и понимала что он взрослый мужчина, а я тут вся такая голая, красивая и беззащитная сейчас перед ним. Стало страшно... видимо он заметил как я вздрогнула и напряглась... А потом его рука взяла меня за подбородок и приподняла, губы впились в мои и в какие-то считанные минуты я оказалась под ним на диване... он отстранился и улыбнулся, присев

– Ой

– Не сдержался, как-то само собой вышло. Но извиняться не буду, мне понравилось

– Да мне тоже... Я была настолько злая на Макса и на отца, что решила взять быка за рога, а вернее Громова за... ну вы понимаете! Подавшись вперёд, нежно коснулась губами его щеки, скользнула ладонью по лицу и тихо прошептала

– Я хочу тебя Громов

ГЛАВА 30

одна ночь любви

Громов смотрел на меня как на умалишённую, когда я стала хватать его за шею и притискивать к себе. Я обнимала его за шею, взьерошивала густые волосы, вдыхала его запах. Я слышу, как стучит его сердце. Нас обоих бьёт дрожь. Его руки ласкают мою спину. Затем, не прерывая поцелуя, он убирает плед, что скрывает от него моё тело. Он осыпает поцелуями моё лицо, шею. Очень медленно, нежно, не спеша. Едва ощутимыми движениями пальцев, он обнажает мои плечи, стягивает лифчик. Чуть касаясь руками, он целует мою грудь, ласкает языком, покусывает соски. У меня вырывается стон. Он опускается и продолжает свои ласки, уже повергшие меня в состояние блаженной истомы. Я чувствую, как становится тяжёлой и сладко ноет грудь. Он опускается ниже и целует живот, чуть ниже, ещё Я смущаюсь и невольно пытаюсь освободиться из его объятий. Он улавливает это едва заметное моё движение и вновь целует меня в губы

Боже мой, он делал это сотни раз, я же... занимаюсь с ним любовью впервые. Мне и стыдно и неловко и страшно одновременно... И все равно я не знаю, не уверена, правильно ли я поступаю, стоит ли мне доверять ему? Нет, я просто хочу уже наконец, чтобы Макс отстал от меня и исчез из моей жизни. Я уверена, что он тут же исчезнет, как только я перестану быть чистой и невинной, вся его мнимая любовь тут же сойдёт на нет. Исчезнет и растворится словно туманная дымка в утренней заре Меня вновь отвлекает Громов, он сотнями поцелуев осыпает моё тело. Очень нежные его ласки

заставляют меня чуть-чуть расслабиться. Но все же я смертельно боюсь. Меня просто трясёт. Он улавливает, что что-то со мной не так, и пристально смотрит мне в глаза. А в глазах у меня застыл немой ужас. И я ничего не могу с собой поделать. Вот не могу и все тут... Пытаюсь изобразить улыбку, но, похоже, у меня и это плохо получается. Он ласково гладит меня по голове, нежно-нежно целует в губы. Я обнимаю его и робко, едва дыша, прижимаюсь к нему. Он снимает с меня трусики и осторожно коленом раздвигает мои ноги. Ещё секунда, и он уже надо мной. Мне кажется, я сейчас умру от страха. Видимо, Громов чувствует, что я дрожу сейчас уже не от желания. Вновь осыпает нежными поцелуями моё лицо, шею, покусывает ухо. Затем целует в губы... постепенно, секунда за секундой, он становится более страстным, глубоким. Это что-то фантастическое. Я уже позабыла обо всем. Лишь его губы, больше нет ничего. Почувствовав мою расслабленность, Громов крепко прижимает меня к себе, не прерывая поцелуй, чуть подаётся вперёд и... Я постаралась расслабиться. И он начал входить. Затем опять остановился. Резкий толчок. И все помутнело в глазах. Даня повторил попытку, стало больнее, слезы покатались у меня из глаз, он захватил мои руки своими, чтобы я не отталкивала его от себя и попытался проникнуть глубже. Резким движением он попытался все – таки прорвать оборону и войти в меня до конца. Слезы потекли сильнее – А-а-а-а... Он обхватил меня за шею и начал целовать, продолжая посте-

пенно входить. – Ау... а-а-а-а... ой... Он остановился... чуть напрягся. Вена у него на лице тоже напряглась и запульсировала. Он тяжело дышал... Видимо мужчинам в такой «момент» тоже бывает не легко... Может, они тоже испытывают нечто вроде боли? – Потерпи, малыш. Потерпи и расслабься. Раздвинь ноги пошире. Ты сама не впускаешь меня... Я постаралась расслабиться. И он продолжил медленно входить. Затем опять остановился. Резкий, быстрый толчок... и он наконец проник в меня. Яркая вспышка боли пронзает сознание. Инстинктивно я пытаюсь вырваться из его объятий, но сильные мужские руки держат меня. Из глаз брызнули слезы, было так больно, что я не могла ни о чем другом думать. Он замер. Целовал, гладил по волосам... Он начинает двигаться, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Я сгибаю ноги в коленях и обнимаю ими его за талию. В этот момент ему удаётся почти полностью войти в меня. Он задевает что-то внутри, и меня словно молния пронзает. Я невольно вскрикиваю. Он на секунду замирает и смотрит на меня испуганно. Целует в губы и вновь входит в меня. Я не могу сдержать стон. Больно, но уже терпимо. Я стону и извиваюсь, уже полностью перестав себя контролировать. Ощущения просто космические... «Ну, ниче так, вроде даже уже получше!..» Словно прочитав мои мысли, он улыбается. Склоняется и целует меня в шею, да так активно, что больно прикусывает, видимо останется след... Он проникает в меня глубже, а его толчки становятся более интенсивными, да

и сам он более агрессивным. Резкие и глубокие проникновения, он переплетает наши с ним руки и просто вдавливают их в подушку. А он грубый довольно-таки, парень. Или любовник? Скорее оба варианта. Я громко застонала, когда он ускорился и ещё более углубился, боль снова заполняет меня, с каждым его движением, я громко застонала и попыталась высвободиться, но он лишь крепче сжал меня, не позволяя сбежать. Я ощутила странное томление, что-то невероятное готовилось взорваться во мне и... меня накрыло необъяснимой волной удовольствия, я громко застонала, он вошёл в меня в последний раз и откинув назад голову тоже застонал... Лилия Громов тяжело дышал мне в ухо, его тело легло на мое, и это было замечательно. Я хотела, чтобы он оставался во мне. Когда он приподнялся на руках, я крепко его обняла. Он улыбнулся: – Я вернусь. Но сначала мне надо кое что сделать. Он поцеловал меня в губы и оставил на кровати одну. Я смотрела, как он идет по комнате в сторону ванной, и любовалась его совершенным голым задом. В ванной зашумела вода, а потом Громов появился снова, на этот раз я увидела его голым спереди и сразу отвела взгляд. Громов рассмеялся, а я, испугавшись, что он заметит, как я его разглядываю, закрыла глаза. – Только не надо сейчас меня стесняться. Громов потянулся ко мне со стаканом воды в руке.

– Выпей это, пожалуйста. Это обычная водичка... мне показалось ты хочешь пить... Взяв у него из рук стакан, я сделала пару глотков, он улыбнулся. Казалось, он получал удо-

вольствие от того, что делает. Он поставил почти пустой стакан на комод, что стоял рядом с кроватью и снова забрался в постель. Потом он обнял меня, уткнулся носом мне в шею и втянул в себя воздух.

– А я думала, что ты не любишь обниматься. А только тискать меня. – Я и не любил. Только с тобой, ангел. Ты мое исключение из правил. Громов прижал мою голову к шее под подбородком и укрыл нас одеялом. Сон пришел быстро. Я была в безопасности, и я была счастлива. На тумбе рядом трезвонил мобильный... но я уже уплыла в страну сновидений, пала в объятия сладкого Морфея... Нежные поцелуи вдоль щиколотки и по изгибу стопы – вот что меня разбудило. Я заставила себя открыть глаза. Громов стоял на коленях у кровати и с порочной улыбкой целовал мои ноги. – Вот ты и открыла глаза. Я уже начал гадать, сколько надо тебя целовать, чтобы ты проснулась. Я, конечно, мог поцеловать тебя и выше, но это снова приведет нас к волшебному сексу, а у тебя всего час и двадцать минут до занятий. Школа. Дом. Марьяна. Вот дерьмо! Я села, и Громов отпустил мою ногу. – Ты успеешь – Пока ты собираешься, я приготовлю поесть. – Спасибо, но ты не должен этого делать. Перехвачу что-нибудь по дороге, в булочной например... Мне опять стало неловко. Я занималась сексом с этим мужчиной. По-настоящему хорошим сексом, или, по крайней мере, я так думала. И вот наступило утро, и я была голая в его постели. Мы не говорили даже не о чём. Он не предлагал мне стать

его девушкой, не сказал что мы теперь встречаемся. Инициатором была я, я предложила ему переспать со мной, я сама легла с ним в одну кровать, я позволила ему делать со мной все, что он хотел. Сейчас я не знала и не понимала что мне делать и как надо ввести себя.

– Я хочу, чтобы ты поела здесь. Пожалуйста, Лилечка. Сердце подпрыгнуло в груди. Громов хотел, чтобы я поела у него.

– Хорошо. Только приму душ.

Громов взглянул на дверь в ванную и снова посмотрел на меня:

– Я в смятении. Я бы предложил тебе принять душ вместе, но не уверен, что смогу уйти или остановиться, зная, что ты в моем душе, голая и в мыльной пене... Я прикрыла грудь простыней и улыбнулась: – Очень заманчиво, но так я точно опоздаю в школу Я огляделась в поисках одежды, но ее нигде не было. – Надень вот это. Сегодня придет домработница, я скажу ей, чтобы она все постирала и выгладила... сказал Громов и бросил мне футболку, которая была на нем вечером. Я почувствовала его запах и подумала, что будет непросто с ней расстаться. Одевалась я так, чтобы при этом не упала простыня.

– А теперь встань. Хочу на тебя посмотреть,

пробормотал Даня и отошел от кровати. На нем были пижамные штаны. Я отпустила простыню и встала. Футболка доходила до колен. – Ты можешь вернуться домой и сказать,

что заболела? А я залезу в окошко и... Боже, ангел... Громов громко выругался. Я ощутила теплое покалывание по всему телу.

– Но я не больна.

– Ты в этом уверена? Потому что я, кажется, весь горю.

Громов обошел кровать и притянул меня к себе.

– Ночь была волшебной... – сказал он, касаясь губами моих волос. Я не ожидала от него такой реакции. На самом деле я волновалась, что утром он меня выгонит. Но все было наоборот. Он был таким милым и таким соблазнительным, что я почувствовала искушение отпроситься со школы. Но для начала мне нужно было как-то незаметно вернуться домой... а вот это уже проблема. Если отец узнает что я не ночевала дома... Я просто не могла этого допустить.

– Мне надо домой, Громов... Если кто-то из домашних узнает, что я не ночевала у меня, будут серьезные проблемы... Громов кивнул и отпустил:

– Знаю. Беги, ангел. Беги, прими душ и переоденься в одежду моей кухни, она в ванной я оставил ее для тебя, думаю у вас примерно одинаковые размеры. Не думай ничего плохого обо мне девочка. Рита иногда ночует здесь, когда поругается с родителями. А теперь... иди. Я не гарантирую, что смогу отпустить тебя, если ты задержишься здесь в таком виде.

Я рассмеялась и побежала в ванную. Веселый смех, который я услышала у себя за спиной, был прекрасен. Громов

был прекрасен. Было около семи, когда машина подъехала к дому, Громов вышел из неё и открыл мне двери, я вылезла и вопросительно на него посмотрела: – Громов, почему ты остановился со стороны подъезда?! Надо было с другой стороны, как я тогда залезу вверх?! Громов поставил машину на сигнализацию и сняв с глаз, чёрные очки, взял меня за руку, коротко заявил – Идём, у тебя все ещё дрыхнут, так что не бойся, открыть ваш замок полевое дело. Сейчас зайдёшь в спортивном костюме и скажешь, что бегала с утра. Не бойся, я всё продумал. Мы поднялись на второй этаж, и Громов принялся аккуратно открывать замок какими-то инструментами... названия которых я и вовсе не знала. Но уже спустя пару минут, замок тихо щёлкнул и он открыв двери, отвесил мне поклон:

– Прошу

Я усмехнулась и прошептала: – Громов ты чудо

– Я красавчик, знаю.

Громов усмехнулся, сильнее сжал мою ладонь в своей, затем поднес ее к губам и нежно поцеловал, потянул на себя и прошептал на ухо

– Ангел, надеюсь ты понимаешь что теперь я от тебя не отстану... никогда. И даже заставлю встречаться со мной и никуда ты от меня не денешься...

Я усмехнулась и быстро чмокнула его в щеку

– Думаю, сейчас я от тебя сбегу

Легко оттолкнула его и прошла дальше по коридору. Гро-

мов тихо прикрыл двери и я осталась в прихожей одна. Вверху слышались шаги. Понимая что это капец, я побежала на носочках в кухню, быстро налила в стакан воды и сделала пару глотков для натуральности... Тяжёлая рука легла мне на плечо и резко крутанула, грубо развернув лицом к себе

– Ты где была, беглянка?!

Кирилл был не просто зол, он был в шоке. Его даже трясло Немного...

– Бегала. Вокруг дома, а что?

Он выругался и заявил

– Как ты так тихо вышла из комнаты?!

– Тебя не хотела будить... ты в соседней комнате так мило храпака давал... решила дать тебе возможность поспать...

Кирилл придвинулся ко мне ближе, сжал мое плечо и заглянув мне в глаза, тихо, но довольно злобно прошипел:

– Почему мне кажется, что ты лжешь?

Глядя в эти злые огоньки его колючих и ледяных глаз, я прошипела:

– Понятия не имею

Кирилл ещё с минуту на меня смотрел молча... а потом потащил вверх по лестнице

– Ай, что ты делаешь?! Мне больно!

Кирилл распахнул двери и толкнул меня в комнату

– Надеюсь, Лилия Игоревна, больше вы столь опрометчивый поступок не совершите. Собирайтесь, скоро у вас занятия

Заключил он и прикрыл двери, выйдя в коридор... Я выругалась, понимая что едва не попалась. Достала из шкафа одежду, разложила ее на кровати и понимая что в комнате определенно стоит проветрить, подошла к окошку, и ахнула... ого снова было открыто... Но я уверена, что опустила раму, когда уходила вчера с Громовым. Как так?! Получается, что в моей спальне кто-то был?! Господи... Я вернулась к кровати и присев на краешек, только сейчас увидела... подарочную коробку... откуда она здесь?! Осторожно потянула за шелковую ленту белого бантика и... дрожащей рукой, сдвинула крышку... Громко закричав, я кажется разбудила вообще всех в доме... За дверью слышались шаги и перепуганные голоса... первым конечно в мою спальню забежал Кирилл, он вопросительно посмотрел на меня – Что?! Что, Лиля?! Я замотала головой На кровати лежала коробка... а рядом записка... «Ночью надо спать, а не из дома с парнями сбегать. Ещё раз сбежишь и я пришлю тебе... его сердце... С любовью, твой Незнакомец...» На полу лежало чьё-то окровавленное, настоящее, человеческое сердце...

ГЛАВА 31

Разбитое сердце

Как часто, мы избежав опасности, даже не заметив её, продолжаем жить дальше, совершенно не задумываясь о продолжении и даже не догадываясь, что зло было так рядом, а оно пока мы спим, плетёт свои интриги, его коварству можно позавидовать, а смерть уже наготове и лишь ждёт

своего последнего шага в этой опасной и страшной игре. Мы люди и общество навязало нам свои правила которым мы следуем, но что если единожды их нарушив, ты уже не захочешь возвращения к привычным устоям. Вопрос, как быть мне? Я понимала, что теперь, после того, что случилось, полиция папаша с Марьяной просто задолбают меня вопросами, допросами и всем чем только можно. Прошло уже два дня после той страшной находки в моей комнате. Я подверглась нападению или скорее «посещению» того самого опасного маньяка, убийцы, который как оказалось орудует здесь уже больше года, а количество жертв его злодеяний перевалило за сотку. Страшно ли мне?! Нет, на самом деле мне странно и не понятно. Я как и следственная бригада не понимаю Совершенно не понимаю, почему он до сих пор меня не убил? Он словно играет со мной, ему словно нравятся эти кошки-мышки, которые он устроил. Полиция строго запретили мне кому либо рассказывать о том что произошло. И даже более того, эти гении поговорили с моими папой и Марьяной и убедили их позволить мне жить обычной жизнью, словно ничего и не произошло, ходить куда и с кем вздумается, а они будут за мной следить, за каждым моим шагом в надежде перехитрить убийцу и... взять его тепленьким. Фак... Мой мобильный запиликал... и я, увидев на дисплее любимое имя, поспешила ответить.

– Алле

– Ангел, что с голосом?

Громов. Всегда он чувствует, когда со мной что-то не так. Я улыбнулась и с придыханием прошептала: – Громов, доброе утро...

– Детка, я уже скучаю и просто не могу как тебя хочу. Как хочешь, а сегодня вечером приглашаю тебя к себе.

Громов меня хочет. У меня от предвкушения закружилась голова... а потом я взяв себя в руки, тихо прошептала

– Я подумаю

Рычание в трубке и злой при злой ответ

– Это был не вопрос, а констатация! Увидимся в школе, целую. Лишь только услышав в трубке короткие гудки, я убрала мобильный в свой рюкзак и подошла к шкафу, отварила двустворчатые дверцы почти двухметрового гиганта и оглядев его богатства, остановила выбор на длинной чёрной юбки и обтягивающей, чёрной блузке со спущенными рукавами. Немного подкрасила глаза темным карандашом, уделила чуть больше внимания волосам, запивая их на кончиках в лёгкие, почти морские волны и пустила пряди струится кудрявым рыжим пламенем по спине и плечам. Аромат клубники на шею. Я вышла из комнаты и столкнулась в коридоре с Кириллом. Он оглядел меня, словно хищный ястреб и хмыкнул:

– М-да... для школы слишком много всего.

– Мне у тебя спрашивать что и куда надевать?! – Разозлилась я такой его бескомпромиссной наглости, на что получила не менее наглый ответ.

– Было бы неплохо.

Ну капец! Во даёт! Я прошла мимо намерено задев его плечом

– С дороги...

Внизу Марьяна готовила мои любимые драники. Я съела уже наверное пятый по счёту, когда рядом плюхнулись братья. Макс ухмыльнулся мне: – Привет, поросёнок

– Что??! Как ты меня назвал??!

Я тут же ощетибилась и злобно зашипела на него, словно дикая кошка: – Лиля, привет. Так сойдёт?

– Лиля, как ты? Все нормально?

Себастьян обеспокоено на меня посмотрел и я согласно кивнула.

– Нормально. Наверное. За мной раньше не гонялся социопат убийца, поэтому, я не знаю как мне на все это нужно реагировать. Марьяна явно была рада, затронуть эту тему

– Лиля, хоть твой отец и дал согласие на этот цирк, я против! Это неправильно, ловить монстра на такую наживку беззащитную, и маленькую как ты. Они просто хотят сделать из тебя приманку! Это жестоко и опасно. Все может пойти слишком далеко и закончиться трагично. Милая, я прошу тебя...

Марьяна сев рядом со мной за стол, накрыла мою руку своей

– Не геройствуй! Откажись от этой затеи пока не поздно. Сиди дома и никуда не выходи. Плевать на школу и на по-

ступление. Умоляю тебя, у меня на все это какое-то дурацкое предчувствие. Пожалуйста, прошу...

Я замотала головой

– Ну как ты не понимаешь! Марьяна, я должна помочь поймать эту Тварь! Ради всех тех девочек которых он изнасиловал и убил. Только представить себе что они чувствовали, когда эта мерзость изнасиловал их??! Я видела, понимаешь??! Видела как он мучил ту девочку. Видела как он вырезал ей глаза!!! Это страшно Марьяна, я никогда это не забуду, ее крики до сих пор у меня в голове... Нет, я хочу чтобы эту сволочь посадили!

Заключила я и поднявшись на ноги, вышла из-за стола. Прошла мимо стоящего солдатиком Кирилла и в прихожей обулась. Марьяна вышла следом

– Кирилл, я слёзно тебя умоляю, не отходи от неё ни на шаг. Ни на секунду не оставляй её одну.

– Ее безопасность моя работа. Не волнуйтесь Марьяна. Все будет хорошо.

Заверил её Кирилл и вышел следом за мной из квартиры, мы спустились вниз по лестнице, когда Кирилл ухватил меня за руку и резко толкнул к стене

– Таакк, Принцесса. Надо поговорить.

– Ты что делаешь??!

Испугалась я, но Кирилл обхватив моё лицо руками, прошипел:

– Детка, слушай меня внимательно. Ты в очень плохой си-

туаации. В очень плохой. Ещё не в жопе, но уже на пути к ней. Запомни, что я тебе сейчас скажу. Доверять нельзя ни-кому! Вообще ни-ко-му, кроме себя.

– И тебе нельзя?! Я с вызовом на него посмотрела

– И мне нельзя. Потому что я когда смотрю на тебя, у меня крыша улетает... Но сейчас не об этом. Доверяй лишь себе. Поняла меня??! Кивни!

– Да пошёл ты, советчик

Оттолкнув его, я поспешила покинуть место его «трогательного признания»...

ГЛАВА 32

Кто-то по ту сторону провода

Лиля

Я вышла из машины, кивнула подруге, которая подошла ко мне и вопросительно на неё посмотрела: – Ну как там твой Рыжий?

Ивон выругалась, сжала кулаки и прошипела

– Не говори мне про него! Это же какой-то козёл неадекватный. Он диплом врача, наверное, за миллионы купил. Отвечаю!

Я вопросительно подмигнула – Да, он ко мне пристает! Так что... давай смейся!!! После того, как он привёз меня домой, когда я в обморок в кабинете грохнулась, мой папенька оказался в восторге от нашего с Рыжим знакомства. И завтра мы ужинаем с их семейкой... С ума сойти можно... Но, ты же не в курсе. Рыжий устраивает у себя на даче «тайный»

вечер. Он пригласил полгорода, ну и меня мимолётом, пока приставал в коридоре, пока мой папёнышка разговаривал по телефону с его маменькой. Какого, а?! Короче ты пойдёшь? Потому что я как ты

– Если скажешь ну их, тогда я возьму мороженое, чипсы, флешку со своими антистрессовыми фильмами, мы будем лежать на кровати у меня в комнате и ловить кайф от комедий и вкусняшек. Ну так, как??! Я согласно кивнула

– Давай обойдёмся без этих масштабных проектов. Повисим у тебя... Ивон обняла меня

– Спасибо!!! Спасибо большое!!! А потом мы увидели как рядом остановилась машина и из неё вышли двое. Рыжий и мой Громов. Мой??! Да, мой! Громов поравнявшись со мной, притянул меня к себе и оглядевшись, явно убедившись что мы тут с ним под деревцем одни и никто за нами не наблюдает, быстро поцеловал... У меня в животе, словно бабочки запорхали... Я обвила его шею руками и подтянув ближе к себе, углубила поцелуй... Отстранившись, Громов легко попенял меня

– Детка, слушай не так активно, да? Не то меня уволят... Он усмехнулся и отпустил меня, быстро надел очки, спрятав наглые глазки

– Ооох, а вот и дама моего сердца. Детка ты вообще в курсе, что твой папашка и моя мамаша решили нас свести?! Ивон обняла меня и потянула к себе

– Да не дай бог! Понял??! И губенку свою за зря не рас-

катывай!

– Малыш, а я не против. По крайней мере, с тобой весело...

– Сгинь аспид

Ивон перекрестилась и потянула меня к школе

– И на ваш слет мы не пойдем

– И правильно. Я тебе и не разрешаю. Мне жена будущая нужна приличная девочка, а не шлюха. Так что тебе там делать нечего, сиди дома вон со своей подружкой и смотри «спокойной ночи малыши»!

Злая Ивон весь урок алгебры сидела как на иголках, ей так и хотелось вцепиться кое кому в морду, но она сдержалась и досидела урок до конца. А дальше уроки как-то пробежали довольно быстро. И вот уже последняя физкультура. Я лежала на спине на жёстком мате и качала пресс, когда ко мне подошёл Громов. Склонившись, он нежно, почти не касаясь, пальцем погладил мою щеку и прошептал

– Так ты сегодня будешь с Ивон? Бросаешь меня, да?

Я легко ударила его по плечу Громов рассмеялся

– На самом деле, мне нужно уехать и я буду поздно. Поэтому, хотел бы тебя попросить, раз уж вы будете в коттедже Ивон, может вы посидите с Анютой? Нам с отцом надо уехать через час и будем мы поздно, а с няней проблема. К ней там кто-то приехал и она не сможет прийти. Посидите с ней? Я согласно кивнула

– Хорошо

– Спасибо, детка. Я тогда завезу ее к Ивон через пару часов и мы сразу поедem.

Ровно в шесть, мы с Ивон стояли на крыльце ее шикарного домика. У ее отца не было охраны, но было много акров земли, и жили они на окраине города, так что впереди лишь речка и та самая пресловутая лесополоса... в которой и находили тела несчастных девушек. Видимо этот маньяк привозил их туда и закапывал там, то есть убивал он их в разных местах. При воспоминании о прошлом, у меня мурашки побежали по коже, но я взяв себя в руки, улыбнулась взбегающей по крыльцу Анечке. Обняла её, сзади шёл Громов.

– Ну что, я оставляю вам её?

– Конечно, конечно, Даниил Петрович. Езжайте. Мы тут втроём повеселимся. – Ивон подмигнула мне и выдала

– Мужчин обязательно позвали, они голые в гостиной, нас ждут

– Тогда обязательно, посмотрите за Аней чтобы она к ним не приставала. Громов рассмеялся, быстро чмокнул меня в лоб и развернувшись, запрыгнув в свою машину, уехал... Втроём мы сидели на диване, Ивон красила Ане ногти, я расчёсывая её светлые локоны, как научила меня в своё время бабушка, плела ей красивый колосок. Аня ела маффины с шоколадным кремом и смотрела взрослый фильм, который ей очень нравился... Мы с Ивон спорили о её возможной помолвке с Рыжим.

– Нет, я думаю, что это так все на словах

– Ха! Ты Антонову не знаешь. Если она решила женить своего сына, то она костями ляжет, но женит Рыжего! И если она наметила «меня» ему в жены, то поверь мне, эта женщина, мать её, не передумает!

Внезапно мой мобильный запиликал... на дисплее высветился неизвестный номер... Но я понимая, что в безопасности, потому что в гостиной сидит Кирилл и смотрит футбол на огромной плазме, быстро и без какой либо опаски ответила

– Алле?

Молчание... Вообще ничего... Я отключилась. Ивон подмигнула

– Таинственный незнакомец?

– Ага, маньяк

Отшутилась я Мы вернулись к разговору, когда в комнату заглянул Кирилл

– Как вы девочки? Все живы здоровы?

– Да, а как тебе кексы и плазма?

– Супер

Заклучил Кирилл и... ушёл... обратно в гостиную.

– Красавчик, да?

– Не понимаю о чём ты... Громов красавчик а все остальные... так себе

Я ощутила как краснеют щеки, после признания Кирилла о том что у него от меня крыша уезжает, мне до сих пор было неловко встречаться с ним взглядом, а говорить и подавно.

Мой мобильный запиликал снова... Я ответила на незнако-
мый номер

– Алле- В этот раз я услышала шипение и чьё-то тяжёлое
дыхание... мне стало не по себе, и я отключилась

– Снова Молчун?

– Ага, теперь он дышал в трубку

– Забей, какой-то урод прикладывается.

Успокоила меня подруга и вернулась к покраске ногтей,
когда телефон затрезвонил снова, Ивон прошипела

– Он? Я молча кивнула

– Дай-ка

Она выхватила у меня мобильный и прокричала

– Слышь ты, или говори, что тебе надо или не звони сю-
да бо...

Она вдруг заткнулась... замолчала и застыла с трубкой
в руке... а потом снова пришла в себя, быстро скинула вызов
и выругалась – Ивон...

– Это походу твой маньяк. Сказал, что если я не раз на-
кричу на него или вместо тебя трубку сниму, он вырежет
мне язык

– Что??!

Я испуганно вскрикнула. Таакк... надо успокоиться
и взять себя в руки.

– Давай скажем Кириллу?

– А смысл??! Давай просто отвечать не будем и всё Те-
лефон звонил ещё трижды, а мы не брали трубку... стало

немного легче, и мы даже отвлеклись на соплившую мелодраму, и почти что успокоились, когда вдруг мобильный Ивон запиликал, она ответила

– Да? Нет... да пошёл ты, урод!!!

Она швырнула мобильный на пол

– Ивон!!! Ивон!!!!

– Это он! Спросил, не говорили ли мы о нём Охраннику твоему.

– Урод, но он прав. Надо позвать Кирилла

Я открыла двери и крикнула в коридор, где везде горел свет

– Кирилл!!!

Парень прибежал к нам. спустя минуту

– Что случилось?! Внизу все двери заперты, я слежу за входной.

– Этот урод нам звонит, уже третий раз

– Скорее всего просто пугает. Не бойтесь, я рядом. Можем закрыться в спальне, я останусь здесь с вами, хотите? Я замотала головой

– Да нет... ладно иди... Кирилл вернулся в гостиную Мой мобильный снова запиликал спустя Полчаса

– Да

– Привет принцесса

– Как Кирилл? Как ему пиво? Что посоветовал вам? И почему он вышел из комнаты, оставив вас одних?

Я закричала, прикрывая рот рукой

– Он нас видит!!!!

Ивон побежала закрывать шторы. Я отключилась, открыла двери и выбежала из комнаты, спустилась вниз по лестнице... Кирилла в гостиной не было... но была начатая банка пива... Боже он следил и за ним??? Он где-то под окнами??? Куда же делся Кирилл??? Я побежала вверх по лестнице, заскочила в комнату и закрыла ее на ключ.

– Ивон, Кирилла нигде нет

Ивон схватила мобильный и набрала 911

– Да, моя подруга скажет – Передала мне свой мобильный – Нет, он смотрит за нами. Понимаете?! Он словно смотрит в окошко и знает, что мы делаем!!!

– Так, вот что мы сделаем. Когда он в следующий раз позвонит, мы попытаемся засечь место откуда он совершает звонки. Вы говорите охранник пропал?

– Да!!!

– Думаю, он не в доме, сейчас втроём спуститесь на первый этаж и хорошо осмотритесь, поверьте, чтобы двери были заперты. Я позвоню вам через минуту, но мы сейчас не можем отправить к вам наряд. Я вижу, рядом с вами в машине уже дежурят наши люди. Они стоят перед домом, я с ними свяжусь, и они сейчас позвонят в двери два раза и проверят вас. Хорошо?

– Хорошо.

Оставив Аню в спальне, мы с Ивон спустились на первый этаж. Огляделись... из туалета доносилось журчание воды,

а значит Кирилл справляет нужду, ну это уже полегче. Мы проверили все двери и окна, всё заперто. Мой мобильный запиликал снова... я как и просил оператор ответила

– Да?

– И как? Где Кирилл? Вы нашли его?

– Да, он в туалете. А ты... чего ты от меня хочешь?

Тишина, а потом...

– Хочу поиграть с тобой... Рыжая... люблю рыжих... люблю как они кричат... мечтаю узнать, как громко будешь кричать ты... Пойдём со мной на свидание? Поверь, я круче твоего учителя в постели...

– Да пошёл ты, урод!!!!

Я скинула вызов... и тут мобильный запиликал снова

– Ты, урод, сейчас к нам придёт полиция и...

– Девушка, мы пробили место звонящего. Забудьте про охрану и про полицию, бегите на улицу, живо!

– А что та...

– Все звонки были совершены по тому же адресу. Он в доме вместе с вами!!! Полиция уже едет, бегите!!!!

Телефон выпал у меня из рук, я вскрикнула... в этот самый момент свет во всём доме погас... погружая нас в абсолютную темноту...

ГЛАВА 33

(Лиля)

Тьма. Абсолютная и крошечная словно паутина окутала нас своей пугливой, безмолвной тишиной... Кажется, на миг

я позабыла, как дышать... страх сковал покрепче верёвок или железных цепей. Не в силах пошевелиться, я застыв на месте, боялась того, что как я понимала сейчас должно было случиться. А именно, появления той твари, что безжалостно отбирает жизни, невинных девчонок, даря перед смертью последнюю в их жизни, белую розу... Его сладкий, ледяной вкус они ощущали на своих губах перед смертью... Рядом со мной стояла Ивон, которая естественно хоть с виду и казалась этакой сильной и смелой девушкой, но на данный момент, ее уверенности да и сил заметно поубавилось. Ивон сжала в своей руке мою ладонь, импульсом посылая и мне свой страх, я ощутила как иголочки жуткого ледяного осознания приближения собственной смерти, пробежали легионом мурашек по всему моему телу, подобно холодному дождю, что настигнув тебя в бурю, захватывает в свой колкий, пронизывающий молчанием и очищением, плен... – Что сказали в полиции? Ивон почти безмолвно едва шевеля губами прошептала – Что тебе сказали??! Я вздрогнула когда она встряхнула меня и с трудом выдавила из себя ответ – Он в доме... Был все это время здесь... звонил отсюда... Кажется, у Ивон сейчас начнётся истерика судя по её всхлипу, но она не такая рохля как я оказалась. Сильнее ухватила меня за руку и потянула на выход – Куда??! Остановила ее я – Аня наверху!!! Надо ее забрать. – Чёрт!!! Скорее, бежим!

Вдвоём, мы кинулись вверх по лестнице, поднялись и оказавшись в кромешной тьме широкого коридора, медленно

направились в комнату... когда телефон, который подобрала Ивон, затрезвонил... Она приняла вызов и подала мобильный мне. Я вопросительно на неё посмотрела – Стой здесь и отвечай, а я пойду за Анютой Шепнула мне Ивон и быстро завернула за угол, к своей спальне. Оставшись одна в коридоре, я ответила, стараясь по возможности отвлечь убийцу на себя для того, чтобы Ивон смогла вывести из комнаты девочку.

– Да?

– Привет, золотце. Как тебе прогулка по темным коридорам? Правда, наверху темнее?

Меня передёрнуло... но я взяла себя в руки и ответила:

– Темнее... А ты внизу, да? Просто интересно, зачем ты пришёл? Молчание... а потом...

– На тебя посмотреть...

– Зачем тебе на меня смотреть? Просто убил бы и всё...

Я тянула время. Рядом услышала шаги, схватила с тумбы вазу с цветами, испуганно замахнулась, но увидела перед собой Ивон под руку державшую девочку.

– Опустивазу, золотце, не то девочку убьёшь...

Услышала я и до меня дошел смысл его слов

– Ты... меня видишь??!

– Ты, такая забавная золотце. Конечно, вижу, я ведь стою за твоей спиной...

Я резко обернулась и... Темный силуэт в длинном плаще и с капюшоном на башке... В руке нож, он покрутил им

в воздухе... тихо рассмеялся...

– Твою маааать! Хрен там ты меня завалишь! – Спасла всех Ивон. Она резким ударом ноги, отправила маньяка в нокаут и ухватив меня за руку закричала:

– Бежим!!!!

Мы кинулись прочь, попутно снеся собой, пытающегося встать на ноги живого нелюдя. Бежим, орем истерически, визжим втроём... как хрюшки, а сзади... нас уже догонял он... убийца... А дальше, Ивон, которая кичилась тем, что её дом сплошь на электроне, бежала вперёд, таща меня за руку и по дороге со своего навороченного Айфона отправляла сигнал «открыть двери», но тут убийца решил поиграться с нами в кошки-мышки. Так и вышло, что Ивон со своего мобильного открывала замок на двери, а маньяк закрывал его. Тогда Ивон побежала к окнам, но он запер и их... Казалось, она уже находилась на стадии глубокого отчаяния, но не тут-то было. Взяв себя в руки, подруга снова отперла замок. Открыла двери, понимая, что он стоит за мной, я грубо и резко толкнула подругу вместе с девочкой, понимая, что сама кинусь следом, дабы избежать проблем с маньяком и выско-чить вместе с ними до того, как умный дом запрет двери снова. Но суровая реальность оказалась страшнее фантазий. Девчонок то я вытолкала, а вот сама... Двери закрылись... Ивон истерически завизжала по ту сторону двери, понимая что я осталась в доме:

– Я не могу открыть двери!!!! Лиля!!! Он со своего

устройства блокирует мне доступ!

– Попробуй ещё ра...

Договорить мне не дали. Сильная рука внезапно ухватила меня за волосы и запрокидывая мне голову назад, потянула на себя. Я сглотнула ощутив лёгкую боль, из-за натянутости волос, а потом оказалась прижата к довольно сильному и мощному телу...

– Ой... ой... Ой... больно? Ну, прости, принцесса...

Оттащил меня в сторону от двери и грубо отшвырнул от себя, кинув на пол, прыгнул сверху, я начала хаотично и не понимая куда и по чем размахивать и бить руками. Он уклонился, пытаюсь перехватить меня за руки, но я изловчившись, ударила его по груди, рывок и... стащила с него капюшон... Увидев того, кто оказался под капюшоном, я пыталась не закричать от ужаса, но вмиг сама онемела... мгновение и его наглая ухмылка привела меня в чувства... я лишь истерически замотала головой и прошипела:

– Ты??!

*****

(Себастьян)

Я знал, что родителей сегодня не будет дома, поэтому решил впервые пригласить к себе Ди. И раз уж мы с ней помирились, то... страстная ночь любви будет лучшим подарком к нашей годовщине... Ди брыкаясь и дурачась для приличия, ударила меня легонько по лицу, я перехватил ее за руки и вытянув их у неё над головой, придавил собой к стене...

Бедром раздвинул ей ноги и потерся своим ожившим членом о ее промежность... Она застонала и впилась губами в мои губы... отстранилась и прошипела: – Себас, а твои родители как же?!

– Детка, они уехали срочное дело какое-то... До утра не будет. Я нежно прикусил ее за шею

– Себастьян, а Лиля?! А Макс??!

– Не бойся, детка. Лиля у Ивон до утра, а Макс в клубе сегодня до утра будет... Кирилл вместе с моей маленькой сестрёнкой... Никто не придёт, до утра дом наш... Так что, расслабься и раздвигай уже свои ножки, капец как хочу тебя... Ди улыбнулась и шире раздвинув ноги потерлась о мой член своей промежностью, я зарычал, резко притягивая ее к себе. Ди передвигала меня по всему дому, целовала и прикусывая мне плечи и шею и... мы оказались в тёмной комнате... я не понимал в чьей именно, так как ничего не было видно. Ди стонала и извивалась, отпустила меня, опустилась на колени и расстегнула ширинку, я помогая ей спустил свои брюки. Она приспустила трусы и взяла в рот мой член... начала двигаться... я сладко постанывая, гладил ее. Гладил по голове, пока она языком ласкала мою головку... она буквально нанизывалась ртом на мой член, попеременно теребя головку кончиком языка... ещё немного и скоро я кончу прямо ей в рот... маленькая развратная шлюшка... обожаю её... Я откинул голову назад и понимая, что волосы прилипли к чему-то на стене, медленно развернул голову. По всей стене ви-

сели чьи-то фотографии, постанывая от удовольствия, я нащупал лежащий на тумбе рядом телефон, зажёл фонарик... и... выругался

– Вот же чёрт!!!! Лиля!!!

– Лиля??! – Выпустив изо рта мой член, Ди злобно оскалившись прошипела

– Какого хрена??! Себастьян, при чем тут Ли...

Я оттолкнул её и быстро кинувшись к выключателю, зажёл свет... Вся стена была увешана фотографиями моей сводной сестрицы... везде её фото, ее вещи... даже ее нижнее бельё. Откуда я знаю?! Как-то вломился к ней в душ, случайно! И увидел на ней именно этот набор, этот лифчик и эти трусики...

– Боже... Себастьян!!! Тут везде её фото.

– Чья это комната???

Я сглотнул и взяв в руки мобильный телефон, повертел его, громко выругался

– Кажется, у нас проблемы... большие проблемы... Скорее, надо ехать к Ивон, давай!!! Я звоню родителям и этому ее Громову, хорошо он мне мобильный свой на физ-ре дал хотел со мной позаниматься наедине, подкачать, а ты в полицию отцу!!!! Ну, давай!!!

Спешно одеваясь, мы вдвоём убежали из комнаты...

*****

(Лия.)

Я лежала на полу, закрывая лицо руками не желая верить

в то, что видела. «Нет, только не он, только не он... пусть все это окажется страшным сном!!! Сейчас я открою глаза и проснусь. И всё будет хорошо!» Он убрал мои руки от лица и внимательно на меня посмотрел: – Господи, Боже... Это не ты, не правда... это не ты... Словно молитву твердила я, Ощутив, как по щекам потоком полились горькие слёзы ужаса... Я не ожидала что под маской безжалостного убийцы окажется... он... Это было самым страшным сном в моей жизни... – Это ты... Он нагло ухмыльнулся – Я Я замотала головой – Но почему, Макс??! Зачем ты делал это??! Зачем всех убивал??! – Скажем так... мне это просто нравилось. Когда по рукам стекает теплая кровь и ты буквально держишь в них же чью-то жизнь и она принадлежит только тебе и лишь от тебя зависит, что случиться дальше... Ох, Лиля ты даже не представляешь себе, какой адреналин, какой это кайф. А потом появилась ты и я сошёл с ума... я дышал тобой, жил тобой... умирал и оживал рядом с тобой. Я старался сдерживаться, но мне хотелось большего... Впервые мне стало не хватать просто убийств, мне нужна была ты... только ты... Он вынул из-за спины нож и медленно провёл им по моей щеке...

– Только с тобой я снова ловил тот самый кайф, а главное... Впервые я получал удовольствие от живой девушки. Мне так хорошо сейчас, когда я смог открыться тебе... ты теперь со мной... а этот твой Громов... пошёл он к черту. Все они пошли!

Я всхлипнула, когда его нож опустился ниже и заскользил по моему бедру...

– Ч-ш-ш-ш-ш, успокойся... я не убью тебя, никогда бы не убил... не бойся меня... ты нужна мне живой и невредимой... Изловчившись, я вцепилась руками ему в волосы, в лицо, царапая ногтями кожу

– Пусти!!!! Пусти меня!!!! За дверью слышались шаги и голоса, а затем... мы услышали знакомые крики

– Макс!!!! Я все знаю, открывай и отпусти её! Мы тебе поможем... Лиля, я здесь! Лиля ответь мне!!!!

– Громов!!!!!!

Закричала я

– Макс! Слушай меня, внимательно. Мы поможем тебе. Клянусь, что поможем. Никто не посадит тебя, ты болен и мы поможем тебе!!!!

– Поможем, дорогой. Ты двери только открой, у меня есть классный друг, он ох... ый психолог. Он тебе поможет, клянусь, никто не посадит тебя! – услышала голос рыжего

Макс рассмеялся

– Я не настолько безумен чтобы вестись на все эти сказочки ваши. Заткнитесь все. В дурку я не лягу, я соображал что делаю каждый раз, когда убивал. А теперь, прощайте...

Макс ухмыльнулся и обратился ко мне

– Детка, прости, сейчас будет немного больно...

Я и сообразить не успела, как он обхватил мое лицо руками и с силой ударил об пол... голова пошла кругом, ка-

залось этого он и добивался... Вскочил на ноги, подхватил меня на руки и тут дверь просто слетела с петель... Он перекинул меня на диван и выругался. В прихожую залетели Громов с Себастьяном... следом Рыжий и ОМОН... Макс кинулся вверх по лестнице... Омоновцы следом... наверху послышались выстрелы... Громов с Рыжим кинулись ко мне

– Отойдите, я врач!

Антонов принялся ощупывать мой пульс и легонько хлопать по щекам, приводя в чувства

– Лиля, Лиля открой пожалуйста глаза... Громов встряхнул меня и я увидев его перепуганное лицо всхлипнула...

– Лиля!

Он облегчённо выдохнул, крепко обнял меня и я разрыдалась ему в грудь...

– Надо ей рану на голове обработать... скорую вызвали?! Себастьян спустился вниз и развел руками

– Он ушёл...

Я разрыдалась ещё громче. Этот Зверь на свободе... он на свободе... что же делать??! А Марьяна??!! Бедная Марьяна, она не переживет этого! Громов услышав сирену скорой, подхватил меня на руки и быстро вынес из дома... Я сидела в палате, меня заставили остаться на ночь в больнице, в коридоре у палаты сидели двое полицейских. Меня охраняли, на случай, если этому безумцу придёт на ум вернуться и добить меня. Когда двери распахнулись и... я увидела Марьяну. Она плакала, лицо ее было бледным и мокрым от потока

слёз...

– Лиля... прости...

Она присела рядом и разрыдалась ещё больше.

– Прости меня, за то, что воспитала монстра. Нет ему оправдания... как нет и прощения. Я... нет у меня больше ещё одного сына... для меня он умер... его для меня убили...

Я схватила ее за руку

– Я понимаю как тебе больно. Но не говори так... я чувствую, ты его простила и очень сильно любишь... он никогда не перестанет быть твоим сыном... Ты ни в чем не виновата. Не надо. Это был его выбор, Марьяна, это он выбрал себе такой путь... ты в чем виновата??! Для меня ты навсегда останешься хорошим человеком.

– Мне больно, девочка... мне так больно... я не смогу вынести эту боль. Мой любимый, мой талантливый мальчик... Он просто убил меня, растоптал моё сердце... он живьём закопал меня... Лиля... как мне быть, когда не хочется больше жить... как мне жить после такого??!

Я обняла женщину и сказала, то что сейчас считала наилучшим для неё. То, что было правильным, то, что могло отвлечь не от того кошмара в который она попала. Я прошептала

– Марьяна, ты можешь остаться со мной в эту ночь? Пожалуйста... не уходи...

Она расплакалась, обняла меня ещё крепче и согласно

кивнула

– Конечно, моя девочка, я останусь с тобой. Твой отец вместе с Громовым и с... Себастьяном в полиции... дают показания... утром мы заберём тебя домой если ты захочешь...

– Конечно... захочу

Соврала ей я, но понимая, что идти мне некуда... и... что женщина то ни в чём не виновата... Мы лежали вдвоём, в постели. Марьяна гладила меня по спине или по волосам, что-то тихо мне напевала... а я даже и не заметила, как уснула... А вот проснулась ближе ночью. Было темно и как-то непривычно тихо... Чувствуя на талии крепкие руки, я посмотрела в сторону... и ужаснулась. Марьяна мирно спала в кресле рядом, кто тогда... я нервно сглотнула, медленно повернулась и... громко вскрикнула. Он тут же зажал мне рот ладонью, опрокидывая на спину и вдавливая в подушку...

– Ч-ш-ш-ш-ш – Макс зашептал мне на ухо: – С мамой все хорошо, пришлось ее немного усыпить, она просто спит. Не бойся. Я пришел за тобой...

Изловчившись, укусила его за руку, упала с кровати на пол и поползла к двери... она оказалась открытой, под собой я ощутила что-то липкое и мокрое... кровь... ее было очень много... Макс медленно подошёл ко мне, присел на корточки

– Пришлось немного напрячься... чтобы пройти к тебе...

– Что тебе от меня надо??! – в отчаянии закричала

– Мне нужна ты, когда ты рядом мне лучше... я чувствую

себя хорошо. И мне не надо никого убивать... ты меня тор-
мозишь...

– Нет, нет, нет!!!! Не надо, Макс!!! – вопль сорвался с мо-
их губ

– Спокойно, спокойно. Я же говорил, что не убью тебя,
тебе нечего бояться...

Макс ухмыльнулся, а затем резко придавил платок влаж-
ный и мерзко пахнущий к моему лицу... отвратный запах
достиг лёгких и... я провалилась в темноту...

Открыв глаза, я ощутив тупую боль в голове, присела...
огляделась... мать вашу! Я сидела на кровати... неизвест-
но где... в какой-то комнате... медленно сползла с кроват-
ти, встала на ноги и попыталась сделать пару шагов к двери,
но... поняла, что не могу этого сделать, потому что моя нога
оказалась скована длинной цепью. Понимая, что попала в на-
стоящий плен к настоящему, и опасному психопату, я гром-
ко закричала.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 1

логово монстра

**Моя боль – расплата за прежнее слепое доверие
людям. Никому и никогда не испытать чужую боль,
каждому суждена своя. Душа человека раскрывается
и расцветает только через Любовь, а растёт – только
через Боль. Есть раны, которых не видно, зато болят
они сильнее. Это душевные раны.**

Мои раны вряд ли способны исцелить слова или же чьи-то действия, благородные поступки. Вначале, я плакала, много плакала и молилась. Я умоляла Бога помочь мне, спасти, но как оказалось, Бог давно покинул это адское пристанище настоящего, страшного монстра, который скрывался под маской милого, веселого и слегка сексуально озабоченного парня. Прячась за маской моего старшего, сводного брата, хитроумный и жестокий убийца медленно разрабатывал план моего убийства, вернее возможности моей смерти.

В итоге он так и не смог понять, чего ему больше хочется, убить меня или поиметь. Но, такая возможность ему все-таки предоставилась. Он смог вытащить меня из-под охраны и увезти в своё страшное, змеиное логово. Логово змея, монстра, Зверя, который не способен на жалость и сострадание. И это не какой-то там красавчик, что влюбился в свою жертву красиво оберегал её ото всех кто мог бы каким-то образом причинить ей боль, и в итоге она полюбила его прекрасную душу. Его любовь победила его Зверя...

Он стал ее ручным зверем, полюбил её, а она его и в конце концов хеппи энд и все такое... Я же попала к настоящему психу и ни о какой любви, жалости или сострадании говорить нечего. Это реальный психопат, который просто пока ещё не получил то, чего хочет, поэтому я до сих пор жива, но судя по тому, что его не было здесь несколько дней, он что-то мерзкое задумал. Он кромсал бедных девчонок, а теперь настала и моя очередь... от этих мыслей мне очень

страшно. Потому что я... не хочу умирать... не хочу

Тяжёлая железная дверь скрипнула, и он вошёл в комнату. Маленькую и страшную, от вида которой сразу становилось ясно, здесь навряд ли случится что-то хорошее... Как раз наоборот... это комната ужаса, где оживают твои самые жуткие страхи...

– Привет

Я отвернулась... стараясь не смотреть на него, по телу пробежали мурашки ледяного ужаса... а когда его рука скользнула по моей щеке, Я вздрогнула.

– Знаешь, Лиля... вот смотрю я на тебя и мечтаю покромсать тебя, как и остальных, сучек. Мечтаю всадить тебе по полной программе, хочу услышать, как громко кричать будешь ты. Гребанная маленькая стерва. Но потом, что-то останавливает меня... думаю все дело в том, что я сколько не старался приблизиться к тебе, сколько не пытался подкатить, соблазнить, как любую другую девчонку, нефига. Ты какой-то сплошной зверёк отказов. Ты... что мне ещё надо было сделать, что придумать, чтобы ты раздвинула ноги?! А??

Он схватил меня за волосы и толкнул к стене. Ударил ногой в живот, отчего я согнулась пополам...

– Ну что, мы сделаем это?! Мы займёмся сексом, или мне применять силу?

– Да пошёл ты урод...

Я поползла по полу, Макс медленно пошел за мной, и до-

гнав, быстро наступил на цепь ногами, отчего я упала на живот. Ударом ноги он перевернул меня на спину и склонившись подтянул меня к себе за ногу, быстро снял с лодыжки цепь. Посмотрел мне в глаза...

– В моём доме, детка мои правила. Знаешь, что я делаю с теми, кто их нарушает? Я их наказываю...

Макс резко крутанул мою ногу влево и дёрнул... острая боль пронзила ступню, я громко закричала...

– Я не ломал, а сделал вывих. Поэтому думаю, цепь больше не понадобится, ты все равно далеко отсюда не уйдёшь.

Я плакала и кричала от дикой боли, стиснув зубы, прошипела:

– Громов меня найдёт, и убьёт тебя!!! Понял??!

Макс усмехнулся

– Пусть ищет... не найдёт...

Он вышел из комнаты, а вернулся через пару минут, подал мне таблетку

– Обезболивающее...

– Да пошёл ты...

Я отвернулась, незаметно сжимая в руке цепь... Макс заметив это, присел рядом и усмехнулся

– Что, так понравилось сидеть на цепи?

– Она не для этого

Изловчившись, накинула цепь ему на шею и натянула её... он завалился на меня, задёргался. Обхватив его поперёк талии ногами, я потянула его на себя, и тянула с такой силой,

на которую только могла быть способна...

Наконец, Макс закатив глаза повалился на меня недвижимо тушей. С трудом я скинула его с себя, вынула у него из кармана брюк мобильный и набрала номер Громова... ответили не через минуту...

– Алле?

– Громов, это я!!! Спаси меня!!!

– Лиля!!!!

– Где ты??! Ты живая!

– Пока да, но он скоро придет в себя...

– Ничего не бойся, скажи, где ты?

– Я не знаю, у меня нога вывихнута...

– Лиля, спокойно. Слушай меня внимательно. Постарайся пожалуйста хоть выползти из комнаты, ваше место нахождения уже пробивают, мы вас найдем.

Гудок... нет!!!

– Чёрт, заряд почти пустой...

Это всё, что я успела сказать прежде, чем мобильный сдох... Рядом застонал Макс... «Боже, он убьёт меня...» Я поползла по полу, оказалась в темном коридоре, кое как встала на ноги, но ненадолго. Боль в ноге ослепляла. Прыгая на одной ноге, я кое как спустилась вниз, когда услышала позади себя шаги и крики Макса

– Лиля, стерва!!!!

– Стой, маленькая сучка!!!

Макс бежал следом за мной... я была уже почти у выхода,

когда он настиг меня. Я вскрикнула, он ударил меня по лицу, намотав на руку или волосы и потянул на себя.

– Хочешь уйти? Хорошо, я сам отвезу тебя отсюда...

Он быстро выводок меня из дома и... сунул в машину. Завел мотор и погнал вперёд по дороге...

Я ударила его по лицу... он ударил меня в ответ... достал из бардачка нож и приставил его к моему горлу

– И? Сиди смирно!

Впереди ехала иномарка... она сигналила фарами, но Макс гнал вперёд, не желая останавливаться или пропускать их... Я кинулась на него, пытаюсь выхватить у него из рук нож... он выпустил руль, круто развернулся и... мы на полном ходу врезались во встречную иномарку... Все вокруг закружилось, а в глазах потемнело...

Придя в себя, я вылезла из машины... вокруг все было в осколках, рядом в крови лежал Макс, он, придя в себя, пополз за мной следом... в перевернутой иномарке все было покорёжено. Я увидела девушку, она вся была в крови... Макс догнал меня, и усевшись сверху, начал душить...

– Мне очень жаль, но иначе все это не закончилось бы... Прощай, сестрёнка...

Нащупав рукой нож, я с силой всадила его ему в живот... он закашлялся... и рухнул рядом, отпуская меня... не в силах пошевелиться, я наконец тоже отключилась...

ГЛАВА 2

предательство

Лиля

Порой мы ошибаемся в людях и те, кому мы безоговорочно верили, те, кто был для нас всем, в итоге поедают нас, становятся самыми злейшими врагами.

Открыв глаза, я увидела над собой белый потолок. Чистый и ровный, а значит я не в том самом ужасном месте. Уже хорошо. Осторожно пошевелила рукой, ощутила лёгкую боль в руке, а от нее в сторону отходил резиновый, прозрачный шланг, ага. Капельница... Значит это больница. Я присела... рядом в кресле сидел Громов, он крепко спал, а в своей руке держал мою... я улыбнулась. Какой он красивый, когда спит... а его улыбка безмятежности на прекрасном лице. Я присела и он тут же проснулся, огляделся, заметил

– Лиля

Громов улыбнулся, крепче сжал мою руку в своей, поцеловал. Погладил ладонь и тихо спросил:

– Как ты?

Я пожала плечами

– Живая... это, наверное, самое главное сейчас.

– Лиля, ты помнишь, что произошло?

Я поморщилась, вспоминая прошедшее... страх отразил-

ся на моём лице наверное, потому как Громов крепче сжал мою руку и потянул на себя

– Лиля никто тебя ни в чем не винит... ты не виновата, ты пыталась выжить...

– Я помню аварию... в нас с Максом врезалась иномарка... а потом я ползла по траве, пытаюсь спастись, а он... он полз следом...

Я вопросительно на него посмотрела...

– Громов? Я помню он пытался меня убить, душил, а потом... я рукой нащупала нож...

Громко всхлипнув, я разрыдалась

– Громов, я проткнула его ножом... он набросился на меня, а я... воткнула нож в него... Громов... Громов, я что, его убила???

Даня замотал головой

– Ты защищалась, Лиля. У тебя не было другого выбора. Макс погиб. И эта авария... в ней погибла девушка...

Я закрыла лицо руками и разрыдалась

– Это все какой-то страшный сон, Громов. Скажи, что я проснусь и все закончиться!

В этот момент в палату вошли двое.

– Лиля Игоревна, как вы себя чувствуете?

Врач ощупал мою ладонь, проверяя пульс и сверяя его по часам что висели у него на запястье.

– Нормально...

– Отлично. Тогда, думаю вы можете ответить на несколько

вопросов этого господина.

Доктор обратился к Громову и тот встав с кресла вышел из палаты следом за ним. Полицейский, судя по его тону, явно был в каком-то ступоре. Он присел в кресло напротив и подхода себе на колени папку, внимательно на меня посмотрел:

– Лиля Игоревна, здравствуйте. Меня зовут, Дмитрий Сергеевич, и меня назначили следователем по вашему делу.

– Делу?!

Испугалась я

– Успокойтесь. Вас никто пока ещё ни в чем не обвиняет. Я хочу во всём разобраться. Мои коллеги передали мне материалы по делу Игнатова Максима. Исходя из них, мы полагаем, что в совершении той самой серии убийств молодых девушек, установлена и доказана. Вы по этому делу проходите ключевым свидетелем. В результате аварии, погибла девушка. Пока выясняется кто из вас с Игнатовым виновен, я хочу узнать у вас. Что произошло.

Я смотрела на него как на идиота. Он что, рехнулся??!

– Макс вез меня убивать, а по дороге, я пыталась его ударить, он врезался в иномарку, а дальше ничего больше не помню...

– Ну да... очень удобно когда нет свидетелей обвинять в случившемся всех, кто был рядом

– Что??!

Я кажется схожу с ума...

– Пропустите меня!!!

Услышав голос Марьяны, я присела и взглянула на дверь. Она забежала в палату. Кажется... она была зла и... в состоянии ужаса... Подошла к моей кровати, примера рядом, не край и внимательно на меня посмотрела. Я прошептала:

– Марьяна, мне очень жаль, что Макс погиб...

– Что?

Тихо спросила она

– Тебе жаль?

Я молча кивнула. Она широко и нервно улыбнулась:

– Тебе жаль...

Я прошептала

– Марьяна, я... не хотела...

– Ты не хотела...

Исказила она мой голос... молча кивнула, а затем резко отвесила мне пощёчину. Таковую, что у меня голова пошла на бок...

– Да лучше бы он тебя убил и сел!!! Или сбежал! Но он был бы живой!!!!

Я ощутила, как по щекам сбегает слёзы... Я замотала головой

– Вы вините во всём меня??!

– Это ты его убила! Ты!

Марьяна схватила меня за волосы и стащила с кровати на пол... Принялась бить ногами...

– Прекратите!!!! Марьяна!!!!

– Ты что творишь, стерва??!

Пока полицейский с Грозовым оттащили ее от меня. Мой Отец подхватил меня с пола и к Адил обратно на кровать, прикрыл собой

– Ты что??! Твой сын пытался убить мою дочь! Убирайся отсюда!!!

Марьяна кивнула мне

– Ты ответишь за то, что сделала с моим сыном, мерзкая дрянь. Живи пока... но помни, я жизни тебе не дам, ты как и я потеряешь всё!!! Зачем только ты появилась в нашей жизни??! Ненавижу тебя, маленькая сука!!!

ЗаклЮчила женщина, которую я считала матерью и вышла в коридор...

Лилия

ГЛАВА 3

суд над жертвой

Просторный, светлый зал. Я сидела рядом с адвокатом, который находился слева от меня, справа отец и недоуменно смотрела на прокурора и судью, которые упорно выставляли меня виновной во всём что произошло в ту страшную ночь. По их словам, оказывается, что Макс не был никаким серийным убийцей, а даже если и был, то вина его не доказана, и вообще это к аварии не имеет никакого отношения. Рассматривается дело по совокупности имеющихся фактов, а не каких-то моих показаний ничем не подкрепленных.

По фактам все обстояло так: Макс вместе со мной ехал

на своей машине, я кинулась на него, и он резко вырулил влево, понёсся прямо и врезался во встречную иномарку. Что и послужило причиной смерти молодой девушки, она умерла на месте, от полученных травм. Оказывается, что я виновата и несчастный случай, если он, конечно, несчастный, спровоцировала я, по пути устроив личностный конфликт с Максом, ради выяснения наших отношений. А поэтому, вина с него автоматически снята, а обвинения выдвинуты мне...

– Ваша вина почти доказана, дорогуша. Вы из-за своего эгоизма убили двоих людей, своими руками совершили кошмарное, хоть и не запланированное преступление. Все это из-за вашей халатности!

Протестую!

Закричал мой адвокат

– Вина моей подзащитной не доказана, к тому же у нас есть видеоматериал, изъятые записи с камер на светофоре, где видно, как водитель силой удерживает в салоне мою подзащитную и как её жизнь подвергается опасности, в частности зафиксировано, как ей угрожают ножом, а она всего лишь защищается. Она сначала себя, лишь только поэтому спровоцировала аварию!

– Господин прокурор, почему мне до сих пор не были предоставлены видео записи?

Судья обратилась непосредственно к стороне обвинения

– Ах, Вероника Леонидовна, здравствуйте. Вы видимо, как и мой коллега не знаете, случилось непредвиденное. Со-

вершенно случайно на вчерашней вечерней экспертизе, для определения подлинности записи были случайно и полностью уничтожены, стёрты если быть точнее. Виновные лица наказаны и как мне доложили уволены.

– Что??! Какого хрена я узнаю об этом только сейчас??!

Заорал на весь зал молодой адвокат.

– Значит так, господин адвокат, делаю вам замечание.

Ещё одно и я вас отстраню

– Простите

– Продолжим.

Следующей выступала Марьяна. Она, утирая глаза платком, громко рыдала...

– Мой сын был сильным, умным и красивым. Талантливым молодым человеком. Зачем ему было кого-то убивать?! Он же не псих. А эта девчонка... она намеренно его обалгивает. Он бы никогда не смог причинить ей вред. Потому что... он ее любил, а она его нет. Об этом знает мой младший сын

– Себастьян, расскажите пожалуйста подробнее об отношениях вашего брата и подсудимой. Они встречались? Это Правда?

– Да это правда. Он ее любил, он бы никогда не причинил ей вреда

Ответил он, глядя мне в глаза, а я печально вздохнула: «Как же так, Себастьян? Ведь ты – единственный, кто знает настоящую правду...»

– Что ты врёшь??! У меня другой парень!!! Ваша честь, нас с Максом никогда и ничего не связывало.

В отчаянии закричала я, но меня словно никто не хотел слушать

Прокурор вызвал родственников погибшей девушки. Мать и отца. Отвечала только мать, отец видимо был не в силах делать это, он и.. по-видимому сидящий с ним молодой мужчина брат девушки, с трудом сдерживая слёзы, молча горевали...

– Мне всё равно, что произошло в их чёртовой машине. Мою девочку этим не вернёшь. А эта змея, что строит из себя жертву красиво обалгивая погибшего мальчика, просто не заслуживает прощения и понимания. Я прошу суд...

Женщина замотала головой

– Наказать её. Наказать мерзавку, что отобрала у меня дочь...

По всей строгости... закона...

И громко разрыдалась

– Ваша честь! Слово!

– Прошу

– Лиля Игоревна, оказалась жертвой, а не убийцей. Убийца это тот, кто отнял жизни и вашей дочери, и тех несчастных девушек, чьи простите глаза мы нашли в шкатулке в его спальне. Максим настоящий убийца, жестокий, алчный. Он хладнокровный монстр, и кровь вашей дочери на его руках, а не на этой бедной девочке, что претерпела столько страха

и боли в его логове, а когда решилась и спасла свою жизнь, дав отпор нелюдю, почему-то оказалась по ту сторону правосудия.

– Ее обвиняют, а не жалеют. Я прошу суд учесть все материалы что я предоставил.

– И все же принять решение исходя из фактов, которые говорят о том, что это была самозащита и моя подопечная не виновна. У меня всё.

– Спасибо. Господин прокурор?

– Сторона обвинения уже все сказала.

– Подсудимая, вам есть что сказать?

Я замотала головой

– Я защищалась... я просто не хотела умирать, и спасала свою жизнь.

– Суд удаляется для вынесения приговора

Отец взял мою руку в свои

– Детка, слушай меня, я заплатил кому надо, и чтобы они не сделали, кем бы тебя не выставили, тебя никто не посадит.

Поняла?

Судья вернулась в зал, села за стол и зачитала приговор

– Исходя из материалов уголовного дела... и...и...и исходя из фактов и показания свидетелей и... суд постановил. Признать подсудимую виновной. И назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на десять лет. Исходя из смягчающих обстоятельств, а именно несовершеннолетия подсудимой, пересмотреть данное дело и изменить на-

казание на отбывание наказания в колонии общего типа, сроком на два года, с возможностью пересмотра и замену срока на год условно... Обвиняемую заключить под стражу и...

– Отправить для отбывания наказания в прописанное учреждение прямо из зала суда.

– Приговор может быть обжалован в течении этого года.

Заседание закрыто.

Ударил молоточком и... ушла...

– Стой, курва!!! Верни деньги.

– Дочь, только не плачь. Все будет хорошо!

Ко мне подошли конвоиры, и быстро надели на запястья наручники. Я не плакала, и даже не собираюсь.

– Лиля, девочка, я вытащу тебя оттуда, только не сдавайся и помни, я люблю тебя!

Громов провожал меня идя рядом, сзади отец... Когда мы проходили мимо родителей погибшей девушки, ее мать подлетела ко мне и прошипела

– Из-за тебя умерла моя девочка... а ты жива. Будь проклята, тварь! Ты ещё ответишь мне за смерть Макса.

К нам подошла Марьяна

– С этого дня твои мучения только начинаются... поверь мне, ты узнаешь, что такое боль.

Надев очки, она ушла, а мать погибшей девушки плюнула мне в лицо, её едва смог оттащить в сторону ее старший сын и меня вывели из зала суда...

ГЛАВА 4

Знакомство с Грецией

Медленно я начинала сходиться с ума. У меня кружилась голова, а руки тряслись так, что казалось все, что я сейчас взяла в руки упало бы на пол. Но брать мне было нечего, а рядом сидели ещё две женщины и... четверо мужчин. Получается, что это две смежные колонии, которые находятся в одном здании, но в разных крылах или этажах? Дикость какая-то. Но, видимо, чего ещё ожидать от глубинки под Архангельском, куда меня отправила бесящая и продажная шкура, гребанная стерва судья.

Видимо связи моей мачехи дали результаты. И меня отправили к чёрту на рога, хрен знает где-то в поселок городского типа – «Мирный»... однако, увидев с кем я сюдаехала... явно поняла, жизнь мирной здесь точно не будет. Вот в чем проблема ещё одна нарисовалась. Мне на днях исполнится восемнадцать, а потому было принято решение не нянчиться со мной, а две недели дать досидеть в СИЗО. Завтра мне восемнадцать, поэтому сегодня вечером я уже на пол пути в тот самый Мирный. Далеко же меня забросило...

Марьяна видимо желает превратить мою жизнь в ад, лишив меня общения с друзьями, отцом и любимым человеком. «Ну что же... ваш вызов принят, Марьяна Алексеевна, и мы ещё поборемся...» Забавно, но следующий инцидент, произошедший сразу же после моей внутренней клятвы, никогда не сдаваться, однозначно поставил её под сомнение.

– Ля, вы только посмотрите пацаны... это что за пташку прибило к нашему берегу?

Я старалась отвернуться и не смотреть в их сторону, но они ведь сидели напротив... правда в наручниках на связке, но... все равно близко к нам... Первый. Высокий, слегка скрюченный, но довольно симпатичный парень, лет тридцати на вид, сразу видно было, что на нём довольно дорогая одежда, он даже пах дорого. На шее татуировка в виде змея искусителя с яблоком во рту. Второй, лет тридцати пяти. Плотный, со шрамом на щеке, не большим, но, к слову, он его ничуть не портил, да и оба парня были не русскими

– Грек, да она брезгует общением с нами. Посмотри на этот цветочек аленький, у нее же на лице написано: «я здесь случайно, меня сука, кто-то подставил, а я ангел...»

– А нас всех подставили и мы все не виноваты и... все мы здесь случайно! Да, ты прав Меченный, это же просто нежный ангелочек...

Я вспомнила о Громе... только он называл меня так, только лишь он может так называть меня. Но, я же не истеричная и глупая дура, я продолжила молча пялиться в стену серого фургона, в котором нас всех и везли в нашу новую жизнь...

– Девочка моя... может свидимся как приедем, честно, я не из этих «гопников», я как и ты из элиты. Так, по глупости сел, осел. Девчонка одна не дала, ну я ее и того, чтобы не водила за нос, прикинь я ее на море возил, шмотки покупал,

собачку эту за сто штук купил, даже машину подарил, только руку в трусики, а она – изнасиловал!!! А батя мой мэр, кстати, сказал позор семьи и нет у меня больше сына и сказал, что впрягаться не будет и на зону отправил, попала на два года всего, но, думаю это он для вида

– Чтобы должность сохранить. А так... я из другого мира... из того же что и ты...

Он потянулся рукой к моему бедру, что происходило в кузове, в кабине явно никого не волновало.

– Мы с вами из разных миров

Ответила ему я и отшвырнула в сторону его руку...

– Грек, да тебя снова кинула какая-то сопля.

Поддал жару Меченный

Грек

– Я к ней по-человечески... а она... детка, ну ты подумай над моим предложением. Раз у нас здание проживания одно, может быть мы с тобой... не, ну не сидеть же мне без даты два года??! А там... смотри денег у меня до хера, я превращу твою жизнь в рай. Давай так, я ещё такое не делал никогда, но... предлагаю тебе стать моей. Подумай над этим, ангелочек мой... а потом скажешь... Я тебя найду, не бойся

«Обрадовал меня Грек. Твоююю мааать! Ну почему??! Вот какого хрена, моя задница так и любит найти себе приключений??! Да таких чтобы ууух??! А?!» Я развернувшись, заключила:

– Ваше предложение отклонено! И я с таким как вы... да-

же в туалете рядом не сяду, у меня есть любимый человек и он меня скоро вытащить отсюда, ясно?!

– Ха, ну мечтай, а пока мечтаешь, можешь подзаработать, моей соской

Рассмеялся Грек и его потная ладонь, снова легла мне на бедро. В этот момент машина остановилась, видимо мы приехали... Я залепила ему пощёчину, со звоном она отскочила от стен кузова и рассыпалась дерзостью непозволительной для новичков словно бы ударила меня собой полным молчанием...

– Да у моей детки скверный характер...

Усмехнулся Грек...

– Ах ты ш... сучка...

– На выход. Сперва бабы

Двери открылись и нас стали выпускать из кузова. Женщинам вроде как даже руки подали. Впереди меня шла девчонка. Симпатичная блондинка, но сразу видно, не из моего мира, битая жизнью... почему-то сразу так подумалось... Она стояла впереди меня, я шла аккуратно за ней. Проходя мимо Грека, я постаралась не смотреть на него, но... он, изловчившись, быстро ударил меня чем-то острым в бок и резко вытолкнул из кузова. Я упала прямо в руки конвоиру. Коснулась руками, там, где болело, посмотрела на них – кровь.

– Твоюююю маааать!!!! Миша, вали на пол всех козлов, кто-то девчонку подрезал!!!

– Морды в пол, твари!

Краем глаза я заметила, как Грека с Меченым, второй конвоир, повалив, с ноги уложил на асфальт и кивнул мне

– Они?

Я кивнула в ответ, говорить было больно, голова кружилась, я прошептала

– Он меня убил?! Я умираю??!

– Не в мою смену, букашка

Подцепил меня под руки и куда-то поволок... Видимо по дороге от потери крови или просто от страха, я отключилась...

ГЛАВА 5

мир не без...

– Таак, смотрим на меня, глазки открываем

Я не понимала, что происходит, но... чьи-то руки настойчиво встряхнув меня, пару раз ударили по щеке. Открыв глаза, я увидела перед собой довольно симпатичного мужчину. Он был молод, немного за тридцать. Плотный, среднего роста. Коротко стриженный брюнет. В синей, медицинской форме. На шее стетоскоп. Он мило улыбнулся:

– Ну что, с боевым крещением, Принцесса?

Я выругалась, бок болел и над страшно... Я потянулась рукой и тут же по ней схлопотала от дока.

– Детка, ну куда руками?! Я тебя полчаса шил. Давай, аккуратно присаживайтесь, ну ка как себя чувствуешь?

– Бок болит

Когда его рука скользнула вдоль раны я поморщилась...

Он кивнул

– Хорошо, ты здесь со вчерашнего вечера. Сейчас день, рана хорошая, чистая, и абсолютно не опасная, профи бил, аккуратно и даже ювелирно. Наверное, это тебе подарок от кого-то, чтобы ночь провести здесь, а не в преисподней.

– Ну, давай вставай

– Чего?!

Офигела я, рана была защита, но ее даже не заклеили

– А бинт или пластырь?

– М-да? Ну, вот на столе лежит возьми приклей и на допрос к начальнику.

– Мне что самой себя клеить??!

Не поняла я

– Нет блин я тебя клеить буду. Мне что, девочка делать больше нечего, как соплям раны никакие клеить?!

– Прекрасно! Я на вас жалобу напишу, тогда!

Я вскочила с потертой старой и местами дырявой кушетки и направилась к столу за пластырем... когда меня слегка повело в сторону, и я едва не свалилась на одного из конвоиров, что вошёл сейчас в медчасть... тот самый, Михаил что принес меня сюда. Он же и подхватил под руку, придерживав. Посмотрел на врача, выругался, взял со стола пластырь и быстро заклеил мне рану. Замотал головой

– Ну зачем ты, так?!! Стас она же ещё ребёнок совсем, у меня сестра такая же по возрасту. Мог бы и по мягче с девчонкой... Давай, идём, к начальнику на допрос.

Он потянул меня под локоть из одного кабинета, а другой, что как раз находился напротив. Когда мы вошли в кабинет, за столом уже во всю весело болтали тот самый Грек и... видимо начальник. Огромный, плотный мужик. Он улыбнулся Михаилу и тот усадил меня на стул рядом с Греком

– Таак, мила моя ну давай, жги. Что по твоей версии произошло?

Я выдохнула

– Он меня ранил

– Начальник, чем??! Нас же досматривали!

Грек шире улыбнулся

– Илья Андреевич, да он это, ребята видели, как он заточку выбрасывал

Вступился за меня Михаил

– Таакк... это у нас... тут... а, Воронцова Лиля Игоревна. Дочь самого Воронцова Игоря Петровича. Знавал я твоего батыю... А это у нас тут Греков Руслан Аркадьевич... Мда и твой папка звонил мне, мальчик. Просил слезно за тобой присмотреть, чтобы никто тебя тут и пальчиком не тронул, а то у меня большие проблемки будут. Хм... золотые детки и оба на обоих частях на мужской и на женской. Ну и что мне с вами делать? А? Как будем действовать, ребятки?

– Я ее не трогал.

– Трогал! Вы что, поверите не мне, а этому уголовнику??!

Закричала я

– Воронцова Лиля Игоревна, открой глаза, а ты кто сейчас

такая, мила моя?!

Все, кто был в кабинете гадко рассмеялись. А до меня дошло, если я хочу здесь жить и если я хочу чтобы этот Грек от меня отвалил, мне надо стать умнее и не вести себя как истеричная дура. Я, скрестив руки на груди и нагло глядя на Грека, откинулась на спинку стула и заявила

– Никакой жалобы не будет. Я неудачно спустилась с кузова, дура. Споткнулась, упала и поцарапала бок о торчащий железный штырь в земле. Сама виновата, претензий не имею. Но вы все-таки решите вопрос со штырем

Я перевела взгляд с начальника на Грека

– Ну чтобы он мне больше не попадался

– Вот и умница, а ты понятливая, девочка, быстро учишься.

Сорняков улыбнулся, убрал обратно в папку чистый, альбомный лист и повернулся ко мне.

– Всё, свободна. Уведите заключённую. А мы тут пообщаемся...

– Руки за спину, лицо в пол!

Я шла прямо по коридору. Меня трясло, от обиды и от злости... Но изменить я уже ничего не могла. Этот урод останется по-любому безнаказанным, мне это прекрасно объяснили, значит Грек не врал, он на самом деле золотой мальчик... Хорошо, тогда мне лучше всего сделать как они хотят и обо всём забыть. Поэтому, я молча шла вперёд по мрачному темному и довольно дурно пахнущему коридору. Мы

завернули за угол, и я услышала:

– К стене, голову не понимать, руки опустить

Я молча смотрела в пол, пока двери открывались, а затем меня завели в камеру и...тяжёлая, железная дверь тут же закрылась...

За столом, а карты играли три девчонки, ещё две о чем-то разговаривали сидя на нарах, рядом на койке лежала и читала глянецвый журнал ещё одна деваха. Я молча стояла в дверях не зная, чего мне делать, чего говорить.

– Здрасьте...

Наконец выдавила из себя я, однако вначале мне никто не ответил. А потом я поняла, что двери то не закрыты на замки, как-то было в СИЗО, да и на улице все ходят туда-сюда, к слову как будто попала в летний лагерь, только для осуждённых, казарма на десять человек...

– А, это ты? Девки, это та которую мэрский сынок подрезал

– А...это та, что выжившая жертва того урода. Так ты говорят маньяка укокошила, но по дороге в аварии из-за тебя девчонка померла. И какого это, быть в плену у психопата?

Две девчонки, одна та, которая ехала вместе со мной, другая же видимо шестёрка чья-то инфу на меня собирает. Я обратилась ко всем сразу

– Было весело... очень. Можно я пройду? Бок ноет, и голова кружится, мне бы прилечь

Девчонки посмотрели на женщину, которая читала жур-

нал на кровати

– Погоняло у меня Красотка, но это для своих, ты пока зовут просто Красивая. А мы будем дарить тебя «Принцессой»... Проходи... раз такая болезная. Койку бери любую, тут тебе не СИЗО, кому ты сдалась тебя трогать. Живи спокойно и никого не трогай, главное, чтобы в моей хате порядок был, но об этом мы ещё с тобой порамзуем мил моя. А так, кипиш подымишь или с общака скроешь, мы тебя порешили ночью, скажем упала... а теперь иди, отдыхай и... добро пожаловать в ад, Принцесса

Поравнявшись с ней, я прошипела

– Я уже в аду...

И заняв последнюю в углу койку, прилегла, понимая, что про ад то я ошиблась... и даже не представляла, что все ужасы в моей жизни только начинались...

ГЛАВА 6

По ту сторону закона

Вот уже несколько дней прошло, а я все никак не могу привыкнуть к тому что каждое утро мне нужно ходить на работы. Так хорошо ещё что я ляпнула нашей надсмотрщице, что готовить умею и она определила меня на кухню. Получается, что я отбываю наказание за ту девушку, что погибла по вине Макса и за самого Макса, которого защищаясь убила... мда два года это очень мало, как я тут узнала, ведь обе смерти подвели под статью «по неосторожности и превышение самообороны», как объяснила мне Кира. Но мне все рав-

но безумно жалко ту девушку, ведь она на самом деле погибла из-за меня, из-за той аварии что я устроила, а поэтому ее смерть и на моих руках. Осознание того, что ты являешься виновной в чьей-то смерти, это страшно. Раньше я об этом никогда не задумывалась, но теперь... на душе тяжело... – Так что когда я узнала, что этот старый дурак сейчас просит прикрыть его, угрожая что посадит меня, то поняла. Что полюбому от тюрьмы за все те делишки что я по его приказу делала, мне не спрятаться. И смотри какая вещь, Принцесса. Или я сдам его первой и сяду на годик, или бля, он меня через год скинет как баласт и... тогда блин я сяду по полной. Как оказалось она юрист, но работала ещё и бухгалтером, тридцати лет на вид. Симпатичная блондинка. Работала на начальника, а он ее подставил и так Красиво, что она решила лучше сесть на год сейчас и его сдать первой, чем потом вместе с ним отмотать десятку. Так и оказалась здесь. Мы стояли на кухне и готовили суп на обед... Когда меня позвали на склад. Притащить ящики с картошкой. Я сняла фартук и шапочку с волос, которые с утра подобрала вверх в хвостик, резинкой. Прошла следом за смотрящей.

– Иди давай, мне надо в другое крыло. Детка бери ящик и тащи в кухню

– А как же мне его дотащить? – растерялась я

– А меня это е...т?! Придумай как. Хош на себе, хош по полу тащи и толкай, а хош позови девок... ну не маленькая разберёшься, а мне срочно надо отойти

Заключила женщина и ушла. Я прошла в складские помещения, здесь было холодно, как в склепе, конечно же пахло сыростью, я словно бы в подвале грязного подъезда оказалась... но делать было нечего, я прошла мимо мешка с луком и мукой, обошла ящики с капустой и заметив вдалеке ящик с картошкой, подошла к нему. Да, он был большим и свиду, абсолютно неподъемным..

– И как мне...

Я склонившись, подтянула его к себе и тут ощутила на своей попе чьи-то руки... волна страха пробежала по спине ледяными мурашками... ой... мама...

– Помочь, Принцесса?

Грек??! О, боже мой. Что же делать??! Мужская часть ведь не может ходить на женскую. Таковы правила. Я резко развернулась и он ухватив меня под руки приподнял над полом, перетащил в смежное помещение и прошептал

– Ты даже не представляешь, как быстро можно вписаться сюда, если у тебя много денег. И твой папаша замолвил о тебе словечко. Детка, не бойся, сюда никто не войдёт. Я купил тебя.

– Что??! Купил?! – я вскрикнула – Как это купил?!!

– Да, купил на час... или ты думаешь что тебя позвали сюда и бросили здесь одну просто так??! Я купил тебя у начальника на час. Так что... сейчас ты моя... О...у меня бабы уже месяца два почти не было, там то построже, а здесь глубинка, все твари продажные... Грек придавил меня собой

к стене

– Детка... ох как мы сейчас развлечемся... ох как мы поиграем... с тобой...

– Пууууууу!!!!

Закричала я и вцепилась руками ему в лицо, вонзая в кожу острые коготки... Он выругался, обхватил мой затылок и подтянул к себе, его губы впились в мои и я завизжала, пытаюсь ударить его по всему до чего могла достать. Укусила его за губу... и в этот момент кто-то оттащил его от меня в сторону, толкнул на пол и... несколько конвоиров ударили его по спине дубинами... Я так и стояла у стены, нервно всхлипывая Конвоир Михаил обратился ко мне

– Живая? Тогда марш на работы... ну, пошла!

– Я все равно её поимею, солдатик! Понял?! Я всегда добиваюсь того, что хочу!!! А ты... вылетишь отсюда! – зарычал мне вслед злой, разъяренный Грек.

Остаток дня, мы с Кирой работали, о том что случилось в подвале, я никому не сказала. Правда она сразу же заметила изменение моего поведения и заплаканное лицо, но сдержалась, ничего не спросила, решила, что я тоскую по дому. Из всех в нашем блоке я оказалось самой молодой, поэтому меня особо не трогали, ведь я проблем никому не доставляла. Просто спала, работала, молчала и никаких проблем для хаты не доставляла... Так прошли ещё пару дней, Грек меня не трогал, подобного больше не повторилось. Вечером, все отправились в душевые, я как и мне велели мылась пока ещё

после всех. Это мне даже нравилось, ведь никто не видел меня голой и мылась я спокойно... условия здесь конечно были не сахар, но мы не сидели под замком. Свободно передвигались по территории зоны, одно лишь напрягало, что мужчины ходили через пару этажей от нас, но их взгляды и свисты это так цветочки, многие здесь покупали как я узнала себе женщин или мужичков, этим и жили Начальник колонии с его экспериментальной программой и судя по его «джипу», что стоял у ворот бизнес нелегального кекса, нелегальных работ и прочих нарушений правовой системы, здесь процветал. Я прошла в душевые, повернула кран, разделась и стала под тёплые струи. Было приятно ощущать мягкой прикосновение водяной свежести ее массажные, расслабляющие движения. Непроизвольно, я прикрыла глаза и ладонями коснулась холодной плиты, на которой выступили пятна пара... медленно заполняющего всю душевую. Сзади послышались шаги и я, понимая, что возможно ещё не всё успели искупаться, решила заканчивать свои водные процедуры. Закрутила кран и рукой потянулась к стене за формой, но она исчезла... Холодные ладони легли мне на спину и я вскрикнула... Но меня тут же развернули к себе лицом и задали рот ладонью. Увидев его, я вскрикнула ему в руку, понимая, что сегодня моего защитника не было в поселении и возможно, меня поймали в ловушку. Грек шире улыбнулся:

– Скучала? – Грек шепнул мне на ухо: – А я вот снова купил тебя, даже не представляешь как быстро начальник со-

гласился, когда ему на счёт прибыли деньги. Он даже не ломался, как в прошлый раз и твоему «защитнику» выходной устроил. В отчаянии замотав головой, я очень тихо прошептала:

– Пожалуйста, не надо...

– Закрой рот, бесишь

Грек подтянул меня к себе за бедро, отводя его в сторону и придавил к стене. Я всхлипнула, никогда меня никто кроме Громова не касался... «Боже... помоги пожалуйста, пусть случится чудо, умоляю тебя...» «Но чуда не случилось. Грек навалился на меня сверху, а его член резко в меня вошёл. Я громко закричала, но он снова прикрыл мне рот ладонью и начал двигаться во мне. Каждый его толчок отдавался во всём теле резкой болью и отвращением. Я конечно пыталась оттолкнуть его или укусить и мне это удалось. Я с силой укусила его за губу, за что получила пощёчину. Он ускорился и застонав, кончил... отпустил меня и не сказав больше ни слова, просто ушёл.

ГЛАВА 7

Вороново крыло

Медленно, за окном ветер срывал с веток жёлтые листья, опрокидывая их на пол цветным, хрустящим ковром, по которому мы часто ходили с сестрёнкой, когда были детьми. Ох... Вера... моя бедная, Вера... ты всегда верила, что люди за заслуживают прощения, всегда искала в каждом даже самом плохом ту искорку света, которая пряталась где-то в глу-

бинах людских, тёмных омутах чужой души.

Ты верила, что надо жить правильно и тогда всё в твоей жизни будет хорошо и... где же ты сейчас?! Глупая и наивная ты дура!

Я медленно пил виски, закусывая крупными виноградинами. Прочность и сласть слились воедино, рождая собой послевкусие очередного поражения, очередной потери в моей жизни. Отец свалился с инфарктом и теперь его нет, как и сестры. А мать и вовсе умом тронулась... в клинике. А что эта мелкая тварь? Живёт в колонии и здравствует, а потом выйдет и снова будет жить.

Воронов

Почему так??! Почему убийца, заслуживает жизни, а моя семья лишь страданий?! В двери постучали и я услышал голос своего начальника охраны Германа: – Босс, к вам тут... мадам пожаловали... некая Марьяна...

– Марьяна? Что ей надо? Хотя, ладно, пусть заходит...

Я потянулся в кресле и бросил быстрый взгляд на дверь. Дамочка вошла в мой кабинет с бутылкой шампанского в руках

– Воронов, малыш. Привет

– Я кажется уже говорил вам, не приходите сюда больше.

Сложив руки вместе я на минуту спрятал в них лицо, отдыхая от суеты, а потом посмотрел на женщину

– Чего вам надо?

– А у меня хорошие новости, малыш. Эту змею в тюрьме изнасиловали. Эту тварь поймали! Ох, как я надеюсь, что ей было больно и обидно. Мерзкая маленькая шлюха! Мой сын ей не подошёл! Так пусть эти уголовники подойдут!

Она продолжила пить прямо из горла, а я вопросительно на неё посмотрел:

– Зачем вы это сделали? Мы о «таком» не договаривались!

Вскочил с кресла и оттолкнул тётку к двери

– Я хотел чтобы она страдала, но не так. Я пока не решил, но то что вы сделали... это низко. Убирайтесь, дальше мы с вами отдельно. Вы сами по себе, я сам.

Марьяна усмехнулась

– Ох как ты заговорил, мальчик. Хорошо... но смотри, со мной так нельзя.

Развернувшись, она ушла...

Я позвал обратно Германа – Босс?

– Заплати, кому надо, я хочу знать что там с этой девчонкой. Кто её семья, все хочу знать. Давай, исполняй.

Спустя три недели...

(Лиля)

Я стирала белье, осталось ещё немного и как раз ужин. Грек больше ко мне не приходил, он получил что хотел и теперь на время видимо оставил меня в покое.

Я же, пыталась забыть весь этот ужас, просто вычеркнуть его из своей жизни навсегда, как ты больно и мерзко мне не было. Сегодня утром к нам подселили двух новеньких,

две такие мощные девчонки, возможно они дрались до того как попасть сюда, или занимались спортом. В общем, пока они вели себя тихо и спокойно... Я выполоскала последнюю партию.

Убрала её в корзину и взяв в руки, потащила через коридоры к Наталье – смотрящей и проверяющей. Нормальная тётка оказалась кстати из всех стерв что здесь работали. Иду по коридору который ещё заполнен паром после стирки, когда две новенькие вышли мне навстречу. Я проходила мимо них, когда одна из них, резко сбила меня с ног и я рухнула на пол.

Вторая вытащила из кармана верёвку. Откуда она взяла её здесь, не понятно, но пока первая схватила меня под руки, и крепко держала, вторая пыталась накинуть эту верёвку мне на шею. Я пыталась закричать, пыталась ногами ударить обеих, но... не получалось. Верёвка уже была затянута на моей шее... В глазах потемнело и...

Голос Киры: – Эй! А ну, пошли отсюда, крысы!

Больше я ничего не услышала и не увидела, просто отключилась...

В себя пришла в мед кабинете. Королёв легко похлопал меня по щекам и я открыла глаза...

– Живая? Ох, тебе как везёт, дорогая. Подарки за подарками.

Королёв... какой же он урод моральный... Я присела, и взглянула на него из под опущенных ресниц:

– Везёт??! Скорее наоборот.

Королёв хмыкнул

– Да не скажи, детка. Забеременеть здесь, да и с твоим никаким сроком, это большая удача. Возможно домой рожать поедешь.

Я готова была сквозь землю провалиться. Беременна??!
Как??!

– Забеременеть??! Я что...

Королёв усмехнулся, ощупывая мою шею руками

– И снова повезло, ты отключилась раньше, чем тебя перестали душить. Повезло, решили что ты «того».

Положа руку на живот, я улыбнулась... а если это ребёнок Громова?! Если я беременна от него?! Голос Королёва вернул меня к реальности.

– Ты давай решай, пока ещё можно, оставляешь своего щенка или давай я прямо сейчас могу тебя почистить.

– Почистить?

Не поняла я

– Ну ты совсем дура. Аборт, делать будем? Или как?!

Я замотала головой, погладила живот:

– Я оставлю

– Ну дело твоё... а теперь иди давай, ну, чего застыла?

Первое свидание за месяц моего здесь пребывания. Я шла в комнату для свиданий и... кажется, понимала, что сейчас разревусь. Громов вместе с папой должны были уже ждать меня там. Когда я вошла в комнату, на диване сидел только

папа, Громова рядом не было... как же это... почему же он не приехал?! Я ведь так его ждала...

– Лиля!

Папа усадил меня рядом с собой и крепко обнял. Я разревелась

– Где Громов??! Почему он не приехал?!!

Папа странно так помолчал, словно думая о чем-то, а потом махнул рукой

– Детка, он хотел, правда хотел. Но у него там сейчас проблемы. Понимаешь? Но у меня для тебя есть прекрасные новости. Детка, слушай меня внимательно. Я отправил жалобу, заплатил кому надо...

– малышка, всё! Вчера пришёл ответ, я уже был у начальника, он в курсе. Всё, тебя оправдали. Через пару месяцев, если все сложится как надо, я приеду за тобой. Или Громов приедет... ты рада?! Тебя скоро оправдают.

– То есть я... получается, что...

– Через пару месяцев, тебя освободят. Всё, милая, всё закончилось.

Папа ещё крепче обнял меня и я слегка отстранилась

– Папа, ты осторожнее только... я...я беременна...

Отец выругался

– Громов... успел все таки... Значит, я стану дедушкой?

– Станешь...

(Воронов)

Зла моему не было предела. То, что я узнал полностью пе-

ревернуло картину моего мира. Мало того, что вчера я ещё и мать схоронил, так сегодня узнаю, что виновная во всех бедах моей семьи избежала наказания. Ее отпускают, полностью при этом оправдав. Прошла несколько месяцев, а убийца выходит на свободу.

Швырнув планшет, по экрану которого вешали об ошибке правовой системы. Ее оправдали, не найдя в её действиях состава преступления! Как так??! Как??!

Планшет разбился и упал на пол. Переступив через него, я ногой перевернул стул и подойдя к огромному, висящему на стене зеркалу, принялся бить по нему кулаками... «Нет, этого не может быть! Это просто невыносимо...»

– Я заставлю тебя заплатить за смерть своей семьи, стерва. Скоро твоя жизнь изменится... ты упадешь на такую глубину пропасти, откуда уже никогда не поднимешься... Я отберу у тебя всё... ты знаешь что такое боль...

Прошли два месяца... два самых долгих и тяжёлых в моей жизни. Я с сумкой в руках стояла на пропускнике и ждала когда смогу покинуть это отвратительное место. Мне вернули мобильный и портмоне, как оказалось вещи Макса перепутались с моими и все это ошибочно записали в мою собственность.

Поэтому и вернули мне сейчас... Расписавшись, я с сумкой в руках, услышала звук открывающейся двери и кинулась вперёд, из этого гиблого места. На улице пахло свежестью, которая бывает только лишь после дождя...

Я увидела отца, он разговаривал по мобильному с кем-то довольно громко и агрессивно. В руке держал сигарету, но увидев меня, помахал мне и швырнул окурок на пол, наступая на него ногой. Он стоял на той стороне дороги. Я помахала ему рукой и кинулась навстречу...

(Воронов)

Я сидел в своей машине. Зачем я сегодня здесь? Понятия не имею. Да наверное хочу посмотреть ей в глаза, той, что испортила мне жизнь, той, что отобрала у меня всех долгих мне людей. Небо сегодня было синим, в воздухе витал аромат недавнего дождя, что канул в лету, окропив слезами тех, кто не с нами сейчас, наш мир от грязи и стирала в котором все мы погрязли. Сжимая руками руль, я ждал когда она выйдет, вот ворота отварились, а железная дверь отъехала в сторону и я увидел её.

Солнце отражалось золотом от ее рыжих прядей, а ветер играл с ними в безумные догонялки, трепая и развивая огненные локоны в разные стороны... Она шла вперёд, даже улыбалась... с ума сойти. В руке у неё была сумка, она держала её на весу. На той стороне дороги ее уже ждали. Ее отец, я сразу узнал его, видел в зале суда. Он затушил сигарету, помахал дочери рукой.

Она устремилась к нему навстречу... Я сорвался... вдавил педаль газа на полную и понёсся на неё... потом резко передумал и остановился.

Девушка отскочила в сторону... я вышел из машины,

хлопнул дверью и направился к ней.

– Эй ты, мерзкая...

Девушка отскочила от меня, точно зная кто я... Я схватил ее за плечи, встряхнул и... внезапно, мы услышали громкий хлопок... а потом такой гул, от которого закладывает уши...

– Папа!!!! Папа!!!!

Закричала девушка, я медленно обернулся

Машина её отца полыхала в огне... её только что взорвали...

ГЛАВА 8

Самый лучший человек

Как часто мы задумываемся о том, какие люди были с нами, идя по этой жизни?

О, нет. Не часто, мы кажется даже не осознаём сколько всего они делают для нас, как нас любят пусть по-своему и не показывая лишних чувств, и как готовы отдать за нас свои жизни, пока не потеряем того, кого раньше не воспринимали как «своего» человека. «Мы любим тех, кто нас не любит, мы боготворим тех, кому на нас отчаянно плевать, причисляя их за одну лишь улыбку, за один лишь взгляд в нашу сторону, к лику святых...

На деле же, мы никогда не можем быть уверены в тех, кто рядом, ведь предаёт даже самый близкий, самый любимый... Я сидела и смотрела на двери реанимации, за которой сейчас шла война. Мой отец боролся... он бился за свою жизнь и я, сжав кулаки, молилась. По-своему, а просто так я и не умею.

Наверное это и есть самое страшное в твоей жизни. Раньше, я никогда не представляла себе, чего боюсь больше всего на свете. Теперь знаю – сидеть и ждать, не имея возможности помочь тому, кого любишь. Страшно...

Мне было страшно, от осознания того, что я обижалась на отца, никогда не говорила ему, что простила его и он это знал. Он не говорил мне что любит меня, я не говорила ему, что люблю его. И та пропасть из непонимания между нами изо дня в день лишь нарастала, увеличивалась и мы с ним буквально стали врагами. Ах, папочка, мы с тобой воевали, не понимая, что оба давно уже проиграли. Он, единственный кто остался со мной, кто помог и не отвернулся.

Он стал моим отцом, хотя и был им с самого начала...

Я желала ему смерти сколько себя помню, с самого детства, сейчас же, молилась о том, чтобы он выжил. Наконец двери реанимации разъехались в разные стороны и я увидела врача. Он был в крови, и руки и весь халат, следом за ним вышла девушка, медсестра. Она помогла ему снять с лица маску и он подошёл ко мне. Я посмотрела на него и... этот его взгляд... кажется взгляд оказался красноречивее слов. В его взгляде читалась... вина. Он посмотрел на меня и я все поняла. Я почему-то уже знала ответ, знала.

– Мы сделали все что могли, девушка мне очень жаль...

– Да?

Я не понимала что происходит... но по щекам уже текли слёзы. Врач схватил меня под руку

– Наташа, неси успокоительное... а нет она беременная, принеси валериану. Давай, быстрее!

Я понимала, как все это не правильно. Как всё страшно. Я ведь так и не сказала ему, что прощаю его... Это не справедливо. Он должен был узнать, что я прощаю его.

Я опустилась на колени, прямо на пол... когда врач оставил меня одну и посмотрела на тень, что отбрасывал длинный силуэт в коридоре. Это он, тот самый парень или молодой мужчина, который был тогда на суде, он же и сегодня едва не задавил меня. Он стоял и смотрел, просто смотрел, но к моему разочарованию он не улыбался. Тогда, я смогла бы вдоволь насладиться ненавистью к нему, и хоть как-то и на ком-то выместить свою боль, но он не улыбался. Он смотрел на меня с... состраданием? Или же с... чем?!

Медленно он шёл ко мне. И каждый его шаг отдавался звоном от плитки, каждый цок цок его каблучков о пол, звоном разбитого стекла растекался ненавистью по моим ушам. Это он. Он – брат той девушки, которая по моей вине погибла. Воронов. Он ненавидит меня, я чувствую это напряжение, которое нарастает с каждым его приближении ко мне. Он идёт медленно, лицо спокойное, словно страх нагоняет, умеет. Вот только я уже не боюсь, мне больше уже и не страшно. Он остановился, склонился надо мной и прошептал:

– Чувствуешь? Этот запах? Так пахнет смертью. И ты сама пригласила её в гости. Ты и только ты виновата в том, что

случилось с твоим отцом. Возможно это кара, твое наказание. В любом случае, ещё одна смерть на твоих руках. Тебе больно?

Я посмотрела ему в глаза и прошептала:

– Зачем ты это делаешь?

– Скажем, это лишь малая часть, твоей платы за то, что ты совершила. Думаю, ты понимаешь, что это не моих рук дело, но... я обещаю, что сделаю все возможное для того, чтобы ты жила в постоянном кошмаре, а открывая глаза, понимала, что не спишь.

Он склонился ещё ниже и прошептал мне на ухо, пальцем коснувшись рыжего локона

– Готовься, я тебя уничтожу. Я превращу твою жизнь в ад

Резко, я оттолкнула его и кое как встала на ноги, прошептала со всей злостью на которую только была способна:

– Я уже в аду...

Развернулась и держа руку на животе, молча ушла...

ГЛАВА 9

Наследство преткновения

Просто видишь истинное лицо человека который казался тебе идеальным. Его равнодушие и его безразличие в твой адрес, после клятвы в вечной любви... Я не помню как добралась домой, но все же сделала это. Квартира в центре, была записана на отца, Марьяна же с Себастьяном съехали отсюда и поэтому сейчас эта жилплощадь принадлежала мне. Я

открыла ключами двери и вошла в гостиную. Раньше, здесь пахло шедеврами моей мачехи.

Сейчас же лишь лёгкий аромат едва уловимого шлейфа отцовских духов.

Господи, ещё утром он был здесь, он собирался за мной, он ехал ко мне и даже купил мне фрукты, овощи и... да холодильник завален едой. На столе лежит записка. Взяв ее в руки, я едва не разрыдалась «С возвращением, доченька. Папа.»

Я громко разрыдалась. Это было тяжело, осознание того, что человека больше нет и никогда не будет, отразилось эхом боли и я буквально задохнулась от этой боли, закричала так, как мне корсара ещё никогда в жизни. Казалось что с криком из меня выходит и та боль, что терзала душу и сердце. Я не могла оставаться здесь одна, я должна была найти того, кто заглушил мою боль. Я хотела увидеть его. Он был так мне нужен сейчас. Не раздумывая ни секунды, я быстро переделась в чёрное, ниже колен платье Чёрные сапоги, чёрную кожаную куртку наинула на плечи чтобы не простыть.

Схватила с полки ключи и деньги, которые лежали в вазе на комодe, как и всегда немного, но... на первое время хватит.

Вызвала такси и отправилась к Громову. Такси подкатило к высокому дому, за высоким забором. Расплатившись с таксистом, я подошла к воротам и...

Позвонила... как ни странно, но ответил мне сам

– Да? Лиля???!

Кажется, у него челюсть отвисла

– Впустишь? Давай поговорим Громов

– Я сейчас

Странное чувство. Громов не впустил меня домой. Он открыл двери, вышел на улицу, но... не впустил меня в дом... Ну и где, люблю, целую, обнимаю??!

– Привет, Ангел

– Здравствуй, Громов. Что случилось? Ты даже не обнимаешь меня?

Громов потянулся ко мне, но я отстранилась. Словно только заметив мое новое положение, он едва не выругался, что прошипел:

– Лиля... Ты беременна?

Я посмотрела на него и поняла, что это вообще другой парень, не тот, что клялся мне в любви, не тот, кто целовал меня и добивался. Кажется, он просто хотел затащить меня в постель и для этого использовал все свои чары. Господи...как же так?!

– Да – Я кивнула, приоткрывая куртку – Я беременна Громов.

Я ждала его реакции. Ждала, что он скажет. Но он молчал... молчал... молчал... и это молчание сводило с ума. Наконец он посмотрел на меня и спросил:

– И... чей это ребёнок? От кого ты беременна?

Я чуть не задохнулась от боли. И он ещё спрашивает?! Хотела сказать, что от него, но в этот момент рядом остановилась машина. Из неё вышла неизвестная мне фря.

– Громов, у нас гости?

Девушка, лет тридцати на вид, примерно того же возраста что и Даниил, подошла к Громову, обвила руками его шею и слегка коснулась губами его губ.

Улыбнулась и протянула мне свою руку:

– Виктория, невеста Даниила. А вы его родственница? Тогда приглашаем вас на нашу свадьбу, в эти выходные, через два дня.

Девушка выглядела очень эффектно, но взгляд к ней явно был из разряда «кобра королевская». Виктория Улыбнулась мне:

– Так что, милая, зайдёте к нам на чай? Или уже на свадьбе свидимся? Вы я смотрю беременны, как здорово! Поздравляю! Ну, Громов! Приглашай нашу гостью на чай. Она наверное замёрзла.

Громов женится? У меня кажется сердце разорвалось. Это ведь в мне правда.

Как он мог?! Скотина, подлая. Мерзкая дрянь. Я посмотрела на Громова, он молчал. Трусливо молчал.

– А вы замужем, сколько приглашений вам на свадьбу надо?

Продолжала свою тупую атаку Виктория.

– Нет, не замужем. Мой мужчина меня бросил.

Ответила я, глядя на Громова

– Ой, как жалко!

М-да... сожаления в её голосе не осталось – А как же ребёнок? Вы должны сказать ему, что это его ребёнок. Он к вам вернётся. Обязательно!

Я усмехнулась:

– А это не его ребёнок. Меня в тюрьме просто изнасиловали, купил, и поимел какой-то мажор.

– Что??!

Громов выругался и схватил меня за руку: – Кто, Лиля??!
Кто это сделал??!

– А тебе какое дело, родственничек??!

Я резко оттолкнула его от себя

– Поздравляю со свадьбой, желаю счастья!

Громов прошипел

– Лиля, постой, идём, поговорим...

– Так всё, поговорили уже Развернувшись, я кинулась прочь... желая поскорее сбежать отсюда и не видеть больше эти глаза... эти прекрасные серые как небо глаза, которые обратились в серый дым из сожженных дотла воспоминаний о любви... от которой он так легко и быстро отказался... Боль пронзила сердце, казалось, что я не могу больше терпеть. Это просто было не выносимо. Хотелось кричать, реветь, страдать. Мне просто хотелось выть в голос. Такой боли я ещё не испытывала.

А тут ещё всё и сразу.

Какой он лицемер. Подлый мерзавец и предатель. Я шла к дому пешком. Мне хотелось умереть, и лишь мысль о том, что я теперь не одна, заставляла взять себя в руки и идти домой, а не на мостовую, чтобы скинуться в реку. Я открыла ключами двери, вошла в квартиру, зажгла свет и... увидела её... она сидела на диване и смотрела на меня. Я перепуганная до чёртиков, схватилась за живот, желая защитить его или успокоить... Посмотрела на нее в ответ и спросила:

– Что вам здесь надо? Убирайтесь отсюда!

Улыбнувшись, Марьяна вопросительно на меня посмотрела и заявила:

– Я уйду, но, вначале...

Женщина поравнявшись со мной, широко улыбнулась, легко погладив по волосам: – Как наследство делить будем, моя девочка?

ГЛАВА 10

Поминки. часть первая

Змея. Нет, подлая гадюка, что брызжет слюной словно ядом. Прекрасная, но холодная, хитрая, жестокая и озлобленная женщина. Как будущая мать, я ее понимала. Каким бы ни был твой ребёнок, он навсегда останется для тебя самым милым, добрым и лучшим, а все остальное лишь пустые и глупые доводы, не имеющие никакого смысла. Но все же, одно дело шалость или скажем воровство, за это можно и простить и даже понять. Совсем другое дело – убийца, безжалостный, и жестокий, хладнокровно убивающий

своих жертв.

Этого я увольте не могла понять. Она ведёт себя так глупо и жесточенно по отношению ко мне, почему? Потому что я убила её сына или же есть какая-то причина помимо этой?! И вообще, она выглядит не как убитая горем мать, а как жаждущий отмщения помешанный на своей правоте и цели праведник.

Марьяна поравнявшись со мной, мило улыбнулась и повертев в руках прядь моих волос, вопросительно на меня воззрилась, поинтересовалась:

– Ну и как наследство делить будем, моя девочка?

У меня от злости руки сами собой в кулаки сжались. Я отшатнулась от неё и прошипела:

– Наследство??! Делить?!? Я ещё отца земле не предала, а вы уже его деньги делите??!

Марьяна видимо не видела в своем вопросе ничего плохого, потому как спокойно продолжила – Да, это всего лишь важная часть финансового благополучия и твоего кстати, тоже. Не вижу в своём вопросе ничего предосудительного. Дорогуша, а тебе смотрю... денежки понадобятся... какой месяц, солнышко?

Она скользнула по моему животу. Прикрывая его курткой, я огрызнулась: – Не ваше дело

– Что же, у твоего отца милая была компания, в которой он души не чаял. Были эта квартира, загородный дом и две машины. А ещё как я совсем недавно узнала, счёт в банке. Я

его законная жена, ты – его законная, родная дочь. Думаю, прежде чем решать «такие» вопросы, тебе нужно успокоиться. Тебе восемнадцать исполняется завтра. Это хорошо.

– Я устала, уходите

Я отвернулась

– Поверь, мне самой не особо приятно твое общество. Убийца...

Я резко обернулась – Это ваш сын убийца. Макс – чокнутый психопат!!! Он убивал людей, он вырезал им глаза!!! Не смейте называть меня убийцей, меня оправдали и я ни в чем не виновата. Убирайтесь вон из моего дома!

Наконец сорвалась я

– Мы ещё посмотрим чей это дом, детка.

Заклучила ведьма и покинула мой дом. День похорон я помню смутно, до того самого момента, пока не началась церемония прощания. Все устроил адвокат отца. Он всё организовал, все оплатил, я только как его дочь ставила везде подписи и всё. Людей было много, я никого не знала. Все подходили ко мне, выражали свои сочувствие и соболезнование. Прощались мы с отцом у старой ивы, там же где как я узнала была похоронена его мама, моя бабушка. А потом, на церемонию пришла Марьяна. Вся в чёрном с букетом Большая охапка чёрных роз. Ко мне подошли Ивон с отцом. Если честно, то я не ожидала, что Ивон подойдёт ко мне, считая что она отвернулась от меня как и все мои одноклассники и знакомые. Ведь доучиваться мне пришлось на зоне

и там же сдавать экзамены. Но к слову, я набрала хорошие баллы, поэтому... Ивон поравнявшись со мной, с секунду стояла и смотрела на меня со страхом во взгляде, а потом... просто потянула меня за руку и крепко обняла.

– Лиля! – разрыдавшись, она повисла у меня на шее... а мне сразу стало так хорошо и тепло. Моя подруга здесь со мной, она не отказалась от меня, она не оттолкнула меня. Она здесь, рядом.

– Лиля, как ты? Прости, что не приезжала. У нас тут тоже за эти месяцы столько всего случилось. А Рыжий не появлялся? А где вообще, Громов? Почему ты одна и... Господи! Ты беременна??! Когда тебя выпустили??! И как??! Тебе ведь ещё пол-года сидеть!

Я была так рада слышать этот её визг негодования, что меня просто уже не волновало ни Громов, ни кто-то ещё. Но я всё же пока все прощались с отцом, тихо поведала подруге все что произошло. Кратко, но всё ей рассказала. Ивон была просто в шоке...

– Громов – мудака!

На все кладбище рявкнула она. Все тут же обратили на нас внимание. Я наступила подруге на ногу и она тут же заткнулась. Перешла на шепот:

– А я видела его с девкой, подошла, говорю мол к Лиле когда поедешь, возьми меня с собой, а он отмахнулся, сказал это его кузина и ему срочно надо ехать проблемы какие-то их семейные решать. Вот, козёл! Мерзкий паразит. Это его

рук дело?

Ивон коснулась рукой моего живота, но я лишь плечами пожала – Не знаю, надо стать на учёт, и выяснить. У меня секс был не только с Громовым.

Ивон обняла меня: – Бедная моя девочка. Кто эта тварь?! Это там, на зоне, да?!

– Да – шепнула ей я, с трудом сдерживая слёзы, от тяжёлых воспоминаний. А потом, я отвернулась, сказать спасибо какой-то старой пожилой паре, когда увидела их. Громова с отцом и... с его шваброй. Мне стало дурно. Ивон испуганно ухватила меня под руку

– Ой, Лиля, ты бледная. Что случи... ах он подонок...

Ивон прикрывая меня собой вышла вперёд: – Нет, ну ты посмотри, он ещё эту фифу с собой притащил. Как не стыдно только.

Громовы подошли ко мне. Я приняла соболезнования у Петра и отвернулась, не желая встречаться взглядом с Даниилом, но он оставив свою фифу, обратился ко мне.

– Лиля. Давай поговорим

– На кладбище? В день похорон моего отца??! Когда рядом твоя... гадюка??! Нет, я не хочу. Просто исчезни Громов из моей жизни навсегда. Как ты этого и хотел видимо. Просто исчезни навсегда, чтобы я могла забыть тебя.

Я отвернулась, а потом прощание подошло к концу и... Марьяна устроила шоу...

Она театрально вскрикнула, и разрыдавшись вначале рух-

нула в обморок на какого-то пожилого но сразу видно, что богатого мужчину. Тот слегка ошалел от такого, но не растерялся, а ловко так перекинул дамочку не лёгкого поведения в руки Громову старшему.

– Марьяна? Успокойся...

Марьяна закричала: – Как мне это сделать, Пётр?! Когда я лишилась...

– Рассудка... старая сучка!

Вставила Ивон

– Я лишилась самого любимого мужчины в своей жизни! Мы были так близки! Мы были с ним... а-а-а-а!!! Игооорь!!! Не покиииидааааай, меееняя!!!!

Она театрально вскрикнула и кинулась на гроб, который уже опускали вниз... Оттаскивать ее кинулись какие-то две женщины и двое мужчин.

– Мы были идеальными, мы были... Игорь любил меня! Игооореееек!!!! Как же ты мог оставить меня?! Ты так меня лююююбииииил!!!!

Громов откашлялся, заметив:

– Марьяна, он развёлся с тобой, за час до аварии получил свидетельство. Сегодня тебе должен прийти твой экземпляр...

Марьяна видимо не ожидала такого. Она быстро пришла в себя. Надела чёрные очки и посмотрев на гроб, который опускают вниз, заключила, кидая вниз жменю земли

– Падла

Развернулась и расправив шляпу, поспешила покинуть кладбище.

Марьяна

ГЛАВА 11

Поминки. часть вторая

– Старая, сучка!!!

Крикнула ей вслед Ивон, сжала мою руку в своей и мы поехали в ресторан на поминки. Людей которые захотели поехать в ресторан оказалось меньше, чем тех, кто пришёл на кладбище попрощаться. Ну это и понятно, все занятые люди.

Я сидела за столом и ковыряла вилкой кусок жареной форели. Аппетита не было ни на грамм. Да ещё позорное представление которое устроила Марьяна тоже как-то немного расстроило. Сама же зачинщица на поминки все же приехала. Сидит напротив Громова старшего и пьёт из бокала вино.

Я же не могла есть, меня мутило и кажется, в глазах заиграла искры... голос подруги вернул меня к реальности:

– Лиля, ты должна что-то поесть. Так нельзя, сама не хочешь, о ребенке подумай. Его же кормить надо. Ну, ка, давай, чего тебе хочется, осмотришь.

Понимая, что подруга от меня явно не отцепиться, я согласно кивнула

– Хорошо, хочу солёных грибов и селёдки

Ивон вышла из-за стола

– Сейчас всё принесу.

Подруга побежала между столиками, когда стул рядом скрипнул и... я увидела Громова. Он поставил передо мной вазу с солёными грибами.

– Твои грибы...

– Уйди пожалуйста, видеть тебя не могу...

Я спрятала лицо в ладонях, но, Громов усмехнулся и отнял руки, отведя их в сторону

– Ну что ты ангелочек, как всегда прячешься от меня?

– Заткнись, Громов!!! Закрой рот и не смей так меня называть! Зачем ты пришёл??! Сделать мне ещё больнее?! Уходи, убирайся отсюда! Я видеть тебя не хочу! Ты мне противен!

Вскочив на ноги, я вышла из-за стола и побежала прочь из кафе. Я не могла так больше, слишком больно мне было видеть его. Чувствовать его пряный аромат, быть рядом и не иметь возможности коснуться его, поцеловать... Я убежала из ресторана, Громов за мной. Он догнал меня у дороги, схватил за руку и развернул лицом к себе

– Пусти меня, Громов!!!!

– Нет!

– Я должен жениться на Виктории, так надо. Для бизнеса и для нашей семьи!

– Ты меня предал!!! Громов и чтобы ты сейчас не говорил, мне на все твои оправдания плевать. Ты спишь с ней?

– Какое это име...

– Ты с ней спишь??!

Рявкнула я на него

– Да и ты, судя по твоему животу, время в тюрьме с пользой провела

Я с силой ударила его по щеке

– Ты прав, Громов... А теперь проваливай!!! Подлая ты тварь!

Я уже рыдала так, что это уже было похоже на рёв или истерику.

Громов выругался: – Лиля, блин

– Что у вас здесь происходит?!

Увидев Громова старшего, я утерла слёзы... Рядом с ним стоял неизвестный молодой мужчина, лет двадцати девяти примерно на вид. Может чуть меньше.

Блондин, с золотым перстнем на большом пальце правой руки, которую он мне и протянул, видимо в знак приветствия.

Громов Пётр Иванович обратился ко мне:

– Лиля, это Стефан Паради. Он сын главного компаньона твоего отца. Я думаю, что вам стоит познакомиться.

Стефан Паради улыбнулся – Вечер добрый. Примите мои соболезнования, Лиля Игоревна...

Я пожала его руку в знак приветствия... и ляпнула в ответ что-то непонятное.

Стефан мило мне улыбнулся и ушёл... А я резко оттолкнула от себя Громова и тоже поспешила вернуться в ресторан.

Ивон обняла меня и усадила на стул, притащила мне и се-
лѐдки и грибов... а потом начался ужас... такой, от которого
мне захотелось провалиться сквозь землю. С огромным бу-
кетом чѐрных роз в кафе вошёл Воронов. Он под удивлѐн-
ные взгляды собравшихся, подошёл ко мне и заявил

– Лиля Игоревна здравствуйте, вижу у вас траур? Вы го-
рюете... Вот...

Он протянул мне цветы... Чѐрные розы, среди которых
обнаружился пучок чертополоха... Широко улыбнулся:

– Я пришел сказать вам, что на этом ваши неприятности
не заканчиваются, а ваше горе скоро станет ещё тяжелее.
Скоро там на кладбище появится и ваша могила... Я вам
клянусь, что вскоре вы сами захотите умереть, будете умо-
лять меня о смерти, потому как жизнь ваша будет просто
не выносима. Вы почувствуете все то, что пережил я по ва-
шей вине.

Мне было обидно и стыдно. Все смотрели на меня как
на уроду в цирке. Мне стало дурно. Голова кружилась, а слѐ-
зы так и подкатывали вместе с всхлипами к горлу.

– Вы убийца Лиля. И вы понесете наказание за то, что
сделали. Пусть все знают, кто вы такая.

– Когда вы прекратите это?!!

Вскипела я, вскакивая на ноги

– Вы – мерзкий паразит, Воронов. Вы дурак, что не хочет
видеть правды! Или за этим стоит что-то ещё??!

Меня трясло и я кричала уже в голос, который дрожал

и ломался. По щекам текли слезы, я кричала в ответ на его крики. Воронов кричал на меня:

– Ты – жива и у тебя будет ребёнок! А моей сестры больше нет и её ребёнка тоже нет! Слышишь ты??! Она была беременна!!! А из-за тебя и отец мой умер и мать повесилась!!! Мне то как теперь жить, зная что вся моя семья предана земле??! А знаешь... задушу ка я тебя собственными руками!

– А давай!!! Задуши!!!

Выскочив из-за стола, я подскочила к Воронову и закричала

– Давай, чего стал?! Вот я тут стою перед тобой, души!

Воронов молча смотрел на меня, не шевелясь...

– Ну, давай! Я убийца?! Я??! Давай, убей убийцу!!! Может легче станет, тебе, уро...

Я заткнулась, Воронов с абсолютно не понимаемым лицом, глядя мне в глаза, схватил со стола стакан воды и выплеснул его содержимое мне в лицо...

– Остынь... скажи спасибо что ты ребёнка ждёшь...

Воронов собрался развернуться и уйти, когда я, ощутив резкую боль в животе, громко закричала...

– Лиля!!! Ребёнок, да?!

Испугалась Ивон

– Да... Ааааай!!!! Даааа!!!! А-а-а-а...а-а-а-а-й!!!!

Держась за живот, я истерически закричала, стала оседать на пол

– Лиля!

– Громов?!

Громов кинулся ко мне, селёдка его по имени Викушка за ним. Явно не довольная тем, что её жених кинулся к другой женщине и я её понимаю.

– Лиля, спокойно!

Громов начал подхватывать меня с пола

– Нет! Не трогай меня!!! А-а-а-а-й!!!

Закричала я, Ивон оттолкнула Громова

– Так, ты пошел отсюда, вон!!! Так а вы мужчина!!! Муж-чина, сюда!!!

За шиворот Ивон схватила Воронова и подтянув его к себе, закричала: – Вы, берите её и в мою машину!

– Я ее должен нести?!

Возмутился Воронов

– Нет! – Ивон отпустила его – Я её должна нести! Блин! Мужчина, вы что, совсем тупой?!! Вы её довели, вы её и тащите!

– Нееееет!!! Пусть проваливают оба!!! Я лучше умру чем приму от любого из них помощь!

Закричала я, глядя на Громова и Воронова попеременно.

– Чёрт, закройте рот, Лиля, пока я не передумал. Ненавижу вас.

Заключил Воронов, быстро подхватил меня на руки и вместе со мной выбежал из ресторана...

Лилия

Ивон

ГЛАВА 12

Враг или...?

(Воронов)

Как вы думаете, можно ли поменять мнение о человеке, который с одной стороны уничтожил вас морально и отнял все, что у вас было, а с другой... показал себя совсем не таким каким вы его себе представляли?

Возможно ли сделать это? Можно ли отнестись к нему, или же к ней по-другому, не так как ко врагу, а так как к другу или... некоему аллегорически противоположному агнцу вашей собственной совести?! Как там было в библии, не помню, я не сторонник подобной литературы, но... «Возлюби врага своего...»

Так, кажется... м-да, до возлюбление это такое странное чувство, особенно когда оно направлено в сторону твоего злейшего врага, но, отнюдь не говорит о том, что ты начал его понимать или же не дай бог и вовсе стал на его сторону. Все не так как кажется, это просто банальная помощь женщине, которая и вовсе не заслуживает, но... ее невинный ребенок ни в чем не виноват, ему и так уже в матери досталась такая бестолочь, а значит, то, что я сейчас делаю, наверное правильно, это по-человечески, да...

Я вынес ее из ресторана и огляделся в поисках этой её не совсем нормальной с точки зрения мозгов и соображения, подруги. Она семеняла следом. Вот уж кто стерва на деле,

так, прошу любить и жаловать – Ивон Кузнецова. Дочь бизнесмена Кузнецова. Знавал я ее отца, частенько он приходил к моему отцу, вот только не знал, что та милая девочка «бусинка» про которую он рассказывал с таким обожанием за чашечкой чая в нашей гостиной это на деле вот эта сумасбродная и наглая девица с сумасшедшим характером.

Я обратился к девице

– Ну и где ваша машина?

– Ой! Так я же без машины сегодня, на отцовой вместе с ним приехала!

Девушка притворно так с сожалением кивнула, хотя этого сожаления в ней и на грамм не было.

– Ну что, Воронов придется вам её подвозить на своей! Давайте мне ключики, я открою вашу детку, пока вы мою на сидение усадите...

– Я должен?!

Разозлился я

– Нет, я блин! На вашей, вы меня за руль что ли пустите?!

Вот же наглая девица. Я кинул ей ключи и заключил: – Откройте двери и помогите мне, на этом всё. Проваливайте. Дальше я сам, у меня есть знакомый врач, я отвезу её.

Ивон усмехнулась – Умываю руки!

Девушка открыла двери и помогла мне усадить ее подругу на переднее сидение, пока она пристёгивала её ремнями безопасности, я обошёл машину, сел за руль и завел машину

– Аккуратно везите, Воронов, не забудьте пожалуйста про

ее беременность.

Боже... я улыбнулся

– Не думаю, что со стонущей девкой рядом мне это удастся.

Потянувшись, закрыл двери и надавил на газ... Лиля плакала. Тихо так ревела.

Её рука лежала на животе, и она словно успокаивала его или как там у женщин это называется?! Сестра моя так делала, правда она была на меньшем сроке, но она так же разговаривала с ним, гладила свой живот и со стороны это выглядело так мило и так трогательно... Отогнав печальные воспоминания, я сосредоточился на настоящем, не менее страшном. Посмотрел на девушку и спросил:

– Лиля, как вы?

– Нормально

Девушка скривилась и я ускорился несмотря на «совет» её подруги, сумасбродной. Машину остановил спустя несколько минут возле частной клиники, где работал главврачом сын лучшего друга моего отца – Герман. Я открыл двери, протянул к ней руки, а она ещё и ударила меня по ним

– Уберите руки! Сама дойду!

Рявкнула эта наглая девица, я отошёл в сторону, с трудом сдерживая себя чтобы не нагрубить ей. Она с трудом сделала несколько шагов и повалилась на пол, держась за живот. Кинулся к ней...

– Нет, нет!!!! Я сама!!!

– Сама она....

Не обращая внимания на ее начинающуюся истерику, подхватил ее с пола и вместе с ней побежал вверх по ступеням, ногой стукнул в двери. Их мне открыли через минуту. Гаркнул на медсестру, велел прислать сюда Германа. Он прибежал к нам спустя минуту, весь взлохмаченный, по дороге надевая халат, следом за ним бежала такая же девчонка. Ну времена идут, а Герман Давыдов не меняется. Снова шпилит свою медсестру в кабинете. Я рявкнул на него:

– Она тут рожает или ей больно, я не знаю, разберись с этим.

С порога заявил ему и Герман тут же включил профессионализм. Отпер двери и рявкнул:

– Давай её на кушетку!

Я опустил девчонку на резиной обитую лавочку и был тут же грубо вытолкан другом вон в коридор. Сижу жду... и чего я остался?! О ней здесь позаботятся, езжай домой, так нет блин. Сижу нахрен жду, уже и кофе пил и ходил по коридору, нефига, снова сел, жду... даже не заметил как уснул... А когда мне на плечо легла что рука, я нервно вскочил и выругался.

– Спокойно, спокойно, папаша. Не надо так нервничать все с твоей девочкой хорошо и с ребёнком тоже. Ну перенервничала мамочка, ребёнок это почувствовал и слегка взбунтовался. Характер показывает, видно весь в тебя, психопатом мелким растёт. Вернее психопаткой, твоя дочь, точ-

но.

Вначале я не понял, о чём он говорит, спросонья, а потом, замотал головой:

– Это не мой ребёнок и уж тем более у меня ничего нет и быть не может с его матерью.

Герман усмехнулся:

– Ага, ты ее сюда привёз среди ночи? Привёз. Всю больницу на уши поставил? Поставил. Ненавидишь эту женщину? Да, я тебя с детства знаю, придурка. Но... что-то ещё к ней чувствуешь и даже не отрицай.

– Из-за неё погибла вся моя семья, ясно?! Я её ненавижу! О чем «ещё» ты говоришь?! Как она?

С минуту Герман молчал, а потом кивнул: – Хорошо. Спит, мне пришлось дать ей успокоительного, а то она уходить собиралась. Оставлю до утра здесь, пусть поспит. Езжай домой, а утром заберёшь её.

– Я ее должен забрать?!

Не понял я

– Нет блин я!

М-да... а я все думал кого же мне напоминает та Девчонка. Так вот, этого гражданина российской федерации неадекватного.

– Хочешь могу забрать себе...

– Ладно, я отвезу её завтра Домой. Можно глянуть как она?

Герман почему-то улыбнулся, нет ну я же домой еду, на-

до убедиться что она... стоп, что она что?! Не знаю... блин просто посмотреть и всё.

– Да, иди смотри.

Герман провел меня к ней в просторную палату. Она лежала на кровати, мирно так спала. К руке примотана пластырем капельница. Лежит спит... «и почему ты такая беззащитная сейчас? Как можно ненавидеть тебя, когда ты вот такая вся бледная и несчастная?!»

Я сам не понимаю зачем, коснулся пальцем ее щеки, убирая в сторону рыжий локон... провел им же и по губам... так просто...

– Это ничего не значит!!!

Рывкнул на Давыдова, который нагло так ухмыльнулся...

– Тогда вали отсюда раз не значит.

– Вот и свалю

Развернувшись, я все же спросил

– С её ребенком точно все будет в порядке?

– Сто процентов дать не могу, но девяноста у тебя есть.

Да, и у неё по анализам анемия ужасная

– Что это?

– Низкий гемоглобин поэтому она и падает в обмороки.

Видимо нервы и плохое питание...

– Я тебя услышал. И у меня к тебе просьба. Как проснется, не отпускай её, если я ещё не приеду ладно?

Друг с подозрением на меня посмотрел и криво ухмыляясь, поинтересовался:

– Мне её здесь удерживать что ли?!!

– Я рад что ты меня услышал.

Развернувшись, я быстро покинул палату...

ГЛАВА 13

Тот, кого нельзя забывать

Весь вчерашний вечер прошел для меня как-то сумбурно и в каких-то смутных воспоминаниях. Я почему-то спала, хотя не помню как ложилась, а когда проснулась, то поняла, что лежу в больнице? А как я здесь оказалась? О, нет Кажется, сюда меня привёз этот Воронов. С ума сойти можно! Он решил поквитаться со мной. Это ведь клиника его друга, насколько я начинаю припоминать. А если они что-то сделают с моим ребёнком?! Воронов мой враг, ему нельзя доверять. Он явно задумал что-то, зачем ему помогать мне?

Я огляделась, к руке была примотана пластырем капельница, таак, я быстро вытащила из вены иголку, на мне была только лишь одна пижама, их пижама. А где моя одежда? Я огляделась, но не нашла её. Аккуратно сползла с кровати, и прошлась по комнате в этот момент двери открылись и я поравнявшись с доктором буквально налетела на него. Он придержал меня за плечи и вопросительно на меня посмотрел, улыбаясь:

– Доброе утро, Лиля Игоревна. А куда это вы собрались? Я ведь прописал вам постельный режим, а вы тут по палате бегаєте Лилия? – Я... где моя одежда? Я ухожу, у вас видимо частная клиника, а у меня сейчас особо нет денег. Вер-

нее они будут, но в права наследования я ещё не вступила, а сейчас я... короче, позволить себе ваши услуги я не могу. Поэтому ухожу.

Собралась уйти, но... меня к моему удивлению не пустили

– Боюсь, что не могу вам позволить уйти, дорогая. У вас сейчас как раз самый опасный срок. Вам беречься нужно, а не бегать туда-сюда по лестницам и по переулкам. Давайте, дорогая успокойтесь и прилягте.

За вас заплатили, не волнуйтесь.

Доктор усадил меня в кровать

– Это Воронов заплатил?!

– Да, это я

Воронов зашёл в палату, в руках у него был пакет. Он как всегда выглядел идеально и эта его идеальность бесила.

– Можешь не благодарить. Собирайся, я отвезу тебя домой.

– Ник, я тут написал ей лекарства, витамины, а то она ничего не принимает, а в обмороки падает...

– Хорошо, давай мне рецепт я все куплю

Я не понимающе посмотрела на Воронова. Да что вообще тут происходит??! С чего это ему покупать мне лекарства, если он мне и моему малышу смерти желает??! Я вскочила с кровати, выхватила у Воронова рецепт.

– Дай сюда. Вчера ты мне помог, спасибо тебе. А теперь отдайте мне мои вещи и я уйду отсюда, а мы с вами Воронов

больше никогда не встретимся, не бойся, больше я тебя своими проблемами напрягать не буду.

Давыдов протянул мне моё платье и кожаную куртку. Кивнул Воронову и буквально вывел его злого почему-то и недовольного в коридор. Я переделалась в свою одежду, и вышла из палаты. Давыдов с Вороновым о чем то громко спорили, ругались. Я обратилась к Воронову.

– Спасибо за помощь. Я обязательно верну вам деньги за моё лечение. Дайте мне свой мобильный телефон

Воронов не мешкая вручил мне свой навороченный айфон, я вбила в него свой номер и позвонила. Ответила мне Ивон.

– Алле

– Ива это я, ты можешь забрать меня и отвезти домой?

– Диктуй адрес – тут же отозвалась подруга

Я вопросительно посмотрела на Давыдова: – Вы не могли бы сказать какой адрес?

Воронов выхватил у меня из рук свой мобильный

– Я ведь сказал, что отвезу, в чем проблема?!

«В чём проблема?? В чем проблема?! Он правда не понимает?!»

– Я не понимаю, разве тебе хочется ехать с убийцей?! По моему, я тебе противна или что-то изменилось?! – разозлилась я

Воронов сжал кулаки, скулы напряглись, а лицо перекривилось.

– Ты права. Твое общество мне неприятно. Катись куда хочешь! Прощай!

Он вместе с пакетом в руках, психанул и побежал прочь из клиники, я крикнула ему вслед

– Вот и правильно! Убирайся отсюда!

И направилась следом, на выход...

Ну что сказать. Прошла неделя и меня пригласил адвокат на оглашение завещания. Вместе со мной пришла и Ивон. Она теперь часто была рядом со мной, помогала мне всем чем могла, пока сама училась, очень удачно к слову.

Мы вошли в кабинет адвокатской конторы, где уже за столом сидели Себастьян, Марьяна и... Громовы?! Вот интересно даже, а что здесь делают Даниил и его отец?! Но неважно. Я присела подальше от всех, Ивон попросили подождать в коридоре. Я вопросительно посмотрела на Громовых и спросила:

– Громов, что ты то здесь делаешь?!

Громов лишь пожал плечами – Понятия не имею. Но, судя по всему я есть в завещании раз меня пригласили на его оглашение.

В кабинет вошёл не молодой мужчина, лет пятидесяти на вид. Он поздоровался, присел рядом, достал из чёрной папки розовый лист альбомный и положив его перед собой на стол, надел очки.

– Итак. Завещание Игорь Петрович составил скоропалительно, изменив его за час до смерти по телефону. Странно

конечно, но это было последняя воля моего клиента. Итак:
«Я, ...Игорь Петрович,...

находясь в... и... и..., вот. Желая распорядиться своим имуществом следующим образом. Моей бывшей жене Марьяне, я завещаю ее любимую машину, марки ..., которую она неоднократно разбивала, а я неоднократно платил за ее ремонт.

Моему приемному сыну Себастьяну, Адвокат я завещаю набор моих марок, стоимостью в сто тысяч рублей. Которые он паршивец неоднократно портил и их стоимость с каждым разом уменьшалась. Громову Даниилу я завещаю часть моей компании, десять процентов, причину по которой я это делаю знает лишь Петр Громов и это моя ему плата за то, что я совершил в молодости. Надеюсь он когда то простит меня за это.

Все остальное своё имущество, а именно компанию по производству декоративной косметики и одежды из натуральных материалов. Счета в банке, квартиру, загородный дом, и две машины, все это я завещаю...

– Ну, давай скорее!!! Кому??! – зарычала практически Марьяна

Я посмотрела на мачеху с ненавистью, но она и взглядом не повела. Стерва.

Она что, надеется, что отец оставил это ей??!

Адвокат продолжил: – Все это я завещаю своему внуку или внучке, которая скоро родится... до момента ее или его

совершеннолетия распоряжаться всем этим будет моя дочь, Лилия, как мать ребёнка...

Я молчала... не зная что сказать. Получается, что человек, которого я всю жизнь ненавидела и считала своим злейшим врагом, на деле единственный, кто любил меня и заботился обо мне, совершенно не показывая своих чувств.

Хотелось плакать. Я потеряла любимого человека, мужчину и отца который делал для меня всё, но я отчаянно этого не замечала, кажется в такие моменты дети становятся взрослыми, лишь когда начинают понимать своих родителей.

Однако мои мысли прервал голос змеи, которая оказалась коброй

– Что??! Все достанется этой мелкой писюхе?!

Марьяна схватила со стола кипу бумаг и принялась с остервенением их мять, швырять и материться.

– Мелкая дрянь! Старый козёл! Я жила с ним столько лет и зря?! Жмотяра ты старая!!!

Громов подошёл ко мне.

– Лиля я честное слово не понимаю почему твой отец включил меня в завещание. Я к этому не... Я откажусь Лиля Громов, можешь получать свою часть, мне плевать.

– Если такова воля моего отца, все будет так, как он хотел. А на тебя мне плевать. Так что... прощай

Я обратилась к адвокату: – Я могу пользоваться насл...

– Ваш конверт, тут карта и письмо, вам оставил ваш отец.

Он каждому из присутствующих оставил по конверту.

Адвокат кинул на стол каждому по письму, вышел из-за стола и... ушёл... Вот это уже интересно. Что он написал каждому из присутствующих и... почему оставил наследство Громову, в чем же он перед ним виноват?! Ладно... подумаю об этом завтра.

Я первой после адвоката вышла в коридор, где меня ждала подруга, кивнула ей и мы вместе поехали домой...

Вечер пролетел быстро. Ивон позвонили, она резко сорвалась и уехала по делам. Я же осталась сидеть в кресле и кормить своего детёныша свежей клубникой, которой мне так захотелось сегодня, что просто с ума сошла если бы не не съела. Сажу, наслаждаюсь ужином и тут... до меня начало доходить странный запах из кухни, словно горит что-то. Я побежала в кухню, но... уже на лестнице ощутила такой запах гари, что голова пошла кругом. А вокруг все было в дыму... кто-то стучал и ломился во входную дверь...

Я не в силах идти, прикрывая лицо руками практически ползла по полу в прихожую, дом быстро наполнялся едким дымом... Услышав знакомый голос, я поняла что проваливаясь куда-то в пустоту, громко закашлялась и тьма меня поглотила...

ГЛАВА 14

Сомнения

(Воронов)

Я нервно курил в открытое окно, медленно гонял маши-

ну по городу. Что-то внутри меня словно хищный ястреб искало добычу, ту самую, что так ловко ускользнула. И какое мне до нее дело вообще?! «Я ведь ее ненавижу? – сделал затяжку, выпустил дым – ненавижу. Она ведь мне безразлична и мне плевать, что там с ней и её ребёнком, так ведь? – снова выпустил табачный дым в полуоткрытое окно, поворачивая руль влево – Так. Мне на неё плевать.

Подумаешь она ничего не ест и у неё голова кружится. А, плевать...»

Значит пусть сама решает свои проблемы. Тоже мне блин, анемия у неё. Выпьет лекарство, поест и все пройдет, не маленькая ведь девочка, справится. Пусть в конце концов о ней отец ее ребёнка заботится. Кстати, кто он?! Ах да... Марьяна обмолвилась тогда, что ее в тюрьме изнасиловали... Мда, такого я не хотел, честное слово. Лаадно, это всё не моя вина. Повернул руль вправо... А если у неё голова закружится и она в ванной прямо упадёт? Ребёнка потеряет.

«Кстати не понимаю, зачем оставлять ребёнка от насильника? Он ведь будет похожим на него и станет постоянно о нем напоминать. М-да логику этой женщины мне не понять. Может, она не ела ничего и голодная? Так ей и надо, мерзавке. Но ребёнок то не виноват что у него такая мамаша идиотка. Таак, это все не моё блин дело.» Развернув машину я поехал к дому... сейчас приеду, включу скиллет и напьюсь виски..или портвейна, вообще без проблем. Да, надо домой, решено, к черту девчонку, я еду домой. Правильно С ума

сойти, припарковав машину возле её дома, я с пакетом в руках подходил к подъезду. «Что я творю вообще?! Да, дожил Воронов, и чего я к ней припёрся?!

Уже ведь поздний вечер. Так, я просто позвоню и оставлю пакеты с витаминами и продуктами под дверью. А сам уйду. Правильно.»

Подхожу к подъезду, смотрю толпа... а из окон валит дым... что за... Посчитал окна, так это же из её квартиры. Чёрт. Кинулся в подъезд, бегу на второй этаж.

Пожарных никто не вызвал, соседи стоят под дверью, вроде как кто-то ломится.

Я оттолкнул в сторону мужика в одних семейниках в цветочек и принялся плечом выбивать дверь. Закричал:

– Лиля!!! Лиля!!! Ты живая??!

Молчание... дверь все не поддавалась, а внизу по полу стелился серый дым... Я кивнул мужикам стоящим рядом:

– А ну, мужики, подсобите

Втроём мы навалившись, снесли собой двери. Квартира оказалась вся в дыму, смрад и сера царапали горло, серый туман висел в прихожей, я огляделся, прикрывая лицо рукой, и едва не наступил на девчонку. Она лежала на полу.

Кажется я уже сам был не в состоянии спасти кого либо, видимо сейчас и я упаду рядом. На последних секундах своих возможностей, я подхватил ее на руки и постарался как можно скорее покинуть, заполненную ядовитым облаком квартиру. Вынес её на лестничную площадку, кто-то за-

кричал.

Видимо женщины, подбежали к нам, я прошипел: – Отойдите и окна откройте!

Как раз прибыли пожарные... фух, успел... Вот оно мне надо было, а??Зачем я это сделал?!! Достаяю из кармана пиджака мобильный, набираю номер любимого друга, он отвечает сонный и злой Герман – Воронов, что?

– Ты в клинике?

– Собираюсь домой Герман Давыдов Хотя...

Он усмехнулся – Видимо у меня поменялись планы, да, Никитос? Что опять?

– Я сейчас буду... узнаешь Отключился и побежал вниз по лестнице прочь из заполненного дымом подъезда...

Час спустя, я сидел в кабинете у друга и пил его коньяк. Давыдов наконец вошёл в свои хоромы и отобрав у меня бокал, сделал несколько хороших глотков. Я встал на ноги и обратился к нему – Ну что там?

– Твоя девочка случаем не кошка, нет? У нее определённо девять жизней. И с ней и с ребёнком все в порядке. Её что хотят убить?!

Я поразмыслив, прикинул... возможно... Марьяна по крайней мере, её ненавидит определено. А больше и некому, хотя, ещё неизвестно что там с ее почившим папочкой. Может его прошлое всплывает? В любом случае эта Лиля в опасности. А значит... Я улыбнулся:

– Спасибо, тебе Гера

– Спасибо в карман не положишь. Хочу вкусный ужин в шикарном ресторане.

– Давыдов, фу! Никита Ты же не моя телочка, чтобы я тебя по ресторанам водил. Могу денег дать или коньяк дорогой подарить.

Я усмехнулся, а Герман молчал, молчал, молчал и наконец заявил:

– Эта Лиля Игоревна, тебе ведь не нравится?

«К чему ты клонишь, сволочь?»

– Тебя это не касается, брат! – огрызаюсь я

– А я хотел ее на свидание пригласить, симпатичная девушка. Не думаешь? Она вон слабенькая какая, хотел ее ужином накормить и так сказать заняться ее драгоценным здоровьем.

«Чего ты добиваешься, скотина?!»

Я скривился и прошипел:

– Занимайся своими прямыми обязанностями, друг. Она останется здесь до утра?

– Конечно, я хочу ее пронаблюдать.

Прошипел, довольно злобно

– Чудно. Я хочу утром с ней поговорить, ну ты сам знаешь что делать.

Герман возмутился, скрестив руки на груди, медленно расхаживая по кабинету смотрел на меня с осуждением – Мне что связать её? Она тебя ненавидит, как я заставлю ее остаться??!

– Прояви фантазию, дорогой друг Развернувшись, ушёл...
(Лиля)

Открыв глаза, присела, огляделась: о, да. Знакомая блин обстановка дорогой медицины. Конечно, получается что из пожара меня спас Воронов? И притащил сюда, к своему другу? Прекрасно, блин. И что мне теперь делать?! Сбежать снова не получится. Он вроде как мне жизнь спас. Вспышка в сознании и рука коснулась живота. Немного выросший животик на месте. Вроде как... это должно означать, что всё хорошо, ведь так? Теплый бархат скользнул по мне словно хищный ястреб, ищущий добычу с небес глядя на землю.

– Здравствуйте, спящая красавица.

В палату вошёл Давыдов, улыбнулся. Подошёл ко мне и присел на краешек кровати. Взяв в руки мою ладонь, ощутил пульс, сверяясь с часами на стене.

Улыбнулся. Его тёплые пальцы, слегка погладили нежную кожу на запястье. Я невольно сглотнула и попыталась высвободить руку, но он сам отпустил её.

– Как себя чувствуете?

– Вы знаете, хорошо

Ответила я, и вопросительно на него посмотрела: – Как мой ребёнок?

– Замечательно, вы кстати в прошлый раз так быстро от меня сбежали Лилия Игоревна, что я не успел сказать вам пол вашего ребенка. Хотите узнать?

Я согласно закивала и тут же получила долгожданный от-

вет

– У вас девочка. Красивая и здоровая.

– Девочка...

Улыбнувшись, я коснулась руками живота. «Бог мой, моя девочка... любовь моя, моя малышка. Мама тебя очень любит и ждёт.»

Давыдов пока я размышляла о ребёнке, подошёл к столу, на котором стояли железная ёмкость, шприцы, спиртовые салфетки и резиновый шланг. Вернулся со всем этим великолепием ко мне и придвинув стул ближе присел рядом.

– Дорогая, мне нужно взять у вас кровь на анализ, давайте, закатываем рукавчик и даём мне ручку.

– А это обязательно?

С тревогой поглядывая на дока, кладу руку на стол. Он с улыбкой поглядывает на меня в ответ:

– Да, мне нужно посмотреть на показатели вашей крови. А вы что, боитесь иголок?

Я слегка замялась. Не люблю порой признавать свои слабости

– Ну «боитесь» это громко сказано, а вот слегка не люблю... это да...

Сглотнула, ощутив лёгкую прохладу, от страха. Давыдов лишь улыбнулся протирая мою руку, слегка поглаживая кожу, делал вид что ищет вену, прощупывая её. Он что, флиртует?! Дожили.

– У вас очень нежная кожа... такая бархатная... да где же

венка наша спряталась? Бойтся наверное...

Ласково прошептал он, не сводя с меня глаз.

Руки Давыдова оказались тёплыми и нежными, а салфетка холодной, от соприкосновения её с моей кожей или от его лица, что оказалось так близко от моего, я невольно вздрогнула...

– Вы так вздрогнули, красиво, это наверное на меня такая реакция, прошу прощение, всегда так действую на прекрасных женщин...

– Так отключи свои флюиды! Передатчик.

Услышав над ухом недовольный, знакомый голос, я обернувшись, встретила с почему-то не довольным взглядом Воронова. Он смотрел на меня так, словно я его обокрала и доказала что всё его богатство принадлежит мне.

– А вот и наш дорогой друг пожаловались..

Давыдов, проткнул иглой мне вену и я скривилась... А Воронов и вовсе поморщился, а по тону, которым он разговаривал с Германом стало ясно, он злиться.

– Ты можешь аккуратнее, ты делаешь ей больно.

– Успокойся, это стандартная процедура.

– Все хорошо

Вступилась я за врача, который ответил мне благодарной улыбкой и продолжил общение с другом

– Вот видишь

Я увидела как полилась во флакон для набора моя кровь...

– Не смотри а то в обморок упадешь

Заявил Воронов

– Да нет я нормально реагирую на кровь

И снова я улыбнулась Давыдову, он улыбнулся в ответ

– Я говорю не смотри!

Воронов стал передо мной и Германом, руки в боки, закрыл меня собой

– Беременные женщины восприимчивы к таким раздражителям. Я читал.

Гордо заявил Никита. Давыдов не смог сдержать улыбку и тут же выдал: – Не знал, что ты умеешь читать

я прыснула от смеха. Воронов казался униженным и оскорбленным. Давыдов вынул иглу, прижал салфетку к моей руке и согнул её, придавливая.

– Ну вот и всё. Думаю, что теперь могу отпустить вас, Лилия Игоревна. Только, давайте обменяемся с вами телефонами, так я смогу позвонить вам и сообщить результаты анализов.

Я потянулась рукой к мобильному, который видимо Воронов привёз, и который сейчас одиноко так лежал на тумбочке у кровати.

– Да, конечно, диктуйте ваш номер, я вам скину вызов и...

Воронов повел себя очень странно. Он выхватил у меня мой мобильный и сунул его себе в карман.

– Зачем так напрягаться? У тебя ведь есть мой номер, Герман. Позвонишь мне и скажешь, а я сообщу Лиле.

– Воронов, что вы дела... – хотела было возмутиться

я, но...

– Так, она в порядке, да?

Он смотрел на друга, Давыдов согласно кивнул:

– Да, я могу вас выписать после обеда, как раз покушаете и...

Вороноа снова повел себя странно. Он пихнул Давыдова плечом, швырнул мне пакет и медленно растягивая слова произнес так, словно разговаривал с отсталым ребёнком

– Вот, ваша подруга передала вам ваши вещи. Так что, одевайтесь, отвезу вас домой. Жду в коридоре. Давыдов, идём, надо поговорить.

Нагло подцепил друга под руку и они оба вышли в коридор, оставив меня обалдевшую от увиденного, одну и просто в шоке от их странной перепалки.

ГЛАВА 15

Ненависть или ревность?

Я стоял посреди кабинета и нервно курил. Давыдов недовольно поставил передо мной на стол пепельницу, ту самую, в виде змея, искусителя... что я привез ему из Индии в прошлом году. И довольно так прошипел:

– Некоторых женщин даже беременность не портит. Вот наша Лилия Игоревна, цветёт и пахнет. Красивая, молодая девушка. А волосы у нее какие. Огонь, стихия.

Какого черта?! Что он несёт, и что делает вообще?!

– Наша?! Ты сказал, «наша»? Ты часом спирта не перепил, когда кровь у нее брал?!

Герман молчал оттолкнул меня в сторону, прошел мимо и сел за свой рабочий стол. Переложил какие-то документы, сделал вид словно не слышит меня. Взял в руки ту самую ручку, которую я подарил ему на его профессиональный праздник и сделал несколько записей. Вот же гад. Бесит. Молчит. Хорошо. Я медленно подошёл к другу и прошептал:

– Гера, ты что, подкатываешь к ней?

Наконец змей искуситель улыбнулся, посмотрев на меня:

– Таакк, а в чем собственно дело? Она осталась одна, беременная. А я может хочу семью, задумываюсь жениться. Какие претензии я не пойму?!

Я вспыхнул подобно фениксу. Все во мне пылало праведным гневом. Да как же он не понимает??!

– Герман, ты не понимаешь??! Она – мой враг, а ты, подкатываешь к ней!!! Тебе плевать на меня что ли??!

Как ты можешь, похотливая и гулящая ты скотина?!

Она мой враг номер один, я ее ненавижу! Ты что, делаешь??! Ты меня предаёшь что ли??!

Скрестив руки на груди, Герман откинулся на спинку кресла, и нагло так на меня посмотрел:

– И что дальше? Мне в её сторону теперь смотреть нельзя что ли? Какая мне разница что там между вами произошло?! Ко мне это не относится, дорогой мой друг. Если я захочу, то начну подкатывать к ней, а захочу так и вовсе женюсь и ребёнку удочерю. У меня вон может мечта, молодая и богатая, жена красавица и дочь.

Я чуть не умер сейчас. Что... Что? ЧТО???!!!!!

– Она сидела

Привел я первый аргумент – Она убийца

Привел второй

– И этот ребёнок... ее изнасиловали.

Третий... не лишний...

Давыдов к моему удивлению, развернул ко мне свой ноутбук, где на пол экрана красовалась фотография Лили. Улыбнулся

– А я знаю. Я все о ней знаю. Сидела, убила, оправдали, защищалась. Все это я знаю. И знаешь что?

Герман вышел из-за стола, поравнявшись со мной, улыбнулся:

– А мне плевать... что она сделала... в отличии от тебя.

Понял?

Взял тонкий листок бумаги и первым покинул свой кабинет. Ах ты... ш... кобелина!

(Лиля)

Я как раз успела надеть кофту и брюки, собралась накинуть на плечи кожаную куртку, когда в палату вошли вначале Воронов, а затем и Давыдов. Второй протянул мне рецепт – Лиля Игоревна, это хорошее лекарство, от анемии. Не наше, французского производства. И скажу, что вам надо меньше нервничать, почаще гулять на свежем воздухе и пожалуйста, хорошо питайтесь. Вы меня услыша...

Я хотела ответить, но Воронов меня перебил. Он выхва-

тил рецепт из рук Германа, второй рукой схватил меня за руку и заключил

– Я этим займусь

Быстро вывел меня из палаты. Я конечно обалдела от такой реакции, но он быстро потащил меня к выходу. Оглянувшись, я заметила улыбку на лице Давыдова. Он стоял облокотившись спиной о косяк двери и с интересом а главное с азартом наблюдал за происходящим. Весело подмигнул мне, Воронов вывел меня из клиники. Снял машину с сигнализации и открыл двери.

– Садитесь

Я замотала головой – Зачем?

Воронов казалось не понимает.

– Что, «зачем»?!

– Зачем вы делаете это Воронов? Зачем помогаете мне, когда так сильно ненавидите?

Воронов открыл и придержал для меня дверцу своей машины:

– Сядьте, Лиля, я просто отвезу вас домой.

Я решила что его подачки мне не нужны. Протянула руку

– Телефон верните, я позвоню подруге, она меня заберёт.

Воронов казалось был очень зол. Его взбесила моя просьба. Он смотрел на меня странно. Так, словно бы злиться. И дело не в том что я враг его семьи, которая оказалась на небесах по моей вине. Тут было что-то другое.

– Я. Предложил. Вам. Свою. Помощь. Что. Не. Так?

Грубо и холодно поинтересовался он.

– Я боюсь ехать с вами в одной машине, потому как вы меня ненавидите и желаете мне и моему ребёнку смерти.

Призналась ему я, кажется Воронов слегка опешил. Он с минуту смотрел на меня, молча. Притом слегка потёр виски и закрыл глаза. А когда вновь открыл их, словно снова овладев собой, спокойно, но устало, процедил:

– С чего вы это взяли?! Я вас не ненавижу, я зол. И я узнаю что случилось там на дороге в тот страшный вечер на самом деле. А пока я просто зол, но смерти вам, а уж тем более вашей невинной и чистой дочери, не желаю. Но, если пребывание со мной в одной машине настолько для вас страшно, я могу проводить вас домой пешком, тем более что Герман рекомендовал вам гулять на свежем воздухе, а дом ваш находится здесь совсем не далеко.

Интересно... ну хорошо... пусть проводит, раз так хочет. Тем более, что после случившегося сомнений не остаётся. Меня хотели убить. И быть одной мне сейчас не безопасно.

– Хорошо, спасибо. Отвезите меня, домой, пожалуйста.

Никита ехал медленно, довольно спокойно. Он смотрел на дорогу, я смотрела на него... Он такой красивый когда не орёт и не плюется словно змей ядом. А так, пустозвон и... хитрец. Лис – одним словом. Но, к нему мне стоит обратиться, на счёт компании, раз уж он соизволил снизойти до общения со мной. Хотя причины его такой смены настроения и реакции на меня, увы не знаю.

Вернёмся к компании. Мне нужно съездить туда, встретиться со всеми. Я ведь должна учиться, иначе не получится. Должна всё понять.

Я откровенно дура, маленькая ещё, просто. А значит, мне нужен кто-то, кто мне будет помогать или же тот, кто будет подсказывать, потому как без соответствующего образования мне делать там нечего. Ну, во-первых, я все это простите просру, а во-вторых, писюха без образования и знаний у власти, согласитесь это просто смешно и глупо. А посему... Я первой нарушила это неловкое молчание, что сейчас царило между нами.

– Аммм... Никита, можно тебя кое о чем попросить.

Воронов на минуту на меня посмотрел, а после тут же вернулся к ведению машины. Судя по всему он очень внимательный и ответственный водитель.

– Валяй

– Ник, ты ведь уже сколько лет руководитель компании?

– Лиля, какая тебе разница? Ну, допустим из тридцати лет, я десять лет в бизнесе, начал с курьера в двадцать и постепенно прошёл все круги офисного ада, из жизни низшего планктона. Учился, учился и учился. Так за пять лет дошёл до менеджера, после руководителя отдела, потом был два года замом отца. После его смерти, сейчас исполняющий его обязанности, на днях официально стану главой компании. А к чему ты спрашиваешь? Досталась компания папочки, а что с ней делать ты не бум-бум, да, дорогуша?

Мне стало стыдно, но он оказался прав. Согласно кивнула.

– Девочка, скажу сразу, это неблагодарное и грязное дело, руководить. Но ты, туда не суйся. Потому что маленькая ещё и дура. Тебя кинуть как двумя пальцами щёлкнуть. Тебе надо идти учиться, как родишь естественно. А пока, могу тебя поднатаскать.

Объясню общие понятия, детали, просмотрю дела и скажу что тебе делать в первую очередь и за что браться... если конечно хочешь... а вообще, советую найти человека, который пока ты будешь учиться, сможет заниматься делами твоей компании, мой юный президент.

Я усмехнулась... Как-то сразу легче стало. Согласно кивнула головой и прошептала:

– Хорошо, спасибо. Тогда ты поедешь со мной в компанию?

Воронов прикинул, задумался, взял в руки мобильный и позвонил... через минуту прошипел в трубку

– Наденька, скажи мне, как там у нас дела идут с немцами? Да? Это хорошо. А на сегодня и завтра какие у меня планы. Французы. Хорошо. Таак, тогда сегодня не получится... нет, это не те... не тебе, дура! Тебе говорю персонально: французов встречать отправьте Дмитриевского. Да. Я через час буду, а на завтра ничего не планируйте, у меня встреча. Нет, идиотка, моя личная, не с французами. Я занят буду, личные дела. Все поняли? Отлично.

Отключившись, Воронов усмехнулся и положил телефон

на бардачок.

Остановил машину у моего дома и внимательно на меня посмотрел.

– Таак, Лиля. Ну что, завтра я заеду за тобой и мы вместе поедem в твою компанию. Посмотрим что там у вас происходит. Девочка, слышала мою секретутку...

секретаршу? Идиотка. Кстати, ты кофе варить умеешь?

У меня сейчас как раз компания набирает тупых сотрудников и без образования, будем их сами бесплатно обучать, так что... если есть желание...

– Хочу

Согласилась я сразу, потому как надо же не посрать компанию отца, детище всей его жизни. Воронов улыбнулся.

– Вот и хорошо...

Открыл двери, первым вылез из машины, обошёл её и пока я открывала двери с другой стороны, подал мне руку. Не ожидая подобного от такого человека злого, я слегка растерялась, а потом всё же вложила свою ладонь в его широкую руку и он помог мне выйти из его машины. Мы вместе подошли к подъезду.

– Ну... тогда до встречи...

– А... да... до завтра...

Я хотела было сказать ему спасибо, но... услышала... сзади:

– Лиля

Я медленно обернулась. Громов. Стоит с букетом цветов

в руках. Хотела узнать что ему надо, но... он заговорил первым.

– Лиля, привет. Я тебе звонил, а ты не отвечаешь.

– Это потому что я не отвечаю на номера тех, кого не знаю...

Ответила ему я, стараясь держаться достойно

– В смысле??!

– В прямом, я стёрла твой номер, Громов. А теперь проваливай и не приходи сюда больше, у тебя скоро свадьба и проблемы с твоей боевой женой мне не нужны.

– Какие-то проблемы?

Воронов сняв с глаз чёрные очки, как бы случайно взял мою руку в свои, поднёс ее к губам и несколько раз подул на неё, растирая...

– Замёрзли... идите ка давайте домой... а мы тут пообщаемся. Все таки его папаша и мой... не особо ладят... конкуренты. Идите Лиля Игоревна.

– Незачем мне с тобой «общаться» Воронов. Проваливай.

Громов ухватил меня за руку и потянул на себя

– Лиля, нам надо поговорить. угости меня чаем...

Я и ответить ничего не успела, как Воронов ухватил меня за другую руку и потянул в ответ на себя.

– Чай это просто прекрасно. Лиля Игоревна, не соблаговолите ли вы, устроить нам чаепитие? По глазам вижу, соблаговолите.

ГЛАВА 16

Соперник

Как часто, мы сталкиваемся с такими наглыми людьми, которых хоть метлой прочь гони, но они все равно не уйдут, желая донести до вас свою правоту?!

Часто... А как часто, мы задаёмся вопросом о котором так неосторожно писал Омар Хайям – «Имей друзей поменьше, не расширяй их круг. И помни: лучше близких вдали живущий друг. Окинь спокойно взором всех, кто сидит вокруг. В ком видел ты опору, врага увидишь вдруг.» Так и вышло в моей жизни. Сейчас, я ощущала себя беспомощной куклой в чужих руках

Кукла, нет марионетка у которой вдруг появились два хозяина. Один, тот, кто отказался и вышвырнул из своей жизни, едва любимая игрушка сломалась, заменив ее на новую. Второй – новый кукловод, тот, что уверенно дёргает за верёвочки, решая просто поиграть, и оценить чужую куклу, присвоить ее себе, преследуя свою, только ему одному известную цель. Первый – живёт желанием вернуть своё, едва на игрушку нашёлся новый хозяин, второй же наблюдает и пока играет, на зло первому, демонстрируя свое мнение.

Итак. День, солнце. Небо синее, словно море в летний зной. Лёгкая, осенняя прохлада касаясь дыханием мёртвой усыхающей поры, ласкает сухостью своего хрустящего непостоянства. Ветер ушёл в отпуск, и лишь его лёгкий, едва заметный след, оставляет воспоминание на контрасте манящей свежести, целуя льдом разочарования. Мята и пряности, спе-

ции восточных базаров и кислый манго вкус – так распушив свой хвост павлин по имени Воронов пытался околдовать своим неизвестным и непонятым ко мне вниманием.

Он крепко держал меня за руку и нежно поглаживая напряжённую, всю в иголках непонимания кожу. Смотрел он при этом далеко не на меня. Цель, которую он пытался поразить тяжёлой артиллерией стоял напротив и так же держа в ответной обороне вторую мою ладонь, пытался перетащить меня на свою сторону, обратно. Смотрел он при этом так же на Воронова и очень, очень откровенно притиснул меня к себе, так, что я оказалась между его бедер, которому он провокационно тёрся о мои бёдра... Надменно ухмыляясь.

– Лиля Игоревна, вы замёрзли... я проголодался, давайте ка поднимемся к вам. и вы напишите нас с вами чаем. И мы с вами спокойно и без посторонних обсудим наши проблемы в вашей компании.

По-прежнему сжимая мою ладонь в своей, Воронов так же смотрел на Громова, словно крутой альфа самец, устанавливая глазами контакт с соперником и явно давая ему понять кто тут главный. Громов в свою очередь психанул и заявил:

– Спасибо Воронов, что так «заботитесь» о матери моего ребёнка. Идём, ангелочек нам с тобой нужно поговорить о «нашем» ребёнке.

Он так выделил слово «нашем», что я аш поежилась. Но, потом быстро взяв себя в руки, посмотрела прямо на Громова и ответила:

– Это не твой ребёнок, Громов и обсуждать нам с тобой нечего. Убирайся обратно к жене.

Резко оттолкнула его от себя и обратилась к Воронову

– А с вами мы созвонимся вечером и поговорим о завтрашней встрече, прощайте Воронов, я действительно устала и мне нужно прилечь.

Воронов казался разочарованным, он выдохнул, но не сдался. Сейчас глядя на этого интересного, молодого мужчину, я понимала, он никогда не сдаётся и не уступает. Последнее слово всегда будет за ним. Он поднес мою руку к губам и нежно поцеловал. Глядя мне в глаза. Улыбнулся:

– Лиля Игоревна, я позвоню вам вечером. До звонка.

И трогательно так отпустил мою руку. Сам. Словно давая мне выбор уйти сейчас или остаться. Я тоже знаете ли не на помойке себя нашла. Девушка вовремя должна уйти, гордо и красиво пока есть такая возможность, этому меня научила бабушка. Поэтому я не говоря ни слова, молча развернулась и... с гордо поднятой головой, вошла в подъезд... Поднялась на второй этаж и лишь когда оказалась в квартире, где все ещё стоял не приятный запах гари, только там облегчённо выдохнула, привалившись спиной к стене.

Что это было, чёрт возьми??!

(Воронов)

Глядя ей вслед, я понимал, что с каждым разом отпускать её от себя мне становится все тяжелее. Эта странная и инфантильная женщина прочно засела в моей голове и моих

мыслях. Войдя в мою жизнь, она испортила её, уничтожила меня и просто убила. Я умер, и это её вина. Она причина моей смерти. Но, к своему удивлению я понял и ещё кое-что важное. Она словно бы исцелила меня, то есть убила и исцелила одновременно. Она словно тот глоток свежего воздуха, который был мне так необходим. Она мой кислород.

Кислород, который снова делает меня живым и наполняет мою жизнь смыслом. И это странное моё влечение к ней, с каждой нашей встречей лишь только усиливается. Мне мало воздуха, мало кислорода, мало её в моей жизни.

Она должна присутствовать в ней чаще, просто быть рядом. Я странный?

Определённо, вот только ничего уже не способно переубедить мне, всё. Это конец, спираль своей жизни я зациклил лишь на ней и это конец всему. Это просто моё поражение, ей, она меня сломала, победила и я готов проиграть

– Ты ведь не думаешь, что можешь вот так вот просто прийти и забрать у меня моё?

«Громов. Да что тебе ещё надо, вали блин домой!» Я посмотрел на этого клоуна ряженого и лишь надменно так улыбнулся, скрестил руки на груди и поравнявшись с ним, ответил:

– Сейчас, приятель я открою тебе тайну этой жизни. Она никогда не была твоей, иначе, ты бы от неё не отказался. Но ты отказался и теперь, нечего жаловаться. Человек не игрушка, сломалась заменил.

Всё, приятель, проснись, она тебя забыла... Теперь ее жизнь другая и она другая и для тебя в ее жизни места нет, это место уже занято.

Громов глядя мне в глаза, казалось пытался испепелить меня взглядом.

Мечтай...

– кажется ты занимаешь сейчас чужое место

– Посмотрим...

– Это моё место и уступать его я никому не собираюсь

– Ты уже давно уступил его, Громов.

Я надменно ухмыльнулся, надел на глаза очки... и быстро сев в свою машину, уехал...

ГЛАВА 17

Благими намерениями

(Громов)

Сидя в ресторане, я определённо был не в том настроении, чтобы обсуждать все эти идиотские свадебные вопросы. «Да как она могла вообще?! Как посмела, спутаться с «этим» Вороновым?! Было бы с кем, но не с этим же идиотом. И вообще, кто разрешал ей?! Я – ее мужчина, а она моя женщина. Все остальное... побыла бы пока любовницей, год вынужденного брака с этой Викторией потерпела бы совсем немного времени и всё. Как она не понимает что это все ради нас и нашего будущего! Эта женитьба позарез нужна.

Маленькая дура. Устроила тут разборки. Я же не знал, что она раньше выйдет.

Ещё этот ребенок. Если он мой, то тогда все будет очень просто, у меня появится возможность воздействия на неё. Ну а если нет... Тогда... посмотрим. Но я уверен ребёнок мой. А значит... как бы моя девочка не старалась отвернуться от меня, я её просто не отпущу. Она просто глупая и злая, но скоро всё изменится.

И она узнает о моих истинных намерениях. Она меня поймёт и вернётся ко мне.

Я её и не отпускал, держу, держу.

– А как тебе «Цезарь»? Может, быть выберем в меню и его тоже?

Рука Вики коснулась моей. Я вернулся из своих мыслей. Посмотрел в её счастливое лицо.

– Только без креветок, с курицей. Идёт?

Улыбнулся, предвкушая завтрашний день. Мне нужно увидеть её, поговорить с ней, объяснить ей всё, ведь эта маленькая дуручка и слушать ничего не желает.

Но, услышит, я знаю как на неё воздействовать. Просмотрел меню:

– Вика, давай ещё грибной жульен закажем, тарталетки с чёрной икрой и конечно же оливье. Пусть будет классический с говядиной и курицей, как я люблю «Как Лиля любит. Она же просто обожает оливье и курицу в кляре и... десерт – клубничный торт с шоколадом...»

– Осталось выбрать десерт

– Тут и думать нечего. Шоколадный торт с клубникой...

Заключил я, беря ее руку в свои и... представляя на ее месте свою девочку... Как она там... ещё этот Воронов, будь он не ладен. Тварь... Лучше бы тогда он в той машине сидел, а не его сестра... И все было бы проще и так как мы и планирова...

– Я не опоздал, сестрѐнка?

А, этот слизняк Стефан, кузен Вики. А чего ему тот нужно?!

Паради присел рядом с сестрой. Улыбнулся и подмигнул мне – Приветствую, жениха. Как настроение перед свадьбой?

Мандраж уже чувствуешь?

Задавил бы... обоих... но... всему своё время. Улыбаюсь.

– Да нет, дорогой. Когда любишь, всё как-то в радость... и без этих идиотских «стереотипов».

Паради согласно кивнул, заказал себе стейк с кровью и бокал красного полусладкого. Сделал пару глотков и посмотрел на меня, спросил:

– Громов, ну ка расскажи мне про эту нашу девочку интересную.

– О ком ты?

Не понял я

– Ну как же. Маленькая наследница Игоря Петровича. Лилия Игоревна. Наша маленькая Принцесса. Глупышка, которой достался слишком большой кусок слишком вкусного пирога. Твоя семья ведь хорошо ее знает. А она красавица,

беременна правда, но пока ещё не видно, сильно, можно было бы всё это обернуть в мою сторону...

Фак. Ты что делаешь, гнида?!

– Стеф, это хорошая идея. А у меня созрел план. Может, тебе приударить за ней. А что?! Красивая, молодая, да ещё теперь и баснословно богата. Не девушка, а мечта.

Заметила Виктория

– Женись на ней брат. По-моему выгодная партия... Да и тебе давно уже пора свить гнёздышко. Я за малышку Личку.

– Думаешь? Что же ты права. Но, она беременна...

Вика лишь фыркнула – И что?! Мой же отец заменил тебе своего. И ни разу не назвал чужим. Да и ты его отцом всю жизнь называешь. В чем проблема? Ребёнок не помеха, я уверена. Она как тебе вообще, нравится?

«Заткнись, заткнись! Что ты несёшь, стерва?! Он не женится на ней!!! Нет!!! Я этого не допущу!»

– Знаешь, сестрёнка. Я с ней не особо успел пообщаться. Но симпатичная, в моём вкусе...

Вика улыбнулась и подмигнула брату – Время не тяни, жених, а то на такую пташку быстро Ворон найдется... один вон уже кружит...

– Ты про Никитку Воронова? Не его девочка, такие миллашки не его кредо.

Заключил Паради. Сделал ещё несколько глотков дорогого вина и решил сменить тему Стефан Паради Вик, тогда, я

с твоего позволения побегу. Увидел тебя, а теперь дела...

Стефан мило чмокнул свою алчную сестрицу в щёку и подмигнув мне поспешил уйти. Что-то мне всё это определённо не нравится. Видимо я недооценил эту семейку, кажется, они ведут свою игру... ну ладно... хорошо... я улыбнулся своей невестушке... меня вам обоим не переплюнуть...

Лиля

Я сидела на диване и смотрела какую-то глупую мелодраму, где несколько мужчин крутились вокруг одной дуры которая внезапно стало богатой наследницей и уверенно не замечала подвоха. Прикинув, до меня дошло что в принципе в похожей ситуации нахожусь, посмотрела на дуру со стороны... мда, я такая же тупая. А значит, чтобы все в моей жизни не закончилось как в сериале, надо включить мозги и никому особо не доверять. Мой мобильный запиликал.

Ох, Ворон, лёгок на помине, только хотела про него подумать И на тебе, звонит. Таак, чего ему надо интересно если мы обо всем договорились и собрались встретиться завтра. Интересно... брать или не скинуть? Лиля не будь трусливым ребёнком, всё, детство кончилось, пора уже начинать думать о будущем и о том, чтобы повзрослеть. Ты скоро мамой станешь, а мозги всё ещё где-то совсем далеко как в детстве. Давай, ответь и узнай что ему от тебя надо. Хмыкнув, я с минуту смотрела на телефон, потом провела пальцем по экрану и... приняла вызов:

– Алле

– А, кто это?

Нормально, нет? Сам мне звонит, да ещё и типа номером ошибся?!

– Воронов кому вы звоните?

Воронов прошипел: – Голос знакомый... красивый... а...
Лилия Игоревна, это ваш номер, да?! А я его сразу не записал... просматривал контакты, смотрю незнакомый телефон... а это ваш. Буду знать, тогда сейчас подпишу.

– Ничего страшного, если это всё, до свидания

Хотела отключиться, но...

– Лиля, как ты себя чувствуешь? Это просто Давыдов о тебе волнуется..Названивает мне... уже достал.

Я усмехнулась, ну и лгун... придумать такое. Ну, Воронов...

– Так дайте ему мой номер телефона. В чём проблема?! И пусть он мне сам позвонит, я с удовольствием с ним пообщаюсь, а то мне одной скучно... Сижу... грущу, а так хоть с умным человеком пообщаюсь...

Воронов молчал... минуту, а потом выдал

– То есть по-вашему, я глупый?

– С чего вы взяли?! Воронов, вы мне звонили чтобы нервировать?! Или для чего вообще?! Прощайте!

Скинула вызов. Вот так вот тебе, на.

Снова вызов... я ответила

– Это ещё не всё?

– Нет, вы ужинали?

– Нет ещё, но...

– Лекарство выпили?

– Нет ещё, но...

– Вы с ума сошли?! Почему ведёте себя так безрассудно?!

А если снова в обморок свалитесь?!!

Накричал на меня Никита, а я обалдела от подобной наглости. Что?!! Какого?!!

– Воронов, хватит на меня орать!!!

– Какая вам разница вообще?!!

– Если говорю, значит есть разница!!!

Закричал он на меня в ответ и...я расплакалась...

Молчание... а потом...

– Вы плачете?!

– Нет...

Я всхлипнула... и отключилась...

Сажу, жду... ну и почему он не звонит?! Вот козёл, даже и не перезванивает чтобы извиниться. Прошлась по квартире. Плевать на него. Пусть делает что хочет... Минут двадцать прошло, я решила пойти на кухню съесть что-нибудь.

Когда в дверь позвонили. Ха, приехал извиняться. Ок... бегу к зеркалу. И зачем я это делаю?!! Ведь он мой враг, правда уже не такой как раньше, но всё же...

Быстро сняла резинку, распустила волосы, взбила их руками и нанесла немного блеска на губы. В дверь снова позвонили...

Нашла на тумбе жевательную резинку, разжевала её быстро и выплюнула, слегка облизнув губы. А что?! Просто так... это ничего не значит. Подошла к двери, распахнула её.

– Зачем вы приехали Воронов, я не разрешала ва...

Слова застряли в горле, так и не слетев с языка. Посмотрела на своего вечернего, почти ночного гостя и ахнула... сперва пытаюсь понять что он здесь делает, а потом резко попыталась захлопнуть дверь, но он выставил вперёд ногу и протиснулся в прихожую, улыбнулся... а я вскрикнула:

– Ты?!! Что ты здесь делаешь?!! Что тебе от меня надо, тварь?!

ГЛАВА 18

Сладость моя

Когда прошлое остаётся в прошлом, мы тут же забываем о нем, банально продолжая жить дальше. Как бы тяжело и обидно не было, как бы страшно и отвратительно не ощущали, все остальное канет в спасительное забвение. Но, когда прошлое приоткрывая двери, вновь ломиться в хрупкую преграду из забытых страхов и боли тщательно стёртых из нашей жизни, заново наполняя ее собой, нагло занимая в ней не своё, присвоенное, чужое место, это ли не показатель ошибочной веры в лучшее? Не след ли это лживой надежды?

Что согревало все это время нас фальшивой ухмылкой, туманного отголоска угасающего пламени души? Не справедлива судьба к терпящему, испытание не даётся по вере,

но благословляется по силе. Не кажется ли абсурдным само ощущение мнимой безопасности, когда окружает тебя лишь тонкий отголосок собственной надежды? Зря, глупо, невыносимо, страшно. Первое что приходит на ум при встрече с прошлым, это: «Какого хрена, ты снова появился в моей жизни?!» «Зачем?! Почему?! Убирайся к черту!» Ну, что сказать?

Вот это я вскрикнула, увидев его на лестничной площадке у моей квартиры. А он за эти несколько месяцев ничуть и не изменился. Хотя нет, сейчас передо мной стоял уверенный, самовлюблённый мерзавец с дьявольской ухмылкой на морде, в дорогой одежде, с огромным пакетом в одной руке, и с не менее большим игрушечным медведем в другой. Наглая ухмылка и я тут же поспешила закрыть двери прямо перед его гадкой и мерзкой рожей. Но, он видимо не ожидал подобного. Удивился, выставил вперёд ногу, выругался...

Протиснулся в мою квартиру и сам за собой захлопнул двери. Я смотрела на него и не верила что то, что я сейчас вижу, вообще правда. Как он вообще мог?!

Как посмел?! Да как только у этого урода наглости хватило прийти сюда, заявиться в мою квартиру?! Но, нет, он выглядел довольным, наглым и уверенным в себе и в своих намерениях. О мотиве которых я совершенно ничего не знала и не даже не понимала...

– Ты??! Что тебе здесь надо, тварь??!

Грек шире улыбнулся – Привет, принцесса. А я в гости!

– Что?!!

Опешила я, понимая, что кажется схожу с ума. Да как так-то, вообще?! Заявил сюда как ни в чем не бывало.

– Убирайся отсюда к чёрту!!!

Закричала я, и буквально кинулась на него. Начала лупить и толкать. А потом... ощутила как голова кружится... повисла на нём... он придержал меня за талию, притягивая к себе и прошипел, слегка испуганно:

– Что с тобой?!

А когда заметил мой живот, который стал уже выпирать, то шире улыбнулся:

– Это что, то, о чём я думаю?! У нас будет ребёнок?!

– Урод! Это мой ребёнок, понял?! Ты – чёртов насильник и козёл!

Вывернувшись, я ударила его по лицу. Затем снова и снова и снова, пока он не перехватив мои руки, прижал меня к себе и сдавил так, чтобы я не смогла больше его ударить.

– Пусти!!!

– Тише, тише... не кричи милая... все хорошо... я же не знал что так получится. Ведь не с зэчками мне надо было грязными и пачкаными там спать?! Конечно, только ты... ты же знаешь, что понравилась мне, иначе я бы не купил тебя...

– Козёл! Тварь! Подлая скотина! Я видеть тебя не хочу!!! Убирайся отсюда!!! Пошёл вон!!!

Грек усмехнулся и шепнул, целуя меня в шею...

– Ну, всё, покричали и хватит, да? Так кто у нас там? Сын или дочка?

– Да пошёл ты, Грек! Это не твой ребёнок! Понял?! Это ребёнок другого мужчины. У меня с ним было до тюрьмы. Всё, а теперь проваливай!!!

Грек усмехнулся и сильнее сжал меня в своих объятиях

– Детка, не ври мне. Я чувствую, это мой ребёнок. Значит так, мы с тобой поженимся, мой сын не будет расти без отца, ясно?! А теперь будь умницей, успокойся. Все хорошо, я не такой каким ты меня себе представляешь. Я знаешь каким нежным и заботливым могу быть. Завтра отвезу тебя познакомиться с моими родителями. Ты даже не представляешь как обрадуется моя мама. Да она мне все можно внуками пожрала! А тут ты и такой сюрприз. Милая моя девочка, спасибо!

Убил меня Грек. Он говорил так легко и свободно, так радостно и довольно, словно ничего между нами дурного и не было. Словно он и не насиловал меня, а так просто мы с ним переспали случайно, а теперь он счастлив и даже ребёнка готов признать.

– Ты с ума сошел?! Я никуда не поеду! Убирайся отсюда!!! Пусти меня!!!! Пустиииии!!!! Помогииииитееее!!!!

– Ч-ш-ш-ш-ш, успокойся, маленькая моя, успокойся!!!!

На!

Что-то оттолкнуло от меня Грека так быстро, что я даже и не поняла, как и когда он двери открыл, вообще. Однако,

Воронов, схватил Грека за шкуру, и выволок из моей квартиры. Швырнул ему его пакет и игрушку. Рывкнул:

– Пошел, вон! И чтобы я тебя здесь никогда больше и не видел, уродец!

Я стояла у стены, прикрывая лицо ладонями, тихо всхлипывая, старалась успокоиться и перевести дыхание. Удавалось мне это с трудом. Но, Воронов медленно подойдя ко мне, отвёл мои руки в стороны, и потянул на себя, прижимая к своей широкой груди. Медленно погладил по волосам и прошептал:

– Лиля Игоревна, вечно вы найдёте приключение на свою очаровательную попку. Честное слово, на неё придется повесить табличку: «Объект находится под охраной». Ей Богу, вы теперь у нас лакомый кусочек от очень вкусного пирога...

Я невольно усмехнулась. Хотелось и смеяться и плакать одновременно.

Воронов казалось, улыбается и смеётся. Его руки легли мне на талию, а наши взгляды встретились...

Не знаю что на меня нашло, но... в этот самый момент, я стала на носочки и подавшись вперёд, нежно коснулась губами его губ... Отстранилась. Испуганно на него посмотрела и... тут же оказалась захвачена в капкан его сильных рук, притиснута к его груди. Он обхватил мое лицо руками и принялся страстно меня целовать...

ГЛАВА 19

Слабость моя

Я держал ее в своих объятиях, такую всю дрожащую и нежную. Она вся была подавлена и расстроена. Ее слегка трясло, но между тем она так пахла... Так вкусно и притягательно одновременно... Я хотел ее поцеловать... но не мог позволить себе этого. Не могу, но так хочу. Это желание сильнее меня и если я ее сейчас не отпущу, то уже никогда не смогу это сделать. Но, почему?! Почему все так?!! Зачем я делаю это?! Что эта женщина значит для меня?! Что со мной происходит?! Что я к ней чувствую?! И как сдерживаюсь до сих пор, когда она так близко и так рядом стоит тут, вся такая красивая и беззащитная в моих руках... руки... надо срочно занять их чем-то, пока они не занялись ею. Пока они не обхватили ее талию и не принялись нагло ласкать ее тело... Кажется, я схожу с ума, кажется я умираю по ней... она нужна мне прямо сейчас... становится все труднее контролировать себя и свои мужские потребности. Кажется, в штанах становится тесно... Ох, Лиля Игоревна... что же вы со мной делаете... глажу её.

По волосам, стараясь дышать ровно и отвлечь руки от её тела, переключившись на волосы... а они у нее роскошные и кажется, возбуждают меня ещё круче... Всё, не могу больше, сейчас ее поцелую и плевать на всё, будь что будет. Подался вперед, смотрю ей в глаза... обхватываю лицо руками и...и тут она становится на носочки, подаётся вперед и её нежные губы касаются моих. Мягко, нежно, сладко... Она сама боится своего влечения ко мне. Отстраняется, боит-

ся. Хочет сбежать, но... как? Я не могу ее отпустить Куда?! Слишком долго я ждал. Хватаю её за талию, привлекаю к себе и... мои губы буквально впиваются в её. Так жаро и так страстно. Впиваются и словно снимают пробу, ощущаю вкус мяты и лёгкой пряной перчинки... ох, Лиля Игоревна, вы просто обязаны сдать... но она что? Пытается отстраниться?!

Нееет... продолжаю поцелуй, он становится более агрессивным, более властным, давай, откройся мне, ну, же. Признай нас. Ну. Мой поцелуй становится требовательным. Напористым.

Но нет, она выставляет вперёд руки и уперевшись ими мне в грудь, пытается оттолкнуть. Я зол, но подчиняюсь. Сегодня я подчиняюсь... но это лишь только сегодня, больше такого не повторится. Я просто не оставлю тебе шанса, ты все же признаешь нас...

(Лиля)

Отвернувшись, я всё ещё тяжело дыша, пыталась найти хоть какое-то оправдание тому поцелую, который сейчас случился между нами. Как я могла?!

Почему я позволила ему? Почему я сама первой сделала это?! Боже... что же я наделала... Что теперь будет?

Я откашлявшись, прошептала:

– Воронов, спасибо вам, за то, что выгнали этого урода...

Наглый голос усмехнулся:

– Обращайтесь, наша компания к вашим услугам.

Я прошептала:

– Обязательно... можете идти, я устала, хочу спать...

Воронов казалось расстроился, но потом быстро взяв себя в руки, заключил:

– Выпейте лекарство и идите спать.

Заключил он и постарался как можно быстрее покинуть мою квартиру. Дура, дура, дура. Я все испортила...

Утром, меня разбудил звонок в дверь. Я неохотно сползла с кровати, накинула халат и по дороге в прихожую, с трудом но все таки смогла разлепить глаза.

Подошла к двери и как-то на автомате ее открыла. Странно. На меня смотрела неизвестная мне женщина, лет пятидесяти на вид. Она выглядела такой эффектной и красивой. Длинный, серый, тонкий плащ. Волосы собраны в хвост на затылке, на губах ярко красная помада. Женщина улыбнулась мне и протянула свою руку:

– Вы, Лилия?

Я зевнув, согласно кивнула, слегка поежилась от прохлады, что пришла вместе с незнакомкой.

– Да, а вы?

– Лариса Михайловна Грекова. Мать Влада Грекова, но видимо ты знаешь его как «Грека». Может, пройдем в квартиру, ты можешь простыть...

О... мать Грека?! Что ей от меня нужно??!

– Приходите

Впустив её, я прошла в кухню, женщина следом. Присе-

ла за стол, я сварила кофе и поставила перед ней кружку. Присела напротив и сделала несколько глотков зелёного чая. Дамочка пристально следила за моими движениями, и меня это напрягало. Я вопросительно на неё посмотрела:

– Итак, чего вы хотите? Зачем пришли?

Женщина улыбнулась

– Лилия, Владик мне все рассказал. И про тебя и про то, как мерзко он поступил с тобой и...

Её рука накрыла мою – И про то, что ты ждёшь ребёнка... от него. Поверь, это очень хорошая новость. Для нашей семьи это правильно и хорошо. Мы с отцом Влада, очень рады, что у нас появится внук.

Ох, нет. Ну что ещё за треш такой?! Только не это. Мне эта семейка не нужна, как и моему малышу.

– Ваш сын ублюдок, который изнасиловал меня. Я не хочу иметь ничего общего ни с ним ни со всей вашей семьей. Пожалуйста, уходите.

Однако на мою столь грубую реакцию моя неожиданная гостья лишь улыбнулась – Ох, милая моя девочка. Глупая, ты осталась одна. Малышка, ты нуждаешься в заботе и внимании. А мы сделаем для тебя всё. Вы с Владом поженитесь, он признает ребёнка. Поверь, мне, мой сын сделает тебя счастливой.

Вскочив из-за стола я закричала как ненормальная, не желая и дальше слушать весь этот бред

– Ваш сын сделал меня несчастной! Он меня изнасиловал!

Я его не хочу не видеть, не слышать, не знать! Уходите отсюда!!!

– Лиля, успокойся милая моя. Мы хотим тебе помочь.

Лариса вышла из-за стола, с намерением подойти ко мне, но я выставила вперёд руку, тем самым её остановив:

– Не подходите ко мне. Не надо. Я вас услышала, и дала вам ответ. Вас и вашего сына в моей жизни и жизни моего ребёнка не будет никогда. А теперь, уходите отсюда!

Лариса усмехаясь, и заключила довольно надменно: – Глупышка моя. Не нужно так нервничать. Я не прощаюсь, дорогая. Это ребёнок Влада и ты не изменишь этого. Вы поженились, я костями лягу, но ты станешь его женой. Вот увидишь. До встречи.

Она развернулась и... ушла... оставив меня наедине со своими страхами и тяжёлыми воспоминаниями. Я выругалась, поплакала и тут мой мобильный запиликал... Воронов Никита.

– Лилия Игоревна, я через пять минут буду, вы не забыли, мы едем к вам в компанию, разбираться со всем тем дерьмовым кошмаром, что на вас свалился.

Воронов... Я прошипела в трубку:

– Через пару минут буду готова

И отключилась. Быстро переодевшись в серые джинсы, белую рубашку и накинув сверху длинный, белый кардиган, взяла в руки сумочку. На ноги белые полусапожки и немного аромата клубники на шею и запястья. С Вороновым я

столкнулась в парадной подъезда. Он смотрел на меня сверху вниз и нагло улыбался, я же увидев его, лишь отвела взгляд. Воронов казалось насмеялся надо мной. Он напевая какую-то дурную песенку, протянул мне маленькую розу... белого цвета и улыбнулся: – Лиля Игоревна, вы лекарство приняли? А то меня Давыдов уже достал.

– Приняла, так своему Давыдову и передайте. А розу мне тоже Давыдов передал?

Воронов пожал плечами – Нет, роза это моя...

– А... повод?

Воронов на мой вопрос лишь развёл руками – А без повода. Просто так, прекрасный цветок, для прекрасной женщины.

Я молча кивнула и прошла мимо него, он открыл мне дверцу своей машины и помог присесть. Я старалась не смотреть ему в глаза, да вообще не смотреть на него... Никита сел за руль, надавил на газ и мы поехали... Он продолжил напевать песенку... меня это ужасно бесило... Наконец он спросил – Ничего не хотите мне сказать, Лилия Игоревна?

Придя в себя, я неловко ответила Нет, а должна?

– Да, должны объяснить мне, зачем вчера без разрешения меня поцеловали.

Балин... ну зачем касаться этой темы?! Я ведь сама не понимаю что на меня нашло. Стараясь держаться ровно, так, словно тот поверку ничего для меня не значит, я прошипела:

– Воронов, я вас не целовала. Это просто лёгкое касание

губ... гормоны и всё такое...

– Что?!!

Никита вскрикнул и театрально закатил глаза, схватился за сердце – Не целовали?! Лиля Игоревна, я напишу на вас заявление! Да вы вчера практически изнасиловали меня губами!

– Что?

Я посмотрела на Воронова, он на меня и... мы одновременно рассмеялись...

Мы подъехали к зданию отцовской компании. Воронов остановился на парковке рядом, но разблокировать двери пока не собирался. Я вопросительно на него посмотрела:

– Воронов, откройте пожалуйста двери

– Нет

Заявил Никита, взял мою руку в свои и легко коснулся ее губами – Лиля Игоревна, вас ко мне влечёт? Признайтесь, что я вам нравлюсь.

– Что за бред, вы несёте, Воронов?!! Откройте двери!!!

Закричала я

– Нет, значит?

Глядя мне в глаза, Воронов согласно кивнул – А так?

Он принялся покрывать мою ладонь пылкими поцелуями... внутри все предательски сжалось... хотелось большего... с ним... но я не могу... это неправильно...

Его руки прижали мою ладонь к своей груди и я услышала как бешено бьётся его сердце...

– А так?

Я упрямо замотала головой Никита был неумолим –
А так?

Воронов резко толкнул меня на сидение и его губы впились в мои. Я вначале упёрлась руками ему в грудь, он отстранился, но не отпустил, заглянул мне в глаза – Вы не сопротивляйтесь, не надо. Вам же это нравится так же как и мне.

– Нет, не нравится

Соврала я, понимая, что не умею врать

– Маленькая лгунья... Хорошо, посидим вот так, пока не понравится...

Воронов казалось не намерен сдаваться, но а я... тоже не собиралась уступать.

Так мы и сидели, я втиснутой в сидение, Воронов нависая сверху... его руки не сильно, но крепко держали меня не отпуская, а губы нежно целовали в шею...

Наконец я сдалась первой: – Воронов, все, перестаньте. Вчерашнее было на эмоциях. Это вообще было ошибкой. Отпустите же меня уже наконец!

Никита отпустил меня, открыл двери, и я пулей вылетела из его машины. Он догнал меня у входа и прошептал, на ухо, хватая под руку.

– Хотите поиграть, давайте. Но, учтите, я не привык сдаваться, не хотите по-хорошему, будем по-другому...

– Что это значит?! – мой удивленный взгляд, на его удо-

влетворительный смешок

– Увидите.

Нагло заключил Воронов и стиснув мою руку, повёл в здание. Мы поднялись на второй этаж, прошли в конференц-зал, где велось собрание и где меня никто не ждал. Воронов казалось взбесился, когда услышал разговор о продаже компании... и громко заявил: – Господа, а в чем дело? Почему вы решаете такие вопросы без вашей новой хозяйки?!

Павел Антонович напрягся – Какой ещё хозяйки?! Дочери погибшего президента?? Так нам сказали, что девочка сейчас не в состоянии решать что либо. И всеми делами занимается ее представитель.

Не высокий плотный мужчина лет пятидесяти пяти на вид, выглядел злым и растерянным

– Какой представитель??! Я – Лилия Игоревна, я дочь Игоря Петровича, и я приехала сюда, и у меня есть мой представитель, но он стоит сейчас рядом со мной. Так кто ведёт с вами переговоры от моего имени??!

Павел Антонович выглядел потерянным – Так вот же, уважаемая, вот же. Он.

Мужчина как и все собравшиеся согласно закивали в сторону того самого молодого человека, который приходил на похороны моего отца. Стефан. Стефан Паради. Точно...

Стефан Паради приветливо мне улыбнулся – Лилия Игоревна, здравствуйте! Какая радость что вы смогли выбраться

к нам на собрание. А мы с отцом, как компаньоны решили, ну чего вас беспокоить?! Решили, что продадим компанию и... вы получите свои миллиарды долларов. Зачем вам эта волокита? Вы все равно в этом ничего не смыслите.

Он говорил как ни в чем не бывало. Меня это убило. Я здесь хозяйка, а не какие-то там компаньоны, решившие наживиться на компании моего отца.

– А кто вам сказал, что я собираюсь что-то продать?! Нет.

Павел Антонович возмутился: – Но как же?! Девочка, моя, вы же ничего не смыслите в управлении компании, вы ведь даже образования не получили и... согласитесь это же глупо, вы не вытяните компанию.

Мда, он конечно прав, я действительно ничего не соображаю, но я хочу учиться и хочу продолжить дело отца. Воронов, ногой выбил стул из под Паради, тот едва не упал, усадил меня во главе стола и сам стал рядом.

Воронов снова пришёл мне на помощь: – Господа. Эта компания принадлежит Лилии Игоревне и лишь ей решать что с ней будет. На каком основании вы вообще, осмелились на продажу без её ведома?! Итак. С этого дня, я буду детально следить за всем что здесь происходит. А нашу уважаемую Лилию Игоревну, отправим учиться. И естественно здесь буду её учить я. Но, главная подпись остаётся за ней. Лиля Игоревна, вы согласны, что я буду представлять ваши интересы и вести дела от вашего имени?

Я согласно кивнула

– Стойте!!! Продажа не законная!!!! – раздался от дверей бешеный, нервный окрик

Запыхавшись, в зал влетел адвокат моего отца, но увидев меня, он улыбнулся.

Стал Рядом и заявил: – Успел. Лиля, я вам звонил, но не мог дозвониться.

Я встала с кресла и подошла к Паради. Улыбнулась:

– Что, решили избавиться от меня, потому что я ничего не соображаю?! Паради, я вам клянусь, что научусь всему и сделаю всё чтобы не отдать вам свою компанию.

Стефан Паради слегка оторопел, но видимо этот человек привык держать марку, и сохранять лицо при любых обстоятельствах

– Хм... вы глупая девочка Лиля Игоревна. Но... раз вам так хочется... играйте пока... а мы посмеёмся... Вам надо не сюда лезть, а выбрать себе подходящего мужа и передать бразды правления ему. То, во что вы суете свой маленький, миленький носик, опасное место... Смотрите, как бы не пострадали...

Ахнув, я в буквальном смысле оторопела от услышанного, а посему поинтересовалась

– Вы мне угрожаете, Паради?!

Стефан мило чмокнул меня в щёку – Я забочусь о вас...

Кивнул мне изображая поклон и вместе с ещё несколькими сотрудниками покинул зал совещаний...

Адвокат обернулся ко мне: – Я уже записал вас на курсы английского, курсы управления, бизнес курсы и тренинги. Ну, что, Лиля Игоревна... готовы учиться?

Я посмотрела на Воронова. Он подмигнул мне и я улыбнулась – Готова бороться... И учиться тоже...

ГЛАВА 20

Незнакомец. часть первая

(Ивон)

Высоко в небе ярко светило солнце, отражаясь в еле заметных лужах отблеском нечаянной печати чужого отражения. Я медленно вела машину, намереваясь заехать за подругой, которая просила забрать её. Воронов – интересный мужик, надо бы свести этих идиотов. Да, а что? Нет, ну не Громову ведь должна достаться моя детка. Лиля и так настрадалась, не хочу чтобы этот мудака и Иуда снова сделал ей больно. Ну и пусть ленится на своей крысе Анфисе. Вернее крысе Виктории. Гадюка, по-другому и не скажешь, стерва Я свернула влево, сдала вперёд и... остановилась возле кафе, надо бы купить какого-нибудь салата для Лильки или же шашлыка? Точно, готовый шашлык то, что нужно. Я припарковала машину, и только собралась выйти, когда вдруг в меня на полном ходу сзади врезалась огромная такая машина. Внедорожник судя по всему. Я ударилась головой о лобовое стекло, чем-то ещё стукнулась, уже и не помню точно чем и как и обо что вообще.

Удар был настолько сильным, что я вообще, не поняла

что происходит, а перед глазами заиграли искры. С трудом я могла дотянуться рукой до ручки и потянуть за нее, но и это мне не удалось. Я кажется, не могла пошевелиться... руки не слушались. Вокруг все предательски закружилось... а потом я услышала крики где-то там на улице, и запах дыма... запах доносился из моей же машины! Всё! Я не могу пошевелиться, а машина загорелась... ну это капец. Конец и казнь тебе Ивон... заказывай памятник...

Внезапно, двери открылись и чьи-то руки вначале ощупали мою шею, а потом и вовсе вцепившись мне в плечи, потянули вверх и куда-то поволокли. Кто-то откашлявшись, сам шатаясь тащил меня по земле, оттаскивая подальше от пострадавшей машины. Я пыталась разглядеть лицо моего спасителя, но не смогла, все вокруг меня расплывалось. Я прищурилась: темноволосый мужчина, лет тридцати на вид. Достаточно молод, и в дорогом костюме, это всё, а дальше чувствую как он скидывает меня на землю и сам падает рядом

– Вы, как?

– Живая

Ответила я, пытаюсь прийти в себя – А вы? Ой, у вас бровь рассечена

Сажусь, вижу что мой спаситель и сам пострадал. Странно пострадали только моя машина и того, кто в меня врезался. А он... получается как тогда пострадал??

– У вас тоже, и рука раздробленная. Как вы себя чувствуете? Вам надо перевязать рану, вена задета. Я Герман... Да-

выдов.

Он огляделся в поисках чего-то... а я... до меня дошло. Так это же был он! Он в меня врезался!

– Так это ты в меня врезался!!! Козёл!!!!

Мужчина неожиданно зажал мне рот ладонью и прошипел:

– Давайте потом это обсудим? Пока никто никого не вызвал, я давайте отвезу вас в больницу. Честное слово, давайте обойдемся без полиции и ДПС. Хорошо?

Я начала его отталкивать – Нет, мы вызовем полицию!

Давыдов выругался, а затем: – Простите... но, я не могу сейчас связываться с полицией. Пока что свидетелей нет, никто ничего не видел... Простите за это...

– За что??!

– Я вам помогу, не бойтесь

Я ощутила как он надавливает мне на шею и... отключилась...

*****

Лиля

Машина Воронова совсем накрылась. Вот что за непруха такая?! Обломалась посреди дороги и не туда и не сюда. Воронов названивал Герману, я пыталась дозвониться до Ивон, но почему-то нефига не получалось. Нам обоим упрямо никто не отвечал. Я вопросительно посмотрела на Никиту, убирая мобильный обратно в сумку.

– Ну, что, Герман?

– Не отвечает. А твоя подружка сумасбродная?

– Ивон тоже не отвечает. Может случилось что-то?!

Предположила я, на что Воронов озадаченно уставился на меня:

– У обоих сразу?!

Никита усмехнулся и тоже убрал мобильный. Мы сидели в машине посреди проезжей части, мотор заглох и вот просто никак не хотел заводиться. Я нервно перебирая в руках край платья, пыталась успокоиться. Мне хотелось есть, хотелось пить... совсем я стала уже нервной и голодной. Воронов придвинулся ко мне и включив обогрев, ещё раз убедился в том, что тот не работает. Никита снял с себя куртку и быстро накинул ее на меня

– Ой, не нужно!

– Ты мёрзнешь, птица

Никита взял мои руки в свои и принялся растирать их, пытаясь согреть собственным дыханием.

– Ты так вкусно пахнешь Прошептал он, погружая свободную руку в мои волосы. Он опустил голову, его губы почти встретились с моими губами, но он остановился в нерешительности.

Звук его прерывистого дыхания дрожью отозвался в моём теле. Я трепетала под его рукой, и он наверняка чувствовал неровное биение моего сердца.

(Воронов)

– В этот раз я не смогу сдержаться Лиля...

Прошипел я и шепча, легко прикоснулся губами к её губам – раз... два. И словно ощутил вкус первого глотка изысканного вина. Я пил медленно. Даже когда ее губы раскрылись, позвали, я пил медленно. Наслаждаясь ее ртом, легким скольжением языка, слабым соприкосновением. Ее тело, такое прекрасное, такое совершенное, прижалось к моему телу. И хотя пил я, медленно, уже был пьян от нее.

Когда я оторвался от ее губ, ее вздох почти ошеломил меня Ослабевший, желающий, я наклонился к ее шее... Ее глаза, нежные, любящие, затуманенные, начали проясняться. Прежде чем эта перемена завершилась, я в последний раз прижался к ней губами.

Легкая дрожь охватила её, когда мои руки поднялись вверх по ее шее. Мои ладони коснулись её щек, а пальцы запутались в волосах. Я наклонился к ней.

(Лиля)

Его губы казались мягкими, а поцелуй – легким, почти воздушным, дававшим обоим возможность отступить. Но я не отступила. Отступить мне не давали вкус его губ на моих губах и не сильная, тупая боль, порожденная желанием. Я не отступила, а обвила руками его шею с безрассудством человека, бросающегося в пропасть. Наши губы слились в горячем и страстном поцелуе. Как много ощущений...

Я уже забыла, что так может быть. А может, никогда и не знала. В этих объятии не было ни сдержанности, ни робости. Наоборот, оно было неистовым, диким, страстным,

бросаящим вызов. не оставив для Воронова ничего, кроме ощущения, запаха, вкуса, которые смешивались друг с другом, словно какой-то экзотический наркотик.

Он отчаянно хотел дотронуться до меня. Его руки скользили вниз, торопясь обогнать друг друга в стремительной гонке, где главным призом должно было стать обладание, я выгнулась под его прикосновениями, так же сильно желая все большего, и большего, и большего... Скорее, скорее, хотела поторопить его, боясь, как бы он не замешкался и не дал мне возможности отстраниться... а потом, я в е испортила. Оттолкнула его и отвернулась.

Воронов молчал, молчал, молчал, а потом...

– Лиля... ну что не так?! Объясни мне пожалуйста, я не понимаю тебя

Я отчаянно хотела объяснить ему, но не могла, лишь тихо прошептала

– Я не могу. Правда я не смогу...

Воронов казалось сейчас умрёт. Таким жалким он казался мне сейчас в этой холодной машине. Он повернулся ко мне и потянув за руку, прижал к себе – Пожалуйста, не отталкивай меня. Впусти меня в свою жизнь...

Я чувствовала на своем лице его учащенное дыхание, когда он с жадностью прижал меня крепче к себе. Его желание – острое, как отточенная сталь, – проглянуло сквозь маску светского лоска, которую обычно носил этот человек и обнажило его безрассудную и дерзкую натуру.

– Будь со мной... позволь мне быть с тобой

– Я не могу, не могу...

Выдохнула я, и отвернулась...

Внезапно мой мобильный запиликал... на дисплее высветился неизвестный номер. Я ответила:

– Алло

– Лиля... это я Ивон. У меня проблемы

Ивон громко разревелась в трубку

– Кажется, я только что убила человека

ГЛАВА 21

Незнакомец, часть вторая

(от лица Ивон)

У человека две любимые игрушки – собственная судьба и чужие чувства. В этом я убедилась почти сразу же, как только проснулась, или очнулась в совершенно незнакомом мне месте. Присела, смотрю неизвестная просторная и светлая комната. Подо мной широкая, мягкая кровать, которая находится в центре комнаты. По углам комод и большой, из белого дерева под цвет двухстворчатому шкаф-купе. Кресло и на полу белый, пушистый ковёр с высоким ворсом. На стенах красивые и явно не дешёвые обои цвета хаки, с золотыми на них росписями бахромы или ещё каких-то других интересных узоров. Хотела вскочить с кровати, но поняла, что в руке что-то кольнуло. Она оказалась аккуратно перебинтованна, и к ней пристегнута игла, рядом стояла капельница.

Нога. Она жутко болела, и так же оказалась перехвачена фиксирующим тугим бинтом. Фак. Это что получается?! Я ведь и не в больнице даже, а в чьём-то доме. Вопрос, в чьём? Ответ напрашивался сам собой, судя по голосу что доносился из-за двери. Знакомый, с лёгким бархатным баритоном, при другой ситуации, я бы возможно флиртанула с красавчиком.

Но, сейчас, ясно понимаю, что что-то не так. Не правильно. Почему он отвёз меня к себе домой и почему боится вызвать полицию?! Ну я ведь живая, не посадят же его, а лишь только права на время отберут. А он что натворил?! Да он похитил меня!!! Ёлки, зачем ему это?! Что ему от меня блин надо?! Двери отварились и... мой похититель вошёл в комнату. Да, он был хорош собой, однозначно. Этакий brutальный Аполлон снизошедший с небес на землю, прямиком ко мне. Широкоплечий, с русыми, густыми волосами.

Герман Давыдов собственной персоной – Таак, спокойно.

Он поднял вверх руки и очень медленно приблизился ко мне, присел рядом и улыбнулся

– Итак, дамочка. У меня для вас есть две новости. Хорошая и плохая. С какой начать?

Я криво ухмыляясь, демонстрируя свою белоснежную улыбку, прошипела:

– хорошую Герман Давыдов Я ни в коем случае не маньяк и не псих и не причиню вам вреда.

Ну хоть так...

– Плохая – я не могу вас отпустить, вам придётся какое-то время побыть у меня э...в гостях.

– Что??! – Закричала я, и попыталась встать с кровати – Вы с ума сошли??! Да я на вас в полицию заявлю!!! Да я письмо Путину напишу!!!

Герман закричал в ответ: – Успокойтесь! У меня просто сейчас ситуация сложная, я не могу связываться с полицией и должен быть кристально чистыми! А потом, я вас отпущу! Тебя отпущу!

Я размахнувшись, ударила его рукой по лицу. Он перехватил меня за руку и завел её мне за спину – Пусти!!! Пусти, скотина!!!

Похититель выругался, обхватил меня за талию и вдавил в кровать, нависая сверху.

– Успокойся, я же сказал, что не трону тебя и ничего с тобой не сделаю. Просто недельку тебе придётся посидеть здесь, я тебе не доверяю, ты сдашь меня, дура. А я на это пойти не могу. Поэтому, лежи спокойно, я перевязал и вправил твою ногу, обработал и зашил рану на руке. Считай, что ты в санатории.

Он отпустил меня и подошёл к капельнице, вытащил из кармана пиджака шприц с уже набранным лекарством

– Что вы делаете??

– Ничего, страшного. Ты так орёшь, с ума сойти можно. Это просто поможет тебе уснуть и не действовать мне на нервы.

Он быстро вколол что-то в капельницу. Я резко выдернула иглу из вены и отшвырнула ее в сторону. Схватила с тумбочки вазу и с силой ударила его ею по голове. Этот идит или врач или кто он такой, выругался, схватился руками за голову и рухнул на пол... Вскочив с кровати, я с трудом сдерживая слёзы, наступила на ногу, покачнулась... но устояла на ногах. Присела и вытащив из кармана пиджака его мобильный, быстро набрала единственный номер телефона который знала наизусть. Пощупала шею маньяка... неужели

– Алле? – ответила мне подруга

– Лиля! – Я громко всхлипнула – Лиля, кажется я убила человека Лиля казалось чуть не свихнулась: – Что??! Где ты?!!

Я разревелась: – Я попала в аварию, а сейчас у какого-то урод...

Бах. Телефон выбили у меня из рук, а меня обхватили за талию руками и потянули обратно к кровати. Я громко завизжала... истерически вопя и ударяя руками несостоявшегося маньяка неудачника по всему до чего только могла достать.

– Пустите!!!! Пусти меня!!!!

Герман пытался меня перекричать: – Не кричи!!! Ты что наделала??! Ты её испугаешь! Дурочка!

Он сбил меня с ног, повалив на пол, но я не сдавалась, ползла, здоровой ногой пытаюсь ударить его. И наконец мне это удалось, он получил по морде, выругался, прыгнул на ме-

ня сверху, вдавливая меня собой в пол. Сжал за запястья и вытянул их у меня над головой – Вы чокнутая дамочка!!! Вы мне глаз выбили!!! Дура!

– А вы меня что, изнасиловать собираетесь?!

Взвизгнула я, он не переставая материться, кричал: – Да на кой вы мне нужна вас насиловать?! Просто закройте рот, пожалуйста. Я не один в доме!!!

– Не один? Помогиииитееее!!!! Помогиииитееее, насилууууюуюуюют!!!!

Я лежала на полу, он лежал на мне... А потом мы услышали сзади смешок... я обернулась и...

Маленькая девочка лет шести мило улыбалась, с любопытством на нас поглядывая из-за приоткрытой двери: – Папа, а вы что тут играете?! А зачем ты тётю на пол кинул?

«Папа?! У психа есть дочь?!»

ГЛАВА 22

Громов или Гром?

Лиля

Я сидела в машине Воронова и понимая, что с подружкой что-то случилось, хотела было перезвонить, но... у меня как назло разрядился мобильный. Я вопросительно посмотрела на Никиту... Он явно был зол. Его раздражал и злил мой отказ. Он смотрел на меня с такой болью во взгляде, от которого у меня у самой по телу мурашки побежали. Но, я ничего не могла с собой поделать. Я не понимаю, что со мной, но что-то мне не позволяет просто уступить ему и быть

с ним. Я не знаю, что к нему чувствую, не понимаю.

Воронов изначально, ассоциировался у меня с неким не самым приятным для меня субъектом, настроенным лишь на мое устранение, унижение и абсолютную ко мне лишь только ненависть. Сейчас же он начинает вести себя иначе и практически минуту назад признался мне в любви, а я жестоко отвергла его чувства. Опрокинула их в пропасть и, разбила его надежды. Но что поделать я могу со своим сердцем, если оно всё ещё разбито и страдает от сильной боли разочарования. Оно страдает и мучается от предательства...

Я отвернулась от него и посмотрела в окошко... за которым уже стих ветер, а деревья стояли неподвижно, словно молчаливые великаны, тишиной своего единения нарушая права ночи, простившей неизбежность утреннего приближения, солнечного и яркого рассвета, кроваво красной луны, что сменяет его лишь проникаясь субстанцией эйфории, в аромате неизбежности, нового дня... Его руки легли на мою ногу, погладили бедро, слегка сжали его и застыли так неподвижно в тишине нарушаемой лишь моим тихим дыханием...

– Лиля...

Проблемы Ивон уже как-то отошли на второй план, я не могла дать ему того, о чём он меня просил и это бесило нас обоих. Я бежала прочь от его любви, он же упорно догонял меня... несмотря на совет, оставить меня в покое...

– Воронов, я не смогу ответить тебе взаимностью... Так

что лучше, оставь меня

Никита обхватив моё лицо руками, заставил посмотреть ему в глаза:

– Не могу

– Просто не отталкивай меня Лиля – Я не смогу быть с тобой, зачем тогда напрасные старания? Найди себе другую...

– Мне нужна ты...

Воронов подавшись вперёд, нежно коснулся моих губ своими, отстранился и посмотрел мне в глаза. О чем-то думал, минуты две, а потом отпустил, и заявил:

– Лааадно... придётся действовать иначе...

– Что ты... – испугалась я

Воронов согласно кивнул: – Всё, забудь пожалуйста про то, что я сказал тебе. Я не с того начал. Прости. Я просто пойду другой стороной.

Как-то он непонятно выразился. Ещё раз попытался завести машину и...о, чудо, мотор зажигания заработал. Воронов казалось что-то задумал и мне это определенно не нравилось. Но, он лишь молча вёл машину и остаток дороги даже не заговорил со мной больше. Я же предпочла такую же молчаливую тактику. Мы оба молчали и судя по всему, каждый думал о чём-то своём.

Наконец, Никита остановился возле моего дома. Помог мне выбраться из его машины. Взял мою руку в свои, нежно поцеловал и погладил. Заключил:

– Идите домой, Лиля Игоревна, выпейте лекарство и ло-

житесь спать. Я буду думать о вас во сне... Завтра мы с вами начинаем наши уроки, по стратегии и спасению вашей компании. Завтра же, в моей компании начинаются курсы. По бизнес теории. Я заберу вас утром. До завтра.

– Ник, я... – начала было я, пытаюсь сказать ему, но....

– Пока, Лиля

Он неохотно, но всё же отпустил меня, сел в свою машину и... уехал...

Я поднялась на лифте, открыла ключами двери и... вошла в квартиру, повернулась закрыться, когда... в квартиру протиснулся Громов. Захлопывая её ногой, я вскрикнула от неожиданности, но он лишь задал мне рот ладонью и прошептал на ухо:

– Ч-ш-ш-ш-ш, успокойся, маленькая. Я так соскучился.. Хотел увидеть тебя. Ангелочек... хотел снова коснуться тебя, почувствовать тебя...

Его руки легли мне на талию и притиснули к его мощному телу. Я закричала на него:

– Уходи отсюда!!! Мне больно видеть тебя, Громов. Я не хочу тебя видеть, убирайся отсюда!!!

Принялась бить его по груди и отталкивать от себя. Он перехватил мои руки и просто притиснул к себе, я уткнулась лицом ему в грудь. А он погладил меня по спине

– Ч-ш-ш-ш-ш, ч-ш-ш-ш-ш, успокойся. Ну, всё, всё. Я идиот, мерзавец и подлец! Но я не могу без тебя жить, ангелочек мой. Не могу, ты нужна мне, Лиля. Нужна прямо сейчас. Я

люблю тебя, девочка моя. Люблю.

Я не хотела слушать весь этот его бред. Не хотела видеть его, не хотела чувствовать его руки на себе... Он принялся покрывать поцелуями мою шею, руками лаская бёдра. Я отталкивала его как могла, но не сейчас. Я была слабее, да ещё и беременна, и поэтому отпор дать ему не могла. Как ни старалась.

Громов подтащил меня до дивана и рухнув на него, усадил к себе на колени.

Крепко обнял и прошептал на ухо:

– Я ведь знаю, что это мой ребёнок. Мой сын. Я не отпущу вас. Клянусь, пойду на всё, Лиля, даже на подлость если ты меня до этого доведёшь, но не отпущу тебя. Ты ведь знаешь, что Вика для меня ничего не значит.

Я нервно рассмеялась – И поэтому ты женишься на Виктории, да, Громов??!

Громов выругался обхватил меня за запястья и потянул на себя. Наши лица оказались буквально в нескольких миллиметрах друг от друга. Прошептал, опалая мои губы порочностью своего сладкого дыхания:

– Вика, мои инвестиции в наше с тобой будущее. Так надо. Придётся потерпеть, малышка. Но потом, у нас будет всё. Я увезу вас с сыном за границу, в Париж, у меня там уже куплен для нас дом. Мы будем там жить втроём. И будем счастливы. Можешь кричать что ненавидишь меня сколько угодно, отрицать очевидное, но факт остаётся фактом. Мы

с тобой любим друг друга как раньше, а значит будем вместе.

Я замотала головой, понимая, что глаза мои мокрые от слёз

– Как раньше Громов уже не будет, никогда... Я не смогу простить тебе другую женщину. Ты предал меня и это уже ничто не изменит.

Громов наконец отпустил меня, встал на ноги Громов Мда... не думал я, что до этого дойдёт, но... ладно, маленькая. Ок. Не хочешь по-хорошему, будем по-другому.

Он направился к двери – Громов!!! Что ты задумал??!

Закричала я в растерянности – Ты будешь со мной и я все для этого сделаю

Заключил он и... быстро покинул мою квартиру.

ГЛАВА 23

Снова здорова?

Ивон

Я по-прежнему лежала на полу под этим психом, который мило разговаривал со своей дочерью. При чем так, что мне аш противно стало. Как я могла попасть в плен к такому милому и красивому психопату?! Непонятно, но, я попала именно к нему. К маньяку с чистым сердцем?! Возможно. Я лежала на холодном полу, здоровяк лежал на мне, я чувствовала тяжесть его тела, но она совершенно не угнетала меня, а даже была приятной что ли. Я ударила его ногой по почкам. Он скривился, но при дочери материться не мог.

– Папа, вы что, играете с тётей?

– Да, моя девочка. Играем. Видишь тетя плохо себя ведёт, приходится... папе...

– Ты ее накажешь?!

Я вопросительно посмотрела на мерзавца

– Интересно, как, вы это сделаете, уважаемый? Как собираетесь меня наказать?!!

Незнакомец мило улыбнувшись, вскочил на ноги и обратился к дочери

– У тети ножка болит, она упала, ударилась. А мы с тобой должны позаботиться о нашей гостье, да солнышко? Поможешь мне?!

Девочка согласно закивала. А Мужчина неожиданно подхватил меня на руки и переложил на кровать. Девочка укрыла меня одеялом, присела рядом.

– У тебя нога болит?

– Болит

Я кивнула. Не хотелось пугать девочку. Она улыбнулась

– А Мой папа доктор. Он тебя вылечит!

– Я на это надеюсь...

Незнакомец уселся рядом, положил мою перебинтованную ногу к себе на колени, хотела было возмутиться, но потом, передумала.

– Давай посмотрим, что ты наделала

Снял бинт. Нога казалось немного красной, но в целом все выглядело довольно неплохо, до того самого момента, пока он не начал двигать ею. Я вскрикнула, ощутив боль в ступне.

Он кивнул

– Да, я не вправил твою ногу, как и думал, ты всё испортила. Так что теперь, придётся потерпеть, дамочка, снова придётся вправлять.

Я замотала головой

– Просто так?! А обезболивающее где?! Ты это, давай тащи его!

– Конечно дорогая. А что это там, на полу, твой мобильный что ли?

Я оглянулась и тут же услышала хруст, ощутила резкую боль в ноге. М-да, сволочь, вправил мне ногу так, наживую. Я вскрикнула...

– Ну вот и всё. А теперь тебе нужен покой и сон. Я пойду пока приготовлю завтрак. А ты отдыхай, восстанавливайся.

– Слушай, я никому и ничего не скажу. Просто отпусти меня.

Ну, конечно же я врала, и он это понимал

– Моей дочери шесть и то она понимает что ты врешь. Так что, лежи и отдыхай, через недельку я тебя отпущу и даже денег дам. Но, сейчас, ты останешься здесь, считай, что ты у меня в гостях. Не бойся меня, я правда безобидный, клянусь. Но мне сейчас никак нельзя связываться с полицией. Твою машину я отогнал в мастерскую к своему другу, так что ремонт за мой счёт. Хочешь, куплю тебе новую, я не псих и не ненормальный. Все будет хорошо, отдыхай.

Заклучил он и... ушёл, уводя с собой дочь... и оставляя

меня одну...

(Лиля)

Я проснулась от звонка в дверь. Кто-то звонил достаточно настойчиво. Сползла с кровати, накинула халат и спустилась вниз. Открыла входные двери и... увидела курьера с огромным букетом белых роз в руках. Он натянуто улыбнулся:

– Лиля Игоревна?

– Да, это я

Курьер протянул мне бумагу с ручкой – А это вам. Распишитесь. Я быстро поставила на нем свою подпись и он протянул мне букет. Улыбнулся и... ушёл. А я вернулась в квартиру, осмотрела букет и обнаружила в нем записку...

«Люблю. Хочу. Жду нашей встречи, мой ангел. Твой Громов.»

– Скотина подлая!

Я подошла к мусорке что стояла в кухне и швырнула в неё цветы. Мой мобильный запиликал... неизвестный номер...

Я ответила:

– Да?

– Цветы получила?

Громов. Кто же ещё?

Я тяжело вздохнула: – Получила. Мусорку украсила.

– Ух, мой ангелочек злиться?

– Твой ангелочек тебе голову сейчас отгрызет!

Закричала на него в трубку

Резко оборвав разговор, он отключился, а я швырнув те-

лефон на стол, матюкнулась, когда в двери снова позвонили... Я метнулась в прихожую, открыла двери и...

На лестничной площадке стоял невысокий, плотный мужчина. В руках у него была охапка чёрных и красных и белых и розовых роз. Он улыбнулся мне:

– Лиля Игоревна? Тогда это вам Он отошёл в сторону и... несколько мужчин начали заносить в прихожую букеты... цветов...

– Это... я не... от кого??!

Курьер ничего не ответил, он лишь усмехнулся и... ушёл. Я закрыла за ним двери, когда мой мобильный запиликал... На дисплее высветился неизвестный номер телефона. Но, я все же ответила:

– Да?

– Привет, принцесса

У меня внутри все сжалось и перевернулось. Боже мой. Да как он смеет звонить мне и вообще откуда... Грек!

– Откуда у тебя, мой номер, тварь??!!

Смешок и ласковый голос...

– . У меня свои связи... Как ты, солнышко моё? Как мой ребёнок? Как мой сынок?

– Это не твой ребенок. И не смей больше мне звонить!!!!

Молчал, а потом....

– Мы сегодня не в настроении? Буду тебя веселить, всё, жди!

Он как и Громов отключился. Я выругалась, понимая что

называет трэш... два дебила – это сила. Ну, мне как-то было плевать. Я была бы счастлива, если бы эти двое убили бы друг друга. Таак, а где это Воронов интересно?! Сам за мной утром заехать собирался не пишет и не звонит даже... Взяла мобильный, собираясь снова позвонить подруге, но... телефон опять запиликал прямо у меня в руках.

Таак... кто ещё?! Я ответила:

– Да?

– Лиля Игоревна, вы сейчас дома?

«Воронов... ох, от его голоса все тело покрылось лёгкими мурашками... что ты со мной блин делаешь...»

– Да...

– Супер. Пока.

И не сказав больше ни слова, отключился... спустя пять минут в двери позвонили:

Я открыла... Воронов... улыбается...

– Таак, я обещал, что буду тебя удивлять? Буду ломать эту неприступную стену? Ребята, заносим!

Десять человек. В руках букеты... сладкие, цветочные композиции, чего только не было...

– Лиля Игоревна, спокойно, спокойно. Это всего лишь угощение...

Воронов резко схватил меня за плечи так крепко, что я снова испуганно заморгала. Ребята оставили «букеты и сладости» на полу в прихожей и ушли... Мы с Вороновым были сейчас одни – Послушайте! Лиля Игоревна, это же не смер-

тельно – поцеловать меня!

Он вздохнул, начал опускать голову. Не соприкасаясь губами, мы смотрели друг другу в глаза. Молчание длилось несколько долгих секунд. А потом он поднял голову. Растерянность и страсть были в его темных глазах, пылливо вглядывавшихся в моё вспыхнувшее лицо, улыбка тронувшая его глаза, была какой то неживой, и все же, прежде чем он опустил ресницы, я заметила, как в темных глубинах огромных зрачков сверкнуло удовлетворение.

Воронов уткнулся в ложбинку между грудями и стал исследовать ее губами и кончиком языка. Его теплое дыхание, скользившее по коже, поднимало во мне жгучие волны возбуждения. Он аккуратно и медленно стянул рукава ночной халата с моих плеч, и халат стал падать. На какое то мгновение он задержался на бедрах... Воронов пристально смотрел на меня, переводя взгляд сверху вниз, не оставляя без внимания ни один изгиб моего тела.

Потом тот же путь проделали его руки. С груди они скользнули на стройную талию, обхватили бедра и вместе с падающим халатом спустились по ногам на пол. Халат с шуршанием смялся и накрыл мне щиколотки.

Никогда в жизни я не испытывала такого удивительного желания, которое охватило сейчас – отдать себя. Я хотела его, хотела делать то, что ему нравится, хотела быть такой, какая была ему нужна. В этот момент мне вдруг показалось, что я создана именно для того, чтобы отдаваться. Это

был единственный способ утолить нестерпимый голод своего тела и своей души. Его настойчивые пальцы требовательно сжали мои бедра, когда он встал на колени и притянул меня к себе. Положив руки ему на плечи я закрыла глаза – Воронов, уходи...

Прошептала я

– Уходи, отсюда, пока я не сдалась... кажется ещё немного и...

– И я сломаю эту стену твоего страха передо мной, которую ты между нами создала, девочка...

Тихо прошептал Воронов... Вскочил на ноги, притянул меня к себе за талию и... в этот самый момент двери распахнулись и я услышала Громова – Не понял. Ангел мой, что происходит?! Почему он тебя касается??!

А следом...

– Отошли от неё, оба! – это уже Грек

Боже мой... Втроём они злобно смотрели друг на друга и казалось сейчас начнётся драка. Я испуганно попятилась назад... к выходу. Может мне уйти?

Громов схватил Грека за ворот рубашки и встряхнул. Я не хотела все это видеть и слушать. Отвернулась и вышла из квартиры. Стала на лестницу, возле лифта. Голова закружилась... мне стало дурно, мне срочно нужен был свежий воздух... Внезапно двери лифта разъехались в разные стороны и...

Чьи-то руки обхватив меня за талию, быстро втянули в ка-

бину...

двери снова закрылись и...я громко вскрикнула...

ГЛАВА 24

Заворужка

Лиля

Никогда ещё в жизни своей я не сталкивалась с подобной наглостью. С человеком, для которого вот просто не существует слова «нет». Он его физически не знает и в душе не понимает. Просто безумец какой-то, помешанный исключительно на сете и марки праве, где ему все всё должны, и обязаны плясать под его чёртову дудку. И этот гадкий, мерзкий человек сейчас стоит со мной в лифте, прижимая меня всю перепуганную и дрожащую от страха к своей широкой груди и нагло держит, не позволяя сбежать. Ухмыляется...

– Спокойно, спокойно, милая моя

– Паради?! Вы что, с ума сошли?! Что вы творите вообще??

Меня переполняла злость и ненависть к этому человеку. Я не понимала, что происходит и зачем он делает это?! Зачем приехал, схватил, утащил. Двери лифта разъехали в стороны, и он молча вывел меня из кабины, вместе мы спустились вниз по лестнице и вышли из подъезда. В метре от его машине, мне все же удалось высвободить руку из его хватки и...я застыла на месте

– Я никуда с вами не поеду

Злобно прокричала и даже ногой для верности топнула

– Поедете

Нагло заявил мужчина, протягивая мне свою руку

– Нет, не поеду! Что происходит??!

Возмутившись, прокричала я

– Поедете, милая, потому что это в ваших же интересах.

Вы ведь не хотите умереть...

Таакк, приехали. Это что ещё за...

– Вы мне сейчас, угрожаете, Паради?!

Психанула я: – Я?!

Паради покачал головой, – Ни в коем случае Милая, я вас предупреждаю о намерениях ваших реальных врагов, а вы сопротивляетесь. К тому же мне нет смысла убивать вас. Живая и здоровая, вы мне полезнее

– И богатая в том числе, да, Паради?

Скрестив руки на груди, я внимательно на него посмотрела

Однако он не смутился и не начал отмахиваться.

– Да, вы совершенно правы. Я не собираюсь врать вам и говорить о том, что люблю вас и пытаюсь добиться вас. Это было бы не честно по отношению к вам. Я просто хочу отвезти вам в одно место, и кое-что вам показать. Скажем так,

Он посмотрел на часы что висели у него на запястье

– ещё десять минут, и мы не успеем. Ну так что, хотите знать, кто и что задумал супротив вас?

Я запуталась... он прав лишь в одном, убивать меня он

точно не собирается, а значит...

– Хорошо, едем

Паради ничего не ответил, он лишь молча открыл передо мной дверцу своей машины, и я в нее села. Ехали мы молча. Никто из нас не сказал ни слова. И это нас обоих полностью устраивало. Наконец мы остановились у какого-то заброшенного старого завода, машину оставили где-то в кустах, сами прошли в здание. В носу защекотало от запаха плесени и гнили, от стен отваливались обои, на пол сыпалась штукатурка. Старая, поломанная мебель и... пыль под ногами, которая вздымалась вверх от каждого нашего шага...

– Ну и гд...

Паради резко притянул меня к себе и проставил палец к моим губам

– Ч-ш-ш-ш-ш, успокойся и смотри воон туда

Прошептал на ухо, кивнув в сторону старого, коридора. Я присмотрелась. Женщина в длинном, чёрном плаще стояла рядом с каким-то неизвестным мужчиной, который находился к нам с Паради спиной и разглядеть его лица, которое ко всему прочему он ещё и прятал под капюшоном, просто не представлялось возможным. Но вот женщину я узнала. Марьяна. Мда... интересно, что ей здесь надо и зачем она встречается с человеком без лица. Марьяна меж тем подала ему фотографию. Неизвестный внимательно её осмотрел, кивнул

– Все просто. Убей эту сучку, но так, чтобы она страда-

ла... можно долго и мучительно. Можешь делать с ней все, что только пожелаешь, главный и конечный результат

Она широко улыбнулась:

– Ее смерть...

– Вас понял. Заказ принял, ждите результат.

– Вот и прекрасно. Деньги поступят на ваш счёт, половина сегодня вечером, остальное сразу же после того, как вы пришлёте мне ее голову

Стерва, быстро надела чёрные очки, улыбнулась и... направилась на выход, я испуганно попятилась назад, и случайно опрокинула банку с краской, что стояла позади меня. П слышался громкий звук, напоминающий лёгкий хлопок... Я испуганно посмотрела на Пароди. Марьяна закричала

– Кто здесь??! Найти их!!!

Велела она своей охране и... три ее качка принялись обыскивать этаж. Пароди сжал мою руку, выругался и прошипел:

– Вот чёрт... Бежим!

Мы погнали назад, по коридору, а дальше вниз по лестнице и на выход из здания... сзади за нами уже гнались. Блиин, мне стало страшно.

– Нас поймают и убьют!!! Пароди зачем вы притащили меня сюда??!

С трудом дыша, я держалась за живот, стараясь не отставать от тащившего меня за руку Стефана. Он же лишь прошипел:

– Не поймают

– И никто вам не навредит.

И потащил меня дальше... Вслед нам начали стрелять... я вскрикнула, Пароди матюкнулся, крепче сжал мою руку в своей и в этот самый момент, когда мы уже были у самого выхода, охрана Марьяны, которая все ещё была наверху, успели обогнать нас, и один из них запер двери, загородил их собой и... К нему подошли ещё двое. Мы стояли у выхода, боясь сдвинуться с места, а три амбала держали нам на мушке... хм... «Ну, что, добегались, Лиля Игоревна? Лучше бы дома слушала этих ненормальных.»

Ну всё... мы приплыли... нам крышка... Внезапно, я услышала выстрелы... вскрикнула и... закрыв лицо руками, приготовилась к смерти...

ГЛАВА 25

Не Золушка

«Мои глаза в тебя не влюблены Твои пороки они видят ясно, но сердце ни одной твоей вины не видит. И с глазами не согласно.» Вильям Шекспир

Воронов

Они все ещё ругались между собой, вцепившись друг в друга, пока я сообразил, что что-то не так. А когда понял, что, мороз пробежался мурашками ледяного ужаса по моей коже. Лиля. Моя Лиля куда-то пропала. Ее не было в квартире, она исчезла. Махнув рукой на дерущихся, я как был выбежал из ее квартиры, спустился вниз на лифте. Увидел в ок-

но, как она садится в неизвестную мне машину. Таакк, после разберемся, куда и зачем. Сейчас главное, чтобы я не потерял их из виду. Прыгнул в свою машинку, и погнал.

Тойота Камри серого цвета, терялась в ночи, пытаюсь сбить меня со следа, но я не отпущу... тебя... Лиля... никогда, ведь я поклялся... вдавил педаль газа на полную, даже обгоняя серую красотку. Наблюдая в зеркало, как они свернули влево, сдал назад, пристроился сзади, буквально снова сел им на хвост. Ехали ещё около десяти минут, свернули в сторону старого мебельного завода. Я знал эту дорогу, объехал по другой рядом, обогнал их, сижу жду... остановились, с другой стороны, оставили машину сбоку...

Вышли из неё, отправились к зданию. «Хм... Паради. И куда ты ведёшь мою девочку? Что ты задумал, придурок?» Выхожу из машины, нет задержался на пару минут. Все-таки армейское прошлое берёт верх. Достаю из бардачка пистолет, лицензия есть, разрешение на ношение есть, так что мой дорогой друг всегда ездил со мной. Засовываю его, а задний карман джинсов, прикрываю опуская кожаную куртку. Прикрываю двери, оставляя машину между сосенками и медленно приближаюсь к зданию. Иду медленно, прислушиваюсь...

И тут слышу вскрик, доносящийся из здания. А затем выстрелы... Какого черта??! Кидаюсь туда.

*****

Лиля

Я вскрикиваю, когда пуля, свистя проносится у меня над

головой и попадает прямо в стену. Паради прикрывает меня собой. Амбала ржут... не, ну это всё. Один из них кивает двум другим, и они все наставляют на нас свои стволы. Паради матерится, прикрывая меня собой, я же, понимая, что смерть пришла в гости, закрываю глаза руками, плачу... Раздаются выстрелы... почему не больно?! Или, когда умираешь, боли уже не чувствуешь? Слышу маты амбалов. Нет, мы ещё не мертвы, мы живы, но что тогда происходит?

Отвожу руки в стороны и вижу Воронова. Он быстро идёт к нам, по пути так быстро стреляет, что... я не ожидала, амбала не ожидавшие, но раненые уже на полу. Как он сделал это?! Да кто же он такой вообще?! Шаг, выстрел, поворот, снова шаг и снова выстрел, пригнулся, увернулся, идёт дальше, последний выстрел третий нападавший повержен выстрелом в бедро. Матерится, пытается выстрелить в ответ, но получает выстрел в руку, роняет свое оружие на пол и сбегает прочь

– Воронов?!

Никита подходит к нам, с разворота даёт Паради по морде и замахивается снова

– Всё, всё, понял, понял. Я идиот что притащил беременную женщину сюда. Давайте блин валить отсюда, там ее «мамочка» не хочу ей на глаза попадаться...

Никита, крепко сжимая мою руку в своей, выводит меня прочь из полуразрушенного завода и кивает Паради. Тот направляется к своей машине, я же усаживаюсь в маши-

ну Воронова. Он срывается с места, по пути ручная меня по чем зря

– Дура чё ты поперлась туда, вообще?!

– Я хотела узнать кто собирается меня завалить

– Узнала? И что толку?! Всё, отныне я буду возить тебя на занятия, пока творится вся эта фигня и... переезжаю жить к тебе!

– Что?!!

Я слегка опешила

– Нет!

Воронов, казалось, меня сейчас убьёт. Но потом...

– Ах да, ты права. Эта идея не из лучших. Ты переезжаешь ко мне...

Вот это поворот. Я к нему?! Ну уж нет! Как это будет выглядеть со стороны??! Неа... неа...

– Я не могу, и я не поеду.

Воронов, казалось, меня сейчас убьёт. Он просто в ярости, сжимает руками руль и делая над собой огромное усилие чтобы не наорать на меня, шипит:

– Вы переезжаете ко мне, Лилия Игоревна. И это не обсуждается.

– Я не поеду!

Поедете!!! Впереди машины побежите, как миленькая, поедешь!

Я отвернулась к окошку

– Я сказала нет

– Я сказал да. Что за капризы, маленькая?! Это вопрос твоей безопасности. Поэтому сделаешь как я скажу, если хочешь выжить. И слушать ничего не собираюсь. Всё!

Остаток дороги мы ехали молча. Я злилась, Воронов смеялся на мою реакцию. Когда приехали, вместе поднялись ко мне, где меня все ещё ждали Громов с Греком. Едва я вошла в гостиную, Громов кинулся ко мне

– Лиля, я хочу поговорить с тобой

Громов неожиданно плюхнулся передо мной на колени и обхватив меня за попу руками, заявил:

– Я не могу без тебя. Пожалуйста, вернись ко мне. Вика – это временно. Умоляю... ангелочек...

Я начала отталкивать его от себя. И тут его мобильный запиликал... Он лежал на полу, и я увидела «Вика»...

Погладила его по волосам и прошептала:

– Громов, ответь тебе невеста звонит. Тебе пора, завтра у тебя свадьба...

Он посмотрел на меня с болью... замотал головой...

– Лиля не делай этого с нами... не убивай нас

– Громов, ты сам нас убил... ты убил меня и предал... убийся отсюда и никогда больше не приходи. Я... тоже сделала свой выбор. Вы оба...

Я оттолкнула Громова и подошла к Греку. Размахнувшись, ударила его по щеке

– Вы оба мне не нужны. В моей жизни навсегда останется только лишь один человек... тот, кого я люблю.

Подошла к Воронову и взяла его за руку.

– Я выбрала того, кто мне нужен. А вы оба, проваливайтесь

– Его??!

Психанув, Громов молча выбежал из квартиры. Грек же, подойдя ко мне, прошептал

– Детка, так просто это не закончится. Там... мой ребёнок.

И я его не оставлю. Не прощаюсь.

Грек усмехнулся, подмигнул мне и... тоже ушёл.

Я с минуту молча смотрела им обоим вслед, а потом подошла к двери и закрыла её. Понимая, что именно сейчас, лишь в этот момент, я только что наконец-то попрощалась с Громовым, я смогла отпустить его навсегда из своей жизни... Не спорю, это было больно и очень сложно, но я сделала это, я сама только что убила свою старую любовь, извлекла из сердца и отпустила на свободу. Даже не плакала, потому что Громов – это как старая рана, которая в принципе и не болит уже больше, но осталась навсегда шрамом...

Как воспоминание о том, что она была... но закончилась. Я медленно обернулась, и молча прошла мимо Воронова, который с интересом наблюдал за происходящим все это время и вошла в кухню. Налила себе воды. Поднесла стакан к губам и сделав несколько глотков, поняла, что он стоит за моей спиной и дышит мне в затылок. От ощущения его дыхания на моей шее, по телу пробежали мурашки ледяного дождя. Я ощутила, как одна его рука легла мне на талию, а другая, отобрав бокал поставила его на стол. И он прошептал

– Я понимаю тебя...

Эти его три слова, словно мягкая шаль легли на сердце, покрывая каждый сантиметр моего тела приятным теплом...

Но, я не хотела, чтобы он жалел меня. Я вообще не понимала уже сего я хочу. Я медленно обернулась

– Громов, это не значит, что я выбрала тебя... это лишь значит, что я отпустила его... Громова для меня больше нет и я...

Он прижал палец к моим губам и тихо так прошептал

– Ч-ш-ш-ш-ш

Я смотрела на него пытаюсь понять, чего он хочет...

– Чтобы я тебя больше с Паради не видел.

– Воронов, а с чего это ты за меня решаешь? Кто тебе дал право?!

Разозлилась. Всю жизнь все решают за меня, не желая слушать чего хочу я. Не желая знать моё мнение и считаться с ним.

– Да потому что я люблю тебя!!!

Сорвался наконец он, произнеся эти страшные слова... на которые я не знала и не понимала, как мне реагировать.

Хотела сбежать, отвернулась выскользнула из его рук, но он догнал меня в коридоре. Притиснул к себе, обхватил руками моё лицо и прошептал:

– Не молчите Лиля Игоревна... скажите что-нибудь. Я только что открыл вам душу. Я люблю вас, хочу вас, желаю вас... вы для меня всё, вы для меня и есть вся моя жизнь...

Вы ее смысл... скажите сколько ещё вы будете меня истязать и мучить?! Нас обоих мучить?! Сколько ещё мне ждать??! Сколько ты будешь сбегать от меня, девочка? Сколько ещё я вынужден буду ждать тебя?! Сколько ещё я буду пытаться догнать тебя, моя птица? Сколько ещё времени мы потратим зря??!

Я закрыла глаза. Я не знала что ответить... я...я... он загнал меня в ловушку... где я не могла ему врать

Воронов, казалось, сейчас сойдёт с ума. Он не мог больше терпеть отказы. Я кивнула, всхлипнула

– Уходите... Воронов... уходите и не мучайте меня... мне больно видеть вас...

Воронов внимательно на меня посмотрел и кивнул

– Вы правда хотите, чтобы я ушёл?

Я молча кивнула

– Хорошо, я сделаю это ради вас, Лилия Игоревна. Если вам так будет проще... Это убьёт меня, но я сделаю это. Я оставлю вас...

И не сказав больше ни слова, Воронов буквально выбежал из моей квартиры. А я, оставшись одна... поняла, что наделала... какую глупость отчебучила. Он сейчас уйдёт... возможно навсегда... уйдёт из моей жизни... что же делать... отпустить его навсегда... или...

Он ушёл и...я словно вмиг осиротела... словно моя жизнь погрузилась во тьму, а свет все дальше и дальше отдалялся... и вскоре совсем исчез... и..да не будь же ты та-

кой дурой. «Пора взрослеть, Лиля, детство кончилось и игры тоже. Ты больше не в сказке, и ты не Золушка... Принц не вернётся, и не найдёт хрустальную туфельку, потому что её просто нет. Да что же я делаю??! Что я делаю?! Я...нет, Лиля, нет!!! Не смей, пусть уходит... – шептал разум. – Беги за ним!!!! – предательски сжалось сердце

И я впервые, приняла решение не разумом, а сердцем... всхлипнула и выбежала из квартиры. Побежала вниз по лестнице и закричала:

– Воронов!!!! Вернись!!! Вернись ко мне!!!! Я тебя люблю!!! Люблю!!!! Ну и вали... вали!!! Все валите!!!

Тишина. Ни-ко-го... всё, он ушёл и никогда больше не вернётся... Сердце сжалось от боли, и я громко разревелась. Обернулась, поднялась вверх по лестнице, подошла к своей квартире... и... Из тёмного угла отделилась тень... Мгновение и я увидела Воронова. Он рассмеялся и обнял меня.

– Лиля Игоревна... вы только что сказали, что любите меня? Мне не послышалось?

Сволочь стоял в уголке и ждал когда я побегу за ним. он не собирался уходить... он... умело загнал меня в свой капкан, из которого увы нет выхода... он сделал это, он вытащил меня из моего панциря, дав мне кувалду, чтобы самой его разбить.

– А...я... просто... это не вам... да... это другому Воронову...

Воронов улыбнулся

– Тогда не брыкайтесь и не сопротивляйтесь, потому что это тоже не вам... это другой Лилии Игоревне...

Обхватил моё лицо руками и ...его губы накрыли мои...

(Марьяна)

Я вошла в дом, поравнявшись с Себастьяном. Он смотрел на меня как на идиотку. Я не понимала его. Он, хотел побыстрее свалить отсюда. Он попрощался и вышел из дома, да, я отправила его в Англию, учиться. Но это неправильно, он сам принял это решение. Я не хотела отпускать его и оставаться практически один на один со своей тайной. Подошла к буфету, где меня ждал коньяк, плеснула в бокал и улыбаясь прошептала

– Я сошла с ума, ах какая досада...

Ко мне подошла сиделка

– Марьяна... я завтра хочу попросить у вас выходной

Я улыбаюсь... сделала пару глотков обжигающей жижи

– Да? Ну отлично, идите, конечно, Нина. Идите...

– Все идите!!! Валите все отсюдааа!!!!

Оттолкнула девку и прошла к гардеробной, открыла её и повернула ручку, открывая потайную дверь. Прошла в комнату. Подошла к кровати. Трубки, капельницы, и писк приборной панели, все это действовало мне на нервы. Я не могу так больше... Он лежит так словно овощ и... страдает. Пора прекратить его муки и отпустить его... навсегда. А потом, я убью девчонку, убью себя и... все то закончит-

ся, весь этот кошмар. Макс. Мой мальчик. Он лежал словно мёртвый, хотя все ещё был жив. Но это не жизнь... он страдает

И пора наконец прекратит его и мои страдания. Я подошла к панели и прошептала, глядя на сына:

– Прости... прости меня пожалуйста, мальчик. Прости и прощай... я не заставлю тебя долго ждать... я приду к тебе совсем скоро

Боже мой... я убиваю своего сына, сама... Закрыв глаза и сдерживая слёзы, я резко сняла с его лица маску и... отключила аппарат искусственного дыхания... Все. Писк на приборе означал что это конец... я только что сама убила своего ребёнка. Громко закричала... и...

Тук, тук, тук... писк новой частоты... что это?! Сердце?! Но почему оно начало работать?! Я посмотрела на сына... он вдруг глубоко задышал и... его глаза открылись. Он жив... жив...

– Маааакс!!!!

Я кинулась к нему

– Маааакс!!!!

– Мама?!!

Он смотрел на меня с широко распахнутыми глазами и дышал, сам. Он был жив и здоров!!! Но первое что он спросил... убило меня

– Мама, где она??!

– Кто?! – Не поняла я

Макс громко вздохнул, кажется, пытаюсь восстановить дыхание и прошипел: – Где моя Лиля??!

Макс

ГЛАВА 26

Возвращение монстра

«Я обязан выиграть! Не важно, кто мой противник... Не важно, что произойдет... Ведь единственное, что имеет значение в этом мире – победа. Победители попадают в историю. Проигравшие стираются из нее.»

Макс

Запах. Яркий и противный запах лекарства, достигая моих ноздрей неприятно кружил голову. Состояние моё меж тем было хорошим, очень даже ничего. Я чувствовал себя вполне нормально. Кажется, и не было этих семи месяцев комы, этих семи месяцев сна... долгого и томительного. Руки чешутся, так же как и ноги в местах прогуляться, пробежаться, прокатиться... а глаза... хотят увидеть её глаза... поговорить с ней, обнять её, почувствовать её в своих руках. Хотел ли я ее убивать тогда? Скорее нет, чем да...

Скорее напугать так, чтобы была на все согласна. А не строила из себя святую недотрогу, как всегда. И что вышло? Авария, эта чертова девка которой там вообще не могло быть, на этой практически пустой трассе, вырулила не туда. Интересно даже, что тут было за эти семь месяцев моего так скажем «временного» отсутствия?! Как они все, как их

жизни? Ах как руки то чешутся прогуляться и немного проветриться, слегка так развлечься с какой-нибудь потаскухой, ах как же я скучал по этому их крику и мольбам

Я закрыл глаза... перед глазами всплыли прекрасные моменты и то, что я говорил им... всем моим девочкам. «Постепенно, миллиметр за миллиметром я буду отдиирать от твоей нежной кожи эти ороговевшие клеточки. Ты плачешь? Прости! Прости, пожалуйста, за то, что из раза в раз, изо дня в день я убиваю тебя.

Я убиваю тебя здесь, а ты потом рождаешься в другом мире, в другом теле, и мы начинаем нашу игру заново. Но почему ты всегда забываешь про неё? Мы ведь не в первый раз играем, и, тем не менее, ты каждый раз умоляешь меня не причинять тебе боли. Мне грустно от твоих слёз, любовь моя.

Я глажу тебя по волосам, в ответ ты только всхлипываешь и мелко дрожишь. Прядь за прядью я срезаю твои нежные локоны. Они пахнут ландышами. Так же, как и в прошлые разы. Ты спрашиваешь: «Зачем?». Признаться, я и сам не знаю. Просто я хочу запомнить каждую частичку тебя. Сожалею, но наша игра подходит к концу.

Ты выпускаешь последний стон, который я подхватываю с твоих искусанных губ. Наш первый поцелуй в этом мире. Жаль, что он ещё и последний... Ты... как же тогда могла так поступить и уйти, оставив меня одного?! Моя глупая девочка. Но теперь я нашёл тебя. Найду... клянусь, что найду...»

– Молодой человек, что вы чувствуете?

Голос Льва Николаевича вернул меня к суровой реальности. Стукнув по моей ступне, проведя по ней иглой, он вопросительно на меня посмотрел:

– Что-нибудь чувствуете, вот сейчас например?

Я замотал головой

– Нет, к сожалению... доктор, я когда-нибудь вообще смогу ходить?

Док нахмурился, разглядывая перед лампой снимок

– Ну как сказать, юноша, все в этой жизни возможно, и я думаю, что пока у вас ещё какие-то остаточные блоки тела идут после того, как вы так долго пролежали, в коме, в абсолютной неподвижности. Но, думаю, в течении этого месяца, нам все станет известно. Судя по снимкам, я думаю, нет, просто уверен – вы будете ходить.

Пфф... тоже блин успокоил «думает он!» Я мило улыбнулся

– Ок док, значит буду ходить

Я обратился к матери

– Мам, ты не могла бы привести мне кое-что?

– Чего ты хочешь, солнышко моё?!

Я улыбаюсь

– В идеале... мою Лилию... но... это позже

– Привези мне салат, оливье. И пельменей, и...я так скучал по этому шоколадному тарту с вишней

Любимая Лилькина еда... и мать прекрасно об этом знает.

Поэтому и смотрит на меня так... убийственно, но в ответ лишь кивает и улыбается

– Отдыхай, а я провожу доктора и поеду тебе за лакомствами. А на счёт девочки... ну, об этой проблеме мы поговорим позже...

Что-то ты маменька темнишь. Что-то задумала?! Хм... если тронет мою девочку... и с неё спрошу. Мама, ради твоего же блага, уверен ты здесь не натворила дел в мое отсутствие. Наконец-то... они ушли. А теперь... займёмся делом.

Ночь. Тьма окутала этот город своей враждебной красотой, прекрасным подолом длинного, чёрного цвета бархатного платья. Украшенного мириадами холодных, ледяных осколков, блестящих и мёртвых, имя которым – звёзды. Ох, она была так на неё похожа. Те же рыжие волосы, то же прекрасное тело... практически то же лицо, она даже кричит так же, как и ты... Сейчас, сжимая в руках это холодное, дрожащее тело, я яростно овладевал ею. Она извивалась и кричала, подвешенная за руки к потолку, громко стонала...

Стонала и кричала, вздрагивая от каждого моего проникновения, каждый толчок был грубым и достаточно глубоким.

– Пожалуйста, не так сильно... мне очень больно...

Взмолилась она... Рыжая. Я лишь на мгновение остановившись, посмотрел ей в глаза

– Больно? Это мне больно, девочка, слышать было все твои отказы. Но ты... ты заслужила эту боль.

Притянув ее ближе, я ещё глубже вошёл в неё, натянув

на себя, из глаз ее заструились слёзы... она кричала в голос. Бля... надоела. Последний толчок и я вышел из неё, кончив ей на живот... Оттолкнулся, отошёл в сторону. Одедся. Она продолжала висеть над полом и громко кричать, рыдать... бесит... неет... хватит, она не подходит, никто не подходит...

Подойдя к ней, с ножом в руке, я рывкнул

– Достала

И перерезал ей глотку... отвернулся.

– Хм... нет, это всё не то... эти копии лишь копии... они не подходят.

Взяв в руки бокал, я сделал несколько глотков дорогого коньяка и улыбнулся внезапно подвернувшейся мысли...

– Копии мне не нужны...

– Что же...

Придётся достать оригинал!

ГЛАВА 27

Птичка моя

Ночь. Я лежала в постели, мне как-то не спалось. Почему-то тревожно было на душе. Что-то меня беспокоило, какой-то страх, жуткий и необъяснимый, как будто что-то страшное непременно должно случиться. Находясь на седьмом месяце беременности, я понимала, что впереди меня ждёт встреча с ней, моей малышкой. Возможно, из-за этого я и нервничала так, потому что боялась за свою малышку, но все равно ждала её, мою девочку. Я смотрела в потолок,

рядом спал Воронов. Он просто спал рядом, обнимая меня.

Мне должно было быть хорошо и спокойно рядом с ним, но нет. Мне было тревожно. Я словно знала, что-то не так, скоро что-то плохое непременно случиться, как будто предчувствуя какую-то беду, я волновалась не на шутку. Мне хотелось пить. Я аккуратно убрала в сторону руку Воронова, сползла с кровати и отправилась в кухню. Взяв на столе графин, я налила немного воды в бокал, поднесла его к губам, сделал пару глотков. Сразу стало немного полегче. Моя малышка зашевелилась, словно чувствуя моё состояние

– Спокойно, Ди, все хорошо Мама в порядке...

Мою бабушку звали Дианой, она была замечательным человеком и поэтому я решила, что назову свою дочь в честь единственного человека, который искренне любил меня всю мою жизнь. Моя Диана, моя милая и любимая доченька. Я так сильно люблю тебя и жду нашей с тобой встречи.

Положив руку на живот, я погладила её и ощутила хороший такой толчок в ответ. Малышка, спокойно, спокойно, милая. Все хорошо.

Я не знала, как это объяснить, но совсем внезапно, стоя сейчас спиной к окошку, я вдруг ощутила, словно на меня кто-то смотрит. Словно из ниоткуда, из утреннего тумана на меня кто-то смотрел... это было жутко, по спине пробежали мурашки ледяного дождя... очень медленно я обернулась... ни-ко-го... Да и как, когда мы на втором этаже?! Это ведь практически невозможно. Я медленно подошла к окну,

которое так сильно запотело, что понять в ещё тёмное утро, стоит ли кто-то за ним не могла. Но, слабая тень.

Едва заметная, ее я увидела. Рука непроизвольно сама собой коснулась ледяного стекла... а когда по ту сторону я увидела руку, что накрыла мою, готова была упасть в обморок. Медленные шаги... на них я не обратила внимание, пытаюсь взглянуть в силуэт и разглядеть чья эта тень, стоит там на балконе, по ту сторону стеклянной, двери... там, с обратной стороны, кто-то другой рукой взялся за ручку, повернул её и... Когда тёплые руки обхватили меня за талию, я громко вскрикнула, и едва не упала. Воронов.

– Котёнок, ты чего, дерешься?! Я испугал тебя? Прости. Ты голодна?

– Нет, воды спустилась попить

Я с трудом сдерживая панический крик, сглотнула, пытаюсь восстановить дыхание. Оно всё ещё было сбивчивым и тяжёлым. Воронов молча притянул меня к себе и прошептал

– Все хорошо, я же рядом. Как наша девочка? Не спокойная сегодня, да?

Его рука скользнула мне на живот

– Принцесса, ты там давай, быстрее к нам, мы тебя ждём. А мы сегодня с твоей мамой поедим её учить, представляешь? Она же у нас такая красивая, но такая глупая девочка, надеюсь ты не в неё

– Чего?!

Обиделась я и отвернулась

– Лиля Игоревна, вы обиделись? Не надо, я же вас люблю... да и вы меня, как оказалось. Ну, что, идём ещё поспим немного? Или может, тебе завтрак приготовить?

Я неуверенно пожала плечами и Воронов усмехнулся:

– Всё, вы тут сидите, смотрите телевизор. А я... пока приготовлю вас что-то вкусное

Воронов усадил меня на диван в гостиной, включил телевизор, сунул мне в руку пульт и отправился на кухню. Я решила послушать новости, узнать, что же творится в мире такого интересного и нового... Ведущий рассказывал о звёздах, про их завтрак и жизнь в целом. Показали самого умного мальчика в мире... короче было как-то скучно, пока... я не переключила на криминальную хронику... и... офигела в прямом смысле слова. «Сегодня ночью, было совершено убийство, насколько мы знаем это за эту неделю уже третье

Убита молодая женщина, прежде изнасилована... а после над ней совершены акты осквернения тела... и все бы вышло как совпадение, если бы не одна общая деталь, что связывает в е три убийства между собой. А именно у каждой из жертв после изнасилования... были вырезаны глаза. Это свидетельствует о проверке того самого маньяка, которого у нас в городе уже объявили не иначе как «Нелюдем», но и здесь проблема. Убийца был убит своей же жертвой, которой оказалась его сводная сестра...»

Дальше мне дослушать не дали. Воронов выключил теле-

визор

– Лиля, детка, ты ведь понимаешь, что скорее всего это тупой подражатель и не более того. Макс мёртв и не способен воскреснуть.

Воронов присел рядом, погладил меня по спине и притянул к себе

– Все будет хорошо, тебе абсолютно не о чем волноваться. Я всегда буду рядом.

Я согласно кивнула, подняла голову и нежно коснулась губами его губ

– Я люблю тебя

– А меня без тебя просто нет...

(Макс)

Сидя в кресле и принимая из рук сиделки лекарство, я мысленно матерился и плакал... «Да кто он такой, вообще?!! Как он смел прикоснуться к ней?? Тварь, ненавижу... ненавижу!!! Ах, она ещё и беременна, от кого интересно?!? Ну, не от него же, надеюсь, что... Боже, я не помню, было ли у нас с ней что-то или нет. Вот не помню этого и всё. Я помню, как мы с ней ползли из машины, а потом... кажется, я хотел её тогда, так желал, но не могу вспомнить, успел её поиметь или нет? В любом случае ребёнок её

Значит, он неприкосновенен для меня, иначе она мне этого никогда не простит. Я ведь не собираюсь ее убивать. Нет... не собираюсь, живой она мне полезнее... ах, как же не терпится коснуться её... приласкать, как раньше, свя-

зять и...

– Максим, вы будете ещё есть?

Она поставила передо мной полупустую тарелку с пюре, я замотал головой

– Ненавижу пюре, лучше принеси мне мяса, жареного с жареной картошкой

– Марьяна не велела мне. Только пюре и фрикадельки на пару

Тупая дура. Встала на ноги, прошлась мимо меня и... внезапно ее взгляд упал на плащ... мой плащ в котором я и ходил раньше на охоту... Хм... он и сапоги было мокрыми. Мда, этого я не предусмотрел. Она явно заметила это и всё поняла. Но, думаю у наивной стервы хватит мозгов, молчать. Она медленно повернулась и улыбнувшись, заключила:

Сиделка

– Максим, я...о, ваша мать вернулась, мне нужно пойти встретить её

Я улыбаюсь

– Ну так идите Нина, не стойте, мать не любит, когда не соблюдают правила

Девушка кивнула и... ушла... А потом, спустя пару минут я услышал голоса

Подкатил кресло вперёд... проехался в коридор

– Ты мне угрожаешь, мерзавка?!

– Я видела его «волшебную» коробочку, видела и сегодняшний репортаж. Все считают его умершим, но вы пряче-

те его от всех, вы прячете убийцу! Хотите, чтобы я молчала... тогда мне на счёт должна поступить сумма, которая заставит меня замолчать и унести вашу тайну с собой... на отдых скажем, куда я давно собиралась поехать...

Нагло заявила стерва... А потом я увидел, как она оттолкнула мать, грубо и та ударилась спиной о столешницу. Ну всё, тварь...

Они стояли в кухне, я выкатил коляску и остановился рядом с матерью. Та, получила пощёчину от сиделки. Дорогуша, ты попала

– И что вы мне сделаете, Марьяна?! Ваша судьба и вашего сына отныне в моих руках. Вы должны быть мне благодарны за молчание. Или вам мало, Марьяна? Ударить вас снова?!

– Мерзавка, как ты смеешь?!

Мать закричала

– Я и так плачу тебе достаточно за молчание! Алчная ты сука!!!

Хлоп, мать получила пощёчину...

– Платите мне деньги, дорогуша иначе о вашей маленькой тайне скоро узнают все!

– Про вашего уродца, которого вы от всех прячете

– Закрой рот, стерва

Рявкнул на неё я и резко отшвырнул в сторону плед... у нее глаза на лоб полезли, когда я встал на ноги...

– Иди сюда, сучка

И двинулся на неё. Громко вскрикнув, девица побежала

в коридор, выбежала в прихожую, её рука уже почти повернула ручку, открыла двери, и она оказалась во дворе, кинулась к забору... Тот прыжка и... обхватив ее за талию, я заткнул стерве рот ладонью и... затащил обратно в дом. Грубо швырнул на пол и широко улыбнулся, прошептал, хватая ее за волосы

– Ну что, птичка... Поиграем?

(Лиля)

Воронов вместе со мной поднимался на лифте. Его шаловливые ручки всю дорогу спускались туда, куда не надо. Я старательно пыталась устроить их у себя на талии, но они как-то сами собой атаковали мои бёдра.

Неужели мы сошли с ума? «Все хорошо, успокаивала себя я Он всего лишь мужчина. Такой же, как все остальные». Мы займемся сексом, но потом. Сделать это сейчас невозможно, но так хочется... Руки и ноги не слушались. «Соберись, снова успокоила я себя.» Воронов все время рядом, мы все время вместе...

Я пытаюсь отвлечься, начала расстёгивать пуговицы на куртке, чтобы потом сразу же ее снять в кабинете. Руки задрожали.

– Позволь мне

Воронов и подошел ближе. Слишком близко. Спиной я чувствовала его могучее тело. Какое расстояние, между нами, сейчас? Сантиметр? Миллиметр? Стоит мне слегка наклониться, и плечи коснутся его груди. О! Так сделай это!

Пальцы Никиты коснулись моей шеи. У меня перехватило дыхание. Я повернулась. Он был близко. Очень близко. Он прикоснулся к заколке в моих волосах. Под ложечкой снова заныло. Пальцами он медленно, снова провел по изящному изгибу моей шеи. Это движение дрожью отозвалось во всем теле.

– Ты такая красивая сегодня... Это что, потому что сегодня собрание с Паради? Девочка, я ревную

Бархатистый голос Ника выводил меня из равновесия. Я с трудом преодолевала его гипнотическое обаяние. Как бы мне стало легко, если бы я могла просто прильнуть к нему, откинуть голову, слиться с ним в поцелуе и забыть про все на свете.

– Не устраивайте сцен, Воронов

– Это зависит от вас, Лилия Игоревна. Если вы будете хорошей девочкой и не станете с ним флиртовать, тогда я возможно так и быть смолчу.

Я усмехнулась, двери лифта разъехались в стороны, и мы вместе вышли из кабины, прошли в приёмную, поздоровались с улыбающейся секретаршей и прошли в мой кабинет.

Воронов улыбнулся, притягивая меня к себе

– Лиля, мне звонят... это по- моей фирме... я должен отойти поговорить

– Идите Воронов...

Он потерся щекой о мою шею и заскулил... от отчаяния, подмигнул мне и вышел из кабинета. Я же, оставшись наеди-

не, хотела понять, что это было сегодня под утро и кого я видела на балконе... когда в кабинет постучали и в проёме возник курьер

– Лиля Игоревна Воронцова?

– Э... да, это я

– Тогда это вам

Он протянул мне конфеты, мои любимые, шоколадные ручной работы... Я вопросительно на него посмотрела

– А от кого это?

– Мы не имеем право разглашать данные о наших клиентах.

Я расписалась в его папке о получении мной «подарка», и он ушёл

Записка:

«Сладость моя вечная... хочу тебя вкусить...»

Интересно. Я улыбнулась... Воронов романтик... Взяла в руки конфетку, съела её, затем съела ещё одну и ещё... Сзади меня обвили за талию знакомые руки

– А кто у нас сладкоежка?

– Это не я, дочь просит сладкого. Как ты узнал, что это мои любимые? Я их обожаю, спасибо

– За что? Я и не знал... это не я конфеты прислал если ты об этом

Кусок сладкой вишни застрял у меня в горле

– Что?! А кто тогда?!!

– Не знаю. А ты что их ела?!! Конфеты, присланные неиз-

вестно кем?!!

Закричал на меня Воронов

– Я думала это от тебя

– Нет! Как ты себя чувствуешь??!

Я лишь плечами пожала

– Нормально, все хорошо

И тут же ощутила такую боль внизу живота, что, вскрикнув, громко закричала

– А-а-а-а-й!!!! Воронов, что это??! А-а-а-а-й!!!!

– Лиля, что??! Тебе больно??! Тебя отравили??!

Я истерически завизжала

– Нет! Кажется, я рожая!!!

ГЛАВА 28

Игра начинается

«Любовь – единственное чувство, в котором все истинно и все лживо; скажи о ней любую нелепость – и она окажется правдой. Когда её рядом нет – люблю. Вижу – убить хочется. Знаешь, что самое странное? Я хочу, чтобы она ушла, но я ее никогда никуда не отпущу... привык... – Я люблю тебя. Лиля. И я не собираюсь говорить, что я не могу жить без тебя. Я могу жить без тебя, но я этого не хочу.»

Что вы понимаете под словом «любовь»? Думаете, это как пузырьки газа в розовом шампанском? Сладкие и волшебные сказки, легенда моря синего и красного, зеркальная поверхность которого холодом страха отражает эхо чужих ил-

люзий? Нет. Любовь – это неблагодарное блин дело, иногда безответная пустота отчаяния, которая рвёт сердце на мелкие острые осколки, стёкла которых ранят глубоко внутри и раны эти, что кровоточат на вроде стигматов. Соль, отпечаток хрустящего поцелуя вкус крови, исцеления не будет

Я глядя на Воронова понимала в какую яму глубиной с ужас его загнала, но... в этом не было увы моей вины, тогда почувствовав её, я хотя бы могла осуждать себя за то, что испортила ему жизнь, но я оставалась чистой пред его мыслями и страданиями. Его любовь ко мне и есть страдания, он сам выбрал любить меня, было бы проще ненавидеть, но... мы сами делаем шаг в сторону своей судьбы, и он сделал, ответственность отныне за нас обоих на нём. Я смотрела на него и понимала, он никогда не откажется от меня

Что со мной случилось? Наверное, я повзрослела и поняла, что такое чувства и что такое нормальная, взрослая любовь, а не та сказка которой научил меня Громов. Да, она была красивой и волшебной, но по-детски не настоящей. Я не любила, я подчинялась ему и его воле, а это лишь глупая сказочная феерия. Сейчас же я вижу другое отношение и другую Любовь. Тяжёлую и выстраданную для нас обоих, но невероятно осознанную и... равную. Воронов, казалось, был в шоке от случившегося и не находил себе места.

Пока Герман, единственный кому мы доверяли, разговаривал с моим лечащим врачом, который меня принял, Воронов нервно курил в коридоре... махал руками и ругался.

Я же корчась от боли, страдали на койке, поглаживая руками живот и опасаясь, за то, что роду раньше времени, понимая, что такие полы могут закончиться плачевно. Но не теряя надежды, я ждала, когда хоть кто-то из них ругающихся и спорящих в коридоре подойдёт и объяснит уже наконец мне что со мной происходит. Рожая я или умираю

Наконец не выдержала и закричала

– Воронов!!! Тащи сюда свою задницу и скажи к чему мне готовиться!!! К родам или к смерти??!

Воронов с Германом вошли в палату одновременно. И Герман постарался меня успокоить

– Ну к какой такой смерти, Лиля??! Вы что с ума сошли?! Сейчас все будет хорошо. Рожать тебе ещё рано. Сейчас капельницу поставим чтобы снять схватки и всё. Думаю, утром если все обойдётся, домой тебя отпустим.

Воронова выгнали из палаты, а Герман сделал все, как и обещал. Конечно же спустя полчаса боль практически сошла на нет, а мне сразу как-то стало лучше. Я облегчённо выдохнула и даже уснула. Герман утащил Воронова в свой кабинет и там приводил его в чувства. Я же спала, боль ушла, тревога тоже, мне было хорошо и спокойно, поэтому я провалилась в глубокий сон, судя по всему, медикаментозный. Спала не знаю сколько, но проснулась под утро, когда было ещё темно, но медленно начинало светать... рассвет

Очнулась я от прикосновения чего-то тёплого и нежного к своей щеке. Как же хорошо, спокойно и приятно мне

сейчас было. Знакомые руки, нежно поглаживали мое лицо, шею, я улыбнулась, всё ещё будучи во сне, словно в сладком бреду, не до конца осознавая, что это, сон или реальность? Хотелось большего... Ох, Воронов... тебя все же пустили ко мне. Как же я рада, что ты рядом и стережешь мой сон, своим присутствием, успокаивая и расслабляя меня. Он взял мою руку в свои и нежно поцеловал запястье, таак...

А вот тут мне стало не по себе. Большими пальцами он поглаживал нежную кожу на моей руке, но губы Воронова всегда такие тёплые и пахнет он – горьким шоколадом и нежной мятой, а этот запах... Другой, знакомый, но другой. Запах солёного моря и сладкой карамели – отныне самый ненавистный мне аромат. И так пахнет только один человек. Не может быть, это что-то страшное и невозможное. Это все не правда, потому как этого просто не может быть. Никак и никогда не способен воскреснуть тот, кто мёртв...

Широко распахнув глаза, я задохнулась в приступе немого ужаса, когда увидела того, кто, склонившись надо мной, в упор на меня смотрел. Ужаснувшись собственному ведению, я лишь замотала головой и... словно прося небеса о пощаде, прошептала глядя в глаза самому дьяволу:

«Не может быть... Макс??! Нет... Нееет!!!!»

ГЛАВА 29

поцелуй смерти

Синдром Адель Гюго, или синдром Адели (фр. syndrome d'Adèle) – длительная любовная одержи-

мость, психическое расстройство, которое заключается в безответной любовной зависимости, схожей по тяжести с наркотической. Синдромом Адели называют всепоглощающую и длительную любовную одержимость, болезненную страсть, которая остаётся без ответа

(Лиля)

В палате было тихо. Так тихо, что даже страшно. Сердце мое сжалось от боли, и жуткого нервного напряжения. Я смотрела в глаза, казалось бы, умершему человеку и буквально осознавала лишь сейчас, как же умело обманула всех моя любимая мачеха, заставив поверить в смерть своего любимого, чокнутого сынка, который все это время был жив и здоров. Так значит, новые убийства – это не шалость подражателя и не новый маньяк, это его рук дело. Это он хладнокровно продолжает лишать жизни невинных девчонок, монстр

Макс смотрел на меня, а я на него. Мы смотрели друг на друга, вспоминая нашу с ним последнюю встречу. Странно, но я не могла вспомнить, что случилось после того, как машина перевернулась. Что-то произошло, между нами, в момент аварии, что-то было, что-то, о чем мы оба не помним, вот ведь задача. Я не могу вспомнить была ли, между нами, близость или ее не было?! От этого становится страшно одновременно с тем смешно. Как вообще «такое» можно было забыть?! Но факт оставался фактом, что-то я забыла...

Навсегда. И что-то для меня исчезло из памяти словно туманная дымка по утру... Глядя на Макса, я молчала... и он молчал, а потом я быстро потянулась рукой к кнопке вызова мед персонала, но к сожалению нажать на неё не успела. Перехватив мою ладонь, Макс крепко сжал её в своих руках и улыбаясь, погрозил мне пальцем

– Айяйя Неа, не получится, малая, я не позволю тебе сбежать от меня снова

– Макс, ты живой??!

Я старалась не уйти в глубокий обморок и понять, что происходит

– Да я никогда в принципе и не умирал, девочка моя. Нет, я был в коме, но я выжил. И я вернулся... детка...

Его руки обхватили мое лицо и он склонившись скользнул языком по моей щеке

– За тобой... вернулся

Внутри все похолодело от того ужаса, что творится со мной сейчас. Его касания, его близость, были противны мне, я содрогнулась от холода что был сейчас внутри меня. Казалось, что это он своим касанием отравляет меня морозным колким льдом... изморозью прочного дыхания опалая моё лицо

– Не смей трогать меня, не после того, что со мной сотворила твоя мать ненормальная. Мне кажется, это у вас семейное. Если ты от кого и мог унаследовать подобную «ненормальность», то лишь от неё

Я упёрлась руками ему в грудь, по щекам побежали слёзы... тяжёлым камнем на сердце легли страшные воспоминания

– Что она сделала?! Ну! Скажи, маленькая, что?!!

Судя по всему, ему было до этого дело. Да он злился даже.

«Хочешь знать правду, подонок?! Хорошо, тем более может это отвлечёт тебя, и я смогу попытаться дотянуться до кнопки...»

– Посадила меня в тюрьму!!! Заплатила деньги, за то, чтобы меня изнасиловали!!! Убила моего отца!!! А теперь пытается убить меня. Вот конфеты отравленные прислала, хотела, чтобы я ребёнка потеряла...

Макс громко выругался, со всей дури ударил кулаком об стену и вернулся ко мне. Заметив, что я опять потянулась рукой к кнопке. Схватил за руку и потянул на себя. Я ударила его по лицу и закричала:

– Помогиииитееее!!!! Помогиииитееее!!!! Убивааааюуюют!!!!

Макс зажал мне рот ладонью и прошипел довольно злобно

– Ч-ш-ш-ш-ш, закрой рот, сестрёнка! Не заставляй меня делать тебе больно, я этого не хочу! Чей это ребёнок?!

Я лишь пожала плечами

– Не знаю может это ребёнок Громова, а может и Грека. А может... и...

А что, если, решив, что это его ребёнок, Макс не причинит ему вреда? Может, он и мне вреда тогда не причинит?

– Мой?!

Он прошипел

– Я не помню было ли, между нами, что-то

– Проблема в том, что я тоже этого не помню...

Ответила ему я, на этот раз сказав правду. Но, понимая, что абсолютно не понимаю, что лучше

– Макс, ты болен. Тебе надо лечиться. У Воронова есть друг, он хороший врач, он найдет тебе первоклассного психиатра и тот поможет тебе.

– Клянусь, что не буду на тебя заявлять, никто не узнает о тебе, ты только вернись домой, а я поговорю с ним и он приедет к тебе, с другом и...

Макс улыбнулся. Его рука погладила меня по волосам, опустилась на лицо, скользнула по щеке и остановилась на шее, он подался вперёд, и сжал меня за горло... я стала задыхаться... а его рука все сжималась, и сжималась. Его холодные, словно мраморная плита губы впились в мои с жестокостью и грубостью смяли их, от такого напора губы мои сами распахнулись и его язык нагло и бесцеремонно проник мне в рот. Рука, оставаясь на шее, не сжимала больше, но он и не спешил убирать её.

Словно держал меня так не позволяя отстраниться или сбежать. Словно давая понять что я нахожусь в его полной и абсолютной власти... и лишь он решает как поступить со мной... Губы его между тем подавляли, поглощали и устанавливали свою власть надо мной, а этот поцелуй казался

печатью смерти, что пометила меня своим пьянящим ароматом... Я смотрела в глаза дьяволу и ощущала исходящую от него опасность. По щекам побежали слезы, а этот поцелуй смерти казалось не собирался заканчиваться...

Изловчившись, я укусила его за губу, он отстранился, усмехнулся и прошептал

– Считаешь меня таким же наивным идиотом, как и ты сама, девочка? Я прекрасно понимаю, что меня ждёт если обо мне, узнают. Детка, отныне я твой самый страшный кошмар и одновременно с тем, единственный кому позволено касаться тебя. Ты должна запомнить и осознать, ты – моя. Моя и ничья более, любой кто к тебе подойдёт... покойник! Ты меня поняла?!

– Я не понял. А что здесь происходит?! Ты кто, урод и что делаешь с моей женой, гнида?!!

Услышала я голос Воронова и...

ГЛАВА 30

одержимость

Если тебя не спросили, хочешь ли ты биться – ты сам выбираешь правила. Когда займешь место короля, запомни этот день. Помни разницу между боем и бойней.

Услышав голос Воронова, я не знала радоваться мне или плакать от его появления здесь и сейчас. За то я знала наверняка лишь одно – Макс псих и он явно задумал что-то,

не зря ведь пришёл, а Воронов может лишь только пострадать от него, а не помочь мне или уж никак не поймать опасного преступника, который будет биться до последнего, уж слишком хорошо я знала своего старшего братца, он никогда не сдаётся. Биться до последнего в его манере.

От осознания того, что Воронов даже не предоставляет кто перед ним, холодок дикого ужаса проскользнул по спине, погружая меня в пучину хаоса и отчаяния собственной надежды. Воронов стоял сейчас в дверях и смотрел на нас, не догадываясь даже с какой тварью ему предстояло столкнуться вживую. Он был зол и насторожен, но не так как нужно было для того, чтобы дать отпор чудовищу, которое уже отпустив меня, медленно обернулось и уставилось на своего противника. Я вдруг, присела и громко закричала:

– Ник!!! Ник, это он!!! Макс!!!! Мой «погибший» брат!!! Убийца!!!!

Воронов рванул к нам, сбивая Макса с ног, и опрокидывая его на пол. Макс в свою очередь, оказавшись на полу, ударил Воронова ногой в живот, тот сложился пополам и он обхватив его за шею руками, притянул спиной к себе, принялся давить, вернее душить... Воронов пытался высвободиться из его захвата, но Макс оказался очень сильным, Ник хрипя шевелил ногами, руками пытаюсь разбить хватку, но у Макса она была железной. Я, понимая, что это конец для Воронова, вскочила с кровати.

Схватила со столика графин с водой и с силой разбила его

о голову Макса. Тот к моему удивлению не ушел в темноту, он лишь усмехнулся, и разжал хватку. По голове и лицу его стекала кровь вперемешку с водой. Он перешагнул через Воронова, и обернулся ко мне

– Малая, а ты любишь поиграть... я так долго этого ждал, поэтому подожду ещё немного. Пока твой «жених» приходит в себя, мы поговорим

Он подошёл ко мне так близко, что, между нами, уже не осталось расстояния. Это было страшным, стоять вот так вот с ним рядом и понимать, что ты ничего не сможешь сделать... ты абсолютно перед ним беззащитна.

– Лилия...

Он утер кровь, что пролилась ему на лицо и пальцами в ней же провел по моим волосам окрашивая их в красный цвет, улыбнулся

– Как же сильно я мечтал вырезать твои прекрасные глаза, но... когда понял, что вся целиком ты мне нравишься больше, было уже поздно. Не находишь ли это иронией, моя девочка?

– Ты так хотел меня убить, так давай, в чем же дело? Вперёд, Макс...

Выплюнула я ему в лицо, страх ненависть и отчаяние смешавшись воедино прислали мне не уверенности, а наоборот какого-то отчаяния и безысходности, я так устала бегать...

– Нееет, Лиля, нет. Убить тебя это глупо. Зачем ты мне мёртвая, когда живая ты более полезна. Я думал, чего боль-

ше хочу и в прошлый раз решил, что убить тебя, но когда мы ехали в этой чёртовой машине, до меня вдруг дошло, что я не хочу тебя убивать... я просто хочу тебя, всю целиком и полностью. Я пытался, честно пытался тебя убить, забыть, заменить кем-то похожим, но это всё не то, не те чувства, не те эмоции, не та женщина, которая мне нужна. Ты сама, живая и здоровая, нежная и красивая, вот оно. То, что мне нужно... не бойся

Чувствуя мой страх и замечая дрожь, что покрывалом ужаса накрыла моё тело, Макс усмехнулся

– Я не собираюсь тебя убивать... особенно когда не уверен, чей это ребёнок. И если он мой... то...

Макс взял мою руку в свои и нежно коснулся её губами

– Спасибо... А теперь, будь пожалуйста умницей и жди меня, я сам тебя найду, но прежде, немного развлекусь...

Мне стало плохо... живот заболел так, что я не могла пошевелиться... только закричала, оседая на пол.

– А-а-а-а-й!!!

Я осела на пол, Макс нажал на кнопку вызова и послав мне воздушный поцелуй, несколько раз пнул Воронова, переступил через него, накинул на голову капюшон и поравнявшись в дверном проёме с вбежавшей в палату медсестрой, готовой заорать при виде нас троих, погрозил ей пальцем и приставил его к губам, подмигнул ей и когда она послушно отошла в сторону, быстро покинул палату...

А потом начался какой-то кромешный ад из боли, хаоса,

криков, и моих сумасшедших, и не запланированных родов. В принципе всё прошло слишком быстро и неожиданно для меня, но Воронов был рядом и мне стало как-то немного легче и спокойнее. Он жив, я жива, мой ребёнок жив и наконец родился и мне стало как-то сразу так хорошо, все остальное отошло на второй план, о котором я подумаю потом, а лучше всего завтра... Спустя четыре часа, я лёжа в кровати, внимательно слушала Германа.

Он рассказывал мне о состоянии моей дочери. Что родилась она досрочно, что сейчас лежит под колпаком, но дышит сама и что вес два килограмма семьсот грамм и это хорошо, все с ней будет хорошо. Дня три ее пронаблюдает и если все будет хорошо, как сейчас, то нас выпишут... Воронов сейчас с ней, сидит рядом, они болтают... в общем она под его присмотром, они уже познакомились... он скоро придет ко мне... Я лишь кивала и понимала, что сейчас хочу лишь одного – спать... Но как это и бывает...

Враги не дремлют, а беда подкрадывается незаметно...

ГЛАВА 31

и месть его будет жестока

три дня спустя...

Завтра нас с Ди выписывали. Воронов сейчас был занят как никогда, он казался мне просто сумасшедшим. Носился по дому и подготавливал его к нашему с дочкой приезду. Таким ненормальным в хорошем смысле слова я его ещё не видел. Честное слово, он полностью примерил на себя роль

отца и судя по смеху Германа, снимать ее не собирался. Я наблюдая за ними по видео связи, сама с трудом сдерживала смех. Они казались такими забавными, складывая детскую кроватку, Воронов, даже отбил молотком себе палец...

Макс пока залёг на дно, оно и понятно я сдала его полиции и теперь его искали по всему городу. Но меня он сейчас мало волновал, больше всего я опасалась за подругу. Которая пропала бесследно, эх, Ивон где же ты, дорогая?!? Куда исчезла?! Этот вопрос беспокоил меня даже больше чем Макс, поклявшийся вновь появиться в моей жизни. Был поздний вечер, я покормила дочь, она лежала в манеже рядом, и мы готовились спать. Медсестра проверила нас, мы взвесили мою кроху и теперь укладывались отдыхать...

(Ивон)

Я спала, рядом со мной спала Маруся. Как и всегда Герман нашёл себе удобную няньку. Я и в полицию его сдать не могла и уйти мне он не давал и за дочерью его смотрела. Вот идиот конечно. Да, Маруся мне рассказала, что её мама с папой судятся. Разводятся и она очень хочет жить с папой, но ее мама выходит замуж за нового мужа, который плохой и ее обижает. Вместе они хотят улететь в штаты, а она сама хочет остаться с папой. И ему нельзя сейчас проявлять себя с дурной стороны, он должен быть хорошим.

Это я поняла, со слов девочки. Ну, теперь все понятно, но он идиот – мог бы сразу мне всё объяснить, а не устраивать тут цирк с похищением и типа «пленом». Я что со-

всем мегера и не поняла бы?! Осталось темно только дождаться нашего «папочки» и поговорить с ним о его идиотизме и думаю, что кретинизме. Дверь скрипнула и Герман таки появился сегодня дома, хоть и под самый вечер. Он стоял и смотрел, как мы с Марусей вместе лежим в обнимку и спим. Его дочь всегда засыпала со мной и вообще не уходила.

Он подошёл, присел, рядом и ...я ощутила как его рука скользнула по моей щеке, он приласкал и погладил или губы, склонился надо мной и...я ощутила как его губы нежно накрыли мои. Конечно, в этот самый момент я открыла глаза

– Аммм... ты не спишь?

Он стыдливо отвернулся

– Я спала, пока чьи-то наглые губы не впились в мои. Ты что, поцеловал меня??!

– Э... нет, тебе приснилось наверное

– Что?! Я не спала. И долго ещё я буду в твоём плену, Герман?!!

Давыдов лукаво ухмыльнулся

– А тебе так со мной плохо? То есть, вернее... у меня дома. И Маруся тебя любит и я о тебе забочусь...

Я усмехнулась

– Я знаю о твоём суде с женой и про опеку над дочерью. Знаешь, ты идиот, Давыдов. Если бы ты сразу мне всё объяснил, я что монстр по твоему?? Сама была а подобной ситуации

Давыдов вопросительно на меня посмотрел и я объяснила, исправив детали

– Нет, у меня нет детей... пока нет. Но, я была на месте твоей дочери. И...я знаю что такое безответственная мать, и ее новый муж мудила. В моем случае, выиграла мать, а потом мой отчим меня изнасиловал. Мне было четырнадцать... я позвонила отцу и того уroda посадили, а с матерью я больше не общаюсь, мы с ней враги. Она считает что я виновата. Ну, знаешь... «сука не захочет, кобель не...» ну ты меня понял

Давыдов покачал головой

– Я не знал...

– Ну, об этом никто не знает... а мать ещё и слух по всему городу пустила что я якобы залезла к её мужу в штаны, и что я потаскуха, одним словом её больше нет в моей жизни. Поэтому, я ничего и никому не скажу, не хочу ломать жизнь твоей дочери, как когда-то сломали жизнь мне...

С вызовом на него посмотрела

Давыдов молчал, молчал... а потом кивнул и подхватил меня на руки

– Что ты делаешь??!

– Отпускаю тебя, отвезу домой...

Я замотала головой

– У твоей дочери завтра день рождения. Поставь меня на пол

Герман опустил меня на ноги. В этот самый момент ко мне

подбежала Маруся

– Ивон, не уходи!!!! Не уходи, я хочу, чтобы ты осталась жить с нами!!!

Я усмехнулась

– Раз у тебя завтра день рождения, может втроём мы испечём тебе торт? Вкусный, большой и домашний, такой какой мне всегда пекла моя бабушка.

– Слушай, я как повар не очень

Я усмехнулась

– Да я тоже... ну что, идёмте посмотрим, что у нас получится?

Ну что сказать, я кстати вытаскивать скорлупу из взбитых яиц... поэтому пришлось все переделывать в десятый раз, но наконец-то у нас получилось. Мы плавно перешли к муке... Герман пытался отмерить нужное количество в стакан, и конечно же пересыпал всё на стол... я рассмеялась

– Слушай, Ива, мне кажется ты смеешься надо мной, да?

– да...

Получив мукой в лицо, я схватила жменю и... послала её в Германа. Он выругался и швырнул в меня ванилью... Маруся рассмеялась... Я разозлилась, схватила крем и измазала им лицо своего тактического противника. Рассмеялась... так забавно он выглядел сейчас. А Давыдов... молча посмотрел на меня... всю в муке и ванили... не знаю что сподвигло его на дальнейшие действия, но... он вдруг резко ухватил меня за руку, притянул к себе и... неожиданно поцеловал...

(Макс)

Что в нашей жизни способны сотворить деньги, с ума сойти. А уж большие деньги и вовсе – просто открывают тебе дороги и двери, куда захочешь. В халате, я прошёл в медицинский центр, договорившись с медсестрой и отвалив ей огромное количество бабла, прошёл в после родовое отделение, ночью. Мне нужно было узнать чей это ребёнок и если мой, то тогда... я мечтательно улыбнувшись, приоткрыв двери, вошёл в палату. Она спала. Устала видимо. Лицо ее было спокойным и умиротворённым, а сама она прекрасной.

Теперь я видел её другой. Более взрослой и ещё более прекрасной. Красивой и волшебной... нет, волшебным желанием, моим желанием... Опустился перед ней на колени, присев на корточки. Пальцем аккуратно с лица убрал рыжий локон, склонившись, вдохнул ее новый аромат. Она пахла цветами, жасмином, свежестью дождя и... сладостью материнского молока. Новый запах понравился мне даже больше чем ее юный и нежный аромат, сейчас она стала другой, ещё лучше нежели прежде.

В коридоре послышались шаги. Я быстро отошёл а сторону и стал за дверь, затаившись, стал ждать, что дальше. В палату вошла женщина. Она подошла к Лиле, стояла и смотрела на неё, долго смотрела минут пять, я понял кто она. Марьяна. И что ей здесь надо? Мы с ней не виделись с того дня, как я ушёл в ночь, чтобы увидеть Лилию, а потом полиция и я ночевал в мотеле. Меж тем мать отошла от Лилиной кровати

и подошла к манеже, где лежал ребёнок. Она не спала, держала хаотично руками и ногами.

Милейшее создание... Мать склонилась над ребёнком и... накрыла личико подушкой, слегка надавила...

– Сдохни мелкое гадкое существо...

Быстро пересекая палату, я оказался за её спиной. Схватил за волосы и потянул на себя. Убрал подушку в сторону, с ребёнком в е было в порядке, она даже и не пикнула. Шепнул матери:

– Старая сучка, идём со мной

– Макс, я...я...просто...

Меня не волновали ее тупые оправдания. Я молча скрутил ей руку и мы вышли из палаты. Мы отошли от больницы на два квартала примерно, и лишь заведя её к гаражам, грубо толкнул к стене

– Макс... Сын, я...

– Закрой рот, старая стерва

Она задрожала всем телом, паникуя и явно трясясь от страха. Знай свое место, дорогая моя. Понервничай, ты это заслужила.

Положил свою руку ей на шею и слегка сжал, она испуганно вскрикнула, но я лишь усмехнулся, а потом, рывкнул:

– Ты что старая сучка, офигела??! Ты засадила мою девочку в тюрьму, наняла уродов чтобы её изнасиловали, Игоря прибила, а он был классным мужиком, я любил его. А ты... Так как и ребенка пришла убить?!

– Никто бы ничего не доказал, Максик, никто! Детская смертность, неожиданная, такое бывает!

Заскулила старая сука, я замахнулся... она закричала. Опустив руку, я прошипел:

– Это возможно мой ребёнок, идиотка! Как ты могла?!!

– Твой?!!

Кажется, она была сейчас в шоке

– Но... вы с ней что, переспали?!

– В том то и проблема, мы не помним... так уж вышло, что же теперь, делать?!

– Но ты же этого хотел, ты же мечтал перерезать ей глотку, этой маленькой суке, этой... дряни!!! Да если бы ты меня не остановил и если бы я не хотела уступить тебе возможность прирезать её, я бы взяла её сердце и сама бы его... ей...

Ударив кулаком в стену рядом с её головой, я рывкнул:

– Закрой свой рот!!!!

– И никогда!!!!

Отвернулся, заново глаза, пытаюсь взять себя в руки и не расквасить лицо этой глупой женщине, выдохнул, открыв глаза, обернулся к ней обратно, прошипел, сквозь стиснутые зубы:

– Ни-ког-да, не смей так называть её, ни-ког-да не смей покушаться на ее жизнь! Если я узнаю, что ты... снова попыталась причинить ей хоть малый вред, ей или ее ребёнку, я забуду что ты моя мать и следующим найденным полицией трупом, будет твой. Ты. Меня. Поняла?

– Максик... но что изменилось?! Я не понимаю

– Да я люблю её!!! Так тебе понятно??!

Отпустив её, отправил домой, сам же решил навестить одного урода, который ещё не получил по заслугам

Я стоял возле его дома и ждал пока он приедет. Закурил. Ночь стояла над городом в немом молчании небес, что плачут словно чайки, разбиваясь об скалы, когда из море предаёт... Яркие фары осветили переулок, косым лучом пробежав по стене дома, за которым я и находился, в ожидании. А вот и он. Припарковал машину с заднего двора, подошёл к дому, открывал двери, когда связка ключей выпала из рук, склонился, встал, явно ощущая меня за своей спиной... Улыбнувшись, положил свою руку ему на плечо...

Медленно он обернулся, сглотнул

– Ты кто?! Что тебе от меня надо?!

– Деньги?! Выкуп?! Хочешь ограбить, вперёд! Только не трогай меня

Заскулил пёс, увидев в моей руке нож... нет, мой тесак с которым я практически никогда не расстаюсь...

Молча смотрю на него... понервничай... давай... страшно тебе? А моей девочке не было страшно, когда ты волосатая тварь трогал её?! Касался её?!

– Ты, Грек?

– А... да... я... а что?

– Должок с тебя, Лилию Воронцову знаешь?

– З...з... зна... знаю... это мать моего ребёнка. Мы с ней

скоро поже... по... поженемся...

– Ну в этом я сомневаюсь... дружок

Пёс смердящий... женилка не выросла, куда лезешь к чужой женщине?! Жениться собрался... тварь. Я приставил нож к его горлу, он отклонив голову назад, попятился в дом, обожаю когда они так делают, сами себя в ловушку загоняют... попятился в прихожую, я медленно не отводя руки и держа лезвие у его горла, проследовал за ним

– Я... что вам надо?! Я всё отдам!!! Скажите пожалуйста, что вам надо?!!

Глядя на скулящего пса, я шире улыбнулся:

– Твоя жизнь...

Полностью вошёл в дом и ногой закрыл входную дверь

ГЛАВА 32

Девочка моя

«Ты тень, чьим домом стала тьма, Чужая боль не трогала тебя... Душа твоя во мрак стремится... Желает убедиться?»

(Лиля)

Порой мы ошибочно полагаем, что все плохое в нашей жизни закончилось, не имея в подтверждение своих мыслей ни единого факта, ничего, что могло бы убедить нас в нашей же правоте. Глупость свойственна человеку по праву его рождения, но не освобождает его от последствий, в которые он по собственной инициативе или же наивности попадает. А может падает прямо в искусно расставленные сети того,

кто охотится на него? Того, кто умнее, хитрее и гораздо проныцательнее. Кто жаждет отмщения, и чужой боли?

Возможно ли избежать собственной смерти и на что способен безумец, которого избрала темная сторона твоей собственной судьбы в качестве орудия твоего убийства? Забавно, но я думаю, что жизнь наша настолько непредсказуема насколько и понятна, одновременно. Это некие эмоциональные качели, играя на которых можно оказаться то вверху жизни прямо под небом, то опустился так низко, откуда сам ты уже никогда не сможешь встать, подняться с той низости, в которую сам и сел. Осознание собственной слабости.

Вот оно, то самое катание на качелях, когда ты внизу и нет сил подняться...

Я стояла у кровати и наблюдала как безмятежно спала моя дочь. Ди тихо посапывала, лёжа на спинке, слегка прикрытая тонким одеяльцем. Дыхание ее было ровным и спокойным. А сам сон тихим и безмятежным. Как я себя ощущала в роли мамы? Да, наверное, интересно. То есть, я уже до беспамятства любила свою дочь, мечтая быть с ней рядом двадцать четыре часа в сутки, боясь дышать в её сторону. Я ненормальная?! И наверное, психичка, но что поделатъ, так я чувствовала и так мне было комфортно быть с ней.

Тёплые руки обвили мне талию и я улыбнувшись, ощутила теплое щекотливое дыхание сзади опаляющее мою шею.

– Как вы тут, девочки?

– Спим – шепотом отозвалась, улыбаюсь и сама зеваю, понимая, что немного устала.

– А я думал, ты голодная, приготовил для тебя бутерброды с индейкой и пармезаном. Идём... тебе надо поужинать.

Вместе мы сидели в кресле перед камином, в огненном танце плавно и с треском танцевало пламя, что вылизывая длинными языками поленья, страстью собственной похоти грубо ласкало их перед смертью даря такую страстную и жестокую любовь... Воронов сидел рядом, вернее он обнимал меня, пока я наслаждалась индейкой и пармезаном. Раньше я не особо много ела, а после случившегося и вовсе не было такого желания, на нервах была, этим и была сыта по горло. Сейчас же я наслаждалась бутербродами, вкушая их.

Воронов, крепко обнимая меня, неспешно и аккуратно поглаживал мне волосы. Тёрся щекой о моё обнажённое плечо, вдыхая мой запах. Он прикрыл глаза и просто молча ласкал меня. Я смотрела как в камине медленно умирают поленья сгорая в яром пламени последнего огненного поцелуя вкуса палёной утраченной и последней надежды. Его рука легла мне на бедро, слегка сжала, а потом словно змея заскользила вниз... потянула за молнию, опуская ее вниз... он осторожно принялся стягивать с меня джинсы, и тут внезапно

в памяти резко всплыл обрывочный кусок какого-то странного воспоминания. «Я видела лицо Макса так близко с собой, что отчётливо могла расслышать его тяжёлое и пря-

ное дыхание. Оно, опалая моё лицо, а его руки держали мои, и хоть я отчаянно пыталась драться с ним, отпор дать ему у меня не получалось. Вот его рука скользит по моему бедру вверх, срывает с меня брюки, грубо пытается стянуть трусы и.. всё, на этом воспоминание жестоко обрывается» А я... я не могу, вскакиваю с дивана и отворачиваюсь...

Стою как идиотка, пытаюсь успокоиться. Воронов медленно подходит ко мне сзади, молчит. А потом... Придержав меня за руку, он медленно сел. Чтобы удержать равновесие, я вынужденно схватилась за его плечи. Он улыбнулся и подался вперёд. Сжав крепче мой затылок, мягко коснулся губ. Моё тело пронзила странная неведомая до этого момента сладкая дрожь. Не омерзение, как я думала после того, что увидела и вспомнила, а удовольствие. Это смутило и напугало.

Ухватившись за его рубашку, я не шевелилась, не зная, оттолкнуть его или притянуть ближе. Почувствовав мою заминку, Воронов провёл кончиком языка по моей нижней губе. Так чувственно и нежно. Растерявшись, я приоткрыла рот. Рваный выдох звучал особенно громко в царившей в комнате тишине. Прижав меня сильнее к своему мощному телу, Я мгновенно напряглась и уже занесла руку, чтобы вырваться, но он поймал меня за запястье.

Не шевелясь, я, задержав в легких воздух и слушая собственный обезумевший пульс, молчала. Наши губы разделял всего лишь дюйм. Я даже не сразу сообразила, что произо-

шло. Задыхаясь, уронила руку, и сама преодолела этот последний дюйм! Но мне самой нестерпимо захотелось проверить, узнать, почувствовать... Его рот как и всегда оказался мягким и скорее убеждающим, чем властным. Прижавшись губами к моим губам, он принудил меня разжать их, а потом просунул между ними язык и совсем вскружил мне голову.

Но вот ловкие руки Воронова прожгли тонкую ткань у меня на бедрах, потом очутились под свитером, и я в упоении ощутила, как прилив страсти накрывает меня с головой. Воронов явно чувствовал, что еще немного – и он утратит остатки терпения и самообладания, к которым так старался себя приучить. Он готов был накинуться на меня прямо здесь, повинуюсь зову природы. Все его нутро изнывало от буйного желания и уже упиралось мне в бедро. Здесь и сейчас! Он резко притянул меня к себе и опрокинул на пол.

Мы лежали на мягком, пушистом ковре, как раз возле раздвижных дверей, не далеко у балкона. Приглушённый свет от двух ночных ламп окутывал все вокруг своей мрачностью и таинственностью. Руки Воронова снимали с меня одежду, пока мои руки спешили раздеть его. Я расстёгивала пуговицы на его рубашке, которые ну никак не поддавались.

– Не нервничайте так, Лиля Игоревна, вы что такая нетерпеливая? Ну оторвите эту пуговицу если она вам так не нравится, дрожать то так, зачем?

Воронов усмехнулся мне в ухо, весь в своей идиотской манере. Я лишь усмехнувшись в ответ, наконец покончила

с этими пуговками и стащила с него мешающую мне рубашку, швырнув ее прочь. Воронов снял с меня свитер, джинсов и так на мне уже не было. Сам он остался лишь в трусах, хотя мне они тоже мешали. Я предпочла бы чтобы их на нем тоже не было.

Он раздвинул мне ноги и устроился между ними. Мне необходимо было почувствовать его. Пробежала пальцами по его бицепсам, по груди и накачанному прессу. Потом снова подняла руки к груди Воронова и погладила большими пальцами его затвердевшие от ласк соски. Мой бог, это так возбуждало. Он слегка отодвинулся и потянул вниз бюстгальтер, пока моя грудь не освободилась от кружевных чашечек. Лизнул сначала один сосок, потом другой, а затем опустил голову ниже и жестко втянул сосок в рот.

Я вцепилась в него, желая быть еще ближе. Воронов, продолжая держать мои бедра, опустился ниже и поцеловал мой пупок, а потом и лобок. Мне надо было за что-то схватиться. Если бы у него была не такая короткая стрижка, я вцепилась бы в его волосы. Он посмотрел на меня своими серебристыми глазами, высунул язык и пробежался им по клитору. Мне казалось, что я вот-вот кончу. Я выкрикнула его имя и, чтобы удержаться на кровати, сжала в кулаках простыню.

Когда внезапно, за прозрачными шторками и такими же раздвижными дверьми я услышала чьи-то громкие шаги... Боже... на веранде кто-то был... Я с оцепенением замерла, Воронов заметив моё состояние, отстранился и прошептал,

обхватывая руками моё лицо

– Лиля ты в порядке? Что такое?!

Я пригляделась... никого...

– Ничего, прости меня, пожалуйста не отвлекайся, мне просто показалось

Прошептала я, обвивая руками его шею... Он навис надо мной. Я ощущала тепло его дыхания, ощущала вызванную им пульсацию в своем теле. Воронов неожиданно снова пробежал языком по моим складочкам. Потом он взял в рот набухший клитор и послал меня по спирали в космос. Мир взорвался, я перестала дышать, наслаждение волнами прокатывалось по моему телу. Только вернувшись с этих заоблачных высот, я осознала, что он успел полностью раздеться и снова опускается на меня.

В этот момент на веранде что-то с грохотом упало... навроде как кашпо с цветком. Чёрт! Так страшно мне ещё никогда не было. Внутри все сжалось. Я вздрогнула, уперевшись руками в грудь Воронову и буквально завопила

– Там кто-то ходит!

Несчастный Воронов, выдохнул, посмотрел на меня

– Где, Лилечка? Где красивая моя? Я ничего не слышу. Тебе просто, кажется, расслабься

Толкнул меня обратно на ковёр, нежно целую в шею

– На чем мы остановились... ах да... кажется на этом... я хотел войти в тебя...

прошептал он, раздвигая мне ноги. Я почувствовала, как

кончик его члена проникает в меня...

Откинув голову назад, обхватила руками его за шею, наслаждаясь его ароматом. Когда внезапно, тяжёлые шаги и... неясный силуэт сквозь занавески... за стеклом кто-то был и этот кто-то скинул на пол ещё один горшок с цветами, на этот раз даже Воронов вздрогнул

– Да что за...

Никита вскочил на ноги, натянул трусы

– Что за...

Я вцепилась ему в руку

– Ник, не надо, не иди. Пожалуйста... не ходи

– Лиля, успокойся, скорее всего какой-то воришка или вообще кошка.

Я замотала головой – Нет, не надо, не ходи

– Ладно – Воронов отступил

Он снова разделся и снова вернулся ко мне, мы оба решили, что нам просто показалось.

Его член туго входил в меня, но ощущение было приятным. Я еще шире расставила ноги, он проник еще глубже, и я почувствовала боль. Вошёл в меня полностью, я вскрикнула и вцепилась руками ему в волосы... Закрыла глаза, Ник тяжело дышал, он начал медленно двигаться. Он открыл глаза и посмотрел на меня. Взгляд у него затуманился. Он подался назад, снова вышел, а затем вошел в меня. Я застонала от удовольствия. Это было приятно. Это было более чем просто приятно.

Ник начал двигаться быстрее. Он запрокинул голову и застонал. Я почувствовала, что снова взлетаю. Могло ли быть такое? Мог второй оргазм наступить так скоро? Я знала только, что хочу этого. Я подалась бедрами навстречу Воронову, и он задвигался еще быстрее. Я обхватила его ногами за талию, и он начал содрогаться.

– Ты уже близко, малышка?

спросил он сдавленным голосом.

– Кажется

ответила я, чувствуя, как во мне нарастает это ощущение.

Он протиснул руку между нами и прижал большим пальцем клитор. Я закричала и вцепилась в него Волна наслаждения обрушилась на меня. Воронов зарычал, весь напрягся и замер, а потом вошел в меня последний раз. Он тяжело дышал мне в ухо, его тело легло на мое, и это было замечательно. Я хотела, чтобы он оставался во мне. Погладила его по щеке и тут... посмотрела в сторону веранды, глаза.

Они смотрели на меня, а рука лежала на стекле, ногтями царапая его... от чего в ушах застыл противный такой скрип и лязг. Я прошептала

– Воронов это он. Стоит и смотрит

– Я его убью

Снова натягивая трусы и треники, Воронов вскочил с пола, пока я надевала трусики и майку

– Никита, вызывай полицию!

Зашептала я, хватая его за руку – Не ходи туда, он убьёт

тебя!!!

Ник отцепил мои руки

– Лиля, все хорошо, все будет хорошо. Иди наверх к дочери и запри двери, звони в полицию

Он был неумолим. Подойдя к двери, он распахнул её и заглянул на веранду...

Улыбнулся

– Да тут ни-ко-го нет, наверное, ушёл...

Руки схватили его за шею и быстро затащили на веранду, двери сами собой захлопнулись с этой стороны...

– Нииик!!!!

Подбежала к веранде, я схватилась рукой за ручку и... внезапно увидела перед собой его...

Он стоял и смотрел на меня, улыбаясь, с ножа в его руке на пол со звоном падали кровавые капли... Улыбнувшись, он прошептал: – Тук, тук! Лиля, открой пожалуйста двери...

Я молча замотала головой, отступая назад, он громко рявкнул

– Открой двери!!! Открой!!!

И принялся бить по стеклу кулаком...

ГЛАВА 33

в метре друг от друга

Ночь. Как прекрасно ее молчание, оно словно хищный

взгляд ястреба, выискивая в темноте жертву, чтобы потом заключить её в свои смертельные когтистые объятия, и унести высоко вверх, далеко за горизонтом, в свою темницу отчаяния... Смерть странная вещь. Она поджидает нас тогда, когда мы от неё бежим и... совершенно равнодушна когда мы ждём с ней встречи. Так много времени занимает прощение чужого греха, так долго и отчаянно мы пытаемся простить тех, кто нас предал, кто сделал нам больно, обидел...

– Открой мне дверь!!!! Слушай что я тебе велю, маленькая стерва!!!!

Макс с яростью бил кулаками по стеклянной двери, грозясь разбить её в дребезги. Воронов был ранен, я видела, как он лежал на полу, в луже крови. Понимая, что скорее всего Макс пришёл, чтобы убить меня, я приняла решение бежать спасать свою дочь. Хотя и понимала, что мне нужно было помочь Воронову, спасти его, как-то по-другому помочь, но мой страх за ребёнка оказался сильнее, я умоляюще посмотрела на Воронова, но тот лишь замотал головой и одними губами прошептал:

– Лиля! Беги...

Ещё один сильный удар кулака по стеклу, и я увидела, как по двери пошла огромная такая трещина. Макс, улыбнувшись, подмигнул мне и продолжил бить.

Я побежала вверх по лестнице, пытаюсь укрыться в своей комнате. Секунду и я услышала громкий треск, а затем звон осколков по полу... это означало лишь одно – Макс в до-

ме... Забежала в спальню и только собралась закрыть двери на ключ, когда... Макс ворвался в мою комнату, сшиб собой дверь и кинулся на меня...

– Спокойно, спокойно.

он резко схватил меня за руки и потянул в сторону детской кроватки. Склонил над дочерью и прошипел:

– Любишь это создание прекрасное?

Я молча кивнула

– А Воронова своего? Любишь?! Хочешь, чтобы он выжил, и чтобы я не перерезал ему горло?!

– Да – голос перешел на тонкий шепот

– Он тебя касался

Макс вдруг ухватил меня за волосы и потянул на себя

– Он. Тебя. Трахал! Как ты могла Лиля?! Я не трогал тебя все это время, я думал, ты ни с кем не будешь. Я так хотел тебя, а ты позволила этому козлу трахнуть тебя. Он называет тебя своей женой! Он заботится о возможно моём ребёнке.

Макс резко придавил меня спиной к стене, и приставил к шее нож. Слегка провёл лезвием, легко царапая кожу, склонился надо мной и его язык нагло лизнул мою щеку. Меня передёрнуло от отвращения. Подтащил и повалил на матрас, накрыл собой. Я попыталась закричать, но он заткнул мне рот грубым поцелуем. Я пыталась вырваться как могла. Пыталась его бить, царапать.

Но он был сильнее меня, намного сильнее. Я извивалась под ним пытаясь его остановить или оттолкнуть, но это ока-

залось практически невозможным. Макс схватил меня под бедра и принялся срывать с меня ночную сорочку. Сорочка треснула, я осталась в одних трусиках, грудь и вовсе оказалась обнаженной и абсолютно незащищённой.

– Как же я обожаю любоваться твоим чистым, юным телом...

с придыханием прошипел он

– Как же долго я этого ждал...

– Ты так прекрасна... так боишься... твой страх так сильно меня возбуждает... Я хочу попробовать тебя на вкус...

прошептал он и его губы принялись ласкать мою грудь. Мне стало так противно, что я громко завизжала, вновь пытаясь от него отбиться, но его мои попытки высвободиться видимо лишь завели. Он рассмеялся

– Я сделаю тебе больно если будешь брыкаться, маленькая моя. Ты меня поняла?

и слегка ударил меня по щеке. Я молча кивнула, ощущая боль, по щекам побежали слезы...

– Вот и умница. Если будешь хорошей девочкой, я больше не сделаю больно. К тому же, ты ведь не хочешь, чтобы твоя прелестная малышка и твой любимый Воронов пострадали?

Я прекратила сопротивляться и просто закрыла глаза, когда его руки противно продолжили лапать мое тело, было страшно и мерзко. Его теплые губы коснулись моей шеи, а руки принялись стягивать с меня трусики... я громко всхлипнула... и...

ГЛАВА 34

Конец сказки

Мы прячем своих демонов в темной комнате своей души. В каждом из нас живёт падший ангел. Пав же сами, мы тянем за собой важных для нас людей. Мы не хотим быть одинокими в своём аду.

(Воронов)

Нами всю жизнь движет страх... Он управляет нашим сознанием, отвечает за наши поступки... Страх – начало всего зла. Страх показаться слабым, страх остаться одиноким, страх бедности... Страхов много. Он есть у каждого человека. У кого-то заметнее, а кто то более тщательно скрывает свою уязвимость... Мы боимся, потому что любим. Страх – это инстинкт. Как есть, спать, дышать. Но чем меньше мы боимся, тем менее уязвимы для окружающего мира. Но как избавиться от того, что у нас в крови?

Кровь, она обнимала меня огромной лужей. Мерзкой и липкой. Я лежал на спине, рукой зажимая рану. Лиля смотрела на меня и на Макса стоявшего в шаге от меня, попеременно, падая от ранения, я успел сделать хоть что-то для того, чтобы спасти их с дочерью, я успел захлопнуть двери веранды и теперь они обе были для него в недосягаемости. Но Звериная тварь и не думал даже сдаваться. Он смотрел на неё сквозь прозрачную дверь и гладил по ней рукой, тихо и ласково шепча

– Лиля, детка, открой дверь

Я посмотрел на Лилю, она вся сжалась и замотала головой, испуганно глядя на меня.

– Открой эту чёртову дверь!!!

Он ударил кулаком, раз, второй, по стеклу пошла трещина. Я встретился с ней взглядом

– Лиля! Бегиии!!!

Закричал ей я, перед тем как огромная трещина прошлась по стеклянной двери, и та задрожала... Лилия вскрикнула и кинулась прочь, наверх к дочери. Ещё один удар и острые осколки покрыли пол хрусталем собственного безумия. Прикрывая голову и лицо от острого града, я краем глаза заметил как надо мной склонился Макс

– Полежи здесь, я закончу с тобой позже. И запомни, она все равно будет моей

Подобрав с пола нож, он с силой пнул меня и я скорчившись от боли, ощутил как рот наполняется красной, солью. Переступив через меня, Макс отправился следом за ней. Я не знал как мне помочь ей. Наверняка для меня самый страшный сон, самый жуткий страх это не возможность. помочь тому, кого любишь. Когда он нуждается в помощи, возможно умирает или страдает, а ты ничего не можешь сделать.

Преодолевая сопротивление из собственного тела и жуткой боли, я, обхватив руками бок, присел, стиснул зубы и застонав, поднялся на ноги. Трясущейся походкой, доковылял до спальни, голова кружилась, а пол с потолком готовы были поменяться местами. Вверху я услышал крики. Лилия крича-

ла так громко, так страшно. Мне стало жутко. Сжав руки, я кинулся насколько мог вверх по лестнице, пытаясь самому с неё не упасть...

Не нужно слов, для песни, что поёт душа... мелодия прекрасна и нежна. По музыке можно определить состояние души... Душа, отдающая любовь и доброту, напоминает целебный источник, от которого не хочется далеко отходить... Я думаю, что Бог либо внутри меня, либо нигде.

(Лиля)

Я лежала на кровати, Макс склонившись надо мной, пытался полностью снять с меня одежду, я уже оставшись в одном нижнем белье, боялась, что случится самое страшное. То, чего я не смогу предотвратить. Я боялась, что он поймёт меня. Пока Воронов находится в состоянии не стояния, да я вообще не знала жив ли он и выживет ли. От осознания этого мне вдруг почему-то стало все равно что сделает со мной это чудовище. Воронов единственный правильный мужчина в моей жизни, он наполнил ее для меня смыслом...

Он по прежнему держал мои запястья, вжимая их в подушку, я не знала что мне делать, как ему помешать, но это уже было не нужным, он все равно уже получил что хотел с самого начала, со дня нашей первой стычки в его комнате, когда он сказал меня и нагло лапал своими мерзкими руками. Сейчас он продолжал свой грубый поцелуй, я резко укусила его за губу. Он отстранился, и ударил по лицу.

– Ничего, я научу тебя уважать и слушаться меня. Научу,

когда трахну как следует!

– Лучше убей меня, ничтожество. Только так и можешь сексом заниматься, да?! По-другому, никто не даёт, да??!
Приходится насиловать?!

– Ох, Лиля... зачем же мне кто-то, когда теперь у меня есть ты.

Отпустил меня, встал на ноги, я потянулась к двери, но он грубо схватил за запястье

– Что ты делаешь??!

– Отвечай, чей это ребенок?!

Я смотрела на него и понимала, если скажу что не знаю чей это ребёнок, он мне не поверит да и убьёт нас обеих, а поэтому решила хоть как-то обезопасить свою дочь, возможно он её не тронет

– Не знаю, но по срокам, если все таки у нас с тобой что-то было... выходит что это твоя дочь

– Хорошо, я сделаю тест на ДНК и мы все узнаем. А теперь взяла ребёнка, быстро!

Прикрикнул он и я подбежала к кровати. Взяла дочь на руки

Макс подошёл ко мне, потрогал моего ребёнка за ручку, и улыбнулся

– На тебя похожа, такая же красивая

– А теперь пошла, быстро

Я медленно с малышкой на руках повернулась к двери, когда, она быстро распахнулась и я увидела. Воронова. Он

с трудом стоя на ногах, замотал головой

– Отошёл от них!!!

– И пришёл спаситель

Макс рассмеялся

– Спаситель которого самого нужно спасти!

Макс повертел в руках свой тесак... а Воронов развернувшись, крикнул мне

– Лиияля, бегиии!!!

И кинувшись на Макса сбил его с ног. Они покатались по полу, Воронов извернулся и вместе с Максом они буквально вылетели в тёмный коридор. Вскрикнув, я оставила дочь в кроватке и побежала следом за ними. Они катались по полу, и дрались, при чем так, чтобы убить. Воронов несколько раз головой ударил Макса по лицу и тот сплевывая кровь, сполз с него. Никита кое как встал, пнул его ногой и потянулся рукой к ножу, что валялся рядом, но Макс оказался сильнее и быстрее, ударом ноги он сбил его на пол.

Сам потянулся за ножом, Воронов потянулся следом, они отталкивая друг друга в крови и оба раненные и избитые ползли по полу к оружию, оставляя на плитке кровавые разводы... Наконец нож схватил Макс и извернувшись, замахнулся им в сторону Никиты, я закричала и кинулась к ним, пытаясь отобрать у него нож. Схватила Макса за волосы, потянула, он закричал, выругался и оттолкнул меня рукой, получил от Воронова по лицу, упал навзничь, Воронов пополз к нему, рывком поставил его на ноги и они побежали...

Макс сильнее сжал хватку, наваливаясь на Ника, тот закатил глаза, захрипел и... Господи, помоги

Я замахнулась и с силой всадила нож ему в спину. Макс закричал, рукой потянулся вынуть нож

Врезались в стену, снеся по пути комод. Вместе перелетели через него. Темно. В доме было до смерти темно и холодно. Я боялась. Страх сковывал поработавшая и заставляя застыть на месте без движения. Кто-то из них сейчас зашевелился и выйдет из кухни. Я видела как от стены отделяется тень и силуэт в темноте поднимается вверх, на ноги стал один из них. Я попятилась назад, желая увидеть Никиту, но... увидела Макса. Боже, какой же он сильный. Точно не человек... что же ты за тварь такая? Я где-то читала.

Да, маньяки словно сверхлюди, они сильнее, хитрее, живучей и опаснее обычного человека. И сейчас передо мной стояло живое тому доказательство. Испуганно, я схватила с пола нож, мелкий такой, перочинный, видимо выпал откуда-то во время их драки. Наставила его на Макса и закричала:

– Не подходи!!!

Резкий удар по руке рукой и вот ножик уже на полу, он ногой отшвырнул его в сторону, схватил меня за волосы и прижал к стене

– Ты знаешь, Лиля. Я определённо ошибся, выбрав тебя своей музой, своей девочкой. Кажется, ты смеешься надо мной, презираешь. Кажется, ты не видишь как сильно я те-

бя люблю... ты ведь помнишь, я сказал тебе что ни-ког-да не отпущу тебя, так что... мы умрём вместе...

– Что??! Нет, Макс, ты что делаешь??!!

Он ничего не ответил, он просто выволок швырнул меня на пол и прыгнул сверху.

– Сейчас я сам отберу твою жизнь... а потом убью себя

Его руки сомкнулись на моем горле. Он склонился надо мной и начал сжимать ладони в кольцо... я судорожно хватая ртом воздух пыталась руками оттолкнуть его, вцепиться ему в волосы или же расцарапать лицо, тонов он схватил с пола подушку и накрыл ею мое лицо, навалился сверху...

Мне стало нечем дышать, страх заставил барахтаться ногами под ним словно рыба попавшая в сети. Когда внезапно, я услышала выстрел... ещё один и ещё... А потом давление с моего лица сошло на нет, а что-то тяжёлое накрыло собой... придавив к полу

Мгновение, и вот тяжёлое тело оттащили в сторону, а подушку убрали в сторону и меня захлопали по щекам

– Лиля!!! Лиля!!!!

Воронов, в руке пистолет, сам весь избитый и в крови, кажется на нем живого места не было, до такой степени Макс его избил.

– Ты его...

– Да, застрелил

– А он. – голос дрожал и ломался...

– Не знаю, скорее всего мёртв. Скорую я уже вызвал...

Никита крепко обнял меня, придав к своей груди и я рыдалась... истерически и взхлёб

– Все закончилось, Лиля. Все закончилось...

«Я видел пьяниц, с мудрыми глазами! И падших женщин... с ликом чистоты. Я знаю сильных, что взхлёб, – рыдали... И слабых, что несут кресты... Не осуждай за то, в чём не уверен! Не обещай, если решил солгать. Не проверяй, когда уже доверил! И не дари, планируя, отнять.»

Так писал в своё время Георгий Шелд. Я же полностью с ним согласна. Не осуждай, да, он прав. Я и не осуждаю никого и ни-ког-да. И даже Макс со своими страшными убийствами, конечно, не достоин прощения и уж никак не достоин понимания, но. Я не знаю каким было его детство с такой-то матерью. Что вкладывала она ему в голову, чему учила – навсегда останется для меня загадкой. Я стояла возле зеркала, разглядывая свое в нем отражение. Сзади вместе с дочерью Германа Марусей стояла Ивон.

Удивительное дело, я и не знала, что у Германа есть дочь и уж тем более не могла представить себе как произойдёт их знакомство с Ивон. Что он ее привезет в свой дом и там между ними вспыхнут настоящие чувства и уж тем более никто не ожидал, что Ивон ответит на его чувства и что согласится выйти за него замуж и вместе они выиграют опеку над его дочерью. Так что теперь моя сумасбродная подруга – мама

Макс ведь и Грека оказывается убил. И Громова зарезать пытался, перед тем как ко мне пришёл. Но он ведь не зря же-

нат на Виктории Паради. Её охрана у пера его спасти, да они, кстати, оба к нам сразу приехали, правда опоздали немного, но все равно ведь испугались и поехали...

Паради жук, пока залёг на дно, но Воронов уверен это не надолго. Я ещё раз посмотрела на себя в зеркало

Слегка накрасила губы. Ивон вместе с Германом улыбнулись мне

С цветами в холл отеля где мы праздновали нашу с Вороновым свадьбу завалил и Громов, следом за ним, Виктория.

Протянули мне огромный букет красных роз

– Лиля, я хотел бы попросить у тебя прощение... За всё, что я сделал, за всю боль что причинил тебе. Прости меня. Мы... у нас скоро будет ребёнок... хотим тебе предложить стать для него крестной мамой

– Лиля, мы не с того начали... в общем, мир?

Девушка протянула мне руку. Вначале я не хотела пожимать её, но потом... решила, что врагов у меня тьма тьмушная, а вот с друзьями напряжёнка. А поэтому... пожала ее руку в ответ и решила, что пора примириться со всеми своими врагами. Почти со всеми

– Как там этот псих, Максимилиан?

Вставил Герман, я замотала головой

– Шикарно!

На душе стало противно и гадко. Марьяна бежит по адвокатам и пытается выставить Макса сумасшедшим. Ах да, самое главное он не погиб. Макс остался живым, поэтому

сейчас пока его судят, он проводит время в психиатрической больнице. Надеюсь у Марьяны ничего не выйдет и он останется там навсегда. И ответит за смерти всех тех несчастных девчонок которых он убил.

Воронов взял меня под руку, пока я доверила дочь Ивон и мы прошли в ресторан. Моя дочь оказалась дочерью Макса. Это доказала экспертиза, которую меня обязал пройти суд после заявления Марьяны. Но, Воронов став сегодня моим мужем, принял решение стать и отцом для Дианы, дав ей свою фамилию и отчество, я была не против. Так и закончилась моя сказка. Я словно Золушка попала в сказку, которая обернулась для меня настоящим кошмаром, но как известно в конце в любой сказке есть фраза:

«И жили они долго и счастливо...» Уверена что эта фраза не легенда и я найдя своего Принца, став Принцессой, наконец обрела своё счастье. Сейчас я счастлива... по-настоящему люблю и любима.

Я повернулась к Воронову... он посмотрел на меня, замотал головой

– Эх, Лилия Игоревна, на что только ради вас мне пришлось пойти. Я даже чуть не умер два раза.

– Я дважды чуть тебя не потеряла...

– Тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит. К тому же, Лилия Игоревна, увы, но надо мною, кроме твоего взгляда, не властно лезвие ни одного ножа.

Воронов рассмеялся, притягивая меня к себе

– Иди сюда... Золушка моя...